

Елена Помазуева

ЕДИНСТВЕННЫЙ, ГРЕШНЫЙ

ГЛАВА 1

Адмирал Тресс

- Адмирал, атака с юго-запада таерами, — громко и очень коротко доложил первый помощник капитана.
- Защита? — отрывисто спросил адмирал Тресс.
- «Тигры» прикрывают, но с таким мощным потоком им не справиться, — прозвучал ответ.
- «Лагуна», — вызвал один из своих кораблей адмирал.
- Слушаю, адмирал, — донеслось с санитарного корабля.
- Доложить о вашем состоянии, — раздался краткий приказ.
- Восемьдесят процентов корабля лишены воздуха, раненые дышат через маски, — капитан «Лагуны» говорил, делая значительные паузы между словами.
- Я могу вам дать только десять минут, — спокойно, не выражая никаких эмоций, начал говорить адмирал. — Раненых эвакуировать.
- За десять минут мы не успеем всех... — в голосе капитана Стаера послышалось волнение.
- Должны успеть. Напоминаю, вам осталось девять с половиной минут. За халатность ответите перед трибуналом военного времени! — И адмирал отключил связь.
- Седовласый мужчина опустил голову, задумавшись на несколько секунд.
- Капитаны «Тигров»! — вновь заговорил Тресс. — Ваша задача — маневрировать.
- Мы защищаем «Парус», — выкрикнул кто-то из командиров по внутренней связи.
- Прекратить разговоры! — осек его немедленно адмирал. — Маневрировать, уводить за собой таеры. Мы должны помочь эвакуировать раненых с «Лагуны».
- Слушаюсь, адмирал! — практически в один голос отозвались капитаны «Тигров».
- Адмирал, тогда мы останемся без прикрытия, — обернувшись к своему командиру, полголоса сказал первый помощник.
- Мы можем сами сражаться, а раненых надо спасать в первую очередь, — возразил он.
- Вы так беспокоитесь о капитане Тресс? — с вызовом посмотрел прямо в глаза адмиралу первый помощник.
- Она сама справится, только «Лагуна» не военный корабль и не оснащен мощным оружием, — спокойно ответил адмирал.
- У них есть защита.
- Такая же, как у нас, а еще «Парус» прикрывают «Тигры». Так у кого больше шансов выжить?
- Первому помощнику Горду нечего было возразить на доводы своего капитана.
- Компьютер, поставить максимальный щит, — вновь вернулся к командованию Тресс. — Приготовить контрударные таеры.
- Усиленные? — переспросил компьютер корабля.
- Обычные, — пояснил капитан.
- Отсчет до поражения таеров.
- Семь минут тридцать секунд.

— Всеми экипажу, — включил громкую связь по кораблю адмирал, — подготовиться к самому мощному взрыву — надеть скафандры с жизнеобеспечением. Покинуть сектора тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять, сорок. Докторам лазарета быть готовыми принимать экстренных раненых. Помощникам капитана, всем вахтенным на мостике так же переодеться в скафандры.

— А вы, адмирал? — вскинул голову на своего командира первый помощник Горд.

— Некогда, — отмахнулся тот. — Они все равно не понадобятся, а команда так будет чувствовать себя спокойней.

— Шесть минут до поражения, — вклинился с отсчетом в диалог компьютер.

— Горд, поторопитесь! Этот приказ вас тоже касается! — прикрикнул на своего подчиненного Тресс.

Первый помощник поспешил выполнить распоряжение адмирала, славящегося тем, что вполне мог после сражения отправить в карцер любого за малейшее неповиновение. И ему было без разницы, чьей победой закончится битва. Адмирал подмечал все и наказывал, хоть и сурово, но всегда справедливо.

— «Лагуна», доложить обстановку, — вызвал Тресс санитарный корабль, пока весь экипаж выполнял приказ адмирала.

— Шестьдесят процентов эвакуированных, — доложил немного запыхавшийся девичий голос.

— Капитан Тресс, вы что, лично участвуете в эвакуации? — взревел недовольно адмирал.

— Да, сэр! Если у вас ничего срочного, то не отвлекайте!

Связь на этом разорвалась. На капитанском мостике «Паруса» все переглянулись, понимая, что за такую вольность адмирал накажет дочь сразу же после сражения. Однако они прекрасно понимали: одно дело — грубо ответить строгому Трессу и совсем другое — потерять раненых. Именно поэтому девушка, успевшая к двадцати пяти годам дослужиться до капитана корабля, участвовала в эвакуации лично, отмахнувшись от придиричивого отца.

— Три минуты до поражения, — спокойно прокомментировал компьютер. — Вся защита включена.

— «Тигры», приготовились! — коротко произнес Тресс и сел за пульт управления адмиральского корабля.

«Парус» выделялся своими размерами среди всей флотилии. На нем служили лучшие офицеры, ибо, как говаривал сам адмирал Тресс: «Не люблю дураков, а тем более идиотов». Любой, кто проявлял недостаток мышления, тут же списывался с корабля, а дальше — как повезет. Очень тяжело было устроиться на службу после адмиральской пометки «дурак», сделанной в личном деле. Правда, иногда бывали случаи, когда молодые люди проявляли недюжинные способности и начинали карьеру заново, доказывая себе и адмиралу, что достойны воинской службы.

— Минута до поражения. — Компьютер беспристрастен и не испытывает эмоций, зато окружающие приготовились к самому худшему.

Флотилия преграждала врагу путь к своему флагману, однако кирсы методично отбивались от атак серианцев, поражая и выводя из строя по одному их судна. Адмирал внимательно наблюдал за ходом сражения и вовремя корректировал дислокацию боевых кораблей, но это лишь отсрочило поражение и свело к минимуму жертвы среди личного состава. В то время как силы серианцев таяли с каждой минутой боя, казалось, количество кораблей кирсов увеличивается на глазах.

Разведка не могла донести, каким порталом перебрасывается подкрепление, а потому было невозможно уничтожить его. Зато кирсы случайным выстрелом весьма удачно обнаружили портал серианцев, а затем методично расстреливали прибывающие корабли. Адмирал Тресс, не желая терять соплеменников, еще не успевших вступить в бой, отдал приказ прекратить переброску военных кораблей и построить другой портал. Но для этого требовалось время, которого просто не было. Противник не давал передышки и атаковал непрерывно. Именно поэтому с каждым часом адмиралу Трессу приходилось все труднее и труднее. Серианцы теряли корабль за кораблем, сплываясь вокруг «Паруса» и «Лагуны», куда санитарные капсулы отправляли раненых.

Разведка серианцев пыталась с боем пробиться сквозь армаду кирсов, но каждая попытка заканчивалась гибелью кораблей. Их сканеры не могли зафиксировать выход подкрепления, ни одной единицы, зато строй противника увеличивался с каждым часом.

После долгой битвы, которая фактически превратилась в бойню, у адмирала оставалось лишь несколько кораблей и «Тигры», способные выживать среди плотного огня за счет навыков своих пилотов.

— Тридцать секунд, двадцать девять... — начал отсчет компьютер.

— Личному составу приготовиться! — громко приказал адмирал по внутренней связи.

— Деятнадцать секунд.

После этих слов командир корабля Тресс нажал на поворот, и судно поначалу медленно, а потом все более ускоряясь легло на правый борт. Гравитация удержала всех, но любой живой организм мог ощутить изменение в пространстве, потому серианцы ухватились за все, что было под руками, стараясь удержаться. «Парус» начал вращаться. «Тигры» лавировали, стараясь отвлечь на себя подлетевшие таеры, становясь их целью и пытаясь увести в сторону от флагмана и «Лагуны».

Адмиральский корабль маневрировал медленно, но со всей своей возможной скоростью.

— Включить ускоритель! — команда Тресса.

— Перегрузки несовместимы с жизнью серианцев, — спокойно оповестил компьютер.

— Немедленно! — взревел адмирал, слегка покачивающийся в своем кресле.

Его организм так же улавливал изменение пространства, но закаленный в подготовках к таким испытаниям он оставался на месте и мог вполне адекватно оценивать свои позиции на экране.

Взрыв.

— Левое крыло уничтожено, — доложил компьютер.

Тресс кивнул, будто компьютер мог видеть его молчаливый ответ. В левом крыле находились спальные каюты. Согласно расписанию, там во время битвы не должно никого быть. Наверняка кто-то все же находился, но сейчас не об этом надо думать.

— Защита?

— Один щит. Второй разбит первым ударом.

Взрыв. Еще один и еще. Они сыпались на вздрагивающий каждый раз корабль с уже привычной регулярностью.

— Уничтожен лазарет.

— Поврежден ангар.

— Расколото правое крыло. Мы больше не сможем маневрировать.

— Центральная часть пошла трещинами. Дальнейшее маневрирование приведет к разрушению корпуса судна.

С каждым взрывом компьютер прилежно докладывал обстановку. Адмирал понимал, таких потерь «Парусу» не избежать. Слишком мощный направлялся к ним заряд таеров. «Тигры» старались как могли. Уводили снаряды. Кто был удачливее — тот два, у кого меньше умения — один. Выживали не все. Но пилоты понимали свою задачу, прикрывали не только флагман, но и «Лагуну» — самый незащищенный среди военных кораблей во всей флотилии.

— Адмирал, ваш приказ выполнен — раненые эвакуированы! — неожиданно раздался на капитанском мостике «Паруса» голос капитана Тресса.

— Молодец! Уводи команду. Спасибо за службу, дочь!

— Пап, вы там как? — встревожилась не на шутку она.

— Живы!

— Я сейчас!

— Не смей!

Но связь отключилась.

— Закройте все шлюзы сообщения!

Адмирал рвал и метал. Самое последнее, чего ему хотелось, — чтобы дочь оказалась на гибнущем корабле.

— Всем кораблям! Уходить с места сражения!

— Адмирал, мы можем вас защитить! — раздалось с нескольких кораблей.

— Эта битва проиграна, с «Лагуны» эвакуированы все раненые, — устало пояснил он.

— Мы не уйдем и примем бой!

— Я остаюсь!

— Мы принимаем бой!

— «Багира», «Талант», «Тайфун», «Летящий», «Стремительный», «Нива», «Куб» — эвакуация экипажей! «Тигры» уходят своим ходом! Личный состав «Паруса», приготовиться к эвакуации. Спасибо за службу, ребята.

Последние слова адмирал произнес с теплотой в голосе. Седовласый мужчина искренне сожалел о погибших, но в данной ситуации он сделал все возможное.

— Мы еще повоюем! — выкрикнула небольшого роста девчонка, шагнувшая из шлюза местного перемещения между кораблями.

— Кира, немедленно к эвакуационному порталу! — вскочил на ноги адмирал.

— Даже не подумаю! — фыркнула недовольно капитан Тресс. — Ты своими фортелями с «Парусом» очень помог, но все же это неповоротливая машина... Сейчас я с ней справлюсь.

С последними словами она уселась за пульт управления, совершенно невежливым жестом отстранив собственное начальство. Члены экипажа застыли на месте, ожидая развязки.

— Кира, я приказываю... — заорал на нее адмирал.

— Да-да, я все поняла. В карцер на месяц после сражения, — отмахнулась от него она.

Щупленькая, в скафандре, Кира больше походила на мальчишку-подростка, если бы не закрученная на затылке коса. Ее шаловливые черного агатового цвета огромные глаза сверкали от удовольствия и азарта.

— Кира, я отдал приказ об эвакуации.

— Правильно, — тут же согласилась с ним дочь, — это самое лучшее в этой ситуации.

— Кира, немедленно отправляйся к шлюзам!

— Не кричи на меня, я все равно никуда не пойду, — нахмутив брови, посмотрела на своего командира капитан «Лагуны». — Компьютер, ручное управление!

— Адмирал? — спокойно переспросил механический голос, подчиняющийся только Трессу.

Тот замялся, бегло осмотрел свою команду, покидающую согласно его приказу мостик, и обреченно махнул рукой.

— Одна козе смерть.

— Адмирал? — переспросил компьютер, не понявший распоряжения.

— Передаю управление капитану Тресс, — решил адмирал.

— Слушаюсь. Капитан Тресс, ручное управление.

Дальше даже привыкшему к перегрузкам опытному адмиралу пришлось ухватиться за спинку сиденья. «Парус» начало болтать так, что дурнота подкатывала комом к горлу. Девчонка лихачила на огромном корабле, где команда, даже несмотря на гравитацию, хваталась за поручни и ближайшие выступающие места обшивки.

Странно, но во время атаки она пропустила лишь один снаряд, при том что «Тигры», послушавшись приказа адмирала, уже отступили. Хотя удар был весьма ощутимый. Капитан Тресс, понимая неизбежность попадания, постаралась принять удар по касательной, и все же на корпусе корабля трещины разрослись, а увеличенные перегрузки стали разламывать адмиральский корабль. Попадание явно не случайное, и только мастерство или оправданный риск девчонки позволили ему не взорваться, а медленно умирать.

— Компьютер, как прошла эвакуация? — задала вопрос в возникшую между атаками паузу капитан Тресс.

— Восемьдесят процентов личного состава эвакуированы, — прозвучал бесстрастный ответ.

— Наши потери?

— Пятнадцать процентов и корабль «Парус».

— Прости, — покаялась капитан Тресс.

— Это было неизбежно, — компьютер сделал паузу. — Мои расчеты показывают, вы продлили мою жизнь на два часа.

— Сколько человек погибло за последнюю атаку? — тихим голосом спросила девушка.

— Триста шестнадцать, — был четкий ответ.

— Раненые?

— Уже нет. Разгерметизация.

— Остальные корабли? — спросил адмирал.

— Покинули территорию военных действий согласно вашему приказу, — компьютер сделал паузу и добавил: — По моим расчетам, маневры капитана Тресс отвлекли на себя внимание врагов и позволили остальным кораблям уйти практически без потерь.

— Что с кирсами?

— Выслали штурмовиков к «Парусу».

— Группа захвата, — тихо прокомментировал адмирал. — Кира, немедленно уходи с корабля!

— Порталы перемещения из-за повреждений не работают, требуется перезагрузка системы, — отчитался компьютер.

— Отец!

Седовласый мужчина посмотрел внимательно на свою дочь, потом на приближающиеся точки на пульте и принял немедленное решение:

— Кира, надеваешь форму «Паруса», желательна техника. Компьютер, уничтожить записи последнего часа. Видео, аудио и сенсорное. Далее ничего не фиксировать.

— Слушаюсь, адмирал.

— Папа, — встревоженно спросила Кира, поднимаясь из кресла.

— Кира, послушай меня очень внимательно. Мы проиграли эту битву. Я и ты сделали все возможное. Сейчас к нам приближается группа захвата кирсов. Они будут оценивать пленников по степени их полезности. Я адмирал, мне сохраняют жизнь, и обо мне можешь не беспокоиться. Ты — девушка, потому во многом им уступаешь. Поверь! Я знаю, о чем говорю, — остановил Тресс дочь, пытающуюся его перебить. — Это кирсы, пощады не жди. Они в первую очередь тебя подвергнут насилию, а потом убьют.

— Папа, я твоя дочь, — попыталась возразить Кира.

— Потому они сделают это на моих глазах, — жестко оборвал ее адмирал. — Теперь слушай. Сейчас я порежу твое лицо и руки, чтобы подумали, будто ты раненый техник. Они не смогут опознать тебя. Ты дашь координаты Ирхардов как своих родственников. Они выкупят тебя. Везде и всегда будешь представляться парнем, чтобы избежать насилия кирсов. Помни, я буду в плену и не смогу тебя защитить.

— Папа, — потрясенно прошептала Кира, глядя в такие же темные, как ее, глаза отца.

— О том, кто ты на самом деле, — ни слова. Обо мне — ни слова. Помни: если они узнают, что ты моя дочь, то станут использовать как рычаг воздействия на меня. А я не выдержу! Милая, я не смогу выстоять, если буду знать, что ты находишься в их руках, — отец обеспокоенно смотрел в глаза дочери и заранее просил обо всем прощения.

— Командор Грем еще отличается какими-то понятиями о чести, а вот остальные кирсы... Главное, чтобы они принимали тебя за парня.

— Я могу за себя постоять. — Кира попыталась внушить хоть какую-то надежду своему отцу.

— Это не обсуждается, — мотнул головой адмирал. — Я знаю, о чем говорю.

Седовласый мужчина достал своей военной кортик и поднес к лицу своей дочери.

— Крепись, детка. Это ради твоего спасения, — прошептал Тресс.

Еще мгновение, и он быстро перехватил левое запястье дочери и с внешней стороны исполосовал четырьмя бороздами. Девушка всхлинула и закусила губу, вторую руку постигла та же участь. Пока она со слезами на глазах смотрела на свои изуродованные руки, отец поднес нож к ее лицу и быстрыми движениями нанес раны.

Он сделал это очень умело. Теперь его девочка никогда не будет прежней красавицей. У серианцев хорошая регенерация, через некоторое время от шрамов на руках не останется и следа, но вот лицо никогда не будет прежним. Адмирал прекрасно понимал, разведка кирсов уже доложила о его дочери, ставшей капитаном «Лагуны» и находящейся в армаде. Именно поэтому он приказал ей надеть форму «Паруса» и изуродовал лицо в надежде, что захватчики не сразу опознают в Кире девушку, а уж тем более дочь адмирала Тресса.

Теперь оставалось уничтожить еще одного свидетеля — «Парус», точнее, компьютер. Тресс размахнулся и со всей силы всадил свой кортик в панель приборов, где, он точно знал, находился черный ящик, записывающий абсолютно все происходящее на капитанском мостике вне зависимости от приказов и мыслительного процесса компьютера. Короткое замыкание отразилось волнами на сенсорном экране, вокруг посыпались искры, и вспыхнуло пламя. Теперь можно быть уверенным: данные повреждены, и потребуются приличное время, чтобы восстановить данные, события и опознать пилота, управляющего последними маневрами. За это время Кира должна отослать о себе сведения его давним друзьям и покинуть расположение кирсов.

Капитан Тресс посмотрела на стремительно приближающиеся огни группы захватчиков и поторопилась покинуть капитанский мостик, уверенная, что ее отца враги оставят в живых. А вот убеждать его переодеться смысла не было — адмирал встретит врагов в своем мундире.

Взгляды отца и дочери встретились еще раз, чтобы подбодрить друг друга. Кто знает, будут ли боги милосердны и подарят ли новую встречу?

ГЛАВА 2

Кира

Сыплющиеся искры из оборванных проводов обещали скорый пожар при малейшем покачивании корабля. В некоторых местах начинал стелиться едкий дым, аварийные вспышки предупреждали об опасности воспламенения и разгерметизации. Команда уже покинула эту палубу, не успевшие эвакуироваться с «Паруса» устремились вниз, на площадку для старта «Тигров» — это был последний шанс оставить погибающий корабль. Я стремилась совсем в другую сторону. Кровь стекала по лицу, смешиваясь со злыми слезами. Пальцы сами сжимались, на ладонях из порезов собиралась багровая жидкость.

Отец прав: по сканированию ладоней теперь меня опознать не смогут и примут за того, кем представляюсь. Изуродованное лицо тоже как-нибудь переживу. Сейчас до боли в сердце было жаль, что битва проиграна, а отец ожидает пленения. Однако на эмоции времени нет, адмирал Тресс прав — нужно побеспокоиться о том, чтобы выжить, когда кирсы ступят на палубу «Паруса».

Одежду нашла в специальном хранилище, быстро пробежалась взглядом по биркам с размерами и достала запечатанный комплект. Разорвать упаковку времени много не потребовалось, вытряхнула одежду и начала быстро переодеваться, подсчитывая, сколько осталось до прибытия захватчиков кирсов. Руки пачкали все вокруг кровью, но это даже лучше, иначе новая и чистая форма бросалась бы сразу в глаза. Автоматическая подстройка подтянула форму по фигуре. Все же отец верно подсказал о необходимости переодеваться. Это не военная одежда, которая фиксирует все сведения о владельце, а встроенные датчики постоянно считывают информацию. Гражданские по контракту носили простой и более свободный крой. Теперь же это достоинство оценила сразу — мои округлые женственные формы спрятал широкий фасон. Обувь осталась прежней, а вот от длинных волос, закрученных узлом на затылке, нужно избавиться. Времени было катастрофически мало, потому выхватила кортик из ножен отброшенной капитанской формы и постаралась как можно короче «перепилить» толстенную косу. Острое лезвие справилось быстро — на пол упали, извиваясь, серебристые, туго заплетенные пряди. Сейчас они были помехой, способной выдать меня.

Подхватила сброшенную одежду и косу, шагнула к утилизатору и открыла люк. Теперь, кроме пятен крови на полу, здесь не осталось следов моего пребывания. Привычным жестом хотела пробежаться по ткани, оправляя форму, но опомнилась и вновь сжала кулаки. На столе оторвала от длинной ленты полотенец несколько штук и намотала на кисти, еще одним куском осторожно промокнула подтеки на лице. Теперь можно встречаться с кирсами. Враги уверены в своей победе и щадить никого не будут. И на мне сейчас не осталось никаких личных вещей, способных подсказать о том, кто я такая.

По пустым переходам направилась в сторону моторных отсеков, где не осталось ни одного серианца. Быстро осмотрелась, оценила размер повреждений и только после этого пошла к посадочной платформе. «Тигры» наверняка уже покинули «Парус», а кирсы вот-вот должны войти в отсек и начать осмотр уцелевшего флагмана. На их месте мы бы сделали так же — в первую очередь всегда интересуют записи корабельного компьютера и черный ящик.

Дойти до посадочной площадки не успела, из-за поворота вышла группа захвата противника. Все одеты в боевую форму, скафандры активированы, оружие на изготовку. Меня первым делом поймали на мушку, и несколько долгих мгновений я ожидала решения бойца. Выстрелит — не выстрелит? Решение за солдата принял командир, как я определила по нашивкам.

— В плен! — гаркнул он через переговорное устройство по-кирсийски.

Ко мне, не убирая прицельно направленное оружие, подошел штурмовик и, качнув дулом, показал, чтобы протянула руки вперед. Наручники спаялись на моих запястьях. Теперь вплавленный в них маячок расскажет о моем местонахождении, если я вдруг решусь сбежать. Оказаться за много тысяч световых лет отсюда хотелось очень сильно, но, увы, таких возможностей сейчас у меня не было.

Меня отконвоировали на посадочную площадку, где находились остальные члены экипажа «Парус» — те, кто не успел улететь на «Тиграх». Нас оказалось не так и много — человек триста, не больше. Все угрюмые, у многих лица не хуже, чем у меня — пораненные осколками обшивки, лопнувшей от взрыва. Впрочем, никто не старался смотреть в глаза друг другу.

Пораженческое настроение заставило каждого молча уткнуться в пол и ожидать решения своей участи.

Кирсы не церемонились с пленниками. Выставленная охранная цепь по центру площадки, где сейчас было непривычно без стоящих ровными рядами «Тигров», вмещала прибывших штурмовиков, обыскивающих «Парус» и приводящих все новых и новых пленных.

Отца вывели несколько кирсов. Он держался уверенно, спокойно, руки не в наручниках, мундир не помят, почти в порядке, подтянутый, и на лице выражение собственного достоинства. Его отконвоировали мимо нас прямо к легким кораблям штурмовиков, соблюдая субординацию. Я заметила, что многие члены команды флагмана проводили взглядом своего адмирала, не одна я питала неясные надежды, что все обернется к нашему благу. Мы ошибались.

Отец не зря хотел отправить меня с флагмана как можно дальше. Рядовым кирсам победа в этом сражении не принесет ничего, кроме нашивок и очередных званий. Треснувший по всем бортам корабль, где большинство отсеков разгерметизированы, не представлял из себя ничего ценного. Несколько снимков на фоне угрюмых пленных не давали в полной мере ощутить себя сокрушающими все на своем пути победителями. Грабить было нечего. Рядовые не смогут обогатиться на разрушающемся корабле.

Отца увели уже давно, а нас томили все там же, будто давая прочувствовать, что могут оставить погибать на «Парусе». Отчего-то хотелось именно так закончить свою жизнь. Пусть без фееричного конца, но вполне достойно.

Нас увели самыми последними, когда к флагману прибыл транспортник. На его борту красовался нарисованный каратуш, безобразное членистоногое. Его часто изображали торгаши, желающие подчеркнуть свою медлительность и надежность.

Нас разместили в нижних трюмах, где вентиляция едва справлялась с перегонкой воздуха. Эти отсеки не предназначались для перевозки живых, потому система работала лишь для поддержания воздушной среды. Обрывки этикеток, масляные капли и куски упаковки на полу говорили о недавно перевозимом оружии. Именно тем самым, с помощью которого кирсы выиграли эту битву, а возможно, и всю войну.

Сейчас дело за политиками. Военные сделали все возможное, и теперь дипломаты должны начать переговоры. Судьбы всех серианцев на планете, как, впрочем, и пленных, в руках политических деятелей. Отец назвал имя своего близкого друга, который будет готов заплатить за меня выкуп. Такие предложения не замедлят последовать, ведь победителям достались лишь военнопленные. И все же общая судьба команды «Паруса» во многом зависит от будущих переговоров.

Транспортник медленно и величественно отбыл к флоту кирсов. В нижних трюмах иллюминаторы не предусмотрены, чтобы убедиться в этом, но я, привычная к ощущению вибрации работающих двигателей, могла определить режим работы. Отстыковка — по корпусу корабля пробежалась дрожь, медленный старт — усилившийся монотонный гул, разворот — легкий крен на правый борт, немного придавивший к металлическому полу гравитацией, набор скорости — плавное движение в заданном направлении. Транспортник, превратившийся в тюрьму, увозил свой живой груз к флотилии кирсов, где мы будем ожидать решения своей участи.

Военные вокруг меня старались не смотреть друг другу в глаза. Кто-то привалился к стенам, устало прикрыв глаза, другие уселись на пол, глядя обреченно перед собой. Но были и такие, которые ходили между членами команды и расспрашивали о ранениях. Несколько медиков оказались с нами.

— Парень, что с твоим лицом? — Меня слегка хлопнул по плечу парамедик с нашивками старшего сержанта.

— Фонарь разбился, кожу посекло, — я постаралась говорить немного глуше, чем обычно.

— Здесь я тебе особо помочь не смогу, — кивнул он, внимательно разглядывая лицо, — но могу успокоить только тем, что раны с ровными краями, впоследствии рубцы не будут сильно заметны, когда все срастется. На установке можно стянуть края, и через несколько лет вообще забудешь о полученном ранении.

— Переживу, — я постаралась отмахнуться как можно спокойнее, но внутри сердце дрогнуло.

Понимаю, отец хотел как лучше, уберечь от насилия, но если парамедик окажется прав, то мое лицо навсегда станет совсем другим. Впрочем, это не такая уж большая цена за свободу и жизнь.

— Что с руками? — заметив мой жест кистью, он тут же перехватил руку.

— Не повезло мне сегодня, — усмехнулась я ему и развернула обе кисти так, чтобы ему было лучше видно.

— Тебе еще, считай, повезло. Лейтенанту Кромису оторвало два пальца и пробило легкое, — парамедик качнул в сторону головой, указывая на пострадавшего.

Проследила взглядом и заметила молодого мужчину тоже в форме техника, лежащего на полу. Его грудь перетянули чужой рубашкой, успевшей пропитаться кровью.

— Еще есть пострадавшие? — спросила парамедика, пока он разматывал на моих кистях полотенца.

— Немного, — ответил он. — Раненых эвакуировали в первую очередь. У кого были более тяжелые ранения — скончались еще на флагмане, системы жизнеобеспечения отключились.

Жаль ребят. Почти все молодые парни пошли добровольцами на войну, понимая, насколько необходима победа. Кирсы, захватив Харшин, будут вести себя как хозяева в колонии. А чем заканчивается такое отношение к ресурсам планет и их населению, известно давно. Одним словом, сейчас надежда только на политиков, способных выторговать как можно больше свободы своим гражданам.

— Много медиков с нами? — спросила парамедика, когда он заканчивал перевязку второй руки.

— Всего трое, но без оборудования и медикаментов мы мало что можем. Остается надеяться только на регенерацию, парень. — Он потрепал меня по плечу и отошел к следующему.

В какой-то момент я ему даже позавидовала. Мы оказались в плену вдаль от своих кораблей, близкие не знают о нашей судьбе, а эти парни делают свое дело, помогая раненым. Они не опускают руки, как многие здесь, обходят каждого, помогая не только профессионально, но и поддерживая словом. Я видела, как многие, перекинувшись с ними парой фраз, расправляли плечи и больше не выглядели такими подавленными.

Невольно следила взглядом за действиями медиков, стараясь отвлечься от своих тяжелых дум. Я знала, что отца отправили к командору Грему на легком штурмовом корабле, и сильно беспокоилась о его судьбе вдалеке от меня. Наверняка он тоже не находил себе места, костеря на чем свет стоит упрямую дочь, отказавшуюся покинуть «Парус». В любом случае с моим вмешательством у команды стало больше шансов эвакуироваться и, следовательно, выжить, чем оставаться на месте, позволяя «Тиграм» прикрывать флагман.

Карт. Он был на «Тигре 32» вместе с Джири. Их пара должна была прикрывать «Парус». Живы ли они?

При воспоминании о Карте прикрыла глаза и постаралась вспомнить улыбающееся лицо парня. Моего парня, с которым мы собирались пожениться. Белокурый, хотя волосы у него темнее моих серебристых, с угловатыми чертами лица. Многие серианки не считали его красавцем, но мне он был очень дорог. Верный, преданный, добрейшей души серианец всегда был открыт для своих друзей и безжалостен с врагами. Он один из самых высококлассных пилотов на «Тиграх».

Джири его друг и верный напарник. Штурмовики уже давно сработались и не представляли другой жизни для себя. Джири недавно вступил в брак с хорошей девушкой Линлей. Мы с Картом гуляли на широкой и очень веселой свадьбе. Они строили планы на будущее, собирались выкупить участок и построить дом вдаль от шумных городов. Джири любил быстро гонять на легковом сурте, так что расстояние — не проблема, а супруги уже мечтали о большой семье, где будет много детишек. Дом с лужайкой был их общей мечтой, к которой они стремились.

А потом пришла война. Жестокая, беспощадная.

Многие ушли добровольцами. Правительство выдавало направление на корабли, которые часто спешно переоборудовали под военные нужды из гражданских. «Лагуна» изначально была прогулочным лайнером для туристов и одновременно реабилитационным центром с

самым современным медицинским оборудованием. Сюда покупали билеты серианцы, желающие обследоваться и укрепить свое здоровье. Многие из них ступали на борт только для того, чтобы отдохнуть в тишине и покое. Сервис на высоком уровне, соответственно, цены приличные. С началом войны «Лагуна», где я служила помощником капитана всего два месяца, стал лазаретом для раненых.

Разумеется, никто не думал, что он понадобится, потому что разведка передавала о малочисленности армии кирсов. Предполагалось одним мощным ударом откинуть захватчиков, вторгшихся в космическое пространство Харшина. Начальство строило планы ведения победоносной и скорой военной кампании. Нас информировали, что, скорей всего, будут легкораненые, ну и такие, которые по неопытности попадут в какую-то сложную ситуацию. Подобные случаи бывали в каждой войне, тем более сейчас, когда много новобранцев из добровольцев, не обученных военному делу.

Мы мило улыбались, слушая доклад главврача, я же думала в тот момент о необходимости психологической поддержки пострадавшим от собственной неопытности.

Все оказалось совершенно не так.

Во время первого боя «Лагуна» неожиданно оказалась под обстрелом. Наш капитан Груст, всю свою жизнь прослуживший в гражданском флоте, не выдержал такого волнения и растерялся. Все же возраст у него приличный, сердце дало сбой, ведь опыта ведения боя не имелось, и он стал первым нашим пациентом, требующим срочной помощи и эвакуации. Командование взяла на себя я, а во время боя пришлось самой маневрировать. Гражданский состав экипажа не мог поверить в происходящее, и многие оторопели. «Тигры» прикрывали «Лагуну», уводя снаряды, а я маневрировала так, как никогда даже на симуляторах полетов не делала. Перегрузки заставили многих вжаться в кресла, но мы смогли уйти из зоны обстрела.

Позже адмирал Тресс просмотрел запись всего случившегося на мостике «Лагуны» и подтвердил мое назначение на должность капитана корабля с повышением в звании. Никто тогда не посмел упрекнуть меня в использовании родственных связей, и мне только поэтому доверили корабль.

Карт примчался одним из первых на «Лагуну», сжал в объятиях и тихо-тихо ругался мне в ухо на «некоторых безбашенных серианок, которые если бы и были другими, то в космос не летали». Я млела от его резких слов, проникнутых трогательной заботой и нежностью ко мне. Позже в моей каюте он признался, насколько испугался за «Лагуну» и меня. Обстрел был плотный, и «Тигры» не успевали уводить снаряды в стороны. Но когда увидел маневры корабля-лазарета, обычно медлительно и величаво скользящего по просторам космоса, понял, кто дорвался до штурвала. Карт не знал, радоваться ему или бояться еще сильнее. Он лишь стиснул зубы и молился всем богам, чтобы уберегли такую отчаянную, как я.

Я улыбалась на такое проявление любви ко мне. Лучшего признания, насколько ему дорога, даже пожелать трудно. Серианцы очень скупно выражают свои эмоции. Женщины еще могут позволить себе эмоциональные всплески, но мужчины будто высечены из скалы и редко произносят вслух теплые слова. В ту ночь Карт требовал с меня обещание после окончания войны создать с ним семью и никогда не расставаться.

Опасения по поводу нашего счастливого будущего вызывал только мой отец, который никогда не жаловал рядом со мной никого из военных и потому отправил единственную дочку в гражданский космический флот. Мама погибла за несколько лет до этого, сорвавшись со скалы. Она отправилась в очередную экспедицию, сопровождая группу туристов. Молодые парни, приехавшие на каникулы, решили провести время необычно: отправиться в горы и получить от восхождения острые ощущения. Один из студентов сорвался, и мама спустилась к нему за карниз. Места хватало только на одного, потому она обвязала насмерть перепуганного парня и отправила его наверх, ожидая, когда ей сбросят снаряжение. Каменный выступ не выдержал, обрушившись под ее ногами.

Встреча с теми студентами получилась тяжелая. Они каялись, рассказывали о произошедшем. С тех пор отец оберегал меня еще сильнее, но жизнь без космоса я уже тогда себе не представляла. Отпустить меня он согласился только в гражданский флот на самый надежный корабль под присмотр старого товарища. Несколько лет я служила там, продвигалась по службе, получала звания. Никто бы не смог сказать, что выслуживаюсь или меня повышают в должности по знакомству. Отец никогда за меня не просил, всего добивалась сама — регулярные тренировки, курсы, необходимые для получения следующего уровня доступа. В итоге к двадцати пяти годам мне присвоили звание помощника капитана.

Карт гордился моими успехами, я это замечала по блеску его огромных, темных, почти черных

глаз. Часто обращалась к нему за помощью или советом во время подготовки на очередных курсах. Ведь взгляд со стороны может порой многое подсказать.

Карт же гонял на своем «Тигре» и другой жизни просто не представлял. Я переживала за него во время боевых учений, где все было настоящее: атаки, заряды, риски. Адмирал Тресс считал, что никакие симуляторы не заменят такого обучения. Но меня к себе на флот не звал и категорически запрещал приближаться к «Тиграм». Только разве запретами остановишь? Карт посмеивался над моим запредельным желанием оказаться в кабине легкого корабля, но выполнял строгий приказ отца и не подпускал к управлению.

Вот на симуляторах мы втроем с Джири отрывались по полной. Гоняли так, что выходили из тренировочной кабины в насквозь мокрой одежде, но довольные. Линлей смеялась над нами, но всегда встречала вкусным угощением. Она повар по призванию. Я ей даже чуточку завидовала — она пошла по тому пути, который ей ближе всего к сердцу. Нет, в повара я не стремлюсь, а вот то, что Линлей смогла воплотить свою мечту в жизнь, просто здорово. Мне бы тоже так хотелось, но тогда четко понимала: папа меня точно не пустит на военный корабль.

Однако война распорядилась по-своему нашими судьбами. «Лагуну» переоборудовали из прогулочного корабля в лазарет, и я оказалась под командованием собственного отца. Несколько боев принесли потери среди серианцев. Наши медики вполне справлялись и даже успевали некоторых провести через реабилитационный центр, только после этого отправляли на Харшин, домой. Парни уходили ободренные, радостные от предвкушения скорой встречи с родными и близкими.

В последнем бою я старалась всеми силами спасти «Парус», вспоминая все свои умения, приобретенные на симуляторах. Почему-то страха не было. Точнее, не так: я очень боялась не успеть, а не погибнуть.

Легкая вибрация пола и перебившийся гул двигателей свидетельствовали о прибытии транспортника с пленными к цели.

ГЛАВА 3

Лардо ди Грамс

Команда из шести штурмовиков шла тяжелой поступью по коридорам флагмана «Карга». Впереди своих подчиненных находился командир небольшого отряда, и он был единственный, кто снял шлем, держа его в правой руке, остальные все еще находились в полном облачении. Серые комбинезоны с темно-синими полосками по бокам, на талии к поясам прикреплено оружие, высокие ботинки почти до середины икр плотно облегли ноги.

Командир смотрел хмуро и строго, автоматически отвечая на приветствия встречных. Им давали дорогу, расступаясь в стороны. Многие провожали взглядом небольшую процессию, уверенно ступающую по переходам флагмана. Между ними окруженный своими победителями, со спокойным выражением лица шел плененный адмирал Тресс. Он изредка бросал вокруг взгляды, проявляя удивительную выдержку. Слегка потрепанный китель сидел на статной фигуре военного ладно, придавая достоинство всему облику офицера поверженной армии.

Конвой из штурмовиков прошел к главной палубе, а затем свернул к капитанскому мостику. За широкой аркой расположился командный пункт управления не только флагманом, но и всем космическим флотом кирсов. Адмирал быстро пробежал глазами, отмечая все особенности: расположение офицеров на мостике, их звания, аппаратуру с символами чужого алфавита. Его подвели к широкому столу, над которым зависло трехмерное изображение космического пространства. Невольно взгляд Тресса остановился на разрушенном «Парусе», чьи знакомые очертания он мог угадать с любого ракурса. Флагман серианцев представлял собой жалкое зрелище: более-менее целой оставалась только центральная часть, где находился командный пункт. Тресс оценивал повреждения и старался прикинуть шансы дочери остаться в живых.

Вокруг разрушенного корабля сновали штурмовики на легких кораблях, они обследовали место битвы, выискивая уцелевших «Тигров» и другие средства эвакуации. Адмирал с удовлетворением отметил, что маневры Киры позволили остальным кораблям его флота уйти с места боя. В плен попали военные, не успевшие уйти с «Паруса».

— Адмирал Тресс, вижу, вы в полном здравии, — раздался хриплый голос кирса, поднявшегося навстречу главнокомандующему серианцев.

Это был невысокого роста мужчина. Раскосые синие глаза смотрели внимательно на поверженного противника. Адмирал возвышался рядом с ди Грамсом, но кирс не испытывал неудобства из-за разницы в росте. Его уверенность в себе ничто не могло поколебать.

— Генерал Лардо ди Грамс, — коротко кивнул в ответ адмирал.

— Не стали покидать флагман, спасая собственную жизнь? — прохрипел генерал.

— Вы бы поступили на моем месте иначе? — поинтересовался Тресс и высокомерно приподнял бровь.

— Разумеется, нет. Благодаря удаче мне не пришлось этого делать, — довольно ощерился кирс.

— На этот раз она была на вашей стороне, — коротко признал адмирал, обрывая гипотетические рассуждения.

— Не в одной удаче дело, — произнес Лардо ди Грамс. — Хорошая разведка и стратегия дали свои положительные результаты.

Адмирал задумчиво смотрел в раскосые темно-синие глаза кирса и оценивал только что услышанное. Разведка. Получается, противник был лучше подготовлен к этому бою, потому получил преимущество. Это говорит о неправильном расчете адмиралом сил и возможностей противника. Теперь Тресс осмотрелся вокруг медленнее, стараясь отметить все особенности оборудования корабля.

— После драки кулаками не машут, — усмехнулся генерал. — Осмотр капитанского мостика теперь вам ничего не даст, адмирал.

— Все же хотелось бы понять, — немного задумчиво протянул Тресс в ответ.

— Рассказывать свои секреты, разумеется, я не буду, — сказал ди Грамс и указал на кресло рядом со своим, — меня сейчас интересуют те простые сведения, которые вы можете сообщить, не беспокоясь о своей репутации.

— Что же вас интересует? — вежливо задал вопрос Тресс, усаживаясь на указанное место.

— На вашем флагмане уничтожен черный ящик, компьютер сгорел и восстановлению не подлежит, — прохрипел кирс.

— Корабль сильно разрушен, — пожал плечами внешне спокойный адмирал.

— Но не в этой части, — ткнул пальцем в трехмерное изображение ди Грамс.

Изображение приблизилось, увеличиваясь в размерах. Теперь можно было рассмотреть пострадавший корабль в подробностях: крылья оторваны, по корпусу паутиной расползлись угрожающие трещины, многие отсеки, как знал командующий, разгерметизированы и лишены жизнеобеспечения.

— Меня очень заинтересовал этот факт, как только пришло изображение пульта управления.

Картинка сменилась, и вместо вида «Паруса» из космоса появился знакомый капитанский мостик. Запись была сделана одним из штурмовиков. В самом центре стола торчал кортик адмирала. Тресс внимательно осмотрел сделанные им разрушения и не стал никак комментировать.

— Итак, адмирал, меня интересует, чего вы хотели этим добиться? — не дождавшись реакции своего собеседника, спросил кирс.

— Ничего. Обычное стремление уничтожить все возможное перед захватом противника. — Тресс перевел взгляд с картинки на генерала.

— У вас были такие инструкции? — тон хриплого голоса стал холодным, начался допрос.

— Нет, — спокойно ответил серианец, не собираясь информировать противника о побудительных причинах своего поступка.

— Но что-то вас подвигло на уничтожение черного ящика, — с нажимом сказал генерал, внимательно следя своими странными темно-синими раскосыми глазами за адмиралом.

— Я уже ответил. Сделал все, что посчитал нужным, чтобы скрыть максимум информации от противника. — Тресс как будто замкнулся в себе.

— Наши специалисты восстановят его, — твердо произнес ди Грамс, но и на эти слова не последовало никакой реакции. — Что ж, будем считать, наш разговор на этом закончен. После мы поговорим обо всем более подробно. Думаю, к тому моменту я смогу узнать, что именно вы хотели от меня скрыть.

Кирс махнул рукой в сторону конвоя, отдавая молчаливый приказ увести адмирала. Тресс поднялся с кресла, сохраняя спокойное выражение на лице, и направился за своими сопровождающими.

— Адмирал Тресс, а где ваша дочь? — вдруг спросил ди Грамс громко, перекрывая привычный шум на капитанском мостике.

Тресс, уже посчитавший допрос законченным, не ожидал такого вопроса и вздрогнул.

— Она успела уйти со своим кораблем или мне отдать приказ искать ее среди пленных? — В темно-синих глазах горел охотничий азарт.

— Она ушла вместе с «Лагуной», — развернулся к генералу адмирал и постарался ответить как можно спокойней.

— На этом все. Уводите! — отдал приказ конвою ди Грамс.

Тресс на ватных ногах направился к выходу и пошел в ту сторону, куда ему указывали. Он держался прямо, уверенно расправив плечи, потому что знал: он сейчас представитель проигравшей стороны, и ему необходимо сохранять достоинство при любых обстоятельствах.

Генерал ди Грамс проводил задумчивым взглядом высокую мужскую фигуру. Кирс оценил выправку адмирала, его сдержанность и манеру вести себя, находясь в плену. Ведь Тресс знает, что вернуться на родину живым шансов у него нет. Его будут допрашивать, выжимая всю информацию из мозга, а потом предадут показательной казни на глазах граждан Кирстана, дабы подчеркнуть еще раз победу над противником.

— Передайте системникам, пусть восстановят все записи из черного ящика. Очень важно знать, что так решительно скрывает адмирал, — выйдя из задумчивости, отдал приказ ди Грамс.

— Слушаюсь, мой генерал! — отозвался адъютант и, коротко кивнув, направился прочь с капитанского мостика.

— Дарси, сколько у нас пленных? — задал вопрос ди Грамс.

— Триста двенадцать, — четко ответил второй адъютант. — И еще пришло сообщение о перехвате двух «Тигров».

— Отлично. Установите личность и звание каждого для дальнейшего допроса, — приказал генерал.

— Штурмовики рассчитывают на выкупы, — напомнил Дарси, получив распоряжение.

— Сначала допросы, потом уже вознаграждение, — отрезал капитан «Карга».

— Слушаюсь, — четко ответил адъютант и ушел выполнять распоряжение начальства.

Лардо ди Грамс остался один у пульта управления. Он задумчиво рассматривал трехмерную карту, на которой вновь отражались космические корабли, расположенные вокруг поверженного флагмана серианцев. На «Карге» вовсю кипела жизнь, каждый выполнял свои обязанности. Между делом кирсы возбужденно переговаривались между собой, еще не остыв после боя, обсуждали детали выигранного сражения и прикидывали доставшуюся добычу.

— Жаль, что почти все корабли ушли, — донесся отголосок беседы кирсов до капитана.

— Первый — лазарет, а он раньше был прогулочным кораблем, так что там много чем можно было бы поживиться, — отозвался второй.

— Говорят, адмирал в своей каюте на флагмане много редкостей собрал, — сказал третий кирс.

— Да уж. Штурмовикам везет, — завистливо протянул первый собеседник.

— Только не всем, — осек его второй кирс, — пятьдесят погибших.

— Упокой их душу богиня, — почти одновременно произнесли все участники обсуждения.

— Офицеры, займитесь своими обязанностями! — хрипло проскрежетал ди Грамс, обрывая пересуды подчиненных.

Кирсы послушно кивнули головами и, подчиняясь приказу, прекратили разговоры, отвернувшись к своим рабочим местам. Служба и после победы оставалась службой. Обязанностей никто не отменял. Бой закончился, непосредственного командования от генерала не требовалось, потому он вновь погрузился в задумчивость.

Кирсы внешне не сильно отличались от серианцев. Только ростом они были чуть ниже своих противников. Серианцы — высокие, с развитой мускулатурой на фоне кряжистых и накачанных кирсов смотрелись как взрослые среди подростков. И все же расы отличались. Они развивались вдали друг от друга, не смешиваясь, потому полукровок между ними не было. Представителей обеих рас легко можно было опознать по внешнему виду. Серианцы выделялись в основном темными глазами, что особенно контрастировало с всевозможными оттенками светлых волос. У кирсов же, наоборот, радужка, заполнявшая все глазное яблоко, варьировалась от небесно-голубого до темно-синего цвета, как у Лардо ди Грамса. Волосы могли быть разных тонов — от блондинов до жгучих брюнетов.

Внешность ди Грамса для представителя расы кирсов была самая обычная: невысокая, по-военному подтянутая коренастая широкоплечая фигура, короткая стрижка светлых, цвета

льна, волос и темно-синие глаза. Черты лица правильные, широкие скулы, упрямо сжатые губы.

— Мой генерал, вызов от командующего, — произнес офицер связи.

— Соединить, — отозвался ди Грамс, внутренне собираясь.

Сейчас нужно будет доложить о ходе боя, отчитаться о потерях и рапортовать о достаточно трудной победе, после которой достался только один трофей — разбитый флагман.

— Мой командор, — приветствовал генерал начальство.

— Генерал, я слышал, что вся добыча ушла из ваших рук, — недовольно произнес пожилой кирс с визуального монитора.

— Кораблям серианцев удалось уйти только благодаря мастерству своих защитников, — ответил ди Грамс. — У нас в плену адмирал Тресс и его флагман «Парус».

Лардо отправил изображение корабля на экран командующему. Командор внимательно осмотрел то, что осталось от флагмана, а затем переключил все свое внимание на генерала.

— Ди Грамс, я хорошо знаю ваши способности, а потому не буду выговаривать о столь ничтожном трофее, — сухо сказал командующий своему генералу. — Адмирала направить для допроса на Кирстан.

— Слушаюсь, мой командор, — коротко отозвался ди Грамс.

— Сколько пленных? — тем временем продолжал расспросы командующий.

— Триста двенадцать и два «Тигра» с защитниками, — коротко доложил генерал.

— Негусто, — поджал презрительно губы командующий. — С ними разбирайтесь сами, но два десятка нужно будет отправить на Кирстан для показательной казни в день празднования победы.

— Слушаюсь.

— Вот еще что, генерал, к вам отправляется делегация зуавов. Они хотят лично убедиться в результатах боя. — Тон командующего стал немного спокойнее и мягче, и генерал понял, что разноса не будет.

— Зачем? — осмелился поинтересоваться ди Грамс.

— Хотят посмотреть на все своими глазами. Их не устраивает запись боя, — скривил недовольно губы командующий.

— Понятно, — протянул он. — Как мне их встретить?

— Как почетных гостей, — усмехнулся командор.

— То есть показать только парадную и официальную сторону, — понятливо протянул Лардо.

— Вы меня правильно поняли, ди Грамс. Я надеюсь на вашу сообразительность и впредь, — сверкнул довольным взглядом светло-серых глаз пожилой кирс.

— Когда ожидать «почетных гостей»? — поинтересовался ди Грамс.

— Четыре часа лета до вас, — услышал он короткий ответ от командующего.

— Вас понял, мой командор, — произнес генерал и отключил связь.

Капитан корабля кинул взгляд за спину, убедился в занятости офицеров и выполнении ими обязанностей.

— Дарси, — подозвал своего адъютанта Лардо. — Необходимо встретить делегацию зуавов.

— Мой генерал, они владеют всеобщим языком? — поинтересовался Дарси.

— Конечно, — ответил ди Грамс.

— Тогда проблем не будет, — уверенно сказал Дарси.

— Тогда проблем не будет, — задумчиво повторил только что произнесенную фразу ди Грамс.

Адъютант насторожился, он давно служил со своим командиром и понимал — генерал задумался, прокручивая в голове какой-то вариант развития событий. О том, чтобы влезть с расспросами, у него даже мысли не возникло, но в то же время он отлично понимал, что новую идею своего начальства именно ему придется воплощать в жизнь.

— Дарси, ты знаешь язык зуавов? — неожиданно спросил Лардо.

— Нет, мой генерал, — четко ответил адъютант.

— Кто-то в команде владеет им? — расспрашивал дальше ди Грамс.

— Я могу уточнить, просмотрев личные файлы всех членов экипажа, но если мне не изменяет память, то никто не знает языка союзников. Мы не подбирали себе таких подчиненных, — ответил Дарси.

— Уточни, — согласился с ним ди Грамс. — Хотя подожди! — остановил он исполнительного подчиненного. — У меня есть идея поинтереснее.

— Слушаю, мой капитан, — в тот же миг подобрался Дарси.

— Пленные уже прибыли на «Карг»? — посмотрел на своего адъютанта генерал.

— Их размещают на нижней палубе. По шесть человек в каждой камере, — четко ответил Дарси.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул ди Грамс. — Как только закончите с размещением и фиксированием браслетов, подождать час, затем включить тревогу на нижней палубе. Сообщение вывести на языке зуавов.

— Понял, — кивнул Дарси, догадавшись о планах начальства, и поторопился на выход исполнять распоряжение.

— Посмотрим, что за личности нам достались, — в задумчивости произнес ди Грамс и поднялся со своего кресла.

Военная выправка зрительно прибавляла ему несколько сантиметров роста. Китель серого цвета с синими отворотами на рукавах и груди сидел идеально, подчеркивая крепко сбитую мужскую фигуру с накачанными мышцами. Брюки плотно облегли ягодицы и дальше спускались свободно, на ногах форменные, но элегантные ботинки. Генерал взял фуражку с блестящей кокардой и направился на выход. Сейчас не требовалось его неотлучного присутствия на капитанском мостике, системы работали в штатном режиме, вахтенные справлялись самостоятельно. Обо всех непредвиденных ситуациях ему доложат немедленно.

Перед встречей с делегацией союзников Лардо ди Грамс направился в свою каюту, чтобы отдохнуть после нескольких часов тяжелейшего боя. Войдя, быстрыми движениями снял китель и привычным жестом отбросил его на спинку стула, оставшись в тонкой, свободного покроя рубашке. Расстегнул ворот и манжеты, скинул ботинки у входа и, подойдя к кровати, лег.

В каюте царил полумрак, освещение еще со времени боя оставалось дежурное. Ди Грамс устало прикрыл глаза и расслабился. Напряжение сказывалось, и теперь хотелось покоя и отдыха.

— Сержанта Ромула ко мне, — хриплым безэмоциональным голосом произнес Лардо.

Компьютер услышал команду капитана и передал приказ по внутренней связи. Ди Грамс медленно поднялся и отправился в душ немного освежиться и взбодриться. Прохладная и горячая вода попеременно привели мускулы в тонус, а во всем теле появилось напряжение совсем другой направленности. Протерев перед собой запотевшее зеркало, он внимательно осмотрел свое отражение, коснулся рукой щеки, оценивая гладкость кожи. Определился, что бриться нет необходимости, и провел рукой по голове, заставив волосы топорщиться ежиком.

Коротко остриженные, они оцетинились, придавая всему облику какой-то слегка агрессивный вид. Удовлетворенно хмыкнув, Лардо сдернул полотенце с вешалки и обернулся им вокруг бедер.

Дверь в каюту распахнулась, впуслав влажный воздух внутрь помещения. В тот же миг включилась вентиляция, убирая лишнюю влагу. Тихий шелест отчетливо слышался в полной тишине.

— Вызывали, мой генерал? — раздался низкий женский голос с едва уловимой хрипотцой, напоминающий голос самого ди Грамса.

Женщина расположилась в кресле хозяина и рассматривала полураздетого командира с улыбкой на губах.

— Компьютер не ошибается, — ответил ей Лардо.

Сержант Ромул поднялась и начала расстегивать застёжки на своем кителе. Медленно и глядя прямо в глаза ди Грамса, с улыбкой наблюдая, как начинает темнеть его взгляд. Одежда распахнулась, показав ничем не прикрытую обнаженную кожу. Форменной рубашки и нижнего белья под верхней одеждой на ней не было. Ромул тряхнула коротко остриженными волосами, отчего ее грудь колыхнулась, показавшись из тесного кителя еще больше.

— У меня мало времени, — с привычной хрипотцой в голосе сказал ди Грамс и шагнул к откровенно обнажающейся красотке.

Она старалась понравиться своему мужчине, принимая соблазнительные позы, стараясь показать себя в более выгодном свете. Ди Грамс резким движением откинул полы кителя в стороны и ухватился руками за упругую грудь. Женщина прикрыла глаза, одарив любовника горячим призывным взглядом, и сквозь полуоткрытые губы выдохнула чуть слышный стон, крылья носа затрепетали от учащенного дыхания.

— Ты красивая, Мильда, — уткнувшись лицом в изгиб шеи, прошептал Лардо.

— Ты уже говорил, мой генерал, — не смогла сдержать довольной улыбки она и приникла всем телом к обнаженной мужской груди.

Одежда быстро отлетела в сторону: Лардо не стал дожидаться, когда его любовница начнет сама раздеваться, он буквально срывал с нее одежду. Иногда скручивал тканью руки, показывая власть над ее телом. Она шептала ему «мой генерал» и плавилась от грубоватых ласк своего высокопоставленного любовника.

Толкнув ее в сторону кровати, Лардо еще раз осмотрел красивое тело, ожидающее его любви и страсти, и сдернул с бедер полотенце, обнажившись полностью, а затем медленно подошел к постели и на миг замер.

— У тебя мало времени, мой генерал, — с очевидными нотками нетерпения в голосе тихо напомнила Мильда и облизнула пересохшие без поцелуев губы.

Он поставил колено на край кровати, а другая нога уместилась между ее ног. Мильда этим немедленно воспользовалась и приподняла свою, сгибая в колене. Ей хотелось принадлежать любовнику каждой клеточкой своего тела, а Лардо медлил, хотя сам говорил о недостатке времени. Ее взгляд звал, спрашивал: «Когда? Ну когда же?» — нетерпение заставляло изгибаться и подаваться к любовнику, а он наслаждался этим моментом, заводясь от вида женщины, изнемогающей от ожидания.

— Лардо, перестань меня изводить, — попросила она.

— Попроси, — очень медленно начав склоняться, приказал он.

— Прошу, Лардо, подари мне свою любовь, — поддалась она его игре и ближе притянула руками к себе его тело, ухватившись за мускулистые плечи. — Очень прошу.

— Заслужила, — выдохнул он и сделал резкое движение.

— Лардо! — с облегчением выкрикнула Мильда и отдалась во власть опытного любовника.

Их движения были в унисон, они стремились навстречу друг другу, стремясь дойти до пика

наслаждения. Дыхание становилось быстрым, сладострастные стоны Мильды сливались с его, едва слышными, сдержанными. Мужское тело вибрировало от напряжения в предвкушении будущей разрядки. Она извивалась под ним, обнимая ногами за талию, и благодарно целовала плечи, скользила руками по влажной коже, лаская все, до чего могла дотянуться.

Мильда в какой-то миг выгнулась дугой, особо громко выкрикнув, и откинулась на подушки, испытав экстаз от слияния. Лардо, почувствовав свою подругу более остро, сделал еще несколько сильных и резких движений, добиваясь полного подчинения женщины с охватившим ее чувством, а затем сам получил всю гамму удовольствия.

Он придерживался на локтях, не придавливая своей массой любовницу, лишь только опустил голову ниже к ее груди. По телу пробежала дрожь, он пытался выровнять дыхание.

— Мой генерал, — прошептала Мильда, выводя замершего Лардо из этого состояния.

— Мильда, у меня мало времени, — приподнял голову ди Грамс и встретился глазами с любовницей.

— Как всегда, — понятиливо улыбнулась она в ответ.

И все же он заметил тень огорчения, проскользнувшую в сине-зеленых глазах кирсанки. Они давно служили на одном корабле, но он ей никогда и ничего не обещал. Мильда была согласна на такие отношения, именно поэтому устраивала своего командира. Красивая, верная, не болтливая и горячая в постели, послушно отзывающаяся на его ласки. Идеальная любовница, тем более в космосе, где вообще можно редко найти партнера.

ГЛАВА 4

Кира

Нас разместили в камерах по шесть человек на нижней палубе. Кирсы подготовились к войне. На «Парусе» не было столько места для пленных, а у этих все предусмотрено. Насколько хватало взгляда, тянулись длинные ряды металлических решеток. Судя по всему, они ожидали захвата большего числа серианцев. Что ж, я даже рада, что мы не оправдали их надежд. Я внимательно проследила за тем, по какому принципу распределяют пленных по камерам. Офицеров отдельно, рядовых отдельно, парамедики постарались попасть к тем, кто сильно ранен. Кирсы согласились с их доводами: уж лучше живые пленные, чем потом убирать умерших.

Со мной расположились пятеро мужчин, все старше меня, званием не выше сержанта. Из техников я была одна, в основном обслуживающий персонал — повара, уборщики, грузчики. Ведь, кроме непосредственно военных на кораблях, необходимы те, кто будет готовить пищу, загружать боеприпасы, следить за чистотой на палубах и в служебных отсеках. Конечно, все постарались автоматизировать, но и за этими системами нужен присмотр.

Мужчины явно были знакомы друг с другом, по крайней мере приветствиями обменялись и руки пожали. В мою сторону бросили короткие цепкие взгляды, на этом знакомство закончилось. Ничего, будем надеяться на желание кирсов поскорее получить выкуп и на то, что нас не оставят здесь надолго. Представить себе, как я буду справлять естественные потребности организма в присутствии мужчин, для меня было сложно.

Шесть кроватей из облегченного металла располагались в два яруса вдоль одной из сторон узкой клетки. Стен как таковых не было, только прутья из сверхпрочного материала, унитаз в углу и рядом раковина. Эта санитарная зона была огорожена по бокам переборками высотой до груди. То есть для мужчин, живущих в одной камере, проблем не было, только что делать мне в такой ситуации — было непонятно. Среди пленных я одна была женского пола и пока это скрывала.

Едва мы договорились, кому какая кровать достанется, на входе началось активное движение. Конвоиры, одетые в такую же форму, что и штурмовики, доставившие нас сюда, только цвет петлиц отличался, о чем-то оживленно переговаривались. Я подошла ближе к прутьям и постаралась внимательней взглянуться, ожидая в любой момент увидеть отца. Но меня ожидал сюрприз похуже. Среди низкорослых кирсов выделялись своими светлыми макушками четверо серианцев. Двоих из них опознала с замиранием сердца: Карт и Джири. Вид у парней помятый, взъерошенный, лица разбиты. Впрочем, когда они подошли ближе, можно было заметить их скованные руки, а также спутанные ноги, отчего им приходилось идти мелкими шагами. Кулаки разбиты в кровь, на губах кровоподтеки. Видимо, парни сражались до последнего, когда их пытались взять в плен. Я с расширенными от ужаса глазами смотрела на них и понимала, теперь еще и из-за безопасности Карта мне ни в коем случае нельзя признаваться, кто я есть на самом деле.

Карт меня не признал, скользнул взглядом по испачканному в крови лицу и прошел дальше, подгоняемый конвоиром. Это неудивительно. Свою длинную косу я отрезала, и на моей голове остался хаотичный беспорядок серебристых волос, лицо порезано, мужская форма с корабля флагмана.

Ребят разместили в дальней от нас камере. Видимо, конвоиры предпочитали заполнять свободные, находящиеся ближе к выходу. Я с тоской смотрела на Карта, сдерживая себя изо всех сил, чтобы не окликнуть его и не дать о себе знать.

— Знакомый твой? — с сочувствием спросил один из моих сокамерников.

— Ага, — ответила угрюмо и отошла от решетки.

Казалось, что так будет не настолько больно смотреть на разбитое лицо близкого человека. Но потом не выдержала и вновь подошла, но теперь старалась смотреть осторожнее, не демонстрируя явного интереса. Ведь если кто-то уже обратил на меня внимание, то и остальным не составит труда. Да и конвоирам не следует показывать свое волнение.

Карт осмотрелся в камере и первым делом направился к раковине. Я видела, как он наклонился, а дальше его действия скрывала глухая перегородка, но по звукам поняла, что он

отмывает кровь с лица и рук. Следом за ним место у раковины занял Джири. Оба переговаривались отрывочными фразами, обменивались впечатлениями. До меня иногда доносились отдельные слова, тревожившие душу знакомым голосом. Это просто ужасно — вот так смотреть на любимого мужчину и понимать, что не имеешь права открыть инкогнито. Помочь ему не смогу, а вот подставить — запросто. Ведь отец не зря переживал, чтобы обо мне никто не знал. Если кирсы догадываются, что я женщина, то это грозит не только мне неприятностями, но откликнется на Карте и отце.

— Парень, не переживай так, — вновь подошел ко мне тот же сокамерник. — Лучше о себе подумай. Скоро начнут водить на допросы. Вот ты и прикинь, как кирсов заинтересовать, и они за тебя попросили выкуп, а не казнили.

— Я понял, — согласилась с мужчиной и поникла головой.

Он прав, сидеть здесь и смотреть полными слез глазами на Карта смысла нет. Надо постараться успокоиться и отдохнуть. Впереди еще столько всего нужно пережить. Просто необходимо быть сильной, чтобы все вынести и постараться выбраться из плена живой.

Завалилась на свою кровать и закрыла глаза. Было страшно, даже очень. Нормальная жизнь оборвалась в этом проигранном бою, и теперь даже неизвестно, останемся ли в живых я, Карт и отец. Если за судьбу последнего особо не переживала, все же адмиралу вряд ли станут угрожать смертью, тем более никто не знает о моем пленении, то вот за Карта я очень волновалась. Серианец уже показал свой нрав, устроив потасовку во время задержания, значит, с него, скорее всего, начнут допросы — просто для того, чтобы потешить свое самолюбие. Говорят, кирсы отличаются мстительным нравом и жестокостью в обращении со своими пленными, если они не представляют для них определенной ценности.

Вокруг раздавались звуки, свидетельствующие, что никто не в состоянии сейчас уснуть, все переживали о произошедшем. Иногда где-то возникали тихие беседы, но тут же обрывались на полуслове, затем в другом месте раздавались приглушенные голоса, и снова наступала тишина. Но не спал никто. Часы с безразличием богов отсчитывали минуты и говорили о наступлении глубокой ночи.

Не знаю, сколько времени провела без сна, но в какой-то момент забылась тревожным полусном-полуявью. Увидела отца, затем Карта. Парень улыбался мне, и его лицо привиделось без единой травмы или царапины. А затем отрезанная коса, змеей свернувшаяся у ног, и моя потрепанная форма капитана корабля «Лагуна». От этого видения вздрогнула и проснулась.

Вокруг стояла тишина — похоже, не только одна я устала. Сон все же одолел утомившихся пленников. Тревожное чувство, вынесенное из видения, не давало спокойно вернуться обратно в полудрему, чтобы хоть немного восстановить свои силы. Тихие шорохи раздались у входа. Словно кто-то старался двигаться тихо, не привлекая к себе внимания.

Осторожно приподнялась, надеясь скрипом кровати не выдать своего движения, и при тусклом освещении присмотрелась сквозь прутья. Потом решила спуститься с лежака и подойти поближе. Соскользнула вниз, сунула ноги в ботинки и тихо подошла к решеткам. В крайнем случае, сделаю вид, что мне по нужде в туалет захотелось пройти.

Конвоиры разговаривали с кем-то из начальства. Это я поняла по их выправке перед одним из кирсов, но и он был одет в офицерскую форму, а вот цвет петличек я рассмотреть не смогла, слишком далеко, да и плохо освещено помещение. Жалуют пленных, притушили свет, давая им возможность выспаться. Даже предполагать не стану, для чего нас готовили.

— Вставайте, — тихо позвала своих сокамерников, — вставайте.

Я толкала каждого по очереди и знаками показывала, что нужно просыпаться и молча одеваться. Мне очень не понравились приготовления, ведущиеся у входа. Едва только офицер тихо отдал короткую команду, как конвоиры засуетились, перетаскивая небольшие аппараты по всей нижней палубе. Не знаю, какой приказ им был отдан, но лучше быть готовым ко всему, а не подскакивать ошарашенно на кровати от неожиданности.

Жестами привлекла внимание сокамерников на подозрительные приготовления и перемещения конвоиров, которые очень осторожно, стараясь никого не разбудить, скользили между рядами решетчатых клеток. Мужчины поняли меня и постарались бесшумно обуться и

быть готовыми к любой провокации. Наши передвижения привлекли внимание соседей, и они шепотом постарались выяснить, что происходит. В итоге пришлось знаками показывать на кирсов, торопящихся закончить свое подозрительное дело.

Вскоре конвоиры покинули палубу с заключенными. То есть абсолютно все вышли, оставив нас одних, окруженных небольшими ящиками, установленными ими вдоль стен вокруг камер. Мы встревоженно переглянулись, ожидая самого худшего.

Время летело стремительно, но ничего не происходило. Вполне возможно, из-за волнения ошиблась, и в действиях кирсов не было ничего подозрительного, а нас по какой-то простой причине, найти которую я не могла, оставили в покое, однако беспокойство не отпускало. Мы осматривались, прислушивались, пытались разбудить остальных и встревоженно озирались по сторонам.

Раздался тихий щелчок, и со всех сторон с шипящим звуком на нас стал наползать смрадный дым. Вой тревоги грянул в пространстве пронзительно и звонко. Тусклый свет погас, а вместо него по действующим правилам во время чрезвычайных ситуаций помещение озарилось багрово-красным. Резкий звук звенящей сирены, повторяющейся через равные промежутки, бил по нервам. Красные лампы моргали, привлекая всеобщее внимание.

— Химическая атака! — крикнул кто-то из пленных.

Мне показалось, узнала голос одного из парамедиков.

Первым делом подбежала к своей кровати и схватила нечто, напоминающее подушку, сунула под воду, намочила прямоугольник из ткани и прислонила к лицу, жестами побуждая сокамерников последовать моему примеру.

Неожиданно на языке зуавов заговорил металлический голос, предупреждающий об опасности. Странно получается. Сначала приготовили химические реактивы, затем включили сирену и предупреждение не на языке кирсов и даже не на серианском. Неужели нас решили просто отравить? Ведь если бы парамедик не определил пущенный по палубе газ, то мы бы не догадались сделать импровизированную защиту, которая хоть на какое-то время задержит отравление.

— Что? Что они говорят? — закричал кто-то, стараясь перекричать вой сирены.

— Внимание, химическая атака, — оторвав мокрую ткань от лица, я постаралась прокричать как можно громче перевод. — Внимание, химическая атака!

— Вот гады! — выкрикнул кто-то, негодуя. — Решили нас всех отравить!

В этот момент раздалась последовательные щелчки на дверях камер, открывая замки. Голос, оповещавший об опасности, теперь сменил текст и донес до нас:

— Всем выйти из камер и отойти к противоположной стене от выхода. Сейчас начнется дезактивация.

— Всем выйти и отойти к противоположной стене от выхода! — закричала я, стараясь перекрыть металлический голос оповещения.

— Это западня!

— Они хотят нас отравить!

— Сейчас начнется дезактивация! — заорала я вновь и первая дернула дверь, выбегая наружу. — Быстрее! К противоположной стене от выхода!

Я потянула за собой одного из своих сокамерников, не прекращая голосить и переводить слова тревоги, стараясь своим примером показать необходимость таких действий. Добежав до распахнутой уже двери Карта, я заскочила внутрь, ухватила упирающегося парня за руку и постаралась вытолкнуть его наружу. При этом орала так же громко, как и оповещающий голос.

Все же мне удалось убедить Карта и Джири последовать за мной, а заодно и еще нескольких пленных. Парамедики помогли передвигаться раненым, подбадривая остальных своим видом и подсказывая, что нужно делать.

И тут слова оповещения изменились.

— Лечь на пол и накрыть голову руками.

Это еще зачем? Но удивляться будем потом, поэтому снова прокричала перевод и бухнулась на пол, убрав руки за голову. Остальные пленные последовали моему примеру, тихо ругаясь в такой ситуации. В основном поминая кирсов и их родственников в разных вариантах интимного плана. Люди в стрессе, так что ничего удивительного в этом не было. Крепкое слово, вырвавшееся в такие минуты, — как отдушина в напряженной обстановке. Тем более здесь не высшее общество, где вокруг много женщин.

Все же мы, потеснившись, улеглись, как было приказано. Именно в этот момент в помещение ворвался огромный клуб дыма ядовито-зеленого цвета. Закрывать глаза никто команды не давал, потому что смотрела расширенными от ужаса глазами на то, как зеленая мгла поглощает бело-серую массу, с шипением расплываясь все дальше. Стена газа от пола до потолка приближалась к нам стремительно. Невольно задержала дыхание, наполнив легкие до отказа провонявшим воздухом, и все же не удержалась и закрыла глаза, не в силах смотреть, как надвигающаяся масса поглощает пленных.

— Поднимайтесь, — раздался на всеобщем спокойный с хрипотцой голос.

Первым делом открыла глаза и быстро осмотрелась. Нас окружали тюремщики и штурмовики, направив свое оружие. Мужчины вокруг меня начали медленно подниматься, чтобы резкими движениями не спровоцировать расправу над собой. Я тоже последовала их примеру и встала на ноги, при этом невольно сделала шаг к Карту, желая быть к нему поближе. Разумность довода о необходимости соблюдать инкогнито как-то резко ушла на второй план, едва почувствовала его рядом с собой. С Картом становилось спокойней.

Среди кирсов выделялся один. Среднего роста, широкоплечий, я бы даже сказала, слишком массивный. Его коротко стриженные волосы топорщились и казались слегка влажноватыми, словно он недавно принимал душ. Характерные для кирса глаза имели темно-синий цвет радужки, которая заполняла все глазное яблоко. Зрачки практически не различались, зато ресницы оттеняли раскосый разрез глаз. Прямые брови чуть темнее, чем волосы, сжатые в одну полоску губы то ли выражали презрение, то ли хотели усмехнуться.

— Девушка, подойдите сюда, — вновь раздался хриловатый голос, заставив меня вздрогнуть.

При этом кирс смотрел на меня в упор, ошибки быть не могло, к кому именно он обращается.

Он с одного взгляда раскрыл мою принадлежность к женскому полу!

— Это парень, — уверенно произнес Карт, стоя рядом со мной.

— Не будьте в этом так уверены, лейтенант. — В этот раз губы кирса точно усмехнулись.

— Зачем девушке выдавать себя за парня? — упрямылся дальше мой друг.

Пришлось вмешаться. Решительно шагнула к кирсу и вот тут рассмотрела, кто передо мной. Если до этого меня интересовала его экзотическая внешность, то сейчас взглянула на очевидные знаки отличия. Генерал. А корабль — «Карт». Получается, сейчас передо мной Лардо ди Грамс?

— Затем, чтобы избежать насилия, — коротко бросил в ответ капитан корабля, на котором я находилась в качестве военнопленной.

Сейчас случилось именно то, чего так опасался отец: раскрыли инкогнито, опознав во мне женщину. Для чего? Что генерал ди Грамс собирается со мной делать? Я отчетливо понимала свою зависимость от власти командира корабля независимо от того, знает он мое имя или нет. Зачем могла понадобиться генералу женщина из военнопленных?

— Я девушка, — призналась через силу, стараясь не оборачиваться к Карту.

— Я в этом не сомневался, — прохрипел кирс, а затем отдал приказ: — Идешь со мной.

Все же не удержалась и обернулась. Мужчины смотрели в основном себе под ноги, но иногда бросали на меня короткие виноватые взгляды. Они понимали, ничем хорошим для женщины плен не может закончиться, но вступить за меня не могли.

— Куда вы ее ведете? — сделал шаг вслед за нами Карт, единственный из всех, не побоявшийся вступить за женщину.

— Развести по камерам, — отдал приказ генерал ди Грамс, не собираясь отвечать.

Карта толкнули в бок оружием, побуждая заткнуться и слушаться указаний. Он еще какое-то время порывался отправиться за мной, но Джири успокаивал друга и старался найти какие-то аргументы. Все прекрасно понимали: плен — не место для женщины, но и защитить меня от победителей в этой войне никто не мог, даже отец.

Я шла следом за генералом, мрачно разглядывая спину военного, и делала предположения одно хуже другого. Сомневаюсь, смогу ли получить честный ответ на прямой вопрос о своей судьбе, скорей всего, меня просто проигнорируют. Уже заметила, насколько кирсы не отличаются уважительным отношением к пленным.

Нашу небольшую процессию замыкали двое штурмовиков и один офицер. Я смотрела внимательно по сторонам, стараясь запомнить дорогу. Вдруг пригодится, и у меня возникнет возможность устроить побег? Хотя идея дикая. На незнакомом корабле без помощи невозможно пройти незаметно. В любом случае постараюсь сохранить в памяти расположение палуб, чтобы ориентироваться в пространстве.

Мы поднялись на несколько уровней вверх на лифте, затем прошли по широкому коридору и уперлись в пневматическую дверь. Капитан корабля поднес руку к экрану, сканер прошелся световой волной, и открылся вход.

— Ожидайте здесь, — приказал генерал сопровождающим конвоирам и офицеру, шагнув вперед. — А ты заходи.

Последние слова он произнес, слегка оглянувшись на меня. Нерешительно прошла внутрь, и дверь с тихим шелестом закрылась за моей спиной. С первого же взгляда опознала обычную каюту. Точнее, это жилое помещение, и, судя по тому, как мужчина спокойно себя вел, расстегивая китель, он привел меня к себе.

Достаточно большое пространство занимал рабочий стол с необходимыми экранами и инструментами — кстати, у меня такие же были; два кресла с высокой спинкой, буфет с посудой и напитками и, разумеется, широкая кровать, которая сейчас была разобрана, словно хозяин лишь недавно с нее поднялся. Невольно перевела взгляд на влажные волосы кирса. Вполне возможно, он позволил себе отдохнуть после боя и даже принял душ, перед тем как его вызвали по тревоге на нижнюю палубу.

— Голодная? — неожиданно спросил генерал и внимательно посмотрел на меня своими раскосыми глазами.

Едва заметно кивнула в ответ, не спуская с мужчины настороженного взгляда. Когда я ела в последний раз, даже не могла вспомнить. После пленения нам никто еды не предлагал. Но что стоит за этим, казалось бы, простым вопросом?

— Омлет и зеленый салат, — нажав на кнопку вызова, отдал распоряжение капитан.

После этого прошел к буфету и достал две небольшие бутылки с обычной водой, одну протянул мне, а вторую открыл сам и устроился в кресле за столом.

— Садись, будем разговаривать, — он кивнул, показывая, куда мне сесть, и сделал глоток воды.

Я аккуратно примостилась на краешке широкого сиденья кресла, стоящего по другую сторону стола, откупорила пробку и жадно приложилась к горлышку. Вряд ли генерал забирал меня из тюрьмы, намереваясь отравить в собственной каюте. Кажется, свою цель он обозначил — будем разговаривать. Это вопрос?

Через некоторое время в каюту зашел стюард, неся на подносе заказанные блюда. Я оглянулась и заметила за порогом все тех же штурмовиков и офицера. Неужели генерал настолько опасается находиться в одном помещении с девушкой, оставив охрану за своей дверью? Или этот конвой предназначался на тот случай, когда меня обратно отправят на нижнюю палубу? Второе предположение показалось наиболее верным.

— Угощайся, — хриплым голосом предложил ди Грамс и повел рукой в направлении выставленных передо мной тарелок.

Я бросила еще один опасливый взгляд на мужчину, сидящего от меня через стол, и

пододвинула тарелку к себе поближе. Это была отсрочка, во время которой нужно незамедлительно обдумать создавшуюся ситуацию.

Получается, ди Грамс опознал меня как девушку, однако имени не знает, иначе он уже произнес бы его. Но об этом спросит обязательно и проверит список команды «Паруса», необходимо придумать убедительную легенду. Кем я могу представиться? Форму техника я взяла с намерением скрыть свою половую принадлежность, это для генерала будет вполне понятно и приемлемо в качестве оправдания. Но ведь мне нужна стопроцентная история, чтобы он не смог заподозрить во мне дочь адмирала.

Стала в голове перебирать всех встреченных мной на флагмане женщин. Медики отпадают — с этой наукой я незнакома, а проверить знания достаточно легко. Техниками обычно берут мужчин или парней моего возраста, там тоже требуются специальные навыки, но я вполне могла бы потянуть ответы на вопросы, если попытаюсь продолжать сохранять свое инкогнито. Стюард? Пилот? О кухне имею достаточно отдаленное представление. После смерти мамы мы с отцом питались в основном готовыми блюдами. Получается, пилот «Тигра». Что ж, опыт вождения у меня есть, знаний хватает, а этот состав не так легко проверить, потому что легкие корабли часто перемещались между основными, входя то постоянно, то временно под командование их капитанов. Но тогда от меня потребуют рассказать о последних вылетах и своем участии в бою. К тому же, если посчитают виновной в гибели кирсов, могут не дать возможности отправить просьбу о выплате выкупа из плена и решат предать казни.

Немного подумав, решила сделать выбор в пользу стюарда. На такой должности немного узнаешь, и есть возможность закончить этот разговор с наименьшими потрясениями. Опять же обслуживание и моя настоящая специальность находятся на разных концах служебной лестницы. Лицо женщины-стюарда, обслуживающей высших офицеров на «Парусе», тут же всплыло в памяти, и судя по тому, что среди пленных ее нет, у меня есть все шансы прикрыться ее именем.

ГЛАВА 5

Кира

— Как тебя зовут? — спросил ди Грамс, дождавшись момента, когда я отставила тарелку в сторону.

Голод утолила и запила водой из бутылки. К разговору внутренне подготовилась, прокрутив мысленно известные данные о составе корабля и должности стюарда, теперь могу отвечать на вопросы.

— Ирма Тагр, стюард на флагмане «Парус», — представилась ему чужим именем.

— Стюард, — протянул мою должность он.

Почему-то мне показалось разочарование в голосе ди Грамса. Представляю, наверняка он ожидал от меня высокого положения, но вот так тебе, получи. Однако это я скорее угадала по тону, с которым капитан корабля повторил мою должность, внешне по нему ничего такого даже предположить невозможно. Раскосые глаза не изменили своего выражения, смотрели все с тем же с интересом.

— Где так покорежило твое лицо? — почти с сочувствием в голосе спросил ди Грамс.

— На кухне. Бокалы от взрыва соскользнули с подставок и разбились, осыпав осколками, — выдала я придуманную на ходу версию.

— Бьющиеся бокалы на военном корабле в космосе? — слегка удивился он.

Я демонстративно повернулась в сторону его буфета с такими же бокалами, тарелками, фужерами, графинами. Всем своим видом показывая, что здесь тоже военный корабль, однако бьющейся посуды тут достаточно.

— У кого, говоришь, работала стюардом? — оценил мою пантомиму генерал.

— Я не говорила, — поправила я его. — У адмирала Тресса и высших офицеров.

— И твой командир не озаботился эвакуировать тебя в первых рядах? — уголок губы пополз вверх, выказывая усмешку поступку моего отца.

— Я ничем не отличаюсь от остальной команды, — пожала плечами.

Отец действительно дал приказ в первую очередь выводить с флагмана обслуживающий персонал, так что ехидца, прозвучавшая в голосе кирса, вполне уместна.

— Жаль, сейчас не могу оценить, насколько ты не отличалась от остальной команды. Шрамы не украшают девушку. — Еще одна усмешка в мой адрес.

Что ж, надменность генерала — это все же не агрессия по отношению ко мне. Что ему все-таки от меня нужно? Ведь не для того, чтобы накормить ночным ужином, он меня сюда пригласил, едва узнав о моей половой принадлежности.

— У войны жестокое лицо, — ответила ему, сжав губы.

— Да, женщинам здесь не место, — неожиданно согласился со мной ди Грамс, — их предназначение — дарить любовь мужчинам, а не сидеть в решетчатых клетках.

Собственно, на это можно было ответить, что остальным пленным там тоже не место, но такие беседы ведут за дружеским столом, а не с генералом — победителем в этой войне. Зато поднятая тема заставила насторожиться.

— Как ты попала на космический корабль — мне не интересно, кем служила, — выяснили. Теперь меня интересует твое образование, — тем временем продолжил разговор ди Грамс.

Я после таких слов насторожилась. При чем здесь мое образование и утверждение, что женщина должна дарить любовь? К чему ведет свои расспросы генерал?

— Курсы стюардов при военной академии, — постаралась придать своему голосу спокойствие,

с тревогой ожидая новый неожиданный вопрос.

— И там преподавали язык зуавов? — спросил генерал с такой насмешкой, будто сомневался в компетенции преподавателей и самих курсов.

— Мы изучали несколько языков, чтобы могли общаться с любыми расами, — с уверенностью ответила ему, чувствуя, как моя зыбкая легенда обрела почти твердую почву.

Теперь я могу объяснить, почему смогла перевести команды во время химического отравления в тюрьме. И в тот же миг меня кольнуло нехорошее предчувствие. Кирсы тихо расставляли ящики, из которых позже повалил отравляющий газ, а затем объявляли тревогу не на всеобщем и даже не на своем языке, что было бы логично при таких обстоятельствах, а использовали в помещении, где находились серианцы, язык зуавов. У меня уже не оставалось сомнений о намеренно проведенной провокации. Если первоначальный вывод был об отравлении пленных, то сейчас после расспросов о моем образовании и владении языками вывод напрашивался другой. Генерал стремился выявить среди нас понимающих речь союзников. Знать бы, для чего кирсам необходимо найти серианца, знающего наречие зуавов?

— Надо же! Вас там, случайно, не к разведке готовили? — хищно улыбнулся ди Грамс.

— Нет, нас обучали правильной сервировке стола и приветливому общению с гостями на их родном языке во время обслуживания, — твердо ответила ему.

Не хватало еще, чтобы меня в шпионаже начали подозревать. Вполне возможно такое предположить, тем более при знании нескольких языков.

— Что угодно? Не желаете ли суфле или йогурт? — скопировала профессиональный тон стюардов.

Сказывались многочисленные посещения ресторанов, да и на «Лагуне» у нас был прекрасный персонал. Тем более практически весь штат остался прежний еще с тех времен, когда мы были прогулочным кораблем. Тогда обслуживание пассажиров обязательно должно быть на высшем уровне.

— Крепкие напитки есть на вашем корабле? — вдруг включился в мою игру ди Грамс.

— Что вы! На военных кораблях сухой закон! — с вежливой интонацией ответила ему, всем своим видом показывая сожаление о невозможности обслужить клиента с его запросами.

Неожиданно ди Грамс рассмеялся. Это было так странно. Его хриплый голос выдавал какие-то каркающие, отрывистые звуки, но лицо неожиданно преобразилось. Передо мной сидел обычный мужчина в хорошем настроении, а не враг, взявший меня в плен.

— Ирма Тагр, пойдешь ко мне стюардом? — отсмеявшись, спросил он.

— Это приказ как военнопленному? — тут же насторожилась я, но вопрос задала вежливо и спокойно.

— Это предложение о работе, — все еще расслабленно смотрел на меня капитан корабля.

— Я ведь серианка, — напомнила ему.

— Мне без разницы раса, если ты хороший специалист, — отозвался ди Грамс.

— Мое лицо. Неужели вам будет приятно на него смотреть? — притронулась подушечками пальцев к рубцам на щеках, хорошо заметным благодаря заветренной корочке крови. Остальное мне удалось отмыть, но шрамы еще долго будут видны.

— Ты мне будешь нужна для обслуживания стола, а к твоему виду привыкну, — легко разбил мои сомнения ди Грамс.

— У меня еще руки сильно порезаны, — протянула к нему кисти и показала перевязанные ладони.

— Отправишься в медблок, и тебя быстро подлатают, — уже приказным тоном сообщил мне ди Грамс.

— Генерал, среди серианцев есть тяжелораненные. Можно им оказать помощь? — спросила, цепляясь за появившуюся малейшую возможность.

— Хорошо, — после паузы согласился ди Грамс. — Сделаем так. Сейчас ты отправляешься для лечения, потом обслужишь банкет, и по его результатам я решу, отправлять пленных на лечение или нет. Ты ведь постарайся, Ирма Тагр?

— Постараюсь, — торопливо закивала головой.

Перед мысленным взором всплыли лица серианцев из тюрьмы. Трое очень тяжелых, да еще Карт с Жири, побитые после задержания.

— Значит, договорились, — сухо сказал ди Грамс хриплым голосом, от которого меня пробрало до мурашек.

Меня отконвоировали в медблок, где уже ожидал парамедик. Наверное, это был единственный кирс щуплого телосложения на корабле, где все буквально выглядели квадратными — с широкими накачанными плечами и невысоким ростом.

Блок медиков оказался напичкан аппаратурой от пола до потолка, впрочем, на «Лагуне» таких комнат было четыре, если учесть предназначение корабля для восстановления здоровья. Две кушетки покрыты стерильными одноразовыми покрывалами. Очень удобно расположены манипуляторы, с помощью которых можно достать любой механизм и перенести его к месту осмотра. Мне предложили присесть и показать свои раны.

Взгляд светло-голубых глаз прошелся внимательно по моему лицу. Мужчина явно остался недоволен увиденным.

— Здесь начинается воспаление, — сообщил он, дотрагиваясь до правой щеки, — но не это страшно.

— А что страшно? — Я внутренне напряглась.

— То, что у тебя повреждены сухожилия, и даже с прекрасной регенерацией серианки ты полностью не восстановишь свой прежний облик, — сообщил парамедик.

— Не страшно, — храбро ответила ему, на самом деле боясь подумать о последствиях.

— Ну-ну, — промычал он мне в ответ. — Начнем с твоих рук. Генерал приказал в первую очередь лечить именно их.

Послушно протянула кисти рук, кое-как обмотанных еще на транспортнике. Парамедик убрал ткань и внимательно их осмотрел, затем сообщил, что здесь он проблем не видит, и принялся за меня всерьез. Руки поместили в восстанавливающий блок, где включился режим, ускоряющий регенерацию. Больно и неприятно. Иголки входили в кожу, впрыскивая препараты, стимулирующие рост клеток, а ткани отзывались, начиная усиленно зарастать. Края ран стягивались, рубцуясь. Пришлось собрать волю в кулак и мужественно выдержать всю процедуру. Обезболивающего никто не предлагал, такая операция считается вполне терпимой. Но даже представить страшно, как это будет происходить на лице. Хотя генерал о моем внешнем виде не беспокоился, так что, скорей всего, лечением не будут заниматься. Это и обрадовало, и огорчило.

— С этим закончили, — спустя некоторое время сообщил парамедик, отключая аппарат.

Вытащив руки из «пыточной» машины, внимательно их рассмотрела. Белесые шрамы покрывали мои ладони и предплечья. Со временем они пропадут, но сейчас вид был страшноватый. Даже дотрагивалась до них опасливо, помня, как еще полчаса назад из этих ран текла кровь.

— Теперь займемся воспалением на лице и пройдемся по шрамам, чтобы не смотрелось настолько ужасно, — сообщил парамедик и с помощью манипулятора сменил аппараты рядом со мной.

С тихим жужжанием перед моим лицом опустилось новое орудие пыток.

— Можно мне обезболивающее? — тихо попросила я, понимая, что силы уже совсем на исходе.

— Сделаем, — тут же кивнул он. — У меня обычно мужчины лечатся, они, как правило, терпеливее.

В его голосе не было презрения к моему полу — скорее равнодушие, присущее представителям этой профессии, для которых пациент — всегда пациент, и никаких личных

чувств медик ни к кому не испытывает.

Лардо ди Грамс

Серианка ушла в медблок, оставив после себя странное впечатление. Выправка военная, а разговаривает, как гражданское лицо. Может быть, на самом деле устроилась работать на космический корабль в надежде быстрее найти себе мужа и ни о какой военной карьере не помышляла? Нужно будет обязательно проверить ее имя, звание и занимаемую должность.

— Дарси, удалось восстановить черный ящик серианцев? — спросил ди Грамс, досадливо поморщившись из-за отсрочки проверки личности стюарда.

— Системники работают, — доложил адъютант.

— Как только восстановят, сразу же проверить Ирму Тагр, — отдал он приказание.

Лардо остался сидеть в своем кресле после ухода нового стюарда. Его верный помощник находился в каюте, посматривая на небольшой экран, где всплывали последние сообщения о работе корабля. Сейчас время Дарси стоять на вахте, потому именно он присутствовал рядом со своим командиром.

— Мой генерал, пришло сообщение о прибытии делегация зуавов, — доложил адъютант, прочитав сообщение на экране.

— Идем встречать, — со вздохом поднялся из кресла ди Грамс. — За всю ночь не удалось даже глаз прикрыть, теперь еще гости от союзников.

Последние слова генерал проворчал себе под нос, а потому Дарси не стал их комментировать. Впрочем, и сам офицер после боя оставался до сих пор на ногах в отличие от второго адъютанта, сдавшего смену и теперь отдыхающего в своей каюте. Молодой кирс лишь бросил взгляд на разобранную постель командира, но промолчал, оставив свое мнение при себе.

Корабль среднего класса вместил в себя всех прибывших гостей. Шестеро зуавов оживленно переговаривались на родном языке, бросая заинтересованные взгляды по сторонам. Лардо ди Грамс осмотрел их издали, спускаясь по лестнице. Услышав незнакомую речь, недовольно поморщился от того, что не понимал ни слова из их обсуждений. Ничего секретного на приемной площадке флагмана не было, но все же истинное отношение союзников, которое они, конечно, ни за что не выскажут на всеобщем, хотелось бы знать. Где там эта серианка? Скорей бы уже ее вернули из медблока, тогда можно узнать подробности разговора.

— Добро пожаловать на борт, мессир Хармс, — подойдя вплотную к гостям, поприветствовал союзников капитан корабля.

— О, генерал ди Грамс! Рады встрече! Слышали, это была блистательная победа, — затараторил в тот же миг на всеобщем политик зуавов.

— Мессир Хармс, прошу, — решил не вдаваться в подробности ди Грамс и показал широким жестом на трап, ведущий на палубы корабля.

— Нет! Нет! — тут же вскинул руки вверх, будто останавливая собеседника, Хармс. — Записи мы уже видели. Сейчас нам бы очень хотелось осмотреть непосредственно место боевых действий, а также посетить подбитый флагман серианцев.

— Вы что-то надеетесь там найти? — удивился ди Грамс.

— Ах, что вы! Мы понимаем, ваши солдаты уже давно там все прочесали. У нас совершенно другие задачи, — радушно улыбнулся зуав.

— Не понимаю. — Лардо недоумевал, внимательно разглядывая насквозь фальшивого политика.

— После поражения серианцев мы должны подготовить финансовый отчет своему верховному. Вы же понимаете, он должен быть таким же подробным, как и разведанные? — вкрадчивым тоном произнес глава делегации.

— Понимаю, — постарался сказать спокойно ди Грамс, не выдавая презрения к расе торгашей, рисквавших в этой войне только финансами, а не жизнями военных.

Союзники давали деньги на обеспечение армии, еще делились закрытой информацией, добытой через дипломатические каналы, но участвовать непосредственно в военных действиях отказались, ссылаясь на то, что с их стороны сделано достаточно. Впрочем, раса зуавов предпочитала покупать и продавать, а не воевать. Причем предметом купли-продажи могло стать что угодно: от военного корабля до планеты. «Информация стоит денег» — любимая поговорка их политиков. Вооружение, обмундирование на этой войне оплачивалось из кошелька союзников, и это давало им право требовать осмотра флагмана серианцев. Ди Грамс все понимал, но в то же время старался держаться настороже, верткие союзники не внушали никакого доверия.

— Как там Ирма? — тихо спросил он у Дарси.

— Парамедик отчитался, что лицо практически закончил.

— Мне не нужно ее лицо! — прохрипел недовольно ди Грамс. — Руки?

— Может работать, — коротко доложил адъютант.

— Пусть переодевается и отправляется обслуживать гостей, — немного успокоился ди Грамс.

— Слушаюсь, мой генерал, — с этими словами офицер принялся быстро набирать распоряжение на экране планшета.

Лардо ди Грамс повернулся к своим гостям, еще раз всех внимательно рассмотрел и внес предложение:

— Вы достаточно долго добирались, предлагаю для начала плотно поесть, чтобы потом можно было заниматься спокойно осмотром поля боя. Это может занять порядочно времени. Прошу, мессирь!

С последними словами капитан корабля вновь приглашающим жестом показал в сторону трапа. Предложение внесло сомнение в первоначальные планы визитеров — начать с осмотра «Паруса». Зуавы перекинулись фразами и решили согласиться на плотный ранний завтрак перед тем, как провести еще несколько часов в открытом космосе.

Делегация отправилась вслед за генералом. Зуавы смотрелись непривычно на военном корабле кирсов, где военная выправка отличала каждого члена экипажа. Хотя союзники были одеты в комбинезоны для удобства путешествия в космосе, их округлые фигуры гражданских лиц, не привыкших к физическим нагрузкам, выглядели неуместно среди мускулистых военных. Однако самих зуавов это нисколько не смущало. На их лицах светились приветливые улыбки, отчего глаза были почти все время прикрыты веками, превращаясь в щелочки, и не всегда можно понять, что на самом деле думают эти торговцы.

— Генерал ди Грамс, я слышал, у вас есть погибшие, — тем временем пустился в расспросы глава делегации.

— Было бы удивительно, если на войне обошлось бы без жертв, это же не политические интриги, где играют чужими жизнями, — ответил ему ди Грамс.

— Вы тоже не лично захватили флагман серианцев, — тихо и несколько обидно засмеялся мессир Хармс.

— Я отдавал приказы, предполагая, что кто-то из моих подчиненных может погибнуть, — резко ответил он.

— Разумеется. Мы тоже так действуем, рассчитывая допустимые потери. — В примирительном жесте Хармс сложил на груди обе ладони.

— Я не рассчитывал потери, но это война, здесь каждый рискует своей жизнью в отличие от вас, плетущих интриги, где разменной пешкой становится кто-то другой, — генерал сухо отчитал зарвавшегося торгаша.

— Не скажите. Мы рискуем не меньше. Потери могут быть финансовые, политические, а иногда и жизни можно лишиться, если сделаешь неверный ход, — при последних словах с лица мессира неожиданно пропала улыбка, и слова прозвучали резко, словно зуав предупреждал генерала о чем-то.

Ди Грамс внимательно осмотрел собеседника, тот ему ответил прямым взглядом, а потом привычно растянул губы, расплываясь в широкой фальшивой улыбке на полном лице. Остальные члены делегации тихо переговаривались между собой на родном языке, особо не прислушиваясь к словам своего главы, ведущего беседу на всеобщем.

Зал для приемов или общих сборов уже приготовили для встречи высоких гостей. Столы расставлены и накрыты, стюарды в своей униформе — белых кителях и черных брюках — выстроились в ряд у дальней стены, ожидая распоряжений. Ди Грамс быстро пробежался по ним взглядом и с раздражением заметил отсутствие серианки. Он сердито посмотрел на адъютанта, выражая свое неудовольствие. Дарси понял и стал вызывать через экран медблок, после этого поднял глаза на своего капитана и кивнул, давая понять, что Ирма Тагр скоро будет на месте.

— Прошу к столу, — пригласил генерал своих гостей.

— О, генерал ди Грамс, а вы словно заранее знали, что мы не откажемся от предложения с вами позавтракать, — с довольным видом расплылся в широкой улыбке глава делегации.

— Скажем так, я на это весьма надеялся. Ведь дружба с союзниками очень важна, — он постарался скопировать на своем мужественном лице улыбку собеседника.

Стюарды в тот же миг подошли к столу и замерли в ожидании распоряжений. Каждый из гостей сделал заказ, и обслуга быстро удалась в сторону кухни. Ди Грамс посматривал на свой персонал, с нетерпением ожидая прихода серианки.

Ирма появилась в рядах остальных стюардов, несших в руках небольшие подносы, уставленные тарелками. Лицо парамедики ей очистили, волосы привели в порядок, и теперь они не торчали во все стороны грязными клочьями. Форма на женской фигуре сидела по размеру, и все же вид у нее был страшный. Не повезло девчонке, шрамы украшают только мужчин. Однако сама серианка будто не замечала своих ранений. Прямые темно-бордовые полосы пересекали все лицо, но поднос в руках она несла уверенно. Не высовывалась из-за спин других стюардов и держалась очень прямо, не показывая своим видом неловкости от обезображенного лица или намека на боль. Впрочем, парамедики должны были быстро вылечить ее руки. В какой-то момент ди Грамс задержал на них взгляд, размышляя о превратностях судьбы и даже испытывая что-то, похожее на сочувствие, но в ту же секунду услышал, что зуавы перешли на свой родной язык. Это заставило насторожиться: ему не понравился отказ союзников продолжать беседу на всеобщем.

Ди Грамс бросил быстрый взгляд на серианку, заметил, как она прислушивается к их речи, и спокойно откинулся на спинку стула. Конечно, у него не было уверенности, что девушка передаст всю беседу, несмотря на их договор. Все же они враги, а помогать она согласилась из-за обещания вылечить раненых. Что ж, тоже вполне достойный мотив, чтобы перевести разговоры зуавов за столом.

Серианка спокойно расставила тарелки перед двумя мужчинами и осталась стоять за их спинами. Адъютант правильно рассадил прибывших гостей — как раз так, чтобы они расположились вдоль одной стороны, а напротив них генерал ди Грамс и высшие офицеры, по рангу имеющие право здесь находиться. Ирма не попадала в поле зрения гостей, а они, увлеченные общим разговором и едой, не обращали внимания на обслугу, перекидываясь замечаниями на родном, иногда вели беседу с кирсами на всеобщем. Ди Грамс бросал на девушку короткие взгляды и видел, что она понимает абсолютно все.

Невежливость гостей, продолжающих общаться на своем языке за общим столом, начала откровенно раздражать генерала.

ГЛАВА 6

Кира

Форма стюарда кирсов мне не подошла. Я это заметила сразу и попыталась объяснить сопровождавшим меня мужчинам, в чем проблема. Но солдаты, готовые только четко выполнять указания своих командиров, не смогли проникнуться возникшей передо мной проблемой.

Серианцы отличаются от кирсов не только внешне, у нас кожный покров совершенно другой. Эта особенность сказалась и на одежде. Для нас вшивают специальные защитные полосы, чтобы предохранить ткань и выпуклые шипы у женщин. Их немного — по два на плечах и по одному на локтях. Рождаются серианки без них, но ближе к половому созреванию шипы начинают проявляться, увеличиваются и вскоре становятся очень острыми. Если надевать одежду без защитных полос, то ткань быстро рвется. Так вот эти доводы кирсов не впечатлили. Пришлось аккуратно облачиться в форму стюардов и стараться идти так, чтобы на мне не разорвалась ткань с первых же шагов, как это часто происходило во время роста шипов. Потом, конечно, привыкла, да и одежду сменила на взрослую, с тех пор таких конфузов не случалось. И вот теперь, во время обслуживания зуавов, мне грозило в любой момент оказаться в порванной рубашке.

Гости неприятно поразили даже больше, чем отсутствие нормальной одежды. Они сидели за столом как хозяева, переговариваясь на родном и обмениваясь нелестными замечаниями о принимающей стороне. Самая неприятная раса из всех. Кирсы были жестокими врагами, но они воины и хотя бы имели какие-то представления о чести. Зуавы же всегда действовали чужими руками. Среди командного состава серианцев ходили слухи, что кирсов обеспечивают денежными вливаниями их союзники, но прямых доказательств не было. Теперь же перед моими глазами эти дельцы осмеивали военных, называя их расходным материалом в собственных интересах. Насквозь фальшивые улыбки скрывали истинный смысл их слов, если, конечно, кто-то за столом понимал язык зуавов.

Ди Грамс иногда бросал на меня короткие взгляды, в них замер немой вопрос, словно кирс ожидал от меня ответа на что-то. Я же старалась не делать лишних движений, ощущая, как чувствительные шипы скребут по ткани. Но мне надо постараться достойно выдержать это испытание, чтобы помочь раненым серианцам.

Из разговора зуавов и кирсов поняла, что после этой трапезы они отправятся на «Парус» с какой-то проверкой. Причем именно расе торгашей не терпелось попасть туда. Они на своем языке обсуждали вопрос, как им самостоятельно все осмотреть. Говорили о каком-то отсеке тридцать четыре, вроде там все, что им нужно. Чем ввели меня в полное недоумение. Что могло быть на флагмане у отца в этом отсеке, так сильно заинтересовавшее торгашей?

Отвлекаться от разговора не получалось, он велся сразу на двух языках, потому поглощал все внимание, да еще постоянное неудобство с одеждой. Подумать о том, что находилось на флагмане, могу и позже, когда прием закончится. Впрочем, зуавы тоже торопились закончить завтрак и отправиться к «Парусу».

Мне удалось продержаться необходимое время и не порвать ткань шипами. Это отняло много сил, потому с облегчением перевела дыхание, когда уносила пустые тарелки в сторону кухни, пристроившись в общий ряд местной obsługi. Сгрузив грязную посуду в автоматическую мойку, я развернулась и даже обрадовалась, заметив могучую фигуру генерала ди Грамса в дверях. Справилась с возложенными на меня обязанностями просто прекрасно и вполне могу рассчитывать на помощь раненым. Надо будет попросить кирса парамедика дать ребятам обезболивающее, ведь нормальный мужик оказался, должен пойти навстречу.

Поспешила к генералу с намерением напомнить о нашей договоренности. Когда подошла поближе, поняла, насколько он в отвратительном расположении духа.

— Генерал, я хорошо справилась? — начала издалека, подготавливая почву для напоминания о нашей договоренности.

— Сейчас узнаем, — хрипло ответил он и недовольно нахмурился.

— Я что-то не так сделала? — удивленно посмотрела на него.

— О чем они говорили за столом? — вместо ответа задал вопрос генерал.

Так вот зачем я ему понадобилась. Он хочет проверить мои знания языка зуавов.

— О том, что считают кирсов расходным материалом, — честно ответила ему, хотя поколебалась какое-то время, прежде чем отвечать. Не стоит сердить того, от кого зависят не только моя жизнь и свобода, но и здоровье остальных серианцев.

— Еще о чем? — будто бы пропустил мимо ушей нелюбезные слова ди Грамс.

— Что собираются отправиться на «Парус» для осмотра, — немного приободрилась я.

— Зачем? — резко задал вопрос он.

— Хотят попасть в сектор тридцать четыре, — пришлось ответить, чувствуя, что скрыть эту информацию все равно не получится.

Мне на «Парус» не попасть, расспросить отца невозможно, из тех, кого видела в тюрьме, никто не принадлежит к высшим офицерам. Наверное, только Карт с Джири выше всех по званию. У парамедиков узкая специализация, вряд ли их станут посвящать в какие-то секретные разработки, если они вообще были на флагмане.

— Что в нем? — громко не спросил — потребовал он.

— Не знаю, — спокойно ответила ему.

— Что в нем, я тебя спрашиваю?! — с бешенством в глазах крикнул на меня своим жутким голосом ди Грамс и ухватил за руки рядом с изгибом локтей.

В тот же миг я почувствовала, как шипы проткнули кожу на его ладонях, и он отдернул от меня свои руки.

— Это еще что? — недовольно уставился на свои ладони капитан корабля.

— Шипы, — повела плечами, показывая, что в этом нет ничего необычного.

— Откуда? — в глазах поселилось подозрение.

— У всех взрослых серианок есть шипы, — сказала я ему спокойно.

— Покажи! — потребовал он тут же.

— Здесь? — удивилась я и демонстративно оглянулась на любопытных кирсов, издалека прислушивавшихся к нашей эмоциональной беседе.

— Немедленно! — прохрипел ди Грамс в полном бешенстве.

Что ж, показать шипы на локтях могу и здесь, о находящихся на плечах просто упомяну.

— Разве вы не знали об особенностях нашей расы? — спросила генерала, расстегивая манжет и закатывая рукав.

Ткань в том месте, где сжали мои руки мужские ладони, разумеется, порвалась. То есть случилось то, чего я так опасалась. Хорошо, хоть не во время обслуживания, а то генерал мог еще сказать, что я не справилась со своей задачей. Чужую форму несколько не жаль.

— Знал. Мне докладывали о наличии у серианцев наростов, но подчеркнули об отсутствии опасности для кирсов, потому не придавал значения этой информации, — немного смягчив свой тон, ответил ди Грамс.

— Из-за них мы носим одежду со специальными полосками, предохраняющими ткань от порчи. Еще есть здесь, на плечах, — натянув форму, показала ладонью выступающее место.

— Сначала лицо, теперь еще и шипы, — презрительно скривился ди Грамс.

Видимо, мой внешний вид на него произвел впечатление, причем негативное. Мне от этого было ни холодно ни жарко.

— Кровь выступила, — с раздражением произнес ди Грамс и, ухватив ближайшее полотенце, стал промокать им пораненную кожу на своих ладонях.

— Генерал ди Грамс, я справилась? — вновь вернулась к интересующему меня вопросу.

— Можно было бы сказать, что справилась, если бы не это, — он продемонстрировал свои ладони.

— Но вы же сами меня ухватили за шипы, — вознегодовала тут же.

— Теперь будешь еще сильнее стараться, — надменно произнес он.

— Раненым помогут? — опустила голову и исподлобья посмотрела на него.

— Думаю, пока оставим все как есть, чтобы у тебя не пропал стимул для совместной работы, — ответил ди Грамс тоном, не позволяющим вступать ни в какие пререкания.

— Что еще от меня требуется? — спросила я, немного помолчав и чувствуя себя пойманной на крючок с желанием помочь раненым серианцам.

— Отправишься вместе со мной на «Парус», — был короткий ответ.

— «Парус»? А можно мне там одежду взять? Мне будет неудобно все время в рваной ходить. — Для демонстрации повела плечом, и шипы проткнули ткань, наглядно демонстрируя мои слова.

— На тебя одежды не напасешься, — оценил ди Грамс.

Потом протянул руку и с интересом пощупал шипы, выглянувшие острым окончанием сквозь ткань. Недооценил он угрозу и уколол палец до крови.

— Опасная женщина, — почти весело усмехнулся ди Грамс, убирая руку и растирая кровь между подушечками пальцев. — Собираешься и отправляешься со мной. Слушаешь, о чем говорят зуавы, и переводишь мне.

— На что именно нужно обратить внимание? — уточнила я, понимая, что у нас с кирсом представления о важной информации должны различаться.

— Меня интересует абсолютно все, о чем будут говорить зуавы. Старайся делать вид, будто не понимаешь их речи. Не вступай в диалоги, не ведись на провокации, даже если они начнут лично тебя унижать или твоих родственников, — отдавал распоряжения ди Грамс. — Сейчас ты работаешь на меня, потому постарайся быть полезной. Ты же помнишь о своих раненых серианцах?

— Помню, — покорно кивнула головой.

— Вот и молодец, — неожиданно похвалил меня он. — Слушай и запоминай. От меня на «Парусе» не отходить. Потеряешься или захочешь специально там остаться, искать не буду. И чтобы у тебя не возникало сомнений в моих намерениях, сообщаю, после этого осмотра корабль подлежит уничтожению, так что если отстанешь намеренно или даже случайно, шансов выжить на «Парусе» у тебя не будет. Поняла?

— Поняла, — еще раз кивнула, соглашаясь с кирсом.

Более доходчивого объяснения не придумаешь. На все мои затаенные надежды о возможности сбежать с «Паруса» были даны исчерпывающие объяснения и ответы на невысказанные вопросы.

Что ж, если я нужна генералу кирсов для перевода разговоров насквозь продажных зуавов, могу ему помочь в этом. Тем более есть надежда узнать больше в создавшейся ситуации. Может быть, в дальнейшем получится как-то использовать эту информацию? При этом не забываю про раненых, которые ожидают медицинской помощи.

— Если все поняла, тогда переодевайся в форму рядового. Отправляешься вместе со мной, — правильно оценив мое состояние, отдал распоряжение ди Грамс.

— Где мне взять одежду? — подняла на него глаза.

— Дарси, обеспечь Ирму формой рядового. Она следует на «Парус» со мной, — подозвал своего адъютанта ди Грамс.

— Я лечу с вами? — уточнил офицер.

— Да, присутствия адъютанта и двух штурмовиков будет вполне достаточно для придания солидности перед союзниками, — ответил ди Грамс.

— Слушаюсь, — отозвался Дарси и вновь обратился к экрану своего планшета. Он быстро набирал команды и отправлял их.

Генерал вышел из кухни, оставив меня в обществе своего адъютанта, который окидывал мою фигуру пытливым взглядом.

— Я так понимаю, с формой произойдет то же самое? — все же не смог сдержать своего любопытства Дарси.

— Правильно понимаете, — подтвердила ему. — Я уже попросила разрешения взять одежду на корабле.

— Только там будет форма серианцев, — рассудительно заметил он. — Уточните мне расположение ваших шипов, и я закажу вам форму, пригодную для носки.

Теперь пришлось подробно объяснять об особенностях моей расы адъютанту. Офицер смотрел с любопытством, но личное отношение не проявлял, ограничившись короткими кивками на мой рассказ.

— Могу привезти с собой несколько рубашек, чтобы показать, какие именно требуются изменения, — предложила я.

— Буду признателен, — неожиданно тепло улыбнулся Дарси.

Мы направились к складам, а следом за нами все те же штурмовики. Видимо, мне не доверяют и приставили охрану, опасаясь диверсии или побега. Впрочем, не могу представить себе, что могу сделать на военном корабле, где повсюду снуют кирсы.

— Смотри, какая красотка! — неожиданно раздался наглый мужской голос.

— Дарси, ты ее сюда веди, мы ее развлечем, — в том же развязном тоне произнес еще один кирс.

— Серианку на допрос к командиру водил? И как она ему, понравилась? Может, с нами поделится? — тут же подхватил первый.

— Сержант Ликр и старший сержант Трунс, вы забываетесь! — резко одернул их старший офицер по званию.

— Да ладно тебе, Дарси! Неужели мы не знаем о похождениях нашего командира? — шатающейся походкой подошел к адъютанту один из сержантов и панибратски хлопнул того по спине.

— Сержант Ликр, я прощаю вам ваше поведение, потому что вы прекрасно показали себя в бою, а сейчас слишком рьяно принялись отдыхать, но предупреждаю: еще одно такое замечание, и вы будете наказаны, — пригрозил подошедшему офицер.

— Пусть меня эта серианка накажет, причем не один раз, — его загребушие руки протянулись ко мне и ухватили за предплечья, причем пальцы сжались стальными захватами на запястьях.

— Неделя карцера, — спокойно распорядился адъютант, и компьютер тут же принял команду к исполнению.

Штурмовики шагнули ко мне и направили оружие на кирсов, праздновавших победу.

— Сержант Ликр, старший сержант Трунс, вы направляетесь в карцер, — произнес один из штурмовиков, всю дорогу следовавших за нами.

Получается, это была моя охрана на корабле кирсов?

— Видимо, серианка пришлась по вкусу знающему толк в женщинах командиру, — произнес старший сержант, и оба заржали в голос над собственной шуткой.

Один из штурмовиков отправился конвоировать в карцер пьяных сержантов, а адъютант как ни в чем не бывало развернулся и направился дальше по коридору, словно ничего не произошло.

— Капитан Дарси. — Ускорила шаг и догнала офицера. — Что это сейчас было?

— Напились на радостях, не обращай внимания, — отмахнулся адъютант.

— Я думала, что на военном корабле спиртное запрещено, — осторожно заметила, бросив короткий взгляд за спину на двух пьяных кирсов.

— В честь победы генерал разрешил выдать, чтобы ребята могли отпраздновать. Всем нужна разрядка после боя, — пояснил Дарси.

— А это моя охрана? — спросила его, раз он готов отвечать на вопросы, и покосилась на сопровождающих штурмовиков.

— Конечно, охрана, — согласился Дарси. — От тебя и для тебя. У нас женщины на кораблях редко служат.

— Понятно, — протянула в ответ, чувствуя впереди гораздо большие неприятности, чем я себе представляла.

На кораблях серианцев женщины составляли половину экипажа, если не больше. Это особенность нашей расы, появившаяся с древних времен, когда именно они в племенах были воинами. Именно благодаря им серианцам удалось выжить. Напоминание о далеких воительницах до сих пор сохранилось на телах женщин. Это те самые шипы. Они небольшие, только очень острые, потому и требовалась защита ткани повседневной одежды.

— Сейчас переоденешься в форму пилота, потом подберем что-нибудь более подходящее, — окинул меня внимательным взглядом адъютант, когда мы вошли в склад.

Помещение напоминало примерно такое же на «Парусе», где я искала форму техника. Серианцы шили универсальный вариант и добавляли укрепляющие полосы на ткани с расчетом, чтобы женщины такую одежду тоже могли носить. У кирсов в наличии оказались в основном мужские фасоны, женские присылали на заказ, как пояснил мой сопровождающий.

Дарси набрал необходимую комбинацию на таблицах со списком имущества, и вскоре манипулятор выдал запакованный комплект новой формы. Распотрошила пакет и убедилась в отсутствии защиты от моих шипов. Собственно, удивляться такому положению дел не приходилось. Жаль, опять придется рассчитывать каждое движение, чтобы не порвать рубашку с первых минут носки.

Адъютант проводил к кабинке здесь же, на складе, где я могла спокойно переодеться. Бежать из замкнутого пространства склада все равно некуда, а так могла спокойно сменить одежду, не привлекая к своей особе лишнего мужского внимания.

— Готово, — сообщила, выйдя к мужчинам.

— Отлично, — осмотрел мою фигурку Дарси, — генерал уже ожидает на площадке.

— А зуавы? — спросила его.

— Подгоняют. Но мало кому удастся командовать генералом, — усмехнулся адъютант.

В его голосе проскальзывало уважение к своему командиру, причем искреннее, а не показное. Такое отношение импонировало, хотя генерал и был кирсом, врагом. Иметь такого противника, который пользуется уважением у личного состава, дорогого стоит. Он не только центр командования и мозг своей команды, но еще и ее душа. Солдаты при таком командире будут стараться сделать гораздо больше, стремясь получить похвалу или одобрение ди Грамса. В этом сила кирсов, в этом же их слабость. Устранение того, кто вдохновляет подчиненных, всегда деморализует противника. «Нужно будет постараться этим воспользоваться», — сделала себе мысленную пометку.

Мы уже вышли из коридора первого уровня к трапу на посадочную площадку, когда я заметила громадный транспортник, распахнувший высокие, почти в половину борта, ворота. Из недр корабля через зияющий провал повалила толпа. Поначалу даже не поняла, что происходит, и ухватилась за рукав Дарси, привлекая к себе его внимание.

— Капитан, кто это? — я спросила Дарси достаточно громко, чтобы перекрыть шум в помещении, где слышалась работа сразу нескольких двигателей.

Даже то, что здесь все было рассчитано на подавление акустики, не давало спокойного фона. Взреывали двигатели от набора оборотов, с резким посвистом стартовали легкие корабли штурмовиков, сопла прилетевшего и еще не выключившего моторы транспортника выдавали гул. Глушители приемной площадки не могли погасить все звуки, потому приходилось почти кричать, чтобы тебя услышали.

— Пленные серианцы, — обернулся ко мне Дарси и окатил холодным равнодушным взглядом.

— Откуда? — изумилась я.

Ведь корабли успели покинуть место боя, эвакуировав членов всех экипажей, а также раненых. Я думала, кроме нас, пленных больше нет. Тогда откуда такая прорва народа, которую тюремщики выстраивали колоннами и разделяли по одну им ведомому признаку?

— С Харшина, — чуть помедлив, ответил адъютант.

Зачем? Почему? Когда? Как кирсы могли так быстро захватить пленных?

От этих вопросов я застыла в полном изумлении. Дарси заметил мое состояние, но объяснять что-либо не счел нужным. Кирс безразлично взглянул на колонны пленных и направился вниз по трапу. Я жадно рассматривала соотечественников и лихорадочно подсчитывала, сколько их здесь? Сотни, тысячи. Они, как широкая река, вытекали из глубин транспортника.

— Зачем они здесь? Это же военный корабль, — вновь дернула за руку капитана.

— Здесь их рассортируют, допросят интересные экземпляры, а затем отправят на Кирстан, — все же пояснил Дарси.

— В качестве кого? — не унималась я.

— Рабочей силы, — произнес кирс, подводя итог нашей беседе и всем своим видом показывая, что сказал вполне достаточно и продолжать этот разговор не намерен.

Мы спустились на площадку, где располагались космические корабли разного класса, прошли несколько шагов и приблизились к колонне пленных. Это были гражданские, ни на одном не было военной формы. Женщины и мужчины старались держаться достойно, сохраняя спокойствие на лицах, но я видела испуг в выражении глаз. Серианцы оглядывались по сторонам, но практически ничего не замечали вокруг. Многие держались парами, наверняка это семьи, они поддерживали друг друга. Кровавый дохлый чах! К такому повороту событий я оказалась совсем не готова. Не ожидала, что мирное население пострадает в этой войне. Мне казалось, на войне должны сражаться военные, политики договариваться, а мирное население оставаться в стороне. Но кирсы, видимо, решили иначе, и передо мной сейчас проходили мои соотечественники, с опаской поглядывающие на солдат с оружием, направленным в их сторону.

И в какой-то миг внутри меня все взорвалось — стали выводить детей. Вот они с присущей им непосредственностью плакали, не скрывали испуга, звали родителей. Услышав голоса, многие серианки кинулись назад, нарушив строй колонн. Раздались выстрелы по бегущим, теперь уже кричали мужчины и женщины. Тех, кого ранили или убили, упали. Мужчины старались удержать женщин, другие, наоборот, опускали глаза в пол, но выражение их лиц становилось угрюмым. Мои соотечественники не привыкли к плену, а тем более к рабству. Когда шла эволюция, был период захватнических войн, но это еще на заре цивилизации. Космос давно стал открытым пространством, и вдруг — плен. Ужасно, неправильно, кошмарно! Мне это казалось страшным сном, а не реальностью.

— Задерживаетесь! — хрипло рявкнул генерал рядом с нами, выводя меня из оцепенения.

Я перевела потрясенный взгляд на кирса, и до меня стала постепенно доходить простая и одновременно чудовищная истина: в этом сражении победил вот этот генерал ди Грамс, по его приказу сейчас страдают серианцы, в том числе дети. Это он виновник всего ужаса, происходящего сейчас на флагмане и Харшине.

— Быстро в «Стремительный»! — рявкнул еще раз генерал. От его окрика заложило уши.

Жаль, у меня никакого оружия при себе нет — в тот же миг, не задумываясь, разрядила бы в него всю обойму, избавляя мир от такого победителя.

ГЛАВА 7

Кура

Казалось, «Стремительный» только и ждал того момента, когда мы с адъютантом шагнем на его палубу. Двигатели взревели, а я оглянулась и отметила, что зуавы расселись в креслах вокруг невысокого стола, генерал быстро прошел в кабину к пилотам отдать последние распоряжения, а Дарси показал мое место. Направилась к креслу, скромно стоявшему в стороне от уютного круга, занимаемого союзниками, но достаточно близко, чтобы можно слышать их разговор. Сам адъютант разместился немного в стороне, но так, чтобы видеть всех присутствующих одновременно и быть под рукой командира.

Генерал занял место у стола и откинулся на спинку. В тот же миг двигатели сменили мягкий гул на натужный, и «Стремительный» подался на выход. Колеса покатали по ровному покрытию ангара, по сторонам замелькали корабли разных классов, а перед моим мысленным взором стояла только что увиденная картина. Трудно было отрешиться от криков серианцев и улавливать переговоры гостей за столом. Генерал начал расспрашивать зуавов о цели их визита на «Парус». Я постаралась собрать волю в кулак и стала прислушиваться к разговору.

Перед зуавами и генералом были расставлены стаканы с различными напитками, но сейчас ди Грамс не требовал от меня изображать стюарда, потому сидела тихо и смотрела в ближайший иллюминатор, стараясь делать вид, что меня здесь вообще ничего не интересует.

— Мессир Хармс, мне необходимо знать, какие именно вы собираетесь предпринять действия на корабле противника, — спокойно сказал ди Грамс.

— Обычный инвентаризационный учет, — зуав расплылся улыбкой на широком лице.

— Корабль противника вам не принадлежит, а потому как можно провести на нем инвентаризацию? — с насмешкой в голосе спросил генерал.

— А вас не запутать терминологией, — тихо засмеялся глава делегации.

— Интересно, зачем меня путать? На корабле есть что-то секретное и вы хотели бы это скрыть от кирсов, присвоив себе? — глядя в упор на улыбающегося толстяка, задал вопрос в лоб ди Грамс.

— На флагмане противника любой штрих может оказаться весьма полезным, — сделал довольное лицо зуав.

— Меня интересуют ваши действия еще и потому, что корабль находится в аварийном состоянии, а я отвечаю за вашу безопасность, — постарался подойти к вопросу с другой стороны кирс.

— За это примите мою искреннюю благодарность. — Толстяк положил ладонь себе на грудь и склонил голову.

— Я жду объяснений, — не повышая голоса, но с ноткой металла произнес генерал.

— Мы посетим все сохранившиеся отсеки, — соизволил ответить торгаш, до последнего не желающий посвящать военных в свои планы.

— Таких там осталось совсем немного, большая их часть непригодна даже для осмотра. Шлюзы перемещения заблокированы, — спокойно перечислял кирс.

— Мы понимаем, — вновь заулыбался зуав и закивал головой, словно болванчик. — На месте осмотримся.

— Тогда я должен предупредить, у меня не так много солдат с собой, чтобы смотреть за каждым, поэтому прошу без крайней необходимости не лезть в опасные места, — сурово предупредил ди Грамс.

— Конечно, конечно! — поспешно согласился с ним глава делегации.

До конца пути зуавы переговаривались на родном языке в основном о своей безопасности, давая друг другу советы и сетуя на необходимость опасного путешествия в космос. Только вот

оживление в их глазах совсем не соответствовало этим переживаниям. Зуавы ерзали от нетерпения, при этом их полная комплекция совершенно им не мешала. Я же прикрыла глаза, не желая видеть довольные лица победителей. Наоборот, вспоминала произошедшее перед вылетом, стараясь запомнить на всю жизнь, чем грозит плен. И постепенно в душе разгоралась жажда мести. Пусть ко мне отнеслись тактично, ведь я понадобилась капитану корабля как переводчик с языка союзников, но к моим соотечественникам кирсы такого не проявили. Дети, разделенные с родителями, раненые, убитые; тюремщики, без жалости выпускающие смертельные заряды в мирное население, — во мне зрело желание убить этих довольных жизнью кирсов, а заодно и зуавов, их союзников, сидящих за этим столом и празднующих победу.

В разговоре только раз прозвучала цифра тридцать четыре, но так, вскользь, если бы специально не вслушивалась, то не обратила бы внимания.

Понятия не имею, что могло быть на флагмане в этом секторе, отец ни о чем таком не упоминал. Хотя если это была какая-то секретная разработка, то я могла его понять. В первую очередь он адмирал военно-космического флота и только во вторую — отец. Рассказывать командиру другого корабля о том, что находится на флагмане, в конце концов, не обязан.

Меня же теперь это сильно интересовало. Очень надеюсь, ди Грамс захочет узнать о том, что так влечет зуавов на «Парус», а потому отправит меня вместе со своими союзниками. В крайнем случае обязательно буду постоянно находиться рядом.

Разбитый флагман представлял ужасное зрелище. Все же я старалась уклониться от ударов, и мне даже удалось сохранить в относительной целостности центральную часть, но вид был удручающий. Трещины по всему корпусу, развороченные крылья, задняя часть, где находились сопла, практически отсутствовала. Удивительно, что вообще этот обломок флота серианцев в космосе еще существовал, а не развалился на части.

— Надеваем костюмы жизнеобеспечения, — словно отозвался на мои мысли генерал.

— Настолько все серьезно? — озадаченно протянул мессир Хармс, разглядывая в иллюминатор остатки корабля.

— Для вашей же безопасности, — пояснил генерал. — Корабль еще сохраняет целостность, но мои солдаты забрали с него всех серианцев, и системы жизнеобеспечения отключены.

— Вблизи это смотрится ужасно, — выдохнул толстяк зуав, и я была с ним полностью согласна.

Манипулятор достал приготовленные костюмы универсальных размеров. Оболочка полностью подгонялась по фигуре. Я насмешливо смотрела на округлые фигуры, которые в обычной одежде не внушали уважения своими габаритами, а сейчас, затянутые в облегающие костюмы, вообще выглядели глупо на военном корабле. Судя по довольной ухмылке кирсов, они были такого же мнения.

— Помните, мессеры, это не прогулка на комфортабельном корабле. Флагман серианцев разрушен, так что прошу не совершать необдуманных поступков, — сделал последнее предупреждение генерал.

Зуавы даже посерьезнели, и на их лицах, упакованных в шлемы, пропали привычные улыбки, скрывающие в щелках глаз истинные чувства и мысли. Сейчас в них читалось напряжение и опасение. Генерал такими вещами шутить не будет, а потому они отнеслись к его словам серьезно.

Во мне же бурлили противоречивые чувства. Увидеть еще раз территорию серианцев, посмотреть на капитанский мостик, где командовал отец, пройтись взглядом по привычным надписям и в то же время ощутить в очередной раз поражение в войне, увидеть собственными глазами покинутый всеми флагман, приговоренный к уничтожению. Слишком много эмоций сразу навалилось за короткий промежуток времени, казалось, они физически давили на плечи. Я смотрела мрачным взглядом на генерала, всем сердцем желая ему смерти. Наверное, он это почувствовал, потому что подошел вплотную и внимательно посмотрел в глаза.

— Справишься — твоих раненых будут лечить, — напомнил мне ди Грамс о нашем договоре.

— На «Карг» привезли детей, — выдохнула я ему.

— Гражданское население отправят в резервации, — коротко бросил кирс.

Его хриплый голос донесся до меня сквозь переговорное устройство слегка искаженным, но вот недовольную интонацию расслышала очень отчетливо. Впрочем, я военнопленная, и отчитываться в своих поступках генерал не обязан, удивительно, что вообще ответил на мои слова. Наверное, для него действительно важно узнать планы союзников, готовых продать все, что только можно оценить.

— Для них готовили те камеры на нижней палубе? — не удержавшись, спросила генерала.

В ответ получила прищуренный взгляд, обдавший нехорошей волной. Кажется, я переступила ту грань, за которой мне не ответят на вопросы. Сжала губы, стараясь не сорваться и не наговорить кирсу того, о чем впоследствии буду жалеть. Если получилось с генералом договориться о раненых с «Паруса», вдруг удастся и об остальном? В любом случае, находясь рядом с тем, кто отдает приказы, есть возможность узнать многое, что может в дальнейшем пригодиться. Пока же ди Грамс подпускал к себе близко, позволял слушать его разговоры с союзниками, и сейчас мы направляемся к флагману, чтобы узнать планы зуавов.

Посадочная площадка флагмана выглядела ужасно. Полный бардак в огромном помещении передавал ощущение случившейся здесь катастрофы. Я оглядывалась по сторонам и с болью замечала все новые детали: два сильно потрепанных «Тигра», на одном из них успела рассмотреть номер тридцать два — тот самый, на котором летал Карт с Джири; обломки внутренней обшивки флагмана свисали с потолка, повсюду разбросанные вещи технической службы. Разруха, запустение. Генерал сказал правду: на «Парусе» отключены все системы жизнеобеспечения, потому пришлось дышать заготовленным воздухом в баллонах за спиной. Но при этом еще и не работала гравитация. «Стремительного» пришвартовали к полу тросами, пилоты и адъютант Дарси остались рядом с ним, а мы направились внутрь корабля.

Когда покидала «Парус», вокруг все было разбито, поломано, провода искрились. Сейчас же, когда фактически корабль оставили без жизни, мертвый металл смотрелся еще ужаснее. Ботинки на утяжеленной подошве соприкасались с полом, отсутствие гравитации позволяло пружинить шаг. Зуавы притихли, придавленные гнетущей обстановкой после катастрофы.

Генерал быстро сориентировался в расположении секторов и первым делом отправился на капитанский мостик. В полной темноте, разрываемой лишь резким светом фонарей на наших шлемах, мы старались не отставать от уверенно идущего мужчины. Зуавы смешно семенили в своих костюмах на коротких ножках, однако практически не разговаривали, обмениваясь лишь отрывочными словами.

Ди Грамс подошел к пульту управления, некоторое время рассматривал символы на погасшем экране, обернулся ко мне и позвал, махнув рукой.

— Запусти обеспечение воздуха и гравитацию, — приказал кирс.

— Генерал ди Грамс, все хотел спросить, — вкрадчивым тоном начал говорить зуав, — зачем вы с собой взяли серианку? Неужели настолько доверяете ей, что готовы рискнуть своей и нашими жизнями?

— Нет, не доверяю, — коротко ответил генерал.

— Тогда зачем она здесь? — забеспокоился Хармс.

— Она помогает с переводом, — ответил полуправду ди Грамс.

Ответ не очень устроил зуава, это стало понятно по недовольно поджатым губам, но и возражать или расспрашивать более подробно толстяк не стал. Кирс показал взглядом на пульт управления, еще раз подтверждая свое распоряжение.

Я подошла к знакомой панели, скользнула взглядом по дыре, оставленной кортиком моего отца. Запустится ли? Покачала головой в сомнениях, потом вздохнула — попытка не пытка — и набрала нужную последовательность. Корабль ожил. Я каждой клеточкой почувствовала, как по его проводам и системам растекалась энергия. Двигатели не работали, но в самой середине, в огромном резервуаре, надежно защищенном от любых воздействий, накопитель с готовностью включился в рабочий процесс. Я улыбнулась, как хорошему знакомому, и задала требуемые команды. Подключение гравитации все же было рискованным, корпус серьезно пострадал, а искусственная нагрузка может закончить разрушения, потому начала с обеспечения воздуха на корабле. Автоматика включилась сама, блокируя разгерметизированные отсеки и перекрывая утечки. А вот оборванные провода начали искрить вновь.

— Генерал, гравитация нам точно необходима? — с беспокойством повернулась к кирсу.

Ди Грамс внимательно осматривал капитанский мостик, оценивая разрушения, после чего распорядился:

— Минимальная, чтобы мы могли ориентироваться.

— Слушаюсь, — привычно отозвалась я и задала требуемую нагрузку.

Эти функции включались автоматически, они могли быть задействованы без компьютерного интеллекта корабля. Так специально задумывалось инженерами, чтобы даже при отсутствии искусственного «мозга» можно было оживить корабль.

На экране вспыхнуло сообщение: «Система жизнеобеспечения включена», я машинально перевела на язык кирсов и первая потянулась к шлему. Расстегнула застёжки и сняла с головы защиту, вдохнув полной грудью. Воздух пах гарью: свежей, застарелой, откуда-то тянуло противным запахом опаленных проводов и пластика. Моему примеру последовали остальные.

— Что за вонь, — недовольно протянул кто-то из толстяков.

— Такой запах у войны, — прохрипел кирс жестким тоном.

— Да вы романтик, генерал, — усмехнулся Хармс.

— Если вам повезет, то еще сможете почувствовать запах разлагающихся тел. Пока корабль был обесточен, процесс разрушения живой материи остановился, теперь же вентиляция нагоняет кислород, и скоро здесь нечем будет дышать, — резко оборвал ди Грамс словоохотливого зуава.

Толстяк поджал губы и безотчетно начал принохиваться. От слов кирса, напомнившего о погибших, стало не по себе. Сколько их здесь, не успевших уйти с корабля, не эвакуированных, принявших смерть на боевом посту? Мы знали, когда отправлялись на войну, о возможной гибели, но одно дело предполагать и совсем другое — смотреть на тела погибших соотечественников, при этом осознавать, что битву, как и войну, мы проиграли.

— Можете осматривать корабль, — прервал мрачное молчание ди Грамс. — С чего начнете?

— В первую очередь нас интересуют технические отсеки, а затем оружейные склады, — в этот раз мессир Хармс обошелся без своей улыбочки.

— Хорошо, — согласился с ним кирс и первым направился в нужном направлении.

Я посмотрела в спину удаляющегося мужчины и невольно задалась вопросом: генерал с легкостью ориентируется на флагмане, откуда у него такие познания, ведь даже я, часто бывающая в гостях у отца, не могла бы с уверенностью показать дорогу. Хотя, по моей версии, работая здесь стюардом, должна бы хорошо знать корабль. Благо от меня не требовали играть роль провожатой, генерал прекрасно справлялся с этим сам.

Аварийное освещение в помещениях включилось сразу же, как только системы жизнеобеспечения начали работать, и теперь не требовалось использовать приготовленные фонари, шарящие своими лучами по стенам коридоров. Обстановка сохранялась напряженная, но все же не настолько, как в самом начале, когда «Парус» был обесточен.

Технические отсеки осмотрели быстро. Двигатели давно остыли, горячая жидкость в резервуарах оставалась на том же уровне, когда корабль законсервировали, утечки не было, несмотря на серьезные повреждения корабля. Здесь разрушения оказались минимальными. Зуавы все вокруг снимали на портативные экраны, бойко диктовали на своем языке параметры, я же шепотом, стараясь говорить как можно тише, переводила все произнесенное ими близко ко мне стоящему генералу. Кирс находился за моей спиной, его небольшой рост давал своеобразные преимущества: мужчина навис над моим плечом, слегка склонив голову, и внимательно ловил сказанные мной слова. В том, что я говорила, не было ничего секретного: зуавы со знанием дела перечисляли параметры двигателей, оборудования, объемы горючей жидкости. Выражение лица кирса мне было недоступно, зато я отчетливо слышала его дыхание, которое раздавалось рядом с ухом.

В воздухе добавилось неприятных запахов, хотелось вдохнуть полной грудью свежий глоток, но, увы, в носу от этого появилось неприятное ощущение. Может быть, это тот самый запах тлена, о котором говорил генерал? Мои мысли крутились вокруг этого, слова переводила

машинально. В какой-то момент кирс качнул головой, будто подтверждая сказанное одним из зуавов, подбородком коснувшись моего плеча, и я почувствовала, как ткань на моем плече треснула под напором шипа, напоминая о невыполненном намерении. Костюм жизнеобеспечения выдержал, а вот ткань рубашки порвалась.

— Генерал, мне бы взять с собой одежду, пригодную для носки. Адъютант Дарси обещал помочь сделать подобное, если я принесу образец, — не меня тональности голоса, так же шепотом сказала я.

— Как же не вовремя, — недовольно прохрипел над ухом недовольный мужской голос.

В ответ пожала плечами. В конце концов, он здесь командир, настаивать на своем перед врагом, взявшим меня в плен, казалось небезопасно.

— Хорошо, иди, но быстро, — решил генерал, — я постараюсь их задержать в технических отсеках. Но ты должна вернуться до того, как они направятся в сектор тридцать четыре.

— Слушаюсь, — по привычке ответила ему и быстро направилась на выход.

Корабль я знала относительно неплохо, заблудиться не должна. Допустим, склады с одеждой от капитанского мостика находились недалеко. Пройти по коридору, спуститься по узкому трапу, а затем два поворота и хозяйственная часть. А вот от технического отсека они располагались на приличном расстоянии. Уверена, любой служащий на флагмане знал короткую дорогу через служебные лестницы и переходы, сокращающие расстояние, но мне пришлось буквально бежать во все лопатки по огромным коридорам с их бесконечным поворотами. Остановиться не давала мысль, что если задержусь, то генерал меня оставит здесь, не соизволив искать одну маленькую меня на огромном «Парусе». А дальше он уже объяснил, что флагман будет уничтожен, так что торопиться у меня были все резоны.

Склады нашла. Быстро осмотрелась, вытянула ближайший открытый ящик, сунула руку и достала пакет. Сейчас не было необходимости подбирать размер, Дарси просил лишь образец одежды, чтобы лично для меня переделать форму. Ведь ходить по кораблю кирсов в рубашке с серианскими нашивками означало привлекать к себе излишнее внимание. Понимаю, что цвет моих глаз отличался от расы противников, но это все же не так бросается в глаза, как вражеская форма.

Не разрывая упаковки, побежала в обратную сторону, торопясь успеть. Зная, сколько оставалось осмотреть зуавам в технических отсеках, прикинула время и скорректировала свое движение, направляясь в сторону таинственного номера тридцать четыре. В своих расчетах я не ошиблась: двери оказались приоткрыты ровно настолько, чтобы мог пройти даже полный зуав, мне же проскользнуть внутрь не составило труда.

Аварийное освещение давало рассеянный свет, но ничьих голосов не было слышно. Я пришла сюда первой? Или все направились дальше? Сектор тридцать четыре оказался техническим, так, по крайней мере, показалось на первый взгляд. Те же агрегаты, патрубки различных диаметров, наверняка ранее аккуратно прикрепленные, а сейчас свисающие безобразными кишками со всех сторон, балки, переходы, решетчатые мостики для персонала, лестницы, извивающиеся или стремительно уходящие ввысь. Ничего особенного на первый взгляд здесь не находилось, обычное техническое обеспечение корабля. Возможно, эти емкости предназначались для перегонки и очистки воздуха, а может быть, воды или вторичной обработки сырья. Без специальных знаний точно не могла сказать, для каких целей предназначалось это помещение.

Отчего-то старалась идти очень тихо, не привлекая к себе внимания, сверток сжала в руке, а сама настороженно прислушивалась. Напряжение пугающей тишины вокруг нарастало, обостряя во мне все основные инстинкты. И все равно резкое движение рукой заметила лишь тогда, когда ладонь зажала мне рот. Резко обернулась и встретилась взглядом с раскосыми синими глазами ди Грамса. Он приложил палец к губам и кивнул головой в сторону, показывая, в каком направлении нужно пройти дальше. Я молча подала знак, что поняла его. Он убрал свою руку и куда-то поднырнул, практически растворившись в полумраке, серый костюм было невозможно различить в тени. Не дожидаясь более подробных инструкций, последовала за кирсом, который ловко передвигался между патрубками, шлангами, проводками и прочими техническими соединениями.

Зуавов мы застали за привычным для них занятием, они увлеченно снимали все на свои экраны в конце помещения, где было намного больше свободного места. По центру находился какой-то агрегат, подсоединенный к остальным системам. Я бы ни за что не обратила на него внимания, если бы не оживление зуавов, крутящихся вокруг. Генерал ухватил меня руку и

потянул какими-то узкими проходами, пробираясь все ближе к союзникам. От напряжения сжала пакет в руке, и тихий шелест упаковки чуть не выдал нашего присутствия, пришлось оставить его и двигаться дальше.

Кирс показал мне взглядом на узкую щель между двух емкостей. Поняв его распоряжение, пролезла туда, прижалась спиной к металлической округлой поверхности и повернула голову в сторону зуавов, чтобы прислушаться к их разговору. В этот самый момент ди Грамс скользнул ко мне в узкое пространство, где один-то человек мог едва поместиться, а двоим тут дышать нечем, и прижал своим телом.

— Переводи, — едва слышно шепнул он, не принимая во внимание мое возмущение.

Пришлось признать правоту ди Грамса: зуавы находились слишком близко, потому могли услышать даже самый тихий шепот, а так они нас не видели, но зато их было хорошо слышно.

ГЛАВА 8

Лардо ди Грамс

Зуавы с момента прибытия на «Парус» беспокоили ди Грамса все больше. Не могут торгоши настолько разбираться в технических вопросах космических кораблей. Даже если предположить, что их подробно проинструктировали перед вылетом, без специального образования с такой легкостью оперировать узкими понятиями невозможно. Серианка послушно переводила, не обращая внимания на мелкие детали, Лардо же все сильнее беспокоился. Профессиональный шпионаж — он бы так охарактеризовал то, чем сейчас занимались союзники. Они вели себя на чужом вражеском корабле очень уверенно, обращая внимание не только на основные узлы, но и отличия в технологии серианцев. Ди Грамс слушал внимательно, и с каждой минутой ему все больше хотелось вырвать из рук зуавов экраны, просмотреть, быть может, даже не раз, записи и отправить в службу безопасности. Кажется, генерал поторопился отдавать приказ об уничтожении корабля противника.

В задумчивости кивнул головой, отвечая на собственные мысли, и наткнулся на плечо серианки. Какая неудобная раса, как они вообще предаются любви, если у их женщин такие острые шипы? Но сейчас Лардо это мало волновало, но только не его переводчицу. Девчонка попросила разрешения сбегать на склад за образцом одежды, чтобы Дарси заказал ей такую же. Зачем ей новая форма кирсов, если генерал собирался после этой вылазки на флагман серианцев отправить ее обратно в камеру? Зачем отпустил искать нужные вещи в этом разрушающемся корабле, если хочет услышать перевод? Зачем послушно кивнул на ее просьбу? Почему вообще пристально поглядывает на нее, словно пытается разгадать загадку серианки?

Обычный стюард с военной выправкой, прекрасно обслуживает за столом гостей, угадывая их желания и прихоти, и в то же время запускает системы жизнеобеспечения и гравитации корабля, со знанием дела переводит речь зуавов, внешне спокойно воспринимает детальный интерес союзников к системам корабля, на котором служила. Кем она здесь была?

Наверное, по прибытии на «Карг» стоит еще раз пройтись по спискам команды, а еще лучше — устроить ей допрос с пристрастием. Такая смесь в молодой серианке подозрительна. Кроме того, раны на ее ладонях не позволяют точно идентифицировать личность, впрочем, как и обезображенное лицо. Об этом генералу доложил парамедик, постаравшийся собрать для своего командира любую информацию о переводчице.

Лардо заметил ее из своего укрытия. Выбранное место для наблюдения за зуавами, убежденными в том, что остались без присмотра генерала, располагалось как раз напротив входа, и крохотную фигурку среди разрухи он рассмотрел сразу. Сделав вид, что предоставил зуавов самим себе, кирс крался за ними по узкому пространству вдоль всех агрегатов, стараясь не шуметь и запоминая все вокруг, так что в обратный путь за своей переводчицей, чтобы она не нарушила конспирацию, отправился быстро. К тому же из того, о чем говорили зуавы на своем языке, он ни слова не понимал.

Девчонка сжимала в руках пакет и оглядывалась. Хорошо, хоть хватило ума пройти тихо и незаметно. Быстрый захват и молчаливый знак следовать за ним. Серианка послушно нырнула следом в переплетения патрубков. Лардо торопился, каждая минута, проведенная вдали от союзников, могла стоить слишком дорого. Место, где можно было следить и подслушивать за зуавами, оказалось достаточно тесным для двоих, но все же они поместились.

— Мессир Хамер, как же вы допустили, что разработка Стокмана была продана серианцам? — спросил один из союзников, а серианка послушно перевела.

Когда она говорила, едва слышно произнося слова, ее дыхание касалось лица мужчины — слишком близко они располагались друг к другу. От неожиданности Лардо перевел взгляд на девушку и встретился с агатовым омутом глаз. Странные, искристые, напоминающие драгоценные камни они взглянули на мужчину с легким недоумением и толикой испуга. Кажется, ее не радовало близкое соседство, но она мирилась с таким положением дел.

— Выгодный заказ через третьих лиц при посредничестве мессира Трампа, — недовольно выдал информацию глава делегации.

— Серианцы модернизировали разработку, подготовили ее к использованию на космическом корабле, — заметил один из зуавов.

— Вижу, — буркнул всегда веселый Хармс.

— Они могли открыть гиперпространство и спастись, почему не сделали этого? — задал вопрос еще один из участников делегации.

— Глупая смелость. Судя по записи, флагман прикрывал отход остальных кораблей. Они даже не понимали, что могли и сами спастись с помощью кварцанта, — фыркнул Хармс.

— Вот именно! Битва все равно уже была проиграна. Зачем такое геройство? — тут же поддержал своего начальника толстяк.

— Параметры использования записали? — оглядел всех Хармс.

— Истощение минимальное.

— Запас прочности не израсходован.

— При небольшой наладке пригоден к дальнейшей работе.

— Каков радиус поражения при уничтожении? — вновь задал вопрос Хармс.

— Триста тысяч пикратов, — был четкий ответ.

Серианка шептала перевод, овевая генерала своим дыханием. Лардо не сводил взгляда с зуавов, но в то же время не мог не реагировать на притиснутую им к стене девушку. Легкий фруктовый аромат обволакивал и сильнее притягивал к переводчице. Ди Грамс бросил короткий взгляд на агатовые глаза, неосознанно пытаясь понять, почему от нее так завораживающе пахнет?

— Время на демонтаж и перенос кварцанта? — тем временем спрашивал Хармс.

— Четыре полных цикла, — ответил один из самых молчаливых зуавов.

— Долго, — разочарованно протянул глава делегации.

Серианка послушно переводила разговор, иногда поглядывая на кирса. Несколько раз их взгляды встречались, и они оба замирали. Очень близко зуавы стоят, слишком опасно обнаруживать свое присутствие. И уйти нельзя, пока не узнают всего, что скрывают союзники, неожиданно из торгашей с добродушной улыбкой превратившиеся в технических специалистов.

— Если активировать кварцант и перебросить его в киберпространство с заданными координатами? — расспрашивал дальше Хармс.

— Возможно, — несколько задумчивым тоном ответил один из техников.

— Что-то долго отсутствует наш генерал ди Грамс, — раздалось неожиданное слова от одного из зуавов.

Девушка автоматически перевела и с тревогой посмотрела на кирса. Ди Грамс ответил задумчивым взглядом, рассматривая агатовые глаза и шрамы, пересекавшие ее лицо.

— Ди Грамс известный любитель женщин, — хмыкнул в ответ Хармс. — Решил воспользоваться ситуацией и теперь кувыркается в одной из кают со своей пленницей.

— Вы видели ее лицо? Неужели нельзя было никого найти посимпатичнее? — пошло захихикал кто-то из толстяков.

От этих слов по телу девушки пробежала дрожь. Лардо озадаченно смотрел в ее глаза и молчаливо требовал перевода последних слов. Серианка резко осеклась и сжала губы, не собираясь передавать разговор.

— Что они сказали? — требовательно прошептал кирс, приблизив лицо еще ближе, соприкасаясь с ней щека к щеке.

Девушка напряглась от такого движения и не говорила ни слова, в то время как зуавы озвучивали свои домыслы о том, что сейчас происходит между пленницей и генералом.

— Что? — требовательно рыкнул прямо в ухо своим хриплым голосом Лардо.

— Они... — девушка нервно облизнула пересохшие губы, — они о нас говорят.

— Что говорят? — немного отстранившись, пытливо заглянул в агатовые глаза кирс.

— Считают, что мы с вами уединись в одной из кают, — выпалила на одном дыхании серианка, взволнованная ситуацией.

— И каковы их предположения, чем мы там заняты? — совершенно серьезно спросил генерал, желающий узнать каждое слово из разговора.

— Сексом, — резко выдохнула она и плотно сжала губы.

— Вот как! — едва слышно протянул ди Грамс, не отводя взгляда. — Что еще говорят?

— Что я обезображена шрамами, а вы могли бы выбрать себе кандидатку в любовницы получше. — Серианка с вызовом вскинула голову, будто стараясь этими словами оттолкнуть от себя стоящего слишком близко мужчину и при этом показать, что они ее не задевают.

На самом же деле Лардо почувствовал, как ее начало трясти от обиды. В глазах появилось отчаяние, говорящее, насколько девушке, наверняка очень привлекательной до ранения, тяжело слушать грубые шутки мужчин о своей внешности. Кирс внимательно смотрел в ее глаза, и по тому, как менялось в них выражение, понимал без перевода все слова зуавов. Они обижали молодую серианку, ранили похлеще, чем разбитые бокалы, осыпавшиеся осколками ей в лицо.

— Не верь им, — прошептал, склонившись совсем близко к ее губам, Лардо, — шрамы заживут. Все будет, как раньше.

— Не будет, — с тоской выдохнула она.

Конечно, не будет, война и победа кирсов разрушила привычный мир серианки и ее соотечественников, ди Грамс это прекрасно понимал, но отчего-то ему очень захотелось успокоить девушку, поддавшись порыву.

— Ты и сейчас привлекательна, — выдохнул Лардо искренне.

Его губы коснулись ее легко, нежно и очень ласково, успокаивая, обнадеживая.

— Нет, — попыталась освободиться она.

— Тише, нас услышат, — успел прошептать он и накрыл ее губы своими.

Лардо целовал свою пленницу жадно, жарко, словно старался не только доказать привлекательность и притягательность серианки, но и убедить в желанности. Она замерла под таким напором, не понимая, как быть. Генерал прав: если будет сопротивляться, их услышат. И пусть! Это не ее битва, свою войну с кирсами и зуавами она проиграла!

Девушка попыталась оттолкнуть мужчину от себя, разорвать безумный поцелуй с врагом, захватившим ее мир, но Лардо среагировал гораздо быстрее и прижал ее руки в изгибах локтей, не позволяя сделать ни одного движения. Шипы вонзились в ладони, и кровь мгновенно выступила из ранок, едва-едва заживших.

Кира

Я почувствовала, как шипы вонзаются в мужские руки, дернулась еще раз и замерла. Со мной происходило что-то странное. Волновала близость ненавистного кирса. Сильное, мускулистое тело мужчины прижималось ко мне. Я ощущала как перекачиваются мышцы на его груди, наше дыхание смешивалось и становилось одним на двоих. Но это не главное. Такое ощущение, что жар прокатился по всему телу, температура явно зашкаливала, щеки пылали, губы горели, но уже не от поцелуев. Что-то невероятно огромное, древнее просыпалось внутри меня, захватывая каждый кусочек тела. Это не была жажда страсти или чего-то подобного — наоборот, меня будто охватило оцепенение, но в то же время я тянулась каждой клеточкой к мужчине рядом со мной, отвечала на поцелуй, стараясь утолить свой голод. Древний, всепоглощающий.

Капли крови кирса впитывались моими шипами, смешивались с моей кровью, и жар этой смеси ураганом проходил по телу, управляя мной. Я была не в силах разорвать этот поцелуй. И в какой-то момент все вокруг поплыло: я больше не слышала зуавов, не понимала, где нахожусь, а мое тело буквально ломало от жара в крови. Вокруг меня все взорвалось, окрасившись в багряный цвет различных оттенков, и наступило облегчение.

Безвольной куклой повисла в руках кирса, стараясь прийти в себя. Я едва дышала, уткнувшись лбом в мужское плечо. Ди Грамс был немного выше ростом, его руки крепко прижимали меня к своей груди, поглаживая по рукам. Мелькнувшая мысль, что теперь он наверняка испачкает своей кровью мою одежду, вернула в реальность. Тело все еще горело от пережитого, но сознание начинало отмечать детали вокруг: серая ткань формы кирсов передо мной, мускулистое плечо и хорошо развитая трапеция, нашивки на воротнике и короткая стрижка военного.

От осознания, что сейчас целовала кирса — врага, меня словно обдало потоком ледяной воды, и я отпрянула назад, больно ударившись головой о блестящую металлическую поверхность. Испуганно оглянулась на зуавов, боясь, что они услышали этот звук, но там уже никого не было.

— А где они? — удивилась я и перевела недоуменный взгляд на генерала.

Пронзительно синие глаза смотрели на меня изучающе прохладно, точно он пытался рассмотреть под увеличительным стеклом особь женского пола, которую только что поцеловал.

— Ушли, — коротко ответил ди Грамс своим хриплым голосом, от вибраций которого по моему телу пробежала волна. — И нам пора.

В ответ кивнула и поторопилась выйти из того узкого пространства, где мы едва помещались, кирс последовал за мной. Меня все еще потряхивало от пережитого, в крови по-прежнему полыхало огнем, но голова уже начала медленно работать. Такого со мной раньше никогда не происходило — ни разу поцелуи не бросали в жар, вырывая из действительности. Поцелуи Карта мне всегда нравились, они были страстными, нежными, короткими или безумно романтическими, тянулись долго, раскрывая мне мужские чувства, но то, что произошло сейчас, это ненормально!

Тряхнула головой, стараясь вернуть ясность мысли и откинуть наваждение.

— Ты что-нибудь знаешь о кварцанте? — хриплым голосом спросил генерал, вставая рядом со мной перед агрегатом с непонятным мне назначением.

— Первый раз о нем слышу. — Даже головой покачала.

Кирс внимательно посмотрел на меня, но, кажется, поверил словам.

— Для каких целей его здесь установили? — вновь спросил ди Грамс.

— Не знаю, — я слегка пожала плечами и тут же замерла, опасаясь, что шипы на плечах порвут ткань.

Теперь жар внутри начал отпускать, но вот кожа все еще горела огнем. На локтях виднелись красные разводы от крови кирса. Невольно перевела взгляд на руки генерала, но он спокойно осматривал кварцант и дотрагивался пальцами до деталей. Ладони были испачканы, но по тому, как вел себя ди Грамс, неудобств он никаких не испытывал.

— Ирма, переведи эти знаки, — позвал кирс, а я вздрогнула от неожиданности.

Уже успела забыть, что именно этим именем представилась противнику, скрывая свое настоящее. Подошла ближе, вновь вдохнув запах мужчины, отчего сразу же нахлынули недавние ощущения, и предательский румянец залил щеки.

— Ирма? — вновь пристально посмотрел на меня генерал.

— Это включился таймер. — Собралась и взяла себя в руки.

В конце концов, что я себя веду как девчонка? Будто не целовалась ни разу. Так он еще и противник, а я смущаюсь перед ним. Сжала плотно губы и нахмурилась, недовольная собственным поведением. Капитан корабля, дочь адмирала, у меня нервы должны быть как канаты, а я краснею перед кирсом.

— Таймер чего? — строго спросил ди Грамс.

— Уничтожения, — задыхнувшись, перевела испуганный взгляд от экрана управления кварцанта на кирса.

— Сколько времени? — нахмурился генерал.

— Половина цикла, — судорожно сглотнув, ответила ему, вспомнив о мощности, которую обсуждали зуавы.

Но ведь зуавы остались, они находятся вместе с нами на корабле, тогда зачем уничтожать самих себя?

— Дарси! — поднес запястье правой руки к своим губам ди Грамс.

— Слушаю, мой генерал! — Заработала связь на браслете.

— Где зуавы?

— К нам не возвращались, — последовал четкий ответ.

Генерал опустил руку и задумался, внимательно глядя на таймер.

— Не успеваем, — произнес вслух свой вывод, поднял вновь руку к лицу, — Дарси!

— Слушаю, мой генерал! — отозвался адъютант.

— Заводи двигатели! Улетаем немедленно!

— А как же зуавы?

— Отставить разговоры! — рывкнул на свой браслет связи ди Грамс.

— Слушаюсь!

— Генерал, куда делись зуавы, как вы думаете? — Тревожно посмотрела на кирса.

— Воспользовались своей установкой, — спокойно ответил он.

— То есть их уже нет на корабле? — удивилась я.

— Уверен в этом, — твердо произнес ди Грамс. — Если бы они собирались лететь с нами, то времени оставили бы больше. Зуавы слишком дорожат своими жизнями.

— У них получилось уйти гиперпространством? — озвучила догадку.

— Думаю, именно так они и поступили, бросив нас на корабле, который должен взорваться через неполные полцикла, — все в той же глубокой задумчивости отозвался кирс.

Я замерла, а мозг начал быстро просчитывать варианты спасения. Использовать кварцант, чтобы переместиться самим? Как бы самый быстрый способ, но для этого требуется как минимум знать сетку расчетов. Интересно, почему зуавы оставили сам агрегат, не забрав его с собой? Но лучше мы об этом подумаем после того, как удастся выбраться живыми из этой ситуации. Использовать кварцант не получится. Что нам еще остается? Добежать до «Стремительного» и улететь на сверхзвуковой? Не успеем, слишком мало времени, а сила взрыва невероятно мощная, накроет даже в космосе.

Что?! Что предпринять?!

Порталы настроены только на корабли серианцев, которые эвакуировались больше суток назад из зоны боя.

— Шансов нет? — серьезно спросила кирса, осознавая проблему.

— Думаю, да, — спокойно ответил мне ди Грамс, разглядывая кварцант.

— И вы так спокойно об этом говорите? — вспыхнула тут же я.

— Переживать следует лишь в той ситуации, когда можешь что-то изменить, — с тем же непрошибаемым хладнокровием произнес генерал, — а сейчас хоть что-то сделать мы

бессильны.

— Я вот подумала... — начала я и замолчала.

Кирс посмотрел на меня заинтересованно, а затем поторопил замолчавшую меня:

— Что? Говори? Если это хоть какой-то шанс, им нужно воспользоваться.

— Мы можем попытаться включить порталы местного перемещения между кораблями, — с сомнением в голосе протянула я.

— Дарси! Немедленно улетайте! Сейчас «Парус» взорвется.

После этого генерал отключил связь, тем самым отрезав хотя и призрачную, но надежду на спасение. Понимала, что никакие скорости на «Стремительном» не смогут унести из зоны взрыва, а ведь нам еще потребуется время добежать до посадочной площадки.

— Ирма! Веди! — резкие отрывистые слова, сказанные хриплым голосом генерала, заставили собраться и мыслить нормально.

Да, мы враги, но сейчас должны спастись вместе. Его жизнь теперь равнялась моей. Не было разных рас — серианки и кирса — в этой ситуации мы находились на одной стороне.

Я стремительно кинулась к выходу из сектора тридцать четыре в сторону капитанского мостика, в душе молясь всем богам, чтобы они помогли включить компьютер и запустить порталы сообщения между кораблями. Наши шаги гулко раздавались по коридору, отзываясь во мне каждым ударом сердца. Корабль был практически мертв, и сейчас благодаря зуавам доживал последние минуты. Аварийное освещение не давало достаточно света, и мне в каждом углу мерещились зловещие тени. Враг за спиной, ставший неожиданно временным союзником, не отставал от меня, даже часто оказывался рядом и бежал со мной плечом к плечу. От его присутствия становилось проще, уверенней, теплилась надежда на спасение от неминуемой гибели.

Зуавов мы так и не встретили на всем пути, получается, пока кирс меня целовал, а с моей кровью происходило немыслимое, эти техники, так легко обманувшие всех, представляясь торгашами, ушли гиперпространством, оставив нас на «Парусе».

— Ирма! — хрипый окрик выдернул меня из рассуждений, вернув к действительности. — Запускай компьютер.

— Слушаюсь! — привычно отозвалась я и плюхнулась в кресло капитана корабля.

Пробежалась взглядом по сенсорным кнопкам, собираясь с мыслями. Еще совсем недавно я управляла флагманом с легкостью, будто играла детской игрушкой, сейчас же мне надо всего лишь запустить органическую составляющую «Паруса» — искусственный интеллект.

— Капитан Тресс, приветствую вас на капитанском мостике, — раздался знакомый голос корабельного компьютера, произнесшего приветствие на серианском.

— Приветствую тебя, — отозвалась в ответ. — Включай все системы!

Неожиданно мужская ладонь легла на мое плечо, будто успокаивая, стараясь поддержать. И только тогда я поняла, что мои слова отдают истерикой.

— Компьютер, доложить ситуацию! — отдала приказ, с благодарностью вспоминая отца, последним распоряжением передавшего мне командование флагманом. Не уверена, что иначе у меня получилось бы отдавать приказы компьютеру с первых же минут, как только включился искусственный разум.

— С посадочной площадки ушел легкий корабль кирсов, — спокойно докладывал металлический голос, не выказывая никаких эмоций. — Десять минут назад из сектора тридцать четыре совершен гиперскачок, количество перемещенных — шесть. Запущен механизм уничтожения кварцанта.

— Компьютер, назначение кварцанта! — выкрикнула я, понимая, что даже призрачная надежда улететь со «Стремительным» покинула нас вместе с исполнительными кирсами.

— Капитан Тресс, у вас нет нужного уровня допуска, в запросе отказано, — прозвучал спокойный голос машины.

В ответ ощутимо скрипнула зубами. Развели секреты, хоть бы перед смертью узнать.

Ди Грамс слегка сжал пальцы на моем плече, тем самым гася мое возмущение.

— Компьютер, включить порталы!

— Доступен только один.

— Куда? — рявкнула я.

— «Тайфун».

— Включить!

— Ирма, получилось? — хриплым голосом спросил кирс.

— Да! — отвернулась от пульта управления. — Мы можем перенестись на «Тайфун».

— Идем! — с этими словами генерал выдернул меня из кресла и так же, не отпуская своего захвата, направил в сторону рамки портала. — Действуй!

— Прощай, «Парус», — тихо прошептала я себе под нос, шагнув в светящееся пространство.

ГЛАВА 9

Кира

Вспышка привычно резанула по глазам, отчего прищурила веки, а затем широко распахнула глаза и внимательно осмотрелась. Капитанский мостик подавал признаки жизни, аварийное освещение позволяло хоть что-то рассмотреть вокруг, я кинулась к пульта управления и набрала личный код.

Заблокировано!

Еще раз и еще раз. Компьютер не отзывался. Тогда набрала универсальную комбинацию, позволяющую в ограниченном режиме войти в управление. «Тайфун» запросил личные данные, я их ввела, но вот скан ладоней не работал, все время высвечивалась надпись: «Отказано в доступе».

— Ирма, что случилось? — после, наверное, десятого раза вспышки красного предупреждения спросил ди Грамс.

— Отказано в доступе, — со страхом шепнула в ответ.

Представить себе, что ни один из кораблей теперь меня не признает, было тяжело.

— Запроси наше местонахождение, — раздалась подсказка от генерала.

Быстро набрала команду, и компьютер выдал трехмерную карту. Мы находились недалеко от флагмана.

— Слишком близко! — подтвердил мои наихудшие предположения кирс. — Здесь на борту есть легкие корабли?

Я вновь сделала запрос и с облегчением вздохнула. Все же эвакуация с «Тайфуна» была экстренная, к счастью, несколько «Тигров» стояли на посадочной площадке.

— Есть! — с облегчением выдохнула я.

— Идем! — резко выдернул меня за руку из кресла генерал.

Возмущаться грубым обращением с собой не стала — слишком мало времени осталось на то, чтобы покинуть зону поражения. Мы вновь бежали плечом к плечу. Кирс старался сориентироваться на незнакомом корабле, но я все же лучше знакома с местной планировкой. А потому мое решение, в какую сторону сворачивать, не обсуждалось.

На посадочной площадке стояла гробовая тишина, аварийный свет периодически мерцал из-за сбоя в подаче энергии. Вокруг виднелись следы экстренной эвакуации, серианцы спешили, покидая корабль, потому вокруг на полу все было усеяно брошенными вещами, через которые приходилось перепрыгивать.

«Тигр» стоял в дальнем отделении. Судя по всему, он только прилетел с задания, когда была объявлена эвакуация, — его люки были распахнуты, вокруг разбросаны шланги, через которые должны были дозаправить корабль.

— Ирма, залезай. Быстро! — прикрикнул на меня генерал.

Я с сомнением пнула ногой заправочный шланг, прекрасно понимая, что времени нам катастрофически не хватает. Затем тряхнула головой и потянула гофру на себя, шланг послушно подался за мной. Вставила его в отверстие бака, и защелка надежно зафиксировала шланг в разьеме. Еще одно нажатие на «пуск», и заправочная машина загудела. Она работала автономно, на одной механике, получая энергию от жидкого топлива, которое закачивала, — универсальная техника, где электроника и управление компьютера отсутствуют вовсе, что заметно облегчало работу техников и в то же время не отвлекало искусственный разум на простые задачи.

Вот теперь, с чувством выполненного долга взлетала по трем приставным ступенькам вверх. Из люка на меня рыкнули на всеобщем недовольно: «Что ты там делала?»

— Заправку! — ответила односложно и кинула быстрый взгляд на пульт управления.

Все неправильно! Абсолютно! Так не должно быть!

— Вы что-то здесь трогали? — почти выкрикнула я.

— Только запустил двигатели, — спокойно отозвался кирс и вновь протянул руки к панели управления.

— Нет! Все не так! — рявкнула на него. — Уходите, я сама!

— Ирма, ты стюард, не забыла? — усмехнулся ди Грамс. — Это я военный пилот.

— Я... обучалась этому, — запнулась, но все же ответила ему.

— Если ты нас угробишь... — медленно и с чувством начал генерал.

— Вы нас точно прикончите. Команды отдаются на серианском. Вы его знаете? — вскипела я окончательно.

— Хорошо, — чуть помедлив, согласился со мной кирс, — садись за штурвал.

— Спасибо, — прошипела, не испытывая никакой благодарности за разрешение, плюхнулась на освобожденное место первого пилота и начала исправлять возникшую ситуацию на «Тигре». — Запуск обоих двигателей, — теперь я говорила на родном языке. Генерал на меня заинтересованно поглядывал раскосыми глазами, казавшимися в таком освещении почти черными, но мне уже было все равно. Если нас захватит ударная волна с «Паруса», то мне будет не до красоты сидящего рядом кирса, впрочем, как и ему до моего безобразного лица.

— Запуск ускорителя, подкрылки девять градусов. Компьютер, открыть ворота!

— Не произведена загрузка боевого снаряжения, — раздался бесстрастный голос с напоминанием.

Молчаливо отмахнулась. Некогда объясняться, не на боевой вылет собираемся.

— Ваш бак не отключен от заправки, — снова напомнил мне искусственный разум «Тайфуна».

— Одна козе смерть! — рявкнула на него.

— Ваш приказ не понят.

— Ускорить подачу топлива!

— Это угрожает безопасности.

— Выполнять!

— Ускорение. Ваш бак полон. Счастливого полета.

— Благодарю за службу, «Тайфун»! — выкрикнула я, нажимая кнопку старта.

Автоматы отключили заправочный шланг, фиксирующие устройства отпустили корпус, и «Тигр», раскрыв крылья, приподнялся, направляясь к туннелю. Осталось пройти несколько шлюзов, необходимых для того, чтобы не разгерметизировать корабль. «Тайфун» принадлежал к серии военных крейсеров, тяжелых, не слишком поворотливых, но зато на нем было столько боевых зарядов, что он один мог вести обстрел вражеского флота практически двое суток без перерыва. Представить последствия, когда дойдет ударная волна от «Паруса», было легко.

— Быстрее, быстрее, — торопила я механизмы, которые работали с предельной точностью.

Механика внутреннего пространства была автоматизирована и не зависела от центрального управления компьютера — пассивная безопасность. Потому перед вылетом приходилось медленно двигаться по узкому коридору, где нас пропускали из одного отсека в другой, и только после полного закрытия ворот можно было двигаться дальше.

Долго, все происходит слишком долго.

— Сколько у нас времени? — спросила генерала.

Кирс сверился со своим браслетом, служившим ему не только для связи со «Стремительным», но и параллельно выполнял много других функций, после чего ответил:

— Нам осталось десять минут.

В ответ кивнула головой. Генерал прав, слишком мало времени, все происходит очень долго. Ну же! Ну!

Последние створки медленно отползли в сторону. Наконец-то! Я даже выдохнула, будто выскочила из запертой комнаты с затхлым воздухом на простор. Послушные моим командам двигатели взревели. Сопла, совершенно миниатюрные по сравнению с космическими кораблями, выдули огненный воздух, отталкивая нас от туннеля, задавая скорость полета.

— Включить фотонный ускоритель, — отдала команду.

С гулким звуком из сопел вырвалось голубоватое пламя.

Крылья «Тигра» расправились, отдавая свечением по контуру. Генерал заметно напрягся. Я старалась собраться и действовать спокойно, будто мантру повторяя про себя: «Делай, что должно, и будь, что будет». Эти простые слова позволяли относиться к ситуации спокойней. Меня обучали, летные часы есть, корабль в управлении знаком, так что остальное зависит лишь от наработанного мастерства и умения, а случайности бывают везде. Например, я могла выбрать «Тигр», поврежденный при посадке на «Тайфун», или мы могли неправильно рассчитать время, оставшееся до взрыва. Но если не держать в голове все эти «может быть», то справиться с ситуацией будет проще. Однозначно!

А потом перегрузки вдавили нас в кресла. Боковым зрением видела напряженное лицо генерала, но мы улетали из зоны поражения на скорости, приближенной к световой. Знаю, сейчас начнутся изменения в наших организмах, чтобы адаптироваться в новой обстановке. И процесс пошел. Сердце начало стучать медленней, потому что кровь стала тягучей, вязкой, регенерация принялась восстанавливать древний облик наших рас.

Кирс постепенно превращался в охотника времен зарождения жизни на их планете: уши вытянулись, заострившись книзу, мочка обросла жесткой шерстью, брови разрослись шире, на лоб надвинулись волосы, делая его уже. Глаза, и так раскосые, удлинились, становясь невозможно огромными, практически заполняя половину лица. Их синь стала бездонной, глубокой, словно на меня смотрел океан, а не живое существо. На руках у запястий выросли волосы, подозреваю, что на всем теле так же.

А вот мне вновь стало так же непонятно плохо, как во время поцелуя. Кровь взбурлила, разгоняя тягучесть. Потому в головном мозге не было заторможенности, соображала мгновенно, но в то же время состояние было такое, словно это и не я вовсе. Смотрела на свои руки, отмечала изменения в генерале, но сама будто находилась немного в стороне. Это давало определенное спокойствие и некую отрешенность, и я могла быстро реагировать на ситуацию, которая не замедлила преподнести сюрпризы.

Неожиданно я почувствовала, что шипы на моих плечах и локтях стали вжиматься — наверняка это последствия регенерации, а затем кожу на спине обожгло будто огнем. Только этого не хватало, можно подумать, других проблем не хватало. Плечи, а потом вдоль позвоночника опалило волной жара, отчего на коже выступила испарина. Стремясь уменьшить боль, невольно выгнулась назад, не отрывая взгляда от пульта управления.

Вентиляция в скафандре работала на пределе возможностей, отводя избыточную влагу со стекла шлема. Заскрежетала зубами и сжала пальцы до побелевших костяшек. Руки держала на ручках управления полетом, расположенных по обе стороны от пилота, что позволяло легко маневрировать кораблем, включать нужные режимы двигателей, управлять всеми четырьмя крыльями одновременно, раскрывая или убирая подкрылки.

— Ирма, тебе плохо. Ты не справишься. Отдай управление, — прохрипел голос зверя рядом со мной.

— Справлюсь, — сквозь стиснутые зубы прошипела ему в ответ.

На остальное сил просто не хватало. Ди Грамс попытался дотронуться до кисти моей руки, но я утробно рявкнула в ответ, бросив на него лишь беглый взгляд, а потом полностью сосредоточилась на показаниях компьютерных мониторов. Мне хватило выдержки не отвлекаться на раздражающее присутствие мужчины рядом, справиться с напряжением и не потерять концентрацию при пилотировании.

— Время, — неожиданно произнес кирс, вторгшись в мое пространство.

Взрыва я не почувствовала, но панель сначала выдала предупреждение, а потом взвыла тревогой. «Парус» полыхнул такой ударной волной, что даже «Тигр», находящийся уже почти на границе зоны покрытия, огласился аварийным сигналом. Последствия не заставили себя долго ждать: все корабли, расположенные в зоне поражения, начали детонировать, образуя своеобразную волну. Вот от нее сейчас нам и необходимо уйти. Не представляю, сколько сейчас находилось в районе взрыва кораблей, но система безопасности «Тигра» орала так, что я не могла больше этого слушать и отключила звук. Новый удар шел за ударом с небольшими интервалами, встряхивая корабль. Кресла вибрировали постоянно. Мне иной раз казалось, что от резких подкидываний мои зубы клацают друг о друга.

А потом начался ад. Ударная волна докатилась до нас. Экран панели управления пламенел предупреждениями всех всплывающих окон, нас трясло и кидало. «Тигр» скрипел корпусом и готов был развалиться на части. Я управляла легким кораблем, словно песчинкой, в огромном круговороте взрывной волны. Сенсорный экран окрашивали завихрения в разные оттенки красного, наглядно демонстрируя творящийся вокруг нас ужас. Все происходило в полнейшей темноте, лишь только новые взрывы разрывали корабли изнутри, и те вспыхивали огнем, с жадностью заглатывая воздух из своих систем жизнеобеспечения. А после чернота поглощала их, завершая разрушительный процесс. Но от этого не становилось легче, убийственная сила взрыва распространялась в полной темноте.

Мне все же удавалось сохранять относительную стабильность до того момента, пока не взорвался «Тайфун», находившийся ближе всего к нам. Никакое управление не справлялось с такой мощностью. Нас рвало на части, вертело и бросало так, что если бы не ремни безопасности, пристегнутые еще в самом начале, мы бы уже давно летали по узкому пространству «Тигра», сбивая все настройки, ломая собственные кости. Перегрузки были чудовищными, я не различала ничего вокруг, окружающее сливалось в смазанный мир.

В какой-то момент поняла, что нас окружают обломки «Тайфуна», летящие со стремительной скоростью. Это грозило опасностью быть разрезанными любым куском корабля, каждый из которых превратился в смертоносный снаряд. То, что мы шагнули в пространственный портал с флага на другой корабль, это была лишь отсрочка нашей кончины.

Нас крутило, вертело, раздавливало, вжимая в кресло, подвергало невыносимым перегрузкам, когда казалось, тело уже отторгло душу. И все же я держала рычаги управления, вцепившись в них мертвой хваткой, и твердо придерживалась заданного курса, корректируя его по мере необходимости, стараясь опередить взрывную волну, разносящую обломки «Тайфуна». Слышала, как кирс иногда переводил дыхание, едва нагрузки ослабевали, но ди Грамс старался не вмешиваться. Порой он говорил отдельные слова, подсказывая действия, обрисовывая обстановку, сознание отмечало их правильность, потому действовала более целесообразно.

И мы выстояли! «Тайфун» распался, разорванный взрывом, а мы смогли уйти от него. Повезло! Да, приходилось крутить «Тигра» так, что глаза наливались кровью, а из легких уходил весь воздух, но у нас получилось. Это было главное! Мы смогли уйти от опасности!

— Все, — едва слышно выдохнула я, стараясь перевести дыхание после этого смертоубийственного полета.

Двигатели послушно сбавили обороты. Сейчас корабль не трясло, как на последнем издыхании, мы неслись в открытом космосе вдаль от ожидаемой смерти, но уже с надеждой на то, что будем жить.

— Рано радуешься, — хрипло произнес кирс.

Я бросила на него непонимающий взгляд и заметила, что ди Грамс начал возвращаться к привычному облику. Перегрузки закончились, организм стал принимать свою обычную форму.

— В смысле? — переспросила его.

— У нас топливо практически на нуле, — «обрадовал» меня кирс.

Он прав: датчик показывал полное истощение баков. Жестокая борьба за выживание закончилась повышенным расходом топлива. Вызвала карту на экран и поняла, что мы гнали «Тигра» в сторону от всех. Это сработал мой инстинкт выживания. Я себя ни под какой угрозой не смогла бы направить в сторону корабля кирсов.

Осознав содеянное, судорожно сглотнула, но промолчала. «Тигр» выдержал перегрузки, а случайно, сулящей нам гибель, оказалось направление полета.

— Ирма, ты все сделала правильно, — неожиданно поддержал меня ди Грамс.

Что правильно, если мы оказались без топлива в открытом космосе?

— Инстинкт самосохранения работает безошибочно, именно тогда принимаются самые правильные решения. Ты старалась спастись, потому мы оказались здесь, — кирс ткнул пальцем в трехмерную карту космоса.

Я смотрела на пространство вокруг светящейся точки, обозначавшей наше расположение, и не могла понять, чем это место оказалось более правильным, чем все остальное пространство вокруг. Уверена, капитан Дарси на «Стремительном» улетал в сторону своего флота, серианские же корабли, которые оставались покинутыми после эвакуации, уничтожены взрывом, организованным зуавами.

Вновь посмотрела с недоверием и недоумением на своего спутника. Что может быть хорошего в нахождении именно в этом месте?

— Я бы на твоём месте поступил точно так же, — поняв мой молчаливый вопрос, продолжил кирс. — Точнее сказать, я понимаю, почему ты так поступила. Разумеется, если бы управлял кораблем сам, то выбрал бы совершенно другое направление, но сейчас мы здесь, и нам необходимо придумать, что делать дальше.

Двигатели давно были заглушены, системы работали в рабочем режиме, поглощая минимальное количество энергии, инерция тихо подталкивала нас все в том же направлении. С замечанием кирса, что нужно с нашим положением что-то делать, согласна полностью. Только вот что? Конечно, я могу послать сигнал о помощи на серианские корабли, но они только что разорвались на части. А когда сигнал дойдет до других соотечественников, находящихся намного дальше, они вряд ли успеют прийти на подмогу, даже если будут в состоянии отрядить корабль, потому что военная экспансия кирсов, судя по всему, идет полным ходом. Остаются лишь победители в этой войне. Но к ним я никогда не обращусь за помощью.

— Ирма, дай мне доступ к управлению, — мягко попросил генерал.

Получается, что он решил запросить помощь от своих кораблей. Только для меня этот вариант невозможен. Что меня ожидает дальше? Плен, допросы, казнь? Не хочу! Отец старался, чтобы я не обнаружила свое происхождение. Находясь в плену, я точно никак ему не смогу помочь. Решение пришло неожиданно. Это было так просто и естественно.

— Передаю управление второму пилоту, — спокойно произнесла я.

Компьютер за несколько секунд перенастроился, а я уже набирала команды на экране управления. Все элементарно: отключение от систем жизнеобеспечения «Тигра», блокирование подачи кислорода в мой скафандр, понижение температуры. Я не стала озвучивать свои действия, генерал же в это время был занят налаживанием связи со своим кораблем.

Меня обволокла приятная прохлада, она окутывала, напоминая о холодной зиме родины, когда серианцы, обходясь без климатических установок, впадали в спячку. Разумеется, с прогрессом и развитием технологий уже никто не вспоминал о таком, но организм помнил о нашей особенности. Слишком холодные зимы, пропитания становится меньше, и гораздо проще переждать это время, находясь практически в анабиозе.

Я выбрала для себя самую безболезненную смерть — уйти в сон, а затем прекратить подачу кислорода. Это гораздо гуманнее, чем быть казненной на потеху кирсам.

Сквозь прикрытые веки еще видела, как кирс борется за жизнь, пытается связаться со своим кораблем. А затем наступил тихий сон. Холод обнял своими руками, унося в бесконечность, настолько же безграничную, как сам космос.

Лардо ди Грамс

Как же кирсы мало знают о своих противниках! Кто бы мог подумать, что серианка предпочтет уснуть в холоде, чем бороться за жизнь? Лардо же, наоборот, не мог себе представить, что можно вот так смириться с неизбежностью, не попытавшись сделать все, от

него зависящее. Впрочем, может быть, дело не в расах, а в том, что он мужчина и привык не сдаваться никогда, стараясь использовать каждую крупницу надежды.

Дарси и «Стремительный» не отвечали, «Карг» не отзывался. И это неудивительно, ведь сигнал о бедствии идет с серианского «Тигра». Даже если адъютант смог уйти от взрыва «Паруса», он, скорее всего, не воспринимает сигнал всерьез.

Лардо не сразу заметил, как девушка отключилась и уснула. Он снова и снова набирал сигнал о помощи, используя привычные частоты, благо серианка предоставила ему допуск. Корабли его соотечественников не отвечали, игнорируя вызов. Кому нужно отслеживать зов о помощи, если он идет с шифровкой серианцев? Генерал не сдавался, он с завидной регулярностью отправлял запросы о помощи, подробно выдавая свои координаты.

— Ирма! — рявкнул Лардо, какое-то время не слыша ни одного слова от девушки.

Ответа не последовало. Быстро осмотрев ее скафандр, генерал увидел отключение подачи воздуха. Что за глупость — так бездарно заканчивать жизнь, сдаваться, когда есть возможность все решить и спастись? Ди Грамс вновь запустил подачу кислорода, и именно в этот момент пришел ответ от дежурного офицера «Карга», заставив его позабыть о спутнице.

— Назовите себя, — буднично-равнодушным тоном произнес лейтенант Ростуф.

— Генерал Лардо ди Грамс! — рявкнул кирс, едва сдерживая бешенство. — Немедленно выслать спасательный корабль!

— Сообщите ваш личный код, — после небольшой заминки потребовал дежурный, старательно скрывая сомнение в голосе.

— Ростуф! Карцер на три недели! Три, шесть, восемь, оранжевый, два! — прохрипел в ответ Лардо.

— Слушаюсь, мой генерал! — засуетился в тот же миг лейтенант, опознав своего командира.

Теперь оставалось только ждать.

Лардо первым делом проверил все системы, еще раз убедившись в отсутствии топлива. «Тигр» продолжал медленно двигаться в противоположную от флота кирсов сторону. Ди Грамс сверил еще раз координаты и попытался сделать разворот в нужном направлении. Крылья складывались и вновь возвращались в исходное положение — без работы двигателя «Тигр» не мог поменять курс, продолжая дрейфовать.

Лардо бросил недовольный взгляд на серианку, выбравшую именно это направление, и заметил, что прозрачная оболочка шлема покрылась снежным узором. Только этого еще не хватало! Кирс наклонился над своей уснувшей спутницей и теперь уже подробно запросил системы «Тигра» о состоянии девушки. Датчики показали глубокий сон, практически анабиоз на грани жизни и смерти. Просто так отпустить серианку к богам Лардо не желал, у него к ней накопилось слишком много вопросов. Генерал включил поддержание системы жизнеобеспечения, задавая медленное повышение температуры.

— Генерал, за вами вышли два корабля. Идут на сверхскорости, — доложил лейтенант Ростуф.

— Жду! — коротко ответил Лардо и откинулся на спинку своего кресла.

Было о чем подумать. Зуавы неожиданно из торговцев превратились в технических специалистов, при этом старались не показывать вида, что разбираются в аппаратуре, потому переговаривались на родном. Если бы не Ирма (косой взгляд на серианку, все еще мирно спавшую в скафандре), то Лардо даже не смог бы заподозрить неладное. Союзники обсуждали продажу кварцанта серианцам, и это при том, что оба их мира уже находились на грани войны. Они продали врагам кирсов аппаратуру, способную переместить космический корабль через гиперскачок. «Парус» в любой момент мог уйти и спасти весь экипаж, но защитил собой флот, позволив эвакуироваться остальным. За проявленную самоотверженность честь и хвала адмиралу Трессу, но вот к союзникам появляются очень неудобные вопросы. И последнее: зуавы ушли с флагмана серианцев, поставив кварцант на самоуничтожение, тем самым подписав смертный приговор самому генералу ди Грамсу. Они рассчитывали, что взрыв скроет закулисную сделку с врагом кирсов — продажу кварцанта вопреки всем союзническим договоренностям, а заодно погубит самого Лардо, заподозрившего нездоровый интерес зуавов к технической части флагмана серианцев. Если бы Ирма не смогла уйти порталом на «Тайфун», то свидетелей бы не осталось.

Слишком много вопросов, чтобы позволить зуавам продолжать творить свои темные дела дальше.

ГЛАВА 10

Кира

Сквозь спутанное сознание до меня доносился разговор на языке кирсов, в голове крутилась одна мысль: «Скоро все закончится, и я больше никогда не буду слышать эту речь», а потом я снова уплыла в забытие.

— Когда она придет в себя? — прохрипел знакомый мужской голос.

— Не советую торопиться, — ответил ему другой кирс, — выход из этого состояния лучше проводить медленно.

— Как только начнет понимать и говорить, немедленно отправить ко мне! — приказал ди Грамс.

— Слушаю, мой генерал! — откликнулся парамедик.

Меня окутывали теплые волны, они прокатывались по телу, согревая и возвращая к жизни. Вскоре почувствовала покалывание в пальцах, и нестерпимо захотелось сжать руки в кулаки. Продолав это несколько раз, вернула себе подвижность. А потом заныли мышцы на всем теле: они, согреваясь, требовали, чтобы им дали размяться, разогнать кровь.

— Сейчас подключу системы регенерации, и скоро снова сможешь жить обычной жизнью, — ко мне склонилось мужское лицо, голос звучал дружелюбно.

— Не хочу, — сквозь стиснутые зубы тихо на серианском произнесла я.

Ведь ничего не изменилось: я все так же нахожусь в плену у кирсов, генерал оставил меня жить для каких-то одному ему известных планов.

— Не бухти, — произнес парамедик, правильно поняв мое настроение, — осталось немного, сейчас органическая жидкость простимулирует регенерацию, и ты вновь будешь здорова.

Отвечать или что-то объяснять не было никакого желания. Я лежала молча, не открывая глаз, чувствуя, как через системы восстановления в меня по капле вводят стимулятор. Организм оживал, регенерация включилась.

— У тебя появился красивый рисунок. Откуда он? — неожиданно спросил меня парамедик, вновь приблизившись ко мне.

— Где? — В тот же миг распахнула глаза и в полном удивлении уставилась на мужчину.

— Здесь, — кирс дотронулся до моей кожи на плече.

Невольно дернулась — больно, словно огнем опалило.

Странно, ничего подобного на моем теле раньше не было.

— О, и шипы исчезли, — продолжал осматривать меня парамедик, убирая ткань одежды в сторону. — Что с тобой произошло?

— Когда уходили на максимальной скорости от взрыва, включилась регенерация, возвращающая к древнему облику, — дрожащим голосом сообщила ему.

Кирс внимательно посмотрел на меня, немного подумал, а затем кивнул, принимая мою версию. Сама же я очень надеялась, что мое объяснение правильное, и все именно так и было.

— Генерал ди Грамс тоже в это время облик менял, — зачем-то добавила я, стараясь убедить и его и себя.

— Да? Как интересно! — вновь вернулся ко мне парамедик. — Говорят, он страшен.

В светло-голубых глазах кирса сквозило неприкрытое любопытство. Было ощущение, что он не отстанет от меня, пока не услышит ответа.

— Я бы не сказала, — спокойно ответила ему.

— Странно, — немного разочарованно произнес мужчина, — те женщины, видевшие его в таком обличье, сбегали от него в страхе.

— Нервные психопатки, — выдала свой вердикт. — Надо же понимать, что древний облик — временное явление.

— Ну, вообще-то, — задумчиво протянул парамедик, — кирсы очень редко меняют свой облик. Это может быть обусловлено только экстренной ситуацией, выходящей за пределы обычной жизни.

— Вот и я о том же, — согласилась с ним.

— Правда, иногда бывают исключения, — произнес мужчина и вновь отошел от меня.

Уточнять, что он имел в виду, не стала. В конце концов, ну, видела я ди Грамса в его древнем облике, он меня не устрасил, а особенности таких проявлений расы кирсов для меня не суть важно.

— Этот рисунок на твоём плече, он имеет какое-то значение для серианцев? — спросил парамедик через некоторое время, помогая мне сесть на кушетке.

— Наши девушки иногда раскрашивают себя варшой, — ответила ему и начала приводить свою одежду в порядок.

— То есть у вас считается, что это красиво? — полутвердительно сказал кирс.

— Почему бы и нет, — уклончиво отозвалась ему, стараясь не думать об истинном предназначении нательного рисунка.

— Что ж, твоё лечение закончено, — сообщил мне парамедик, отключая аппараты, — сейчас сообщу командиру, и можешь спокойно идти.

— Простите, а можно спросить? — заторопилась я.

— Спрашивай, — разрешил кирс, не оборачиваясь ко мне.

— Вам приводили на лечение кого-нибудь из раненых серианцев? — С тревогой и надеждой смотрела в спину парамедику.

— Нет. Генерал торопился в первую очередь поставить на ноги тебя, — честно ответил он.

— Понятно, — разочарованно протянула я.

Кирс не обратил никакого внимания на мой поникший вид, он спокойно вызвал по связи генерала и сообщил о выполненной работе. В задумчивости уставилась в пространство перед собой, понимая, что ди Грамс не просто так решил вернуть меня к жизни.

— Ирма Тагр, следуйте за мной, — произнес вошедший офицер.

Это был совсем другой кирс, не Дарси, но в том же звании. Внешне очень похожий на своих соплеменников: среднего роста, широкий в плечах, раскосые глаза светлого, почти лазурного цвета. При этом смотрел он на меня очень неприветливо.

Кивнула на прощание парамедику, проявившему ко мне участие, и направилась к выходу, где меня снова ожидали штурмовики. Как там Дарси говорил? Охрана для меня и от меня? Неужели они считают меня настолько опасной пленницей, выделив для сопровождения к генералу аж трех штурмовиков, кроме присланного капитана?

Меня отвели в уже знакомую каюту капитана «Карга». Ди Грамс, в отличие от меня, выглядел отдохнувшим и посвежевшим. Впрочем, в прошлую нашу встречу здесь я смотрелась еще хуже, чем сейчас. Штурмовики, как и сопровождающий офицер, по всей видимости, выполняющий обязанности адъютанта, остались за дверью, а я переминалась с ноги на ногу у входа, настороженно посматривая на кирса.

— Вижу, Лантар постарался и поднял тебя на ноги, — произнес ди Грамс знакомым хриплым голосом.

— Вашими молитвами, — отозвалась ему, внимательно наблюдая за ним, по-хозяйски

расхаживающим по каюте.

Генерал скинул китель на спинку стула и сейчас остался в тонкой форменной рубашке, брюках и легких полуботинках, более удобных для передвижения по кораблю. Мой отец также предпочитал обуваться по уставу, но в то же время комфортно. Старшие офицеры «Паруса» быстро переняли стиль одежды своего командира и перестали носить ботинки на толстой подошве. Зато младший офицерский состав и рядовые предпочитали более практичную обувь.

Генерал вновь расположился в своем кресле за небольшим столом и оттуда с интересом поглядывал в мою сторону.

— Генерал ди Грамс, вы обещали, что отправите раненых серианцев на лечение после того, как мы вернемся, — прервала я затянувшееся молчание, поглядывая на него исподлобья.

— Обещал, — выдержав паузу, согласился со мной кирс.

— Так вы поможете им? — Теперь я смотрела на него в упор.

— Раз обещал, значит, выполню, — твердо произнес ди Грамс, а затем кивнул в сторону того стула, где я сидела в прошлый раз, — присаживайся, поговорим для начала.

Еще одно испытание? Впрочем, мне выбирать особо не приходится. Почему же не поговорить, если от этого зависит жизнь и здоровье пленных серианцев?

— Ты мне сказала, что изучала язык зуавов на курсе стюардов при военной академии. Это так? — спокойным тоном поинтересовался у меня кирс.

— Да, именно так я сказала. — Посмотрела на мужчину внимательно.

Что ему не понравилось в моих словах? На чем решил подловить?

— Запускать космический корабль и включать системы обеспечения там же обучали? — Его губы дрогнули в насмешливой улыбке.

Грязный, вонючий чай! Об этом как-то не подумала, находясь на «Парусе».

— Разбираться в технических вопросах, пилотировать корабль-истребитель и знать язык потенциального противника — это тоже входит в программу обучения стюардов в военной академии?

Сарказм буквально сочился из собеседника. Я же лихорадочно пыталась придумать оправдание всем его подозрениям.

— Меня... многому учили, — начала медленно говорить я, старательно подбирая слова, — назревал военный конфликт и... ускоренные курсы.

— Ну да, ну да, — кивал в такт моим словам кирс, — военная выправка, знание этикета за столом, языки, высший пилотаж. Ты мне ничего не хочешь рассказать о себе, Ирма? Или это не твое имя?

У меня похолодело все внутри. Я действовала по обстановке в экстремальной ситуации, не задумываясь. Все приказы кораблям отдавала автоматически, не рассуждая и не ожидая, что настолько выдам себя.

— Я прочитала надписи на пульте управления, — постаралась как можно тверже и спокойнее ответить.

— Могу такое предположить. Вполне допускаю, что *стюардов*, — это слово генерал подчеркнул особо, — обучают знаниям о запуске систем жизнеобеспечения корабля в чрезвычайных случаях. Это несколько странно, не та специфика, но вполне возможно в целях выживания. Но вот только умение пилотировать «Тигром» никак не вписывается в это предположение.

Синие раскосые глаза смотрели на меня пристально, не отрываясь, замечая каждое движение моей души, видимо, написанное на лице. Я же старалась взять себя в руки и придумать оправдание.

— Мне... позволяли иногда летать, — ответила я ему, опустив руки на колени, и принялась сжимать и разжимать пальцы.

— С каждым словом становится все интереснее и интереснее, — тут же подхватил разговор ди Грамс. — И кто был такой беспечный, что позволял управлять истребителем девушке-стюарду, не получившей специального образования?

— Я много обучалась на симуляторах, — запальчиво поторопилась оправдаться.

— А симуляторы в военных академиях доступны только курсантам военной или гражданской академии, — понимающе кивнул кирс на мои слова, — вот и возвращаемся к главному вопросу: стюард, умеющий управлять истребителем класса «Тигр», разбирающийся в управлении космическим кораблем, знающий два языка потенциальных противников. Я ничего не упустил или твои знания обширней?

Я сидела, придавленная его безошибочными выводами, и лихорадочно подбирала слова, способные развеять подозрения.

— Нас готовили к назревающему возможному военному конфликту. Мы должны были в состоянии позаботиться о себе, а не становиться бесполезным балластом, — смогла все же собраться и уверенно ответила генералу. — Нас обучали на симуляторах, объясняли основы выживания, чтобы по глупости не задохнуться на космическом корабле, если по какой-то причине скафандр недоступен. Языки учат все стюарды для профессионального обслуживания.

— Что ж, звучит почти убедительно, особенно в части знания языков противника, только вот я сам военный пилот с немалым стажем и могу распознать новичка за пультом управления, тыкающего в кнопки наугад, или опытного специалиста, который знает и уверенно нажимает коды допуска на двух кораблях — «Парусе» и «Тайфуне». Не забывай, Ирма, я присутствовал с тобой на обоих, а пилотирование «Тигра» ты мне не доверила под предлогом того, что команды отдаются на серианском. Так вот, когда ты бессмысленно решила закончить свою жизнь, истребитель легко подчинился моим командам без перевода, едва ты мне дала допуск. И мы вновь возвращаемся к нашему вопросу: кто ты, Ирма?

Я судорожно сжимала пальцы рук на своих коленях, понимая бессмысленность попыток обмануть генерала, который старше меня на несколько лет и гораздо опытнее не только в житейском плане, но и в военном деле. Он подметил каждый мой промах в наспех сотворенной легенде. Но признаваться в том, кто я есть на самом деле, не имела права. Отец не ошибался: кирсы очень жестоки, и ждать от них пощады не приходится.

— Генерал, я уже рассказала о себе все, — тихо произнесла я через некоторое время, надеясь закончить на этом разговор. Уж лучше молчать и ничего не говорить, чем давать повод к новым сомнениям, а значит, и к очередным вопросам.

— Мне хотелось бы услышать от тебя признания в разговоре, а не подвергать допросу, но ты мне не оставляешь выбора, — со вздохом сказал кирс и нажал кнопку вызова. — Лантар, доставить пилотов «Тигров» на допрос.

Горло перехватил спазм. Если до этого я боялась только за свою жизнь, то сейчас ди Грамс поставил жизнь и здоровье других серианцев в зависимость от моего признания. Генерал в это время внимательно смотрел за моими метаниями, которые явно читались на моем лице.

— Они ничего не знают обо мне, — выдавила я через силу.

— Так не их допрашивать будут, а тебя, — хищно улыбнулся кирс.

— Вы будете пытаться ни в чем не повинных пилотов только для того, чтобы что-то узнать обо мне? — эти слова я практически выкрикнула.

— Ты все правильно поняла, *Ирма*, — мое «имя» он подчеркнул особо.

— Генерал ди Грамс, прикажите не трогать пилотов, а оказать им врачебную помощь, — медленно, делая паузу после каждого слова, сказала я.

Передо мной сейчас стоял выбор — жизни пленных серианцев или жизнь отца. Кто более важен и ценен? Как я могу выбирать между ними и решать, кому из них остаться в живых? Смогу ли вынести всю тяжесть сделанного выбора?

На мои слова генерал лишь приподнял брови, как бы показывая, что ожидает от меня дальнейших слов. И в этот момент включилась связь.

— Ваше приказание исполнено, мой генерал, пилоты доставлены для допроса, — доложил

адъютант.

Ди Грамс молча смотрел на меня, ожидая ответа. Я же не могла вынести приговор ни Карту с Джири, ни своему отцу. Как вообще можно решить, кто из них важнее, и выбрать, кому жить, а кого подставить под допрос?

— Введите! — коротко бросил кирс, не дождавшись от меня ответа.

Я обернулась на открывшуюся дверь, а в это время конвоиры буквально втокнули Карту и Джири внутрь. Они быстро осмотрелись по сторонам, заметили меня в форме армии кирсов и практически одновременно поджали презрительно губы. Переводила взгляд с одного на другого, горло перехватило от волнения — даже не представляла, что сказать в свое оправдание.

— Ирма? — окликнул меня генерал ди Грамс.

Я резко повернулась к нему, разрывая зрительный контакт с Картом, настолько мучительным для меня, что не было сил вымолвить хотя бы слово. Что я могу сказать Карту в свое оправдание? Как объясню, почему на мне форма кирсов?

— Лантар, приступайте! — не дождавшись от меня объяснений, распорядился генерал.

Я вновь быстро обернулась и увидела адъютанта, уступающего место кирсу, одетому в форму тюремщика. В его руках находился небольшой аппарат. Он привычным жестом раскрыл его и начал доставать прозрачные провода. Карт и Джири внимательно наблюдали за приготовлениями, не удаивая меня взглядом. Тюремщик ловко управлялся со своим аппаратом, отточенными движениями прикреплял к коже Карту провода, которые впивались в нее и начинали вытягивать кровь. Красная жидкость побежала по проводам, окрашивая их. Пилот мужественно переносил эту процедуру, сохраняя спокойствие на лице.

— Готово, мой генерал, — доложился тюремщик, — можно начинать.

— Прекрасно, — похвалил его командир, — теперь мы наконец-то узнаем о тебе все, Ирма.

Небольшой аппарат замигал разноцветными огоньками, подавая какие-то сигналы внимательно наблюдавшему за всем происходящим кирсу. Затем тюремщик задал какую-то команду, и Карт рухнул на колени, как подкошенный. Я вскочила на ноги от неожиданности и прижала руки к груди.

— Анализатор, Ирма. Он считал биохимический состав организма серианца и теперь воздействует на нейтроны головного мозга, передавая импульсы боли и страха непосредственно в их центры, — прокомментировал довольным тоном генерал. — Нам продолжать, Ирма, или ты все же будешь говорить?

— Вы, как всегда, правы, мой генерал, — тут же подхватил увлеченный кирс, — сейчас меняется гормональный фон, идет воздействие на соединительную ткань между спинным мозгом и головным, на самую древнюю часть нервной системы. Именно поэтому настолько эффективно воздействие.

— Достаточно, Урбис, я думаю, Ирма уже все поняла, — прервал его ди Грамс.

В объяснения кирсов не вслушивалась, с тревогой и болью вглядываясь в лицо Карту, искореженное выражением панического ужаса. Тюремщик прав: можно быть храбрым и стойко выносить физические травмы, но воздействие на центры страха головного мозга не может выдержать никто. Джири переводил взгляд с меня на своего друга, а я пыталась сдержаться, не выдать обуревавших меня чувств.

— Ирма, всего лишь надо ответить на мои простые вопросы, — мягко говорил за моей спиной кирс.

Джири метнул на меня такой взгляд, что я похолодела до кончиков пальцев. Карт корчился на полу, спрятав лицо в трясущихся ладонях. От него иногда слышались всхлипы. Он боялся. Панически, до жути. Мой сильный и уверенный в себе Карт боялся отнять руки от лица, чтобы встретиться с реальностью. Как же больно смотреть на молодого парня и понимать, что он страдает из-за меня.

— Генерал, прекратите! — выкрикнула я, не в силах видеть этого дальше.

— Ты мне все расскажешь? — уточнил кирс.

Я еще раз встретилась взглядом с Джири, серианец понял мои метания, но в то же время он видел страдания Карта. На его лице читалась тревога, сомнения и понимание происходящего со мной, но кто для него я с исполосованным до неузнаваемости лицом, если сейчас его друга подвергают таким пыткам?

— Я Кира Тресс, — едва слышно выдохнула после долгого молчания, прерываемого стонами и всхлипами Карта. — Отпустите его! Пилот ничего обо мне не знает!

Последние слова выкрикнула, не в силах сдержаться. В глазах Джири мелькнуло понимание и узнавание, его зрачки расширились, и парень перевел взгляд на друга. Карт меня не слышал, находясь в собственном кошмаре.

«Не говори ему», — шепнула одними губами, поймав вернувшийся ко мне взгляд Джири. Прикрыв глаза, парень показал, что меня понял.

— Где гарантии, что ты снова не лжешь мне? — мягко, словно сдавшись, но все еще пребывая в сомнениях, спросил ди Грамс.

— Отпустите пилота, он ничего обо мне не знает, — с болью в сердце, со страданием в голосе повторила я.

— Хорошо, оставим это, — немного подумав, согласился генерал. — Лантар, уведи пленных в медблок для оказания помощи и остальных, кто в этом нуждается, тоже.

Тюремщик с сожалением свернул свои трубочки и проводки, Джири поддерживал шатающегося и вздрагивающего от каждого шага Карта, адъютант презрительно смотрел на пленных. Этот кирс мне не нравился вовсе, даже Дарси был тактично вежлив. А этот не скрывал своего отношения к серианцам, это лишний раз подчеркивало его невысокие моральные качества. Хотя вполне допускаю, у него могли быть личные счеты. Война никого не щадит, потому однозначно судить о личности кирса не могла.

— Итак, Кира, поговорим начистоту, — произнес ди Грамс, когда дверь за пленными и их тюремщиками закрылась.

— О чем? — устало выдохнула я, понимая, что своим признанием подписала себе смертный приговор, и рухнула на тот же стул.

— О тебе, — ответил генерал и направился к своему буфету, — меня интересует буквально все.

Я следила взглядом за передвижениями кирса по каюте, отмечая подробности, но в то же время несколько отстраненно. Я дала слишком сильный рычаг воздействия на себя и своего отца, признавшись в том, кто я есть. Такую информацию добывают по крохам и считают особо секретной, сейчас же сама вручила жизнь в руки своему врагу.

Генерал достал из буфета два бокала и бутылку темно-зеленого цвета, откупорил ее и разлил пахнущую резким запахом жидкость.

— Будем пить, капитан, — сообщил мне довольный кирс и удобно уселся в свое кресло.

— Отрава? — подозрительно посмотрела я на содержимое своего бокала.

— Если только для мозгов, — хмыкнул в ответ ди Грамс, — чистый самогон, пей, не бойся.

Он первым поднес к губам стеклянную емкость, наполненную едва ли на треть, опрокинул один махом, скривился и выдохнул.

— Крепкий, зараза. Капитан, пей! — резко приказал он мне. — Иначе твой авторитет совсем упадет в моих глазах.

— Я не пью, — проинформировала его.

— На флоте пьют все, — отрезал он мне. — Пей!

Я поднесла бокал ко рту и влила жидкость. Крепкая зараза — это не то слово! Горло обожгло, и из глаз покатились слезы. Генерал прав, на флоте пьют все, только это запрещается сухим законом.

— Кира Тресс, — раскатисто произнес кирс мое имя, — предлагаю выпить по второй.

— Мне и первой хватило, — выдохнула я недовольно, пытаюсь отказаться.

— Будем считать, что это за знакомство, — усмехнулся генерал.

Возразить успела только недовольным возгласом, ди Грамс быстро налил еще по трети стакана и приподнял свой. Я печально посмотрела на плескающийся самогон в стеклянных гранях и приняла это, как неизбежное. Выпили мы одновременно. В этот момент первая доза взорвалась внутри меня. Горячее дыхание жидкости разрывало внутренности, разбегалось по телу. Первыми пострадали руки, судя по тому, как я неуверенно поставила посуду на стол со звонким стуком. Генерал насмешливо посмотрел на меня и плеснул еще порцию. Вскинула голову и уставилась недовольно в его раскосые синие глаза — он что, пытается меня сподручить? Но в них светилось не высокомерие, скорее вызов, а я отступить не привыкла, потому сильнее стиснула пальцы на хрупких стенках бокала и в ожидании уставилась на противника. Ожидания себя оправдали, кирс произнес третий тост:

— За наше спасение.

С этим не поспоришь. Сколько всего пришлось пережить, даже представить подобного не могла, когда отрабатывала виражи и пируэты на симуляторе. Невольно потянулась бокалом к генералу, и стекло звонко встретилось. Что ни говори, а мы спаслись с «Паруса» и смогли выжить.

ГЛАВА 11

Кира

Глотнув третью порцию самогона, я поняла, что и первой мне вполне было достаточно. Крепкий напиток добрался до головного мозга, и сознание поплыло окончательно. Я начала воспринимать реальность совершенно иначе: вот передо мной сидит красивый мужчина, с которым мы пережили совсем недавно столько всего. И он даже меня целовал в утешение из-за изуродованной внешности. Не побрезговал и понял мои чувства в тот момент, когда я расстроилась из-за обсуждений зуавов. И вовсе он не монстр, по приказу которого пытали моего друга Карта. Ведь он предлагал выбор — все рассказать самой.

— За победу ты пить не будешь, но можешь поддержать тост, выпив за соотечественников, погибших в бою. — В очередной раз плеснул гремучую смесь в бокалы ди Грамс.

— Генерал, мне достаточно, — отодвинула от себя стеклянную емкость.

— Мы с тобой капитаны кораблей, потому отказываться ты не можешь! — Кирс поднял указующий палец вверх, прибавляя веса высказанному аргументу.

— Я пью за жизнь! — переделала трактовку.

— Согласен! — тут же отозвался ди Грамс и чокнулся со мной.

Голова плыла по волнам, искажая действительность. В памяти всплывал допрос Карта, его боль и страх, а напротив меня сидел кирс, вновь подливающий хмельную жидкость в оба бокала.

— Кира, а как ты оказалась на «Парусе», ведь твоя «Лагуна» давно покинула поле боя. Отмечу умелую работу «Тигров». Их мастерство заставило нас усилить напор, — поднял очередной бокал с самогонкой ди Грамс, как бы подразумевая тост за пилотов серианцев.

— Отец обещал мне месяц карцера после войны, — тихо засмеялась я, уткнув нос в бокал.

— Это за что? — вскинул брови кирс, а в глазах лучилось неподдельное веселье и любопытство.

— За то, что сама эвакуировала раненых с «Лагуны», — честно ответила, еще раз глупо хихикнув.

— А потом? Почему не отправилась вслед за ними? — снова налил самогона генерал.

— Оставить отца одного прикрывать весь флот? — от всего сердца возмутилась я. — Да ни за что! У него на корабле хорошие пилоты, а вот я со странностями, — вздохнув, сообщила собеседнику.

Сейчас его очертания были слегка размыты, только синие глаза привлекали внимание, заставляли сосредоточиться на теме беседы и говорить. Почему-то неожиданно прошел внутренний зажим, не позволяющий ни о чем рассказывать. Теперь я смотрела в лицо кирса и видела там понимание, сочувствие, побуждающие поведать обо всем откровенно.

— И что же ты сделала? — хриплым голосом спрашивал ди Грамс.

— Пришла к нему на корабль, передав старшему лейтенанту управление «Лагуны». Как еще я могла поступить? — возмутилась я.

— А Тресс? Он-то что? — Кирс подлил еще порцию убойного пойла.

— Был страшно недоволен, — пожалла плечами я и залихватски опрокинула предложенный алкоголь.

— Тресс знал, что «Парусу» не продержаться? — полувопросительно произнес ди Грамс.

— Ха! Да я легко могла увести «Парус» с места боя, — хмыкнула ему в ответ.

— Так что помешало? Отец не допустил к командованию? — подталкивал к откровенности собеседник.

— Пустил. Только задача стояла другая — нужно было позволить остальным кораблям покинуть место боевых действий. Отец всегда считал, что лишние жертвы на войне не нужны, нужно беречь флот. Пусть проиграв сражение, но сохранив тысячи жизней.

— Весьма гуманно, — поддакнул кирс.

— Это спасло несколько кораблей и тысячи жизней, — отозвалась ему.

— И лишило штурмовиков богатой добычи, — оценил действия адмирала со своей стороны ди Грамс.

Прокручивая стоявший на столе бокал в своих руках, промолчала, никак не отзываясь на последнее замечание. Получался забавный звук, блики света играли на гранях, а я унеслась воспоминаниями в тот день, когда мы проиграли последнюю, решающую битву. Лицо отца, который смотрел на меня с гордостью за способность продержаться настолько долго, а также сожаление и горечь из-за необходимости нанести мне порезы.

— Налей еще, — тихо потребовала я, неожиданно для себя перейдя на «ты».

— Может, хватит? — осторожно поинтересовался собеседник.

— Хочу выпить за всех погибших на этой войне, — хмуро ответила ему.

— Тут ты права, — неожиданно согласился со мной генерал, разливая по новой порции самогона. — Умирали с обеих сторон: и серианцы, и кирсы.

Мы выпили молча, каждый задумавшись о своих погибших соотечественниках. Я опустила голову и уперлась подбородком в сложенные перед собой ладони на столе, при этом слегка поморщившись из-за швов, почти заживших, но все еще доставляющих мне неприятные ощущения.

— Кира, что случилось с твоим лицом? — тихо спросил ди Грамс, заметив мою реакцию.

— Не хочу об этом говорить, — буркнула в ответ.

— Это кто-то из штурмовиков? — не отставал он.

— Нет, — отозвалась односложно.

— На капитанском мостике ничего не разбилось, тогда где тебя так? — немного обождав, продолжил расспросы кирс.

— Самое защищенное место на корабле, — согласилась с ним, не торопясь с ответом.

— И все же, что с тобой случилось? — продолжал допытываться генерал.

— Война со мной случилась, — пьяно усмехнулась я, и весь мир поплыл вокруг.

Мой непривычный к возлияниям организм потонул в алкоголе, отключая сознание и давая спасительное забытие.

— Кира, Кира, что же с тобой произошло? — донеслись до меня последние слова ди Грамса, а потом все поглотила серая хмарь сна без образов и сюжетов.

Лардо ди Грамс

Лардо смотрел на серебристую макушку серианки, сморенной доброй порцией алкоголя. Держалась она неплохо, но куда ей против взрослого мужчины, привыкшего к крепким напиткам? Всего-то несколько глотков, и девушка отрубилась, уронив голову на стол, чуть позже завозилась и подсунула: под щеку руку, стараясь устроиться хоть с каким-то комфортом на жесткой поверхности.

Лардо налил себе еще порцию самогона и покрутил в руках бокал, задумчиво разглядывая прозрачную жидкость. Ему доставляли напиток самого лучшего качества, очищенный, пятидесятиградусный, шеф-повар из него делал отличные настойки, наливки и коктейли. Но сегодня не возникло желания разбавлять чем-то сладким огненную жидкость даже из-за

серианки.

Кира Тресс. Девушка наконец-то созналась в том, кто она на самом деле. С ее послужным списком ди Грамс был знаком: досье на всех капитанов кораблей вражеского флота собирались очень тщательно. Если бы не кортик адмирала, проткнувший черный ящик «Паруса», и не порезы на лице девушки, кирс сразу же опознал бы серианку. Изображения молодого капитана «Лагуны» в изобилии предоставлены разведкой. Израненные ладони не позволяли идентифицировать личность.

Получается, Тресс постарался хоть как-то обезопасить свою дочь. Неужели это он так искромсал лицо девушки? Вполне вероятно. Парамедик сообщил, что раны нанесены острым предметом, именно тогда у Лардо закрались первые сомнения в правдивости слов серианки. Назвалась другим именем, представилась стюардом, а свои порезы объяснила разбившимися стаканами. Однако так точно попасть просто осколками в соединяющие сухожилия лица, чтобы навсегда изменить внешность, — это практически невозможно, в таком случае остались бы рваные раны, а не прямые полосы.

Серианка, знающая язык зуавов, с легкостью включающая космический корабль, пилотирующая «Тигра», — слишком много моментов, заставляющих кирса задуматься, прежде чем просто отправить девушку обратно в тюрьму, не попытавшись узнать о ней всю правду. Можно было бы подвергнуть допросу ее саму, но она дала в руки ди Грамса сильный рычаг воздействия на нее. Серианка очень переживала за своих соотечественников, и расчет оказался верным — она сломалась, дав признание, не в силах смотреть на допрос одного из пилотов. Было ли ему жаль серианца? Нисколько. На войне как на войне. Есть сражения, пленные, допросы. Здесь совсем другие правила морали. Даже простых провинившихся судит трибунал по всем законам военного времени, так что никаких сомнений или сожалений у генерала не возникало. Если бы серианка не призналась на пытках первого пилота, Урбис приступил бы к следующему. Она в конце концов все равно созналась бы, ее подвело доброе и отзывчивое сердце.

Лардо нагнулся над столом, протянул руку и замер на мгновение, а потом дотронулся до серебристых волос серианки. Ни о какой прическе здесь речи не шло. Эта девочка старалась скрыть свою личность, отрезая волосы, — она понимала, что такое война и плен. Но ей это не помогло. Она спасала разум пилота, находящегося под пытками, не в состоянии наблюдать допрос.

Лардо поглаживал серебристые волосы, в задумчивости перебирая стриженные локоны, упрямо пытающиеся завиться на самых кончиках. Кирс прекрасно помнил изображение Киры Тресс в военной форме из собранного досье: симпатичная улыбка, блестящие агатовые глаза и роскошная коса, убранный на затылке в тугую узел, форменная пилотка кокетливо сидела на макушке девушки, придавая ей воинственный и в то же время заливчатый вид. Китель, идеально подогнанный по фигуре, скорее подчеркивал женственные округлости, чем скрывал их, узкие брюки, заправленные в армейские ботинки, облегли стройные ноги. Еще тогда, получив изображение серианки, Лардо невольно поймал себя на том, что улыбается, рассматривая фотографию дочери адмирала Тресса.

Одно время, еще в самом начале войны, обсуждался вопрос о похищении Киры Тресс для давления на противника. Но он отпал сам собой, когда стало известно о назначении дочери адмирала командиром корабля-лазарета. С этим заданием не справилась бы ни одна разведка. Никакой штурмовик не в состоянии незаметно пробраться на корабль и выкрасть капитана, у которого полный доступ к системам корабля. Компьютер обеспечивает безопасность в первую очередь командира и только во вторую — команды. Так что этот вариант утратил актуальность.

И вот теперь, после выигранного сражения в космосе, такая удача — Кира Тресс, единственная дочь адмирала, сейчас находится в руках Лардо. Лучшего подарка не мог представить ни один из кирсов.

Лардо убрал руку, а Кира из-за этого завозилась, стараясь устроиться уютнее на своей руке. Ди Грамс улыбнулся такому детскому поведению и поднялся на ноги. Время идет, ему тоже необходимо отдохнуть.

— Лантар, — произнес вслух командир, уверенный в том, что компьютер передаст адъютанту его призыв.

Адъютант вошел в каюту несколько минут спустя, окинул взглядом спящую серианку и перевел глаза с замершей в них преданностью на своего командира.

— Мой генерал, — произнес он в ожидании дальнейший распоряжений.

— Как там Дарси и команда «Стремительного»? — спросил ди Грамс.

— Все еще находятся в аппарате интенсивной регенерации. Слишком сильные повреждения. Но парамедики заверили, что надежда есть, — ответил он.

— Всех представить к награждению, — распорядился ди Грамс.

— Слушаюсь, мой генерал, — кивнул в ответ Лантар.

Лардо задумчиво смотрел перед собой. Ему уже доложили о «Стремительном», легкому кораблю не удалось покинуть зону взрыва, и они оказались в еще худшем положении, чем он с серианкой в «Тигре». Кирсы сразу же отправили сигнал о помощи, едва покинули «Парус», понимая, что генерал не стал бы их отправлять без веских оснований с флагмана серианцев. Они улетали на предельной скорости, и все же ударная волна их накрыла, превратив «Стремительный» в полыхающий огненный вихрь. Адъютанту и остальной команде на корабле удалось остаться в живых только потому, что кирсы выслали навстречу спасательный шлюп и помогли горящим заживо добраться до флагмана, а затем еще живыми, но находящимися на грани жизни и смерти занялись парамедики.

— Мой генерал, как вам удалось спастись? — сделав шаг вперед, спросил Лантар. — Ведь вы остались на «Парусе».

— Все благодаря ей, — кивнул в сторону уснувшей серианки Лардо, — она открыла портал между кораблями, мы перешли на «Тайфун», а затем вылетели оттуда в «Тигре». Она управляла истребителем.

Генерал внимательно смотрел на своего адъютанта, у которого в синих раскосых глазах сменялись переживаемые эмоции по мере короткого рассказа командира.

— Она назвала свое имя? — оценил полученные сведения адъютант.

— Назвала. Кира Тресс, — ответил генерал.

— Та самая дочь адмирала? — чуть вскинул в удивлении брови Лантар. — Капитан «Лагуны»?

— Это она в последнем бою управляла «Парусом», отец передал ей управление, чтобы прикрывать отступающие корабли, — произнес Лардо.

Двое мужчин молча смотрели на взъерошенную фигурку девушки, уснувшей после большой дозы выпитого алкоголя. Шрамы на ее лице несимметрично пересекали щеки, тем самым делая ее некрасивой. Сухая корка уже начинала бугриться на почти заживших ранах. Регенерация, включившаяся на сверхзвуковой скорости, ускорила процессы.

— Мне передать ее в штаб командующего? — сделал еще два шага в направлении серианки адъютант.

— Нет, — негромко хлопнул по столешнице ладонью Лардо, — выдели ей каюту рядом с моей. Мы с ней о многом не договорили.

— Слушаюсь! — отозвался кирс, но при этом недовольно поджал губы.

— И вот еще что, — вновь заговорил генерал, — пробей всю информацию о тех зуавах, которые прибыли к нам в делегации.

— Понял, мой генерал, — с этими словами адъютант развернулся и направился к выходу из каюты, сообразив, что на этом распоряжения закончились.

Лардо откинулся на высокую спинку кресла и устало прикрыл глаза. Перед внутренним взором всплывали картины их спасения от взрыва, обгоревшие кирсы со «Стремительного», которых он первым делом навестил в медблоке по прибытии, и лицо мессира Хармса с вечной улыбкой на толстых губах.

О произошедшем на «Парусе» ди Грамс уже доложил своему командующему, опустив подробности своего спасения. Но вот причастность к взрыву зуавов, их стремление уничтожить самого генерала с его командой на флагмане серианцев описал очень подробно.

Разумеется, слову ди Грамса не поверить невозможно, но поступок союзников не укладывался в представлении военных. Нелогичность такого поступка не находила объяснения. Зачем зуавам взрывать генерала ди Грамса, выигравшего войну?

Расследование началось. Однако было принято решение раньше времени не поднимать политический скандал и не сообщать зуавам о спасении ди Грамса. Таким образом у разведки появится возможность узнать гораздо больше, если торгаши будут уверены в исполнении своих планов. А затем, когда станет известна новость о спасении генерала, пронаблюдать за поведением и реакцией союзников. Командующий согласился с предположением Лардо, что взрыв на флагмане серианцев не случайность и произошедшее требует тщательного расследования. Конечно, этим займутся компетентные органы, но генерал не привык быть пешкой в чужих руках, потому не собирался оставаться в стороне. Что ему мешает действовать по собственному усмотрению, придирчиво рассматривая факты как заинтересованное лицо?

— Мой генерал, каюта готова, — доложил адъютант ди Грамсу, возвращаясь в каюту капитана.

Он внимательно осмотрел серианку, спящую за столом в том же положении, и перевел взгляд на командира.

— Судя по всему, она не в состоянии передвигаться сама. Мне вызвать охрану, чтобы ее перенесли? — спросил Лантар.

Лардо встретился взглядом со своим помощником, увидел явное нежелание прикасаться к девушке и поднялся на ноги. Всего в несколько шагов оказался рядом со своей пленницей и взял ее на руки, постаравшись сделать это осторожно, чтобы не разбудить девушку.

— Я сам отнесу ее. Все же она заслужила благодарность за спасение моей жизни, — тихим хриплым голосом произнес Лардо и направился к приготовленной каюте.

Адъютант последовал за своим командиром, в любую минуту готовый оказать всяческую помощь, разумеется, кроме переноски пленной серианки.

Каюта находилась поблизости в том же коридоре, что и генеральская, потому небольшая процессия быстро оказалась на месте, не встретив никого по пути. Лардо вошел внутрь, едва ли бросив взгляд вокруг, наверное, лишь только для того, чтобы определить нахождение кровати, приказал сопровождающему адъютанту остаться за дверью, а затем очень бережно положил девушку на постель. Он в задумчивости смотрел на ее лицо, еще раз поражаясь тому, насколько шрамы изменили серианку до неузнаваемости, потом присел на край кровати и протянул руку к вороту комбинезона. Кира так и осталась в нем после возвращения на флагман кирсов. Если Лардо успел принять душ, то девушка все это время находилась в руках парамедиков.

Ди Грамс расстегнул молнию, позволяя ей дышать более свободно, а затем, повинуясь сиюминутному порыву, отодвинул эластичную ткань с правого плеча. Шипов не было. На их месте остался грубый рубец. Лардо погладил его подушечками пальцев, проверяя, что ему не показалось.

Именно в этот момент Кира открыла свои агатовые глаза и внимательно посмотрела в его, словно распахнула глубины космоса этим взглядом, заморозив и очаровав одновременно. Никогда раньше генерал не обращал внимания на цвет ее глаз, относился к ней, как к пленнице, расходному материалу, которым воспользовались и забыли. Ди Грамс замер, пытаясь подобрать слова объяснения своему поступку, но Кира молча ухватила обеими руками за его ладонь, доверчиво прижала к своей щеке и снова уснула.

Лардо замер, не в состоянии забрать свою руку от лица девушки. Ее жест сквозь сон выглядел таким детским, доверчивым. Посидев еще немного рядом с вновь уснувшей серианкой, ди Грамс удостоверился, что не разбудит девушку, и только после этого поднялся с кровати и вышел из каюты.

— Поставить охрану, дверь запереть, — приказал генерал.

— Слушаюсь, мой генерал, — с готовностью отозвался адъютант.

— Сержанта Ромул ко мне, — уже открывая свою дверь, распорядился ди Грамс.

Адъютант понимающе улыбнулся и направился в сторону своей каюты, поняв из последнего

приказа, что генералу в ближайшее время будет не до него, а потому можно тоже отдохнуть и расслабиться.

В полумраке каюты в страстных объятиях сплетались два тела. Мужчина и женщина. Они отдавались страсти со всей полнотой души, будто последний раз в жизни. И это вполне могло быть так. Космос, где малейшая ошибка может привести к гибели, война, не щадившая никого, несмотря на звания. Все вокруг дышало опасностью, потому любовь, как тонкая грань, казалась для них той самой отдушиной, где можно наслаждаться жизнью.

— Ты ненасытен, мой генерал, — чуть хриловатым низким голосом проговорила женщина, отдаваясь смелым ласкам мужчины.

— Говори тише, Мильда, — прошептал ди Грамс, покрывая поцелуями плечо своей любовницы.

Он прижимался к ее спине, лежа на боку: так было удобнее ощущать все изгибы тела, оглаживать пальцами чувствительные места, возбуждая женщину снова и снова.

— Почему? — послушно прошептала она тише, выгибаясь в пояснице.

— Твой голос будоражит, и я хочу все повторить еще раз, — признался генерал.

— Лардо, неужели ты сейчас никуда не спешишь? — развернулась в кольцо его рук Мильда и с интересом заглянула в лицо своему любовнику.

— Нет, сейчас я никуда не тороплюсь, а потому буду растягивать удовольствие. — Уголки его губ дрогнули в собственнической улыбке победителя, когда он заметил, как жадно вздохнула Мильда и облизала верхнюю губу, уже слегка припухшую от поцелуев. — Так что пощады не жди.

— Хорошо, мой генерал, — взволнованным голосом отозвалась она, неосознанно добавляя немного хрипотцы, которая так заводила Лардо.

Ди Грамс опирался на согнутую руку, чтобы чуть свысока рассматривать притягательное тело своей любовницы. Он потянулся к ней с поцелуем, отдаваясь новому омуту страсти. Его руки ласкали красивое тело, сжимая округлую грудь, спускаясь ниже на талию и дальше к ягодицам. Стройная нога Мильды удобно улеглась поверх его бедра, открывая ее рукам доступ к средоточию мужского желания. Упругая плоть затвердела еще больше, едва женские пальчики коснулись шелковистой кожи на ней. Мильда знала, как доставить своему генералу удовольствие, а сейчас он разрешил ей исполнить любое желание. И она этим пользовалась, растворяясь в его удовольствии и наслаждении. Лардо не отставал от своей любовницы, он не только получал жаркие нежности, но и сам дарил удовольствие своей партнерше, возбуждая ее ласками, ловя хриловатые стоны, которые не в силах были сдерживать оба.

Эта страсть на грани, где каждый день может стать последним, опьяняла еще больше, окончательно и бесповоротно одурманивая разум, отключая все возможные чувства. Наверное, именно это сыграло с Лардо странную шутку. В какое-то мгновение, отдаваясь своему наслаждению от движений партнерши в едином с ним ритме, ди Грамсу показалось, что глаза Мильды поменяли свой цвет с привычного голубого на черный, почти агатовый.

— Не останавливайся, Лардо, прошу, не мучай меня, — застонала она в его объятиях, и кирс вздрогнул.

На него сейчас действительно смотрели глаза серианки тем самым взглядом, дарящим глубину космоса. Но ведь этого не может быть! Лардо резко отстранился от Мильды и встал ногами на пол.

— Встань, Мильда! — приказал он тут же.

— Лардо, что случилось? — не понимая, озадачилась его любовница.

— Иди сюда, я хочу видеть твои глаза, — резко выдохнул ди Грамс.

— Хорошо, мой генерал, — улыбнулась в ответ Мильда и, поднявшись с широкой кровати, соблазнительной походкой направилась к мужчине, не отрывая от его фигуры горящего взгляда.

Лардо притянул стан женщины к себе, упираясь твердой плотью в ее живот, показывая, что

еще ничего не закончено, а затем подвел девушку к своему столу, где горел дежурный, рассеянный свет. Теперь он ясно рассмотрел — глаза его любовницы остались прежними.

Видимо, показалось в полумраке. Обычное наваждение после долгого общения с пленной серианкой. Больше его ничего не отвлекало. Лардо продолжил наслаждаться близостью возбужденной им женщины, чувствуя, что скоро они дойдут до самого пика.

ГЛАВА 12

Кира

Спина отчаянно горела огнем. Просыпаться не хотелось, но ощущение пытки каленым железом не давало покоя. Я даже пыталась представить, будто все происходит во сне, и только потому все настолько неприятно. Но боль не унималась, и сон улетел прочь. Я открыла глаза и осмотрелась. Обычная на вид каюта, каких много на каждом корабле. Никаких личных вещей, которые могли бы помочь опознать владельца помещения. На мне все та же одежда, только молния расстегнута до груди. И спина горит огнем.

Я попыталась засунуть руку под эластичную ткань, стремясь понять причину, но стало только хуже. От прикосновения кожа болеть не перестала, зато сильнее заныла. Вскочила на ноги и быстрыми движениями принялась срывать с себя скафандр, плотно облегавший тело. Зеркало в этой каюте находилось только в душевом отсеке, потому, едва освободившись от одежды, почти бегом направилась туда. Неужели еще одно ранение, которое пропустил парамедик? Ведь, как я поняла, здесь не особо церемонятся с пленными. А так в сознание привели, чтобы могла отвечать на допросе, руки и лицо заживили на скорую руку, чего еще ждать от своих врагов?

Картина, представшая перед моим взглядом в зеркале, ужаснула окончательно: это было гораздо хуже того, что сделал со мной отец. Если шрамы на лице заживут, пусть даже навсегда обезобразив мое лицо, то это не пройдет никогда, даже если я добровольно лишусь кожи на всей спине.

Распустился рисунок марги. Но как это могло произойти? Здесь? Сейчас? Со мной? Почему?

В отчаянии протянула руку к кнопкам и включила холодный душ. Упругие струи ударили по коже на спине, принося призрачное облегчение. Жар отступал ненадолго, а затем возвращался. От резких перепадов температуры меня начал бить озноб. Зубы стучали, руки тряслись, хмель медленно, но верно улетучивался из головы.

Марга. Опомнилась и провела ладонями по плечам и локтям. Шипов не было. Это случилось со мной на корабле кирсов. Но почему? И кто он?

Я стояла под ледяным душем и прокручивала в голове все события, что произошли со мной, не веря до конца в случившееся. Наш полет с генералом к флагману, его поцелуй, подаренный в утешение, мои шипы, пронзающие мужские ладони, а затем побег от взрыва на сверхзвуковой скорости, когда регенерация заставила вжаться шипы в тело. Это произошло тогда? Из-за скорости? Но почему на моем теле прорисовывается марга? Как это могло произойти, что я даже не обратила внимания?

Получается, моя кровь определилась со своим выбором. И он мне решительно не нравился. Очень, очень не нравился! Все говорило о том, что древний инстинкт выбора единственного мужчины для меня неожиданно сработал здесь, в плену, на вражеском корабле кирсов.

Серианцы выживали на своей суровой планете, подстраиваясь под климатические условия, меняясь, развиваясь. Наше общество претерпело много изменений, разумеется, выбрав в самом начале своего существования патриархат. Мужчины правили миром, устанавливали правила и законы. Звание «лучший воин» давало приоритетное право выбора во всем — от дележа добычи до женщин. Его обладатель не обязательно должен быть вождем, это место все же занимал более мудрый, возрастной серианец, у которого часто был советник — слуга богов, призванный звать к божественным силам. Лучший воин скорее выступал вожаком в племени, возглавляющим охоту или захватнические вылазки против других племен.

Собственно, именно войны в те времена практически погубили население. Мужчины рвались к званию «лучший воин», развязывали конфликты из-за пустяков, лишь бы проявить себя на поле брани и получить больше добычи. Население вместо того, чтобы плодиться и размножаться, начало угасать. Поначалу это было незаметно. Со временем стало сказываться многоженство лучших воинов. Они строго смотрели за своими женщинами, не позволяя им измен, но и это не главное. Из-за малочисленности племен начались близкородственные связи, в которых дети рождались слабыми, не способными выжить в суровых условиях.

Цивилизация при патриархальном правлении стала приходить в упадок. Именно в то время женщины взялись за оружие. Трудно представить, как эти забитые существа, полностью

подчиненные мужчинам, решились на перемены. Они стали выходить на охоту, приносить добычу. Причем у многих оказался зоркий глаз и тонкий слух. Их не тянуло устраивать очередную заварушку с соседями. У женщин ценилась жизнь. В итоге они стали такими же хорошими воинами, как и мужчины. Прогресс шел своим чередом, племена развивались, женщины, поначалу занимавшие равноправное положение в племенах, становились вождями, с неизменным помощником мужчиной.

И в этой структуре общества произошел перекосяк. Серианки стали воинами, они забыли о том, что их высшее предназначение — рожать детей и продолжать свой род.

Неожиданно сама природа решила проблему кардинально. Она изменила организм моих предков — женщин, даровав им возможность с помощью шипов определять лучшего производителя для потомства. Серианкам стало так же некогда, как и мужчинам до этого, создавать семьи и заботиться о наследниках, и за них делала выбор их кровь. Теперь убедиться в правильности выбора можно было с помощью простого пореза. Мужчины наверняка не обратили бы внимания на такие подсказки, продолжая тешить свое эго званием «лучший воин», а женщины придали этой особенности огромное значение. Ведь именно им приходилось вынашивать детей, а если происходила несовместимость генетического кода, то и хоронить новорожденных.

Вот так и получилось, что женщины очень серьезно отнеслись к подсказке природы. Едва мужчина касался шипов на плечах или локтях, получая при этом рану, его кровь оценивалась организмом женщины на предмет лучшего партнера для союза, где родятся здоровые дети. Такой знак никто из женщин игнорировать не мог. Едва происходило опознавание лучшего мужчины (ведь природа настроена на развитие вида, а не на достижение всяческих благ для одного взятого индивидуума), на теле женщины начинала рисоваться марга. При этом шипы за ненадобностью пропадали с тела.

Марга — это красивое название рисунка. У каждой женщины он свой. Пигменты кожи воспринимают кровь мужчины и творят свое искусство в единственном варианте. Я видела скопированные изображения некоторых в музее и в сети. Это было очень красиво, как зашифрованное послание богов нам, смертным.

Вот уж никогда не думала, что увижу такое на себе.

Прогресс шел своим чередом, сказывалась урбанизация населения Харшина. Города разрастались, увеличивалось население. Становилось трудно найти «того самого», которого одобрит древняя кровь и начнет рисоваться марга. Уже несколько столетий серианцы создают союзы, хотя стараются провести обряд. Среди моих знакомых ни у кого не было марги, но вот обычаи сохранились. Мода на варши, имитирующие природные рисунки, стала отдельной индустрией. Серианки приходили в салоны и наносили на спины изображения, подражающие марге. При этом многие меняли их довольно часто, идя в ногу со временем и модой. Ни один раут не проходил без вечерних платьев с открытыми спинами, где бы замужние женщины не демонстрировали мастерство художников.

О марге я читала в учебниках, еще немного копалась в сети для общего развития в этом вопросе. И сейчас на моей коже появлялся рисунок, означающий, что моя древняя кровь сделала свой выбор! Но ведь это невозможно! Это атавизм, присущий далеким предкам, но не моим современникам. Я знаю историю развития родной цивилизации, всегда с интересом изучала ее переломные моменты, полностью одобряла такой необходимый факт, как появление шипов и марги на теле серианок. Но сейчас, когда мы летаем в космосе, способны практически вырвать умирающего из лап смерти, древняя кровь пробудилась во мне! Почему? За что?

Это обычный пережиток прошлого, атавизм, этому не стоит придавать значения. Неприятные ощущения на спине пройдут, я забуду об этом как об одном из испытаний в плену. Главное — выжить! Найти отца, раз уж я оказалась у кирсов, и попытаться вернуться вместе с ним домой живыми. Понимаю несбыточность мечты, но лучше хотеть большего, чем вообще отказаться от борьбы.

Ледяной душ продолжал бить по моей горячей огнем спине, а я стучала зубами от холода. Все тело продрогло, а марга продолжала выплетать свой рисунок. Это не косметический салон, где можно хоть каждую неделю менять изображение, на моей коже рисовалось единственное в мире сочетание фигур, полностью продиктованное моей кровью и его. Его!

Изнутри меня обдало жаром понимания того, кто именно пробудил маргу. Это невозможно,

этого просто не может быть! Это неправильно, невероятно! Почему кирс? Враг, победитель моего народа! Генерал Лардо ди Грамс.

Каждый раз вздрагивала от произнесения вслух или про себя имени ненавистного кирса. Ледяная вода шумела, разбрызгиваясь вокруг, стекая по ногам и сливаясь в углубление в полу. Она пройдет очищающий цикл и вернется в резервуар обновленная, годная к употреблению вновь. В космосе все должно быть экономично и при возможности всегда восполняться.

Я смотрела, как утекает жидкость, и пыталась найти выход из создавшегося положения. Просто необходимо взять себя в руки. Я жива, раны практически зажили, отец находится в плену, но ему сохранили жизнь, Карт восстановится после пытки, ему помогут парамедики в медблоке, а Джири никогда не расскажет обо мне. О том, что у меня появилась марга, не знает никто, и не должен узнать. Для кирсов это ничего не означает, они даже о шипах серианок не имели представления, а своим соотечественникам я ничего говорить не собираюсь. Как бы хотелось поговорить с отцом и попросить совета.

Что же мне делать? Этот вопрос постоянно возвращался после очередного круга охватывающего меня отчаяния. С этим надо что-то делать. Марга не позволит просто жить и не обращать на нее внимания. Выбор сделан, а потому инстинкты будут подталкивать к партнеру. Единственный выход — только его смерть. Но и я умру в тот же миг. Что ж, еще совсем недавно мне было довольно просто принять такое решение, отключив подачу воздуха в скафандр, с тех пор ничего не изменилось. Моя смерть не даст им рычага воздействия на отца, а убив Лардо ди Грамса, я избавлюсь от влияния марги, покинув этот мир вместе с ним.

Неожиданно такой выход из ситуации мне очень понравился. Правильно! Нужно лишь убить генерала, тем самым решив одновременно несколько вопросов. В моей голове начал медленно, но верно восстанавливаться порядок, стряхивая паутину паники, окутавшую разум. Выход есть всегда, нужно только его поискать и не отказываться от такого, который на первый взгляд не нравится. Меня же устраивало абсолютно все. На войне все средства хороши, а марга выбрала для меня кирса — заведомо невозможный вариант для серианки.

Постепенно мысли выстраивались ровно, план начинал складываться, детали и слова, которые я должна произнести, чтобы убедить генерала в новой встрече, подбирались. Все казалось выполнимым, хотя и весьма сложным. Ничего! Я справлюсь, ведь обучалась многому в военной академии, буду действовать по обстановке.

— Капитан Тресс! — раздалось за дверью в душ.

— Я сейчас! — слегка охрипшим от холода голосом отозвалась кирсу.

Нажала на кнопку и выключила душ, в тот же миг почувствовав, что марга взяла паузу, а значит, и мне дала передышку. Что ж, при встрече с адъютантом смогу говорить спокойно, не отвлекаясь на свои ощущения, прямо скажем, неприятные.

Быстро растерлась одноразовым полотенцем, согревая замерзшую кожу, покрывшуюся мурашками, и выбросила его в утилизатор. Оглянулась в поисках хоть какой-то одежды, ведь свой комбинезон оставила в каюте, но на глаза попало только новое одноразовое полотенце, вылезшее из щели в стене.

— Капитан Лантар, вы не могли бы мне помочь? — приоткрыв дверь, спросила в небольшой просвет.

— Спинку помыть и ниже? — похабно хмыкнул кирс в ответ.

— Будьте добры, подайте мне одежду, — ледяным тоном отозвалась я.

— Хм... даже с этим генерал угадал, — буркнул адъютант.

— Простите, что? Я вас не поняла, — озадачилась я за приоткрытой дверью.

— Ничего! Одевайся, тебя генерал вызывает! И поторопись! — недовольным тоном прикрикнул на меня кирс.

Обижаться в моей ситуации на грубость не имело смысла, просто дождалась, когда адъютант выйдет из каюты, и только после этого распахнула дверь шире. Внутри никого не было, а на кровати лежал пакет с одеждой. Уверена, что это новый комплект, который никто до меня не надевал. Я живо разорвала прозрачную упаковку, ожидая возвращения адъютанта в любую минуту, а на мне даже обычного белья нет. Зато в свертке было абсолютно все! Вплоть до

необходимых женщинам вещей в определенные дни.

Времени задумываться о таких странностях не было, лишь оставила себе мысленную пометку, чтобы потом разобраться с этим. Белье оказалось облегающим и удобным, из мягкой ткани — трусики и майка серого цвета идеально подошли по размеру. Форменная рубашка без каких-либо знаков отличия, брюки женского покроя и армейские, облегченные ботинки на быстрой шнуровке. Все оказалось по размеру и сидело идеально. Времени оставалось только на то, чтобы пройтись по волосам расческой, которая лежала здесь же, в отдельной упаковке, как и предметы гигиены. Странный подарок от кирса, держащего меня в плену.

В тот самый момент, когда я сделала шаг в сторону душа, чтобы оценить свой внешний вид в зеркальной поверхности, входная дверь распахнулась, и вошел сам генерал. Невольно сжала кулаки, вспоминая огонь на коже спины — тогда казалось, марга раскаленными иглами протыкала каждый участок. Почему кровь сделала такой немислимый выбор?

Ди Грамс окинул меня быстрым взглядом и произнес:

— Идешь со мной. Мы вылетаем.

Попыталась спросить о цели нашего полета, но не успела. Кирс стремительно вышел из каюты и направился по длинному коридору, даже не оборачиваясь. Я захлопнула рот, понимая, что никто не собирается мне ничего объяснять, и поторопилась вслед за генералом. Кирс привык отдавать приказы, а не объяснять их и рассуждать с теми, кому они предназначались. Нашу небольшую процессию замыкал адъютант и двое штурмовиков с оружием. Охрана или эскорт для командира?

Озадаченным взглядом смотрела в спину кирса, стараясь не отставать от него. Необъяснимое чувство единения охватило меня против собственной воли. Я рассматривала мужчину теперь не с точки зрения противника, а женским взглядом. Немного выше меня, с выпрямленной спиной, уверенно разведенными широкими плечами, узкой талией. Он казался скорее квадратным из-за своей массивности и невысокого роста. Бугры мышц не могли скрыть китель и форменные брюки, хотя хозяин старался придать своему облику утонченность, но получалось у него плохо. Передо мной шла груда мышц, сгусток тестостерона, транслирующий свою мужественность вокруг. «Лучший воин» неожиданно мелькнуло в голове сравнение из древних времен.

Только этого мне не хватало! Марга будет нас сближать, подталкивая к мужчине, которого выбрала моя кровь. Об этом я слышала, читала, интересовалась, но никак не ожидала, что придется самой все испытать.

Гулкие шаги по металлическому полу раздавались почти синхронно — такое ощущение, будто весь наш небольшой отряд старается идти в ногу. Попадающиеся навстречу кирсы заблаговременно расступались, давая дорогу командиру. Не могу сказать, с каким выражением на лице шел ди Грамс, но подчиненные шарахались в сторону весьма проворно.

На посадочной площадке царил оживление, каждый был занят своим делом. Я с замиранием сердца быстро окинула пространство, боясь увидеть еще пленных серианцев, но здесь находились только кирсы в военной форме серого цвета, занятые выполнением своих обязанностей. Перевела дыхание с облегчением и постаралась не отставать от генерала.

Мысли о соотечественниках немного ослабили напряжение, заставляющее все время тянуться к ди Грамсу. Беспокойство и переживания несколько заглушили потребность коснуться мужчины, идущего впереди меня. Не знаю, сколько времени будет действовать марга, но мне нужно найти удобный момент и покончить с врагом и своими мучениями. Думаю, отец одобрил бы мой поступок.

В этот раз мы садились в корабль среднего класса для дальнего следования. Спросить о замыслах и планах ди Грамса и куда, собственно, мы направляемся не получалось. Кирсы двигались четко, не делая лишних движений, явно выслуживаясь перед своим генералом. Адъютант вошел вместе с нами, а штурмовики остались за закрытой дверью. На меня обращали внимания мало, будто рядом с ними находилась безмолвная единица.

— Мой генерал, корабль к взлету готов! — доложил по связи пилот.

— Взлетаем! — коротко отдал приказ ди Грамс и расслабленно откинулся на спинку кресла.

Адъютант расположился ближе к кабине пилотов, а я заняла свободное место подальше от кирсов. Непонятное мое участие в этом полете озадачивало и давило.

Двигатели включились, тихая вибрация пробежала по кораблю, и мы направились к шлюзам. Корабль внутри оказался очень комфортным, даже не скажешь, что военный. Удобные пассажирские кресла с высокой спинкой, небольшой столик перед генералом, где можно было не только связываться с кораблями, но и принимать пищу. Светло-серая обивка на стенах и ковровая дорожка под ногами. Если еще сейчас выйдет стюард, то я не удивлюсь этому.

— Кира, садись ближе, — позвал своим хриловатым голосом ди Грамс, едва мы покинули флагман кирсов.

Отстегнула ремни безопасности, бросила быстрый взгляд по салону в надежде узнать, в связи с чем пришло такое приглашение, и подошла к генералу. Какое-то время мне было спокойно вдали от него, а сейчас марга начала нагреваться. Неужели все начнется сначала?

Генерал похлопал по сиденью рядом стоящего кресла, указывая, где бы он хотел меня видеть. Послушно присела, настороженно глядя в его сторону. Прислоняться к высокой спинке не хотелось — ощущения от рисунка на коже были не из приятных, и доставлять себе дополнительный дискомфорт не имела желаний.

— Кира, что ты знаешь о сотрудничестве твоего отца с зуавами? — спросил кирс, посмотрев на меня искоса.

— Ничего, — спокойно отозвалась я. — Адмирал не считал нужным сообщать такую информацию капитанам других кораблей.

— Это понятно, но ведь ты ему дочь. Неужели он не рассказывал ни разу о зуавах и отношениях с ними? — голос у кирса был тихий, дружелюбный тон располагал к откровенности, хрипотца затрагивала какие-то струны в душе.

— Мы с отцом давно живем отдельно, — со вздохом сообщила ему. — Я взрослая дочь, делаю сама свою карьеру.

— Отец помогал? — повернулся ко мне полностью ди Грамс, чтобы лучше видеть.

— Да вы что! — возмутилась тут же.

— Кира, — усмехнулся генерал и взял ладонями мою кисть.

Я внутренне напряглась от этого простого жеста. Если раньше мне был бы просто неприятен поступок кирса, то сейчас в груди все всколыхнулось и по телу пробежала дрожь. Это напрягало и пугало одновременно. Марга ни на миг не позволяет забыть о себе.

— Такое искреннее негодование, что я почти поверил, — произнес генерал, продолжая удерживать мою руку и при этом поглаживая кожу большими пальцами.

Станный разговор получался. Вроде бы тема касается моей службы, но ощущения подсказывали, будто мужчина заигрывал со мной.

— Я не буду ничего доказывать, — нахмутив брови, строго ответила ему, изо всех сил стараясь держать дистанцию.

— Моя разведка кое-что узнала о мессире Хармсе, — неожиданно переменял тему ди Грамс, чем заслужил мое полное внимание.

— И что же? — даже подалась чуть вперед, заинтересованно заглядывая ему в глаза.

— Так и знал, что тебя это заинтересует, — вновь улыбнулся кирс с довольным видом, но потом стал очень серьезен. — Мессир Хармс работает в секретном институте, где ведутся новейшие разработки. Кроме того, о нашем спасении не было объявлено.

Я слушала с возрастающим интересом. Со мной наконец-то делились информацией, причем такой, которую пленным точно не сообщают.

— Это дало интересные наблюдения, — тем временем продолжал рассказывать ди Грамс. — Определенные политические силы начали свою игру. Сейчас мы летим на Кирстан, где ты мне понадобишься как свидетель произошедшего на «Парусе».

— Мне поверят? — усомнилась я.

— Поверят мне, а твои слова подтвердят уход зуавов через гиперпространство и

программирование кварцанта на самоуничтожение. Увы, предоставить показания Дарси я не могу, он не присутствовал при осмотре корабля.

— Дарси выжил? Кирсы, улетевшие на «Стремительном», смогли спастись? — тут же уцепилась я за возможность узнать об их судьбе.

— Они успели подать сигнал о помощи, и их вытащили из горящего корабля. В общем-то у них сейчас неплохие шансы. Их поместили в капсулы интенсивной регенерации, через несколько дней они смогут уже самостоятельно ходить, — сообщил мне ди Грамс.

— Это хорошо, — выдохнула я с облегчением.

— Странная ты, Кира. Переживаешь за кирсов, которые вроде бы как твои враги, — чуть прищурился генерал, глядя на меня.

— Дарси приятен в общении, кроме того, заступился за меня, когда... не важно, — смутилась под пристальным и несколько насмешливым взглядом мужчины.

— В этом твоя слабость: ты всегда проявляешь участие, — уже серьезно начал говорить генерал, — этим будут пользоваться те, кому это будет выгодно. Так что, Кира, от меня далеко не отходить, в разговоры ни с кем не вступать.

— Ходить за вами как привязанная? — попыталась пошутить.

— Вот именно! — хрипло рыкнул он на меня. — Мне вряд ли надо напоминать тебе, что ты в плену, будешь находиться на нашей планете, и, кстати, твой отец тоже доставлен в штаб армии.

Судорожно сглотнула, осознав свое положение. Наверное, для меня будет самое лучшее — слушаться генерала.

— Вы, — растягивая слова и делая перерывы между словами, начала говорить, — сообщили о том, кто я?

— Решил немного подождать с этим, — помедлив, словно оценивая, стоит ли сообщать об этом, ответил генерал. — Тем более черный ящик только наполовину смогли расшифровать. Думаю, тогда доказательства твоей личности будут неопровержимы. И этим нужно будет умело воспользоваться.

ГЛАВА 13

Кира

Вот так запросто этот жестокий и расчетливый кирс говорил мне, глядя в лицо, о том, что собирается воспользоваться мной, словно пешкой, в своей политической игре. Наверняка генерал ди Грамс имеет вес в определенных политических кругах, иначе бы поступил как обычный военный — передал бы меня в руки тем же тюремщикам, что держат адмирала Тресса, для допроса или как рычаг воздействия на отца.

Я сидела, замерев, не в силах пошевелиться, стараясь осмыслить ситуацию, в которую попала, не обращая никакого внимания на то, что кирс по-прежнему продолжает удерживать мою руку в своих ладонях. Перспективы не радовали абсолютно.

— Думаю, самое страшное мы уже преодолели, успев спастись от взрыва «Паруса», — ворвался хриплый голос генерала в мои мрачные раздумья, — осталось выявить виновников и наказать.

— И я понадоблюсь вам как пешка в вашей игре, — озвучила свои подозрения.

— Мы все фигуры в чьей-то игре, — спокойно ответил мне кирс.

— Генерал ди Грамс... — начала говорить я, но он меня перебил.

— Вчера мы с тобой перешли на более близкое общение, — сообщил мне улыбающейся ди Грамс.

— Как это? — озадачилась я.

Единственные воспоминания — это самогон и разговор с генералом «по душам». Что еще могло случиться, пока я была в отключке? Голова, надо сказать, не болела, алкоголь у ди Грамса отличного качества.

— Мы стали называть друг друга по имени. А ты что подумала? — Он хитро прищурился, при этом продолжая поглаживать мою руку.

— Ни о чем я не думала! — Вырвала кисть из его захвата, впрочем, кирс не особо удерживал. — Я только удивилась, потому что ничего не помню!

— Можешь оставить официальное обращение, — посоветовал генерал, внимательно посмотрев мне в глаза.

Взгляд его неожиданно стал задумчивым, улыбка медленно таяла. Он рассматривал меня так, словно его что-то озадачивало, но он никак не мог определиться или не знал, как сформулировать интересующий его вопрос. Невольно подняла руку к лицу и потерла глаза. Ди Грамс моргнул и непонятная задумчивость пропала.

— Вы генерал, других обращений к вам я не представляю, — нахмурившись, отозвалась я, резко обрывая шутки на эту тему.

Однако мое замечание лишь развеселило кирса, в его глазах проскользнуло озорство, а на губах заиграла тонкая полуулыбка. Забеспокоиться не успела, потому что он тут же обернулся к своему адъютанту и приказал:

— Лантар, подай нам вина.

— Зачем? Я не хочу! — всколыхнулась мгновенно.

Я еще не завтракала, чтобы пить алкоголь, тем более абсолютно непонятно, куда мы летим и зачем я понадобилась кирсу. Что за игру он затеял?

— Будем исправлять вчерашнее упущение, — с той же полуулыбкой сообщил мне ди Грамс.

— Какое еще упущение? — я постаралась отодвинуться в кресле как можно дальше от него.

Отвечать мне никто не торопился. Лантар с какой-то понимающей улыбкой поставил перед своим командиром два бокала из небьющегося прозрачного материала с широким доньшком.

Багрово-красная жидкость щедро плеснулась в приготовленную емкость, устраивая небольшой водоворот. Отчего-то стало тревожно и предвкушающе интересно, что мог задумать ди Грамс? Адъютант, наполнив бокалы, отошел на свое место, полностью углубившись в изучение вспыхнувшего перед ним экрана.

— Будем знакомиться заново, — приподнял оба бокала генерал и один постарался впихнуть в мои руки.

— Я не буду пить, — жестким тоном, не терпящим возражений, ответила ему и постаралась убрать руки как можно дальше.

— Позволь узнать почему? Что не так в стакане вина, который я предлагаю выпить в знак нашего знакомства? — В синих раскосых глазах плескалась насмешка, словно ди Грамс забавлялся моим детским поступком.

— Мы с вами уже знакомы, и я еще не завтракала, — лихорадочно пыталась подобрать объективную причину отказа, если генерала не удовлетворяет мое нежелание составить ему компанию. — Пить в начале дня — не лучшая идея.

— Обещаю, по прилете нас ожидает шикарно накрытый стол, — уголки губ кирса слегка дрогнули. — Пей, Кира!

Я молча смотрела ему в глаза, пытаюсь понять, чего он от меня добивается. Хочет опять напоить до беспамятства, как вчера, а потом выставить на посмешище? В прошлый раз не удалось, и он решил исполнить задуманное ранее? Только зачем ему это нужно?

— Кира, всего-то бокал вина, что в этом страшного? — мягким, укоряющим тоном произнес ди Грамс. — Вчера ты отлично поддержала компанию, а сегодня ломаешься, как малолетка из пансиона. Неужели я ошибся, думая о тебе, как о боевом офицере?

Я видела его провокацию «на слабо», но делал он это мягко, словно старший товарищ на дружеской попойке, устроенной в родном коллективе. Отчего-то он уже казался не врагом моего народа, а старшим по званию, поддразнивающим коллегу, младше его по возрасту. Марга делала свое дело, исподволь подчеркивая достоинства собеседника, незаметно подталкивая к нему. Невольно задержала взгляд на губах, изогнувшихся в интригующей полуулыбке, слегка прищуренных глазах цвета бездонного океана, его мускулистой фигуре, заслонившей собой практически весь обзор салона.

Рисунок на спине разгорался, постепенно добавляя температуры моему телу. Стало невыносимо жарко, губы пересохли, воздух врвался в легкие в безнадежной попытке охладить томящуюся грудь, начавшую вздыматься сильнее. Разум подсказывал, что привлекательность сидящего передо мной мужчины, выбранного моей кровью, — это просто древний инстинкт, которому могу сопротивляться. Мне нужно этому сопротивляться...

— Хорошо, — неожиданно для самой себя произнесла я, вытолкнув из пересохшего горла звуки и облизнув вспыхнувшие жаром губы. От прилившей под кожу крови они, мне показалось, даже увеличились в ожидании прикосновения мужских губ. — Только один бокал вина! — потребовала гарантий, чувствуя, что сдаюсь, рассчитывая на данное мне слово.

— Разумеется. — Правая бровь ди Грамса дернулась, чуть приподнимаясь.

Это заставило меня насторожиться, я очень аккуратно приняла из его рук бокал с вином и пристально уставилась на мужчину. Что-то не так с вином? Зачем ему поить меня в начале дня?

Ди Грамс первым отпил глоток из бокала и демонстративно отвел руку в сторону, показывая взглядом, чтобы я последовала его примеру. Красное вино было терпким, пряным. Оно напоминало о солнце, так любимом всеми серианцами из-за затяжной зимы. Блага цивилизации позволяли нам жить в теплых домах и не впадать в спячку из-за холодов, и все же где-то в памяти предков сохранилось желание жить под горячими лучами небесного светила.

Зажмурившись от удовольствия, от того, как по пересохшему горлу прокатывается волна прохладного вина, я отпила практически половину налитого нам щедрым адъютантом, твердо решив остановиться на этом. Распахнув прикрытые глаза, встретила с взглядом синих раскосых глаз. Он внимательно наблюдал за мной, не притронувшись больше к своему бокалу.

— А вы? — переведа дыхание, спросила его.

— Я тоже пью за наше знакомство, — поторопился кирс и в несколько глотков осушил вино. — Теперь ты тоже пей до дна.

И вот спросить бы мне, зачем он так настаивает на этом тосте. Вспомнить, что вчера мы за это уже пили! Но нет, алкоголь, попав внутрь организма, разбежался по крови, растормаживая, веселя и внушая чувство абсолютной уверенности в себе. Нет ничего хуже, чем женщина, уверенная в том, что она может все, при этом выпившая вина.

Я последовала примеру генерала, в несколько глотков осушила свой бокал и перевернула его вверх дном, показывая, что в нем не осталось ни капли.

— Все? Вы удовлетворены? — с чувством превосходства спросила его.

— Не ожидал, что тебя будет интересовать мое удовлетворение, — откровенно развеселился кирс.

В ответ я нахмурилась. Подтекст, вложенный ди Грамсом в свои слова, мне окончательно не понравился. Я со звонким стуком поставила бокал на стол и откинулась на спинку кресла, сложив руки на груди, всем своим видом выказывая неудовольствие неуместному веселью. Марга в этот момент притихла, давая лишь тепло, приятно согревающее кожу, будто лаская своим вниманием. Возникло желание заурчать, как кошка.

— А теперь будем восполнять вчерашнее упущение, — сообщил мне ди Грамс, ставя свой бокал рядом с моим.

Произошедшего дальше я не ожидала и не могла предположить. Генерал что-то нажал на столе перед собой, и мое кресло мягко начало отклоняться назад.

— Что это? — растеряла я в тот же миг свою уверенность и подскочила на месте.

— Ничего страшного, — еще более хриплым голосом ответил ди Грамс и успел поймать мое лицо в свои ладони. — Только завершающий штрих в нашем знакомстве.

Его губы накрыли мои. Легко, непринужденно, с какой-то дразнящей непосредственностью. Я еще попыталась дернуться, ухватилась руками за его запястья, чтобы оторвать их своего лица, но у марги на все это было свое мнение.

Неведомая сила, по силе равная тайфуну, толкнула к выбранному мужчине. Сознание отключилось от окружающей реальности в тот же миг. И я, такая наивная, надеялась справиться с древней кровью? Смогу управлять этим? Сокрушающее поражение в неравной борьбе с маргой оказалось нанесено поцелуем, заставившим позабыть, кто я и кто он. Ушло куда-то понимание: кирс — победитель серианцев, а сама я нахожусь в его плену. Для меня было важно только одно — его губы целовали мои, забирая тело и душу. Я отвечала со всем безумством, которое охватило меня. Потеряв свою личность, ощущение действительности, я могла лишь отдаваться вырвавшимся чувствам, ощущениям.

Неожиданно ощутила свои ладони, ласкающие кожу ди Грамса и бугрящиеся мышцы под ней. В то же время ощущала руки кирса на своей груди, уже обнаженной. Он стискивал ее, вырывая из меня тихие стоны, возбуждая сильное желание принадлежать именно ему, здесь и сейчас. Вот в этот самый миг! От предвкушения и нетерпения меня охватила дрожь. Я нетерпеливо сорвала с него рубашку, которую до этого успела расстегнуть, обхватила руками за шею и притянула ближе, стремясь кожей почувствовать перекачивающуюся грудью мышц на себе. «Хочу только его!» — кричало мое тело. Обо всем на свете забыла, мои ноги обняли его за талию, еще сильнее прижимая такого желанного мужчину к себе.

— Кир-ра, — раскатисто произнес кирс хриплым голосом.

— Лардо, — тихим шепотом, в котором отчетливо слышалась страсть и желание, охватившие меня, едва слышно выдохнула имя мужчины.

В голосе, наверное, сосредоточились все чувства, бушевавшие во мне, — страсть, жажда познать его сильнее и глубже, безмерная женская тяга к мужской сути.

— Кир-ра, — услышала свое имя, произнесенное таким желанным голосом с легкой хрипотцой.

Лардо стискивал меня в своих объятиях, прижимал мускулистым телом к мягкому ложу, образовавшемуся подо мной. Его губы покрывали обнаженную кожу горячими поцелуями,

заставляя в нетерпении ожидать большего, послушно выгибаться в жарких объятиях. Он уверенно, словно не сомневался в своем праве, освобождал меня от одежды. Почувствовала, как подушечки пальцев погладили выпуклые рубцы, образовавшиеся на плечах на месте привычных шипов, и от этой простой ласки меня обдало жаром, а марга расцвела еще сильнее, практически обжигая кожу на спине. Не выдержала и застонала от непередаваемых ощущений.

— Мой генерал, приземление, — неожиданно ворвался голос из передатчика связи по кораблю.

— Как же не вовремя, — вдруг произнес странные и совершенно чуждые сейчас слова мой мужчина.

— Лардо, прошу тебя, — в жутком томлении выгнулась всем телом за отклоняющимся кирсом.

— Кира, мы прилетели, — непередаваемым, возбуждающе хриплым голосом ответил самый желанный мужчина в мире, — я помогу тебе привести себя в порядок.

О чем он? Что могло случиться, ведь мы вместе! Только он и я. Нет-нет-нет! До моего разума сквозь пелену охватившей истомы начали пробиваться слова ди Грамса.

— Кира, мне очень жаль, но у нас не хватило времени, на Кирстане нас ждут. Будут встречать официальные лица. Кира, обещаю, как только представится возможность, мы обязательно все продолжим. Кира, приди в себя!

С последними словами в мое лицо выплеснули прохладную воду. Разгоряченная кожа на спине неприятно скукожилась, покрывшись мурашками. Марга отпустила меня, ослабив влияние, и я наконец-то пришла в себя.

Кресло вернулось в горизонтальное положение, подлокотники ушли в стороны, добавляя пространства мягкой поверхности. Рубашка расстегнута, а топик стянут вверх, полностью обнажая грудь. Не хочу сказать, что у меня до этого не было отношений с мужчинами, все же с Картом встречались довольно долго, но вот сейчас я смутилась от своего вида, словно никто до этого меня не касался. Даже представить себе не могла, что могу вот так повести себя! Враг моих соотечественников, незнакомец, он откровенно наслаждался моим видом, все еще оглаживая грудь, спускаясь по животу. Нет, судя по глазам, его тоже переполняло томление, охватившее меня. Взгляд, потемневший от пережитого, притягивал, губы горели от откровенного поцелуя, я видела, как он облизывал их. И все же торопился надеть сорванную мной рубашку. Тело молило о продолжении, откликаясь на обещания о продолжении, а вот разум бил тревогу, пытаюсь вернуть в действительность.

— Кира, мы садимся. Нужно пристегнуться. Атмосфера, сама понимаешь, — слова зывали к моей рассудительности, но в итоге касались совести.

Как же стыдно! Я буквально только что чуть не отдалась кирсу! Все равно, кто и что про это скажет, главное, я сама себе простить не могу. Отец в плену, генерал пытал Карта, тысячи серианцев захвачены на родной планете и переправлены в колонии, где станут рабами для новых хозяев. А я, капитан космического корабля, только что чуть не предалась страсти с врагом! Да еще на глазах у его адъютанта. Последняя мысль заставила резко подскочить и сесть, одергивая топик и прикрывая им оголенную грудь. Лантара в салоне не было.

— Кира, я помогу, — поторопился наклониться ко мне ди Грамс, стараясь застегнуть рубашку.

— Уйдите! — негодуя воскликнула я и шарахнулась от него.

— Вроде бы мы только что перешли на другой уровень общения, — усмехнулся одним уголком губ генерал.

— Это было недоразумение, — затараторила я, отбиваясь от настойчивой помощи. — Все вино виновато! Я же говорила, что не завтракала, а алкоголь на голодный желудок никто не принимает. Генерал ди Грамс, забудьте обо всем, что сейчас произошло.

— А если я не желаю ничего забывать? — совершенно серьезно спросил он, нахмутив брови.

Я замерла и подняла на него взгляд. Синие раскосые глаза смотрели на меня не мигая и пристально. Каким-то чутьем угадывала в глубине, на самом их дне, отголоски страсти, охватившей нас, а может быть, видела отражение своих чувств.

— Забудьте, если в вас есть хоть капля благородства, — мой голос сел, и я слегка хрипло после

всего пережитого попросила его.

Опустив вниз свой взор, боялась на него смотреть, все внимание уделяя рубашке и застегкам. Руки дрожали, не слушались, отказываясь выполнять привычные и простые действия.

— Ты сомневаешься в моем благородстве? — вопрос прозвучал слегка насмешливо, только что-то почувствовалось за ним, и я подняла голову, глядя на ди Грамса.

Кирс в тот же миг сделал бесстрастное лицо, а вот губы украсила ехидная улыбка.

— Откуда у кирса может быть такое качество? Ты же наверняка видишь перед собой чудовище, способное затоптать все, что сейчас произошло? — слегка приподнятая бровь делала его предположение скорее вопросительным.

Озадаченная, вина в случившемся в первую очередь себя и маргу, вступившую в свою силу, я послушно кивнула на провокационные слова. Если генералу удобно считать себя соблазнителем, то почему бы не согласиться с ним в этом вопросе? Может быть, это сдержит в следующий раз проявление его чувств ко мне? И тут же в голове всплыл вопрос: «Будет другой раз?» Марга встрепенулась, готовая уже сейчас вновь подтолкнуть в объятия кирса.

— Позволь все же тебе заметить, отныне, когда мы остаемся наедине, ты обращаешься ко мне по имени, — недовольно поморщился ди Грамс после моего молчаливого кивка головой. — Не вынуждай прибегать к кардинальным действиям, чтобы преподать тебе урок хорошего тона.

Поймав мой молчаливый вопрос во взгляде, он продолжил:

— Во все времена выпивка и душевные разговоры считались между военными поводом для более дружеских отношений. Но если тебе требуются более осязаемые подтверждения... — В этот момент он сделал резкое и быстрое движение ко мне и замер возле моих губ. — Должен сказать, твой поцелуй производит впечатление. Мне было бы приятно продолжить знакомство с тобой в этом плане.

— Вы обещали, — выдохнула я в ответ.

— Ничего я тебе не обещал, — хрипло произнес ди Грамс, — ты сама себе это придумала, взывая к моему благородству. Но ведь ты уверена, что его у меня нет, так что продолжим знакомство в самом ближайшем будущем. Лантар! Где тебя носит?

Кирс нажал на пульте, располагающемся на столе, нужную команду, и мое кресло начало складываться, возвращаясь к первоначальной форме.

— Я здесь, мой генерал! — в тот же момент отозвался по связи адъютант.

— Зайди! — хрипло рыкнул кирс.

Адъютант вынырнул из кабины пилота, на его лице расплзлась похабная улыбка. Уверена, он знал, с какими намерениями его командир решил выпить в моей компании вина. В самый нужный момент он, разумеется, удалился, именно потому генерал повел себя настолько уверенно, склоняясь ко мне с поцелуем. В ответ на эту улыбку кирса, приравнявшую меня к остальным женщинам в жизни ди Грамса, одарила его уничтожающим, полным ненависти взглядом и в ответ получила полный презрения. Дарси хотя бы вел себя тактично, этот же не стеснялся выказывать свои откровенные чувства.

— Лантар, доложи об обстановке. — Генерал вел себя так, словно совершенно забыл о произошедшем здесь.

Разумеется, я знала, что мужчины не придают такого значения поцелуям и даже интимности, как женщины. Но откровенное игнорирование покорило, в очередной раз подтвердив решение держаться настороже с кирсом и как можно дальше, не позволяя марге главенствовать и подталкивать меня к врагу всех серианцев.

Я привела себя в порядок и теперь старалась внимательно слушать слова адъютанта, который, обменявшись со мной красноречивыми взглядами, докладывал сухо и по существу. Мы летели к Кирстану, официальная встреча уже подготовлена. Лантар называл имена кирсов, многие мне были известны, другие нет, и сейчас они совещались о планах с ди Грамсом, совершенно не обращая на меня внимания. С другой стороны, беседовали открыто, не секретничали, я старалась взять себя в руки и постараться извлечь максимум информации.

Марга успокоилась, словно решив дать передышку и на время не проявлять себя. И только природная женская стыдливость опалила щеки румянцем, не давая забыть о произошедшем. Ведь я прекрасно помнила, как подвыпившие кирсы охарактеризовали своего командира, намекая на мои с ним отношения. Тот же адъютант ни мгновения не сомневался, чем мы тут занимаемся. Как же стыдно! И дело даже не в соблазнении мужчины, а в его расовой принадлежности. Война едва закончилась, а я, находясь в плену, такое себе позволила. И с кем?!

Короткое совещание между генералом и Лантаром закончилось к моменту, когда корабль вошел в атмосферу. Старт с планеты всегда несет с собой дискомфорт, а уж посадка вообще малоприятная. Гравитация начинает притягивать, корпус корабля воспламеняется, стабилизаторы стараются удержать от падения. Здесь многое зависит от умения пилотирования, но и от техники не меньше. Отвратительные минуты: тело ухает куда-то вниз, корабль трясет в лихорадке, атмосфера вокруг вспыхивает, повышая температуру корпуса.

Генерал спокойно откинулся на спинку кресла, адъютант расположился на прежнем месте рядом с кабиной пилотов, я последовала их примеру и все же вцепилась пальцами в мягкие подлокотники, понимая, что время посадки нужно просто пережить. От меня сейчас вообще ничего не зависит. Мне никогда не нравилось быть пассажиром, намного уверенней себя чувствуешь за штурвалом, управляя кораблем, чем беспомощной единицей в кресле, пристегнутой ремнями безопасности, подвластной чужой воле и умению.

Посадка отрабатывается в первую очередь на симуляторах. Уверена, у пилотов нашего корабля этот навык доведен до автоматизма, и все же чувствовать себя не владеющей ситуацией было скверно.

Против плотные слои атмосферы, мы легко плюхнулись на твердую поверхность, гидравлические амортизаторы сработали исправно и никаких неудобств не доставили. Генерал первым отстегнул ремни безопасности и поднялся на ноги, за ним поторопился адъютант. Я же следила настороженным взглядом за обоими кирсами, ведь никто из них не сообщил о моих дальнейших действиях. Только в самом начале разговора ди Грамс попросил все время держаться рядом с ним.

К высокому борту открывшегося шлюза манипулятор подал лестницу, в открытую дверь пахло жарким воздухом. Не конденсированными системами жизнеобеспечения корабля, а настоящим, живым. В нем угадывались окружающие запахи сухой пыли вперемешку с ароматом подсушенных трав, но все это перебивал резкий, кисловатый запах отработанного топлива. Он витал вокруг, заставляя чесаться переносицу, провоцируя на чих. На посадочной площадке корабля вентиляция сразу же вытягивает этот раздражающий запах, а в атмосфере все расплывалось под порывами ветра.

— Лантар, приведешь ко мне симпатичную серианку из пленных, — своим хриплым голосом произнес ди Грамс, спускаясь по трапу и издали оглядывая встречающих.

— Одну? — тут же уточнил адъютант.

— На сегодня хватит одной. Дальше посмотрим, — ответил ему кирс.

— Слушаюсь, мой генерал, — на мой взгляд, каким-то слишком радостным голосом отозвался Лантар.

— Кира, тебе особое приглашение надо? — обернувшись, резко бросил мне ди Грамс.

Я лишь на мгновение замешкалась, оторопев после слов генерала, а он заметил. В тот же миг зашепшила вниз по ступенькам, чтобы больше не раздражать кирса. Как это странно ни звучит, но инстинкт подсказывал держаться рядом с генералом, именно здесь для меня будет безопасное место. Ди Грамс прав, мне нужно быть ближе к нему.

ГЛАВА 14

Лардо ди Грамс

Данные, переданные разведкой, взбесили и насторожили одновременно. Спасением Лардо интересовались на самом высоком уровне, причем на тот момент командор не успел доложить о взрыве на флагмане серианцев, а в правительстве уже стали задавать вопросы. Командор Грем ответил, что информации у него пока нет, тем самым выигрывая для себя преимущество.

Разговор Лардо и Грема состоялся на рассвете по личной связи, надежно защищенной от прослушивания даже компьютерами кораблей флота. Ди Грамса очень настораживало, что зуавы визита не скрывали, прилетели для официальной проверки, а закончилось все взрывом «Паруса». Мессира Хармса и его сопровождающих больше никто не видел, по крайней мере, разведка найти их не смогла, несмотря на задействованные системы слежения. Об этих зуавах узнать удалось немного: сотрудники секретного института, где в закрытых корпусах, каждый из которых по площади равен хорошему взлетному полю, проводились эксперименты и разработки. Кто создал документы, представляющие делегацию зуавов как финансовых представителей с правами на ревизию серианского корабля, оставалось пока неизвестно.

На свое неожиданное возвращение Лардо очень рассчитывал. Бесспорно, на него покушались — хотели взорвать, включив кварцант на уничтожение. И вряд ли это было совпадением, потому что через командора Грема передали пожелание о личном сопровождении ди Грамсом гостей, подчеркнув, насколько важна встреча с союзниками. И тогда вопросы возникают сами собой: если зуавы одним взрывом рассчитывали уничтожить сразу две цели — Лардо и кварцант, кому это было необходимо? Союзникам или кому-то из правительства кирсов захотелось избавиться от победителя серианцев? Но зачем устранять генерала, который не стремится к вершинам власти, не мечтает о политической карьере, а отдает всю свою жизнь армии? Об исполнителях, то есть членах той делегации, Лардо все равно узнает. Ему подчиняется военная разведка в космосе и на планете, так что рано или поздно вся информация о них будет в его руках, но вот кто те заказчики, пожелавшие избавиться от него?

Корабль встречала небольшая команда штурмовиков, выстроившихся рядом с трапом, а навстречу торопился небольшого роста, гораздо ниже окружающих его кирсов, легат правительства. Мужчина был одет в гражданскую одежду — легкая рубашка, брюки и туфли. Его фигура выглядела худощавой на фоне атлетических сложенных военных. Однако уверенная осанка и чувство превосходства над окружающими, написанное на лице мужчины, не оставляли сомнений в том, что с ним придется считаться. Высокое положение давало большие возможности в управлении Легартой.

За ним более широким шагом следовал адъютант Грема. Он выглядел намного массивнее идущего впереди легата — сказывалась военная выправка и физическая подготовка.

Жаркое солнце Кирстана разогрело взлетное поле. От раскаленного корпуса космического корабля, прошедшего только что сквозь атмосферу, расходились горячие волны. Организм Кирсы, за продолжительное время полета привыкший к комфортной температуре, поддерживаемой системами жизнеобеспечения, мгновенно отреагировал на столь резкий перепад. Испарина начала покрывать кожу, а на голову словно упало что-то тяжелое. Находившиеся рядом с трапом кирсы такого дискомфорта не ощущали, они давно привыкли к невыносимой жаре и даже не замечали ее. Легкий ветерок овеивал присутствующих, создавая иллюзию прохлады.

Лардо спустился по ступенькам первым, на ходу поторопив серианку. Кира Тресс поспешила следом, вспомнив слова ди Грамса держаться как можно ближе к нему. Генерал сделал несколько шагов и оказался рядом с легатом, слегка прищурился от ослепительного солнечного света, но постарался внимательно взглянуть в лицо мужчины. Кирс из правительства, в связи с последними событиями, не внушал доверия. Лардо перевел взгляд на адъютанта Грема, стараясь понять, какой модели поведения придерживаться со встречающим легатом. В ответ получил легкий кивок, долженствующий означать, что командор Грем не просто так направил именно этого мужчину.

— Рад приветствовать вас, генерал ди Грамс, — с легким поклоном поздоровался легат. — Меня зовут Тинто Дорс.

— Рад встрече, — коротко отозвался Лардо, наблюдая за легатом.

— Сейчас мы отправимся в гостиницу и там с вами обо всем побеседуем, — сообщил Тинто Дорс, а затем добавил: — Добро пожаловать домой, генерал!

— Спасибо, — поблагодарил с едва заметной улыбкой ди Грамс и направился следом за легатом.

Штурмовики сопроводили их до легкового транспорта и остались на прожаренном взлетном поле. Кирсы и Кира расположились в прохладном салоне на мягких сиденьях, а пилот включил моторы, и они поднялись в воздух. Под днищем транспорта мелькнула плоскость взлетного поля, несколько космических кораблей, давно прилетевших или, наоборот, только собирающихся отбыть в пункт назначения, а затем все проявления цивилизации исчезли, уступив место дикой природе.

Внизу раскинулась саванна. Лардо задумчиво отвернулся к окну, вдыхал кондиционированный прохладный воздух, остывая от уличной жары. Рыжая земля иногда расцветивалась бледной растительностью, по большей части выгоревшей на солнце. Отдельно растущие деревья выглядели редкими зелеными точками. Из-за сильной жары листья всегда поворачивались ребром к солнцу, это давало им возможность не сгореть под палящими лучами. Так что тень под ними была условной.

Небольшие возвышенности, тонкие русла рек, чаще ныряющие под нависшими обрывами берегов, изгибались в странном рисунке. Эти мутные воды давали необходимую влагу любой находящейся здесь живности.

Иногда попадались стада парнокопытных, бредущих к водопою. Черные спины животных покрывала коричневая пыль, частично защищавшая от солнечных лучей. Охота в саванне давно запрещена, осталась только служба по наблюдению за животными.

Кира рассматривала с неподдельным интересом неизвестную ей планету. Если сначала она старалась смотреть в окно со своего места, то потом, увлекшись, подалась вперед и почти зависла рядом с Лардо. Кирс перевел на девушку насмешливый взгляд, но одергивать не стал, забавляясь ее искренним любопытством. Кроме того, ему неожиданно было приятно внимание серианки к его родной планете. Даже слегка забытые, но с детства привычные виды окрасились новыми красками из-за того, с какой дотошностью пленница рассматривала пейзаж.

Неожиданно для самого Лардо Кира его интересовала, причем это не было обычное мужское внимание, знакомое и понятное, скорее ему было забавно наблюдать, как вспыхивают неподдельным восторгом и восхищением ее агатовые глаза. Ди Грамс знал, что серианцы большую часть года проводят среди суровой зимы, а лето у них скоротечно и длится всего один месяц, в межсезонье слякоть между теплом и холодом. Наверное, для Киры, больше привыкшей к снежным покровам, в диковинку видеть огромные высушенные пространства, где вода бывает лишь в сезон дождей, а едва различимые речушки не в счет.

Лардо рассматривал аккуратный носик, не пострадавший от шрамов, алые губы, которые буквально еще недавно жарко отвечали ему, серебристые завитки неровно остриженных волос, заправленные за ухо, нежную кожу шеи с бьющейся синей жилкой. И поймал себя на желании прикоснуться в этом месте губами, чтобы вновь почувствовать, как часто бьется сердце девушки.

— Это саркалы? — вдруг спросила Кира, ткнув в окно.

— Да. Они вышли на охоту. Мы только что пролетели стадо бьюзов, видимо, саркалы направляются в ту сторону, — проследив за рукой серианки, отозвался Лардо.

Ди Грамс засмотрелся в агатовые глаза, вновь испытал нечто странное. То же самое случилось на корабле, пока они летели на Кирстан, — накатило чувство единения, словно он знал эту девушку всю свою жизнь. Темные с переливом глаза притягивали, гипнотизировали, завораживали. Недаром ночью ему показалось, что у Мильды такие же, и в тот же момент захотелось разгадать эту загадку, рассмотреть под ярким светом привычную голубизну зрачков кирсианки. Но игра светотени закончилась, и на него с вожделием смотрели привычные синие глаза.

Сейчас все было иначе, чем с другими женщинами. Лардо увлекался соблазнением девушек разных рас, выстраивая отношения без каких-либо обязательств, предаваясь страсти. Кира его волновала в физическом плане, этого ди Грамс не отрицал, но не это было главное. Серианка оказалась странная, непонятная и в то же время очень близкая. У кирсы были романы с женщинами-военными, но с ними все складывалось совсем не так, как с дочерью адмирала.

Может быть, все дело в том, что она пленница и находится полностью в его власти?

Ситуация сложилась необычная для ди Грамса: молодая девушка со шрамами на лице интересовала его не только как женщина, но и как одна из составляющих сложной интриги, в которой он оказался. Она спасла его от взрыва, потому что знала, как управлять «Парусом». Лардо обдумал те события и признался себе: один бы не смог так успешно уйти от неминуемой гибели. Ему повезло, что рядом оказалась серианка. Если бы ее не было, он ничего не узнал бы о кварцанте, о самом взрыве и не улетел бы даже на «Стремительном», если у него вообще оставался бы тогда этот шанс. Ведь не зная языка зуавов, он не смог бы так быстро понять о включенном отсчете на самоуничтожение. Догадался бы, но намного позже. Вспоминая Дарси и остальных пострадавших членов экипажа, Лардо невольно поешился. Даже если бы ему удалось улететь вместе со всеми, то сейчас он еще проходил бы лечение в капсуле интенсивной регенерации.

Лардо не сводил задумчивого взгляда с Киры. Чуть прикрыв веки, он сидел, откинувшись на спинку своего сиденья, позволяя девушке лучше видеть в окно проплывающий мимо пейзаж. Серианка — воин с твердым характером, но при этом очень трогательная и отзывчивая на чужие беды. Пожалела неизвестных ей раненых серианцев, согласившись быть ему переводчиком, хотя, возможно, это обычное сочувствие к соплеменникам. Сдалась во время допроса пилота, выдав себя и подставив адмирала Тресса. Но с другой стороны, проявила участие к Дарси и кирсам со «Стремительного». Пусть она попыталась объяснить свой интерес к адъютанту тем, что он где-то там за нее заступился (кстати, надо узнать, что там произошло), но с остальными вроде бы она увиделась только во время полета. Доброе сердце еще сослужит ей плохую службу, девушка нужна в этой сложной интриге, где и сам генерал стал разменной пешкой для сильных мира сего.

Лардо боковым зрением отмечал любопытство легата, с интересом посматривающего на девушку. Цвет глаз выдавал серианку сразу же: такого насыщенного черного цвета нет ни у одного кирса. Лантар, удобно устроившись в кресле, уставился в окно — адъютант не возвращался домой с начала войны, они улетали вместе с генералом, так что представить, какие чувства сейчас обуревают помощника по возвращении домой, Лардо мог вполне.

Пилот управлялся с легковым транспортом виртуозно, находясь ровно на такой высоте, чтобы можно было любоваться красотой Кирстана, но не пугать шумом животных. Встречный транспорт обменивался сигнальными вспышками. В общем, дома было все по-прежнему, только отчего-то сейчас, при возвращении, вместо приятного ощущения отдыха в душе Лардо поселилась тревога. Кому нужно было убивать его?

Вскоре показался город. Он разрастался в стороны, все больше вытесняя дикую саванну. Столица принимала всех желающих попытать свое счастье. Наверное, Тарсана — единственный город на всей планете, а может быть, и в системе кирсов, где нужно бежать изо всех сил, чтобы остаться хотя бы на том же месте. Если останавливался хоть ненадолго, то неудачник оставался далеко позади своих более успешных собратьев. Коренных жителей в Тарсане практически не осталось. Бурлящий круговорот столицы буквально выбрасывал тех, кто хоть ненадолго замирал. Практически все здания здесь были построены с таким расчетом, чтобы было удобней работать и проводить сделки.

Правительство тоже облюбовало Тарсану, построив себе огромный Дворец правосудия, где проходят все заседания легатов. Огромный аппарат политиков, занимающийся всеми вопросами, касающимися Легарты, с комфортом располагался в широко раскинутых корпусах зданий. Планировкой Дворца правосудия занимался гениальный архитектор всех времен Артерии Строй. Он несколько столетий назад смог предусмотреть развитие прогресса, спроектировав все так, что любое новшество легко вписывалось во все технические возможности здания, а также в интерьер.

Под транспортом проплывали рубленые формы зданий. Современные архитекторы опытным путем рассчитали дешевые и практичные застройки. Именно поэтому улицы Тарсаны с высоты полета выглядели серо-коричневыми.

Кира с интересом рассматривала город, но больше в ее агатовых глазах не мелькало восхищение. Скорее, она просто разглядывала доселе неизвестную ей жизнь, но не более. Лардо вспоминал снимки с планеты серианцев: их дома с толстыми стенами, рассчитанные на продолжительную зиму, очень отличались от тонкостенных, привычных кирсам. Все здания серианцев спроектированы и построены с учетом сурового климата, материал подбирался такой, чтобы выдержать перепады температур, фундамент закладывали ниже точки промерзания грунта, а это намного глубже, чем на Кирстане, где по континентам равномерно гуляет жара.

Центр Тарсаны заметно отличается от пригорода, где в основном построено дешевое жилье. Богатые кварталы утопают в зелени бульваров и скверов, разбитых между домами, верхние этажи которых теряются в облаках. Здесь покупают квартиры обеспеченные кирсы.

Транспорт начал снижение на одну из посадочных площадок, расположенную на крыше высотки. Наземные и подземные способы передвижения кирсами тоже использовались, но из-за скученности населения большинство предпочитали воздушный транспорт, а потому здания Тарсаны давно приспособили к его приему. Гостиничный комплекс, где сел транспорт, состоял из нескольких корпусов, здесь предоставляли постояльцам номера разной степени комфортности.

Лардо в сопровождении легата, двух адъютантов и Киры спускался в лифте с прозрачными стенами. Капсула-кабинка позволяла любоваться внутренним богатым убранством. Вертикальная шахта пронизывала все этажи насквозь посередине огромных холлов. Хозяева гостиницы, судя по мелькающим за стеклом картинкам, явно постарались удовлетворить разные вкусы и потребности клиентов. Оформление варьировалось от холодного хай-тека до помпезной классики. Все выглядело богато и презентабельно.

— Генерал ди Грамс, вам забронирован номер, — начал говорить адъютант командора, лишь только лифт остановился на нужном этаже. — Вашу спутницу поселить отдельно?

— Нет, девушка будет со мной, — ответил своим хриплым голосом ди Грамс, не удостоив взглядом Киру.

— Слушаюсь, — привычно отозвался кирс.

Легат посмотрел на серианку задумчивым взглядом, но от каких-либо комментариев воздержался. Он вообще предпочитал больше наблюдать, чем вести диалог.

Номер состоял из нескольких комнат без показушной роскоши или фальшивой позолоты. Современный дизайн и простые формы. Из окна открывался вид на улицу, в конце которой располагался Центральный парк. Лантар определил серианке дальнюю небольшую комнату с отдельными удобствами, а затем вернулся к своему генералу.

Легат достал из бара крепкую «Аквавиту», налил в стакан соломенно-золотистого цвета алкоголь, добавил несколько кубиков льда и удобно расположился в низком кресле. Лардо осмотрелся в номере и остановился у окна. Все же после продолжительного пребывания в космосе начинаешь скучать по жарким и пыльным улицам, тем более в столице он не был уже очень давно. Воспоминания и образы мелькали, всплывая сразу же, как только взгляд цеплялся за знакомые силуэты домов и очертания улиц.

— Дрес, вы можете спуститься в бар и там подождать меня, — обратился к адъютанту командора Тинто Дорс.

— Слушаюсь, — отозвался кирс и вышел из номера.

— Лантар, можешь пока отдохнуть, если что, я тебя позову, — поняв красноречивый взгляд легата, распорядился ди Грамс.

Адъютант вышел из комнаты, плотно прикрыл дверь, оставив мужчин наедине. Лардо подошел к бару и тоже щедро плеснул себе крепкого напитка, после этого расположился в другом кресле. За окном разгорался день, но тонировка справлялась с палящими лучами, оставаясь прозрачной и в то же время не позволяя комнате нагреваться. Эти технологии разрабатывались специально для жаркого климата, чтобы экономить на кондиционных системах, пожирающих много энергии. Прохладный ветерок с тихим шелестом овеивал своим дыханием большую комнату, от чего оба кирса сидели расслабленно в ожидании важного разговора.

Лардо понимал, командор не стал бы просить встретить легата, если бы не доверял ему. Однако любой политик твой союзник до тех пор, пока ваши интересы совпадают, и становится мгновенно противником, если начинают расходиться в конечных целях. Поэтому ди Грамс, прекрасно знающий изменчивый характер любого легата, не собирался откровенничать с собеседником.

— Что командор хотел сообщить мне? — начал первым разговор Лардо.

— Об этом спросите его лично, как только отправитесь к нему на доклад, — слегка улыбнулся Тинто Дорс.

Ди Грамс чуть приподнял брови, выражая тем самым свое недоумение такому повороту. Получается, легат не по поручению командора отправился его встречать, а это может означать, что цели и намерения у этого кирса совсем другие, чем у его командира. Это насторожило генерала и заставило внутренне собраться.

— Тогда с чем вы пришли ко мне, мессир Дорс? — поинтересовался ди Грамс, не дождавшись разъяснений легата о цели, приведшей его к Лардо.

— Сразу видно, что вы военный и не привыкли вести диалоги, — все с той же улыбкой отозвался легат.

— Работа такая, — ди Грамс слегка нахмурился, недовольный собеседником, который не торопится подойти к сути разговора.

— И вы с ней справляетесь весьма успешно! В Легарте собираются пышно отпраздновать победу кирсов. Успешная военная кампания открывает новые перспективы для государства, — продолжил легат.

Лардо невольно внутренне усмехнулся — политик остался верен себе, говорить начал, но о том, что всем известно, и ничего конкретного.

— Отдельно отмечена ваша роль при ведении военной кампании с серианцами. Правительство издало указ о присвоении вам земель в Нармиле, — словно произнеся тост, Тинто Дорс приподнял вновь наполненный стакан с «Аквавитой».

— Очень рад, что мои старания отмечены правительством, — сказал Лардо, понимая обязательства, которые повлечет за собой вознаграждение.

— Все празднования намечены на конец месяца плодородия. Серианцы продолжают прибывать на транспортных кораблях. Разумеется, показательные казни врагов Легарты только подстегнут верноподданнические чувства всех кирсов. Но основная цель достигнута — отдаленные колонии будут заселены рабочей силой, а значит, доходы землевладельцев, выкупивших себе пленных, только возрастут. Государство получит прибыль как от продажи серианцев, так и от пошлин, уплаченных в казну. Это приведет к процветанию таких засушливых мест, которые уже десятилетиями не давали никакой прибыли. Страховые компании наконец-то вздохнут с облегчением, потому что им не придется выплачивать паевые риски.

— Радужные перспективы, — выслушав внимательно политика, расписывающего перспективы развития государства, отозвался ди Грамс.

Лардо понимал, легат не для этого пришел с ним в гостиничный номер, чтобы озвучить официальную версию, потому не сводил внимательного взгляда с собеседника в ожидании, когда кирс начнет говорить о главной цели своего визита.

Мелодичный звук оповестил о визитере. Генерал вопросительно посмотрел на Тинто Дорса, но тот в ответ лишь отрицательно мотнул головой, показывая, что он никого не приглашал и не ожидает здесь увидеть.

— Входите! — разрешил Лардо.

Голос был опознан системой безопасности, и дверь распахнулась. Металлический звук заставил ди Грамса положить руку на оружие, пристегнутое к поясу.

— Генерал, вы же не будете стрелять в официанта? — укоризненно покачал головой мессир Дорс.

— Я ничего не заказывал, — отрезал Лардо.

— Заказ поступил из этого номера от капитана Лантара, — поспешил вмешаться официант.

— Лантар! — крикнул генерал, призывая адъютанта.

— Слушаю, мой генерал! — тут же вышел в гостиную кирс.

— Ты заказывал? — строго спросил ди Грамс.

— Да, это моя обязанность заботиться о вас, — спокойно ответил капитан.

— Что ж, генерал, перекусить было бы весьма уместно, — сказал Тинто Дорс.

ГЛАВА 15

Лардо ди Грамс

Пока официант расставлял блюда, Лардо вспомнил, что обещал Кире хорошо накрытый стол.

— Лантар, отправь еду серианке, — отдал приказ генерал.

Тинто Дорс хмыкнул, но вслух никак не стал комментировать заботу кирса о своей пленнице.

— Слушаюсь, мой генерал! — привычно отозвался адъютант, забрал у официанта столик на колесиках и покатил в сторону той комнаты, где находилась Кира в ожидании своей участи.

— Вы обо всех пленных так заботитесь или эта серианка чем-то особенным приглянулась? — спросил легат после того, как они вновь остались одни за накрытым столом.

— Эта девушка спасла мне жизнь, — ответил Лардо, оценивая, какое впечатление произвели его слова на легата.

— Вот как? — удивился Дорс. — Так это та самая, что предупредила о взрыве?

— Она самая. — Ди Грамс внимательно смотрел на собеседника.

Легат накладывал в свою тарелку салат и мясо. Лардо старался не пропустить малейшую реакцию политика на его слова, но тот вел себя вполне непринужденно, отдавая должное вкусной еде и отличной «Аквавите».

— Вы знали, что мессир Хармс занимается секретными проектами? — спросил Тинто Дорс.

— Об этом мне сообщили совсем недавно, — ответил Лардо, откладывая столовые приборы, понимая, что легат приступил к основной теме беседы. — Мне показали данные разведки.

— Я тоже их читал, — произнес Дорс, не отвлекаясь от еды. — Вы знаете, кто дал разрешение на инспекцию зуавов, отправляя их к вам?

— Нет, об этом мне еще не сообщили.

— Мессир Струде, легат военного корпуса.

— Думаете, он знал, что из себя представлял Хармс?

— Не сомневаюсь, ему обязаны предоставлять полную информацию, — совершенно серьезно ответил легат. — Струде очень скрупулезно подходит к каждому допуску. Собственно, в правительстве и приняли решение назначить его на эту должность, учитывая исключительную педантичность Струде.

— И все же он не состоит на военной службе, — заметил Лардо.

— Как у легата, у него гораздо больше прав.

Ди Грамс в ответ промолчал, понимая правоту собеседника. Армия подчинялась военному корпусу, который отдавал приказы и распоряжения, исходя из своих соображений. Мессир Струде нес ответственность только перед правительством, состоящим из семи советников.

— Интересно, почему мессир Струде дал разрешение союзникам осмотреть флагман серианцев, причем сразу же после битвы? — задумчиво произнес ди Грамс.

— Я спрашивал его об этом, — откликнулся тут же на вопросительную интонацию легат. — Хармс специализируется в очень узкой сфере — гравитационные аномалии, перемещения и изменения.

Лардо с неподдельным интересом смотрел на собеседника, желая узнать сведения, которые его разведка выяснит далеко не скоро.

— Совместный проект зуавов и кирсов, а также серианцев в этом вопросе финансировался всеми тремя государствами.

— Даже так? Серианцы тоже участвовали в этом? — удивился генерал.

— Да. Их ученые остались на работе в том же институте с начала войны. Только их статус поменялся, теперь они считаются военнопленными. Разработки продолжают.

— Теперь понятно, каким образом кварцант смог попасть на «Парус», — протянул Лардо, у которого постепенно стала складываться картинка.

— Кварцант? На флагмане серианцев находился кварцант? — воскликнул легат, сильно удивившись.

— А вы об этом не знали? — вопросом на вопрос ответил ди Грамс, внимательно рассматривая собеседника.

— Что мне очень не нравится, так это то, что я слишком многого не знаю, — раздраженно произнес Дорс.

— Вы же сами сказали, это были секретные разработки.

— Я легат корпуса государственной безопасности, мне по должности положено знать намного больше, чем обычным кирсам и даже легатам других корпусов. — Легкое раздражение, промелькнувшее в голосе, говорило о недовольстве, ведь ему приходится объяснять очевидную истину.

Лардо посмотрел на своего собеседника другим взглядом. О безопасниках ходило больше легенд, чем известных фактов. Корпус скрывал малейшую информацию о своей деятельности, слухи, передающиеся полупшепотом, ничего не объясняли, только внушали больше почтения и страха перед этой службой, сеть которой раскинулась во всех слоях общества. Ди Грамс, как состоящий на военной службе, понимал, что, скорее всего, сами безопасники рассказывают о себе небылицы, тем самым отводя прямые вопросы о своих интересах и поддерживая имидж карающего органа.

Корпус государственной безопасности подчинялся напрямую правительству, именно мессир Дорс докладывал о проделанной работе, получал новые задания и фактически держал всю Лантару под личным контролем. Легат знал обо всем, что происходило в системе планет кирсов, в его ведении находилась мощная структура, при всем при этом он имел полное право на проверки других корпусов, в том числе военного. Раздражение и досада, проскользнувшие в тоне Тинто Дорса, показали, что появившиеся в Лантаре секреты, оказавшиеся вне его ведения, очень не нравились легату. Для Лардо это означало, что сейчас легат корпуса безопасности на его стороне, и уж, по крайней мере, не его ведомство собиралось избавиться от генерала.

— Рад знакомству, — вежливо сказал Лардо.

— Не врите, генерал, никто не рад, — почти радостно улыбнулся Дорс. — Но это сейчас неважно. Меня интересует, откуда вам известно о нахождении кварцанта на корабле серианцев?

— Я сам его видел, — расслабленно пожал плечами ди Грамс.

Лардо внимательно рассматривал собеседника, нисколько не обманываясь простой манерой общения и щуплым телосложением безопасника. Тинто Дорс работал не мускулами в своем корпусе, а головой. А судя по тому, каких вершин он достиг на карьерной лестнице, находясь там уже больше десяти лет, то с мозгами у него все в порядке.

— Рассказывайте, — произнес мягким тоном легат, но отчего-то это прозвучало как приказ.

Лардо даже не подумал ослушаться. Он, конечно, не ожидал попасть на допрос так быстро, да еще к легату корпуса безопасности, но в то же время понимал, это в его интересах разобраться во всем как можно быстрее.

Ди Грамс начал свой рассказ с самого начала, а именно с сообщения командора о делегации зуавов. Далее поведал о том, как ему удалось найти переводчика среди серианцев. Тинто Дорс оценил находчивость генерала и молчаливым жестом указал на дверь, за которой скрылась Кира, словно подтверждая свою догадку. Ди Грамс утвердительно кивнул, а затем продолжил. Он очень подробно остановился на своих сомнениях и подозрениях в отношении союзников, представляющихся обычными делегатами, отправившимися для инвентаризации корабля противников, а на самом деле продемонстрировавших интерес к техническим деталям.

Тинто слушал внимательно, иногда кивая головой, будто одобряя слова ди Грамса, задавал наводящие вопросы и не пропускал ни одной мелочи. Так его очень заинтересовал момент, когда зуавы покинули «Парус», а Лардо этого не заметил. Как такое могло произойти? Ведь они с переводчицей находились очень близко, насколько это понял безопасник. Ди Грамс замолчал на несколько мгновений, усмехнулся и все же признался, что девушка расстроилась в тот момент, когда зуавы стали говорить о ее внешности и строить предположения о том, чем сам генерал и его пленница занимались в одной из кают корабля.

— И вы ее утешили, — усмехнулся легат.

— Поцеловал, чтобы успокоить, — спокойно ответил Лардо.

— Разумеется, только для этого, — кивнул Тинто. — Что произошло дальше?

— Зуавы перенеслись с корабля, поставив на кварцанте таймер на уничтожение, — продолжил рассказ генерал, — но девушка быстро сориентировалась, и нам удалось скрыться от взрыва.

— На том корабле, на котором вы прилетели? — уточнил легат.

— Нет, мы находились довольно далеко от «Стремительного», но очень близко от капитанского мостика. Я отдал приказ своим подчиненным немедленно улетать, а серианка вывела нас на другой корабль, воспользовавшись порталом, единственным, который работал.

— Дальше, — поторопил безопасник в ожидании.

— Девушка управляла «Тигром», как можно дальше улетая от эпицентра взрыва, — откинулся на спинку кресла Лардо, показывая, что рассказ на этом закончен.

— Вы ни разу не назвали ее имя, — тут же заметил Тинто Дорс. — Вам удалось узнать его у столь ценной пленницы?

Тон, которым легат задал вопрос, был спокойным, без тени насмешки, но Лардо ощущал каким-то чутьем, как безопасник внутри посмеивается над ситуацией, связавшей серианку и генерала. Ди Грамс не посчитал произошедшее чем-то особенным — да, ему понравилась девушка, и он был не против получить максимум удовольствия во время полета, но для него это лишь очередная игрушка. Несколько странное единение, охватившее его от близкого общения с Кирой, озадачивало, но не более того. Он решил ради интереса попробовать что-то новое, потому отдал приказ адъютанту привести к нему серианку из пленных. Дочь адмирала пригодится для других целей, не стоит торопиться и делать из нее любовницу, даже на один раз. Это даже к лучшему, что он не успел все завершить на корабле во время полета — не будет возникать ненужных недомолвок в общении с ней.

Лардо раздумывал над вопросом безопасника. Если он назовет имя Киры, то легат заберет девушку в свой корпус, такой козырь против адмирала серианцев любой захочет иметь. Что же случится, если ди Грамс соврет? Дорс сделает вид, что поверил, но тогда ни о каком сотрудничестве не может быть и речи.

— Она мне представилась как Ирма Тагр, стюард на флагмане «Парус», — ответил Лардо, стараясь обдумать самый выгодный для себя вариант.

Что для него важнее? Помощь безопасника в поисках его убийц или жизнь Киры и адмирала? Ответ, казалось бы, очевиден, только почему-то внутренний голос шептал: «Серианку надо спрятать от политиков кирсов хотя бы на время».

— Вы проверили списки команды «Паруса»? — спросил безопасник, а в глазах его Лардо прочел азарт охотника, учувшего след.

Ди Грамс какое-то время поколебался и принял решение. Он отчетливо представлял, какие выводы сейчас может сделать легат по поводу Киры, стоит только тому добраться до черного ящика взорванного корабля. Серианка станет первой подозреваемой в покушении на генерала кирсов. Это слишком очевидное решение.

— Черный ящик был уничтожен адмиралом Трессом, — ответил ди Грамс.

— Вы его передали в штаб армии?

Правильные вопросы задает легат, нужно приложить все свое мастерство, чтобы сказать правду, но в то же время не дать максимум информации. Неожиданно Лардо усмехнулся про себя, ведь только что Дорс сетовал, что ему не все известно. Кажется, ди Грамс уже начинал

понимать тех, кто старался не рассказывать ничего безопаснику. Кто знает, чем обернется откровенность?

— Нет, над ним работают мои системники, — ответил генерал.

— Результаты есть?

— Мне докладывали о грубо разрушенных связях, но парни постараются с этим справиться. Хотя бы часть информации выцепить оттуда.

— Уверены в них?

— Мы с ними несколько лет в полетах, — нахмурившись, ответил ди Грамс.

— Хорошо, буду ждать информацию и, разумеется, сам черный ящик, чтобы мои системники над ним тоже поработали.

Лардо согласно кивнул, понимая правоту легата. В корпусе безопасности наверняка больше возможностей. Так что кирс оценил предоставленную ему Дорсом возможность разобраться самому.

— Ваши предположения — девушка говорит правду? — вновь задал неудобный вопрос безопасник.

Нужно было срочно принимать решение, судя по всему, легат собирается выяснить всю подноготную пленницы. Зачем она Лардо? Свое дело сделала, и теперь на стороне генерала есть мощный союзник, который обязательно выяснит все о мессире Хармсе, только вряд ли сообщит ему об этом.

— Стюард, знающий два языка потенциальных противников, пилотирующая истребитель. Ваши предположения? — Легат даже слегка подался вперед, в глазах горел все тот же азарт следователя.

— Разумеется, у меня тоже возникли подозрения, — кивнул на выводы безопасника Лардо. — Я ее допросил.

Брови Тинто взметнулись вверх, показывая неподдельный интерес.

— Кира Тресс.

Наступила тишина. Дорс нахмурился, откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. Он как будто отключился от действительности, совершенно позабыв о существовании Лардо. Ди Грамс не ожидал такой реакции, он скорее готов был увидеть хищную радость, но не хмурю озадаченность на лице безопасника.

— Никому не говорите, кто ваша пленница, — вдруг произнес Тинто, кинув острый взгляд на собеседника. — Для всех она будет Ирмой Тагр, стюардом на флагмане серианцев. Ваша репутация сама создаст легенду об этой девушке.

Сказать, что Лардо был удивлен, значит вообще ничего не сказать. Поражен, озадачен, изумлен — это точнее подходило к его состоянию. Ди Грамс смотрел на собеседника и не мог понять, неужели тот в самом деле только что предложил скрыть такую важную информацию. Впрочем, задавать вопросы легату корпуса государственной безопасности чревато, потому генерал медленно кивнул в ответ, показывая, что понял слова Дорса.

— У вас есть подозрения, кто мог заказать мое убийство? — через продолжительное время все же решился поинтересоваться Лардо.

— Кроме легата военного корпуса? — хмыкнул в ответ Тинто.

Лардо постарался не выплеснуть эмоции наружу. Сделать такое предположение он просто не мог. Точнее сказать, он допускал, что его жизнь могла стать разменной монетой в чьей-то игре, а выше командора стояли только политики, и все же было страшно такое представить. Если за его судьбу взялись легаты, то силы окажутся неравны, и ди Грамс наверняка проиграет.

— Мессир Струде всегда может забрать мою жизнь по одному приказу, — проговорил привычную формулировку Лардо, склоняя голову.

— Бросьте, ди Грамс, я нисколько не сомневаюсь в ваших верноподданнических чувствах, но неужели вы согласны добровольно подставить горло под нож ваших врагов, даже не разобравшись в интриге, затеянной против вас? — в голосе звучали насмешка и недовольство одновременно.

— Мессир Дорс, вы вербуете меня? — неожиданно до генерала дошло осознание момента.

— Именно! — довольно улыбнулся легат. — Со своей стороны обещаю вам защиту и скорейшее расследование.

Лардо задумчиво смотрел на собеседника, слишком разные весовые категории. На одной чаше весов политики, подставившие его, на другой — безопасник. Буквально несколько минут назад он рассуждал о том, что важнее — его жизнь или жизнь пленницы, и вот сейчас ситуация опять перевернулась. Что он может противопоставить политикам, затеявшим игру с его судьбой? Армию, флот, корабль? Ничто ему не принадлежит. Любой военный, едва получит приказ от столь высокого начальства, выдаст своего генерала.

— Что будет после?

— После расследования? — уточнил Дорс. — Посмотрим на его результаты. Но все же, ди Грамс, меня больше интересуют крысы, которые завелись в правительстве, а не ваша военная служба. Поверьте, у меня достаточно соглядатаев на всех кораблях.

Лардо понимающе хмыкнул. Да уж, корпус безопасности раскидывал свою сеть везде, где только можно, проникая во все структуры.

— Я принимаю ваше предложение, — чуть помедлив, ответил ди Грамс.

— Правильный выбор, — со всей серьезностью легат кивнул в ответ.

Как ни старался генерал, но он не увидел на лице Дорса ни тени снобизма или чувства превосходства. Мужчина был очень серьезен и (Лардо это заметил) уже был занят своими мыслями.

— Ди Грамс, сейчас отдыхаете, а вечером вам следует обязательно прибыть на прием в здание правительства. — По глазам кирса было видно, что сейчас его занимало уже нечто не менее важное.

Представить себе планы безопасника было страшно, к нему стекался колоссальный объем информации, и Лардо решил не вдаваться в подробности, прекрасно понимая специфику службы Дорса.

— Приглашения вам пришлют. Пленницу возьмите с собой. Необходимо подчеркнуть ее статус как вашей любовницы.

Лардо внимательно слушал и понимал свою неосведомленность в сложившейся ситуации, ему многое не известно. И если его союзник сейчас требует представить Киру его любовницей, значит, это необходимо выполнять.

— Вы не поделитесь со мной вашими подозрениями? — не пожелал отступить генерал.

— Не здесь, — чуть поморщившись, отозвался кирс. — Слишком много догадок, чтобы их озвучивать, а меня интересуют доказательства. К приему многое должно проясниться. И вот что, генерал... — Легат неожиданно сделал паузу и внимательно посмотрел на ди Грамса. — Захватите с собой данные, которые уже смогли расшифровать ваши системники, уверен, это поможет мне, — неожиданно закончил Дорс.

— Сделаю, — согласился с ним Лардо.

Связаться с кораблем и попросить передать данные на зашифрованной волне не так уж и трудно.

— Тогда до встречи на приеме. Кстати, о том, что вы живы, не сообщали. Будет забавно понаблюдать за реакцией многих, — совершенно серьезно сказал Тинто уже у дверей.

Когда Лардо остался один, он еще долго смотрел перед собой, обдумывая состоявшийся разговор. Безопасник ему понравился, не кичился своим положением, не угрожал и не

запугивал, как обычно поступают представители этого корпуса. Разговор вел просто и даже смог добиться договора о сотрудничестве, хотя до этого ди Грамсу успешно удавалось избегать этого с другими кирсами, желавшими завербовать его в службу безопасности. К нему с завидной регулярностью подходили агенты и предлагали поработать на корпус, но все это были мелкие сошки, желающие выслужиться перед своим начальством, похвалившись тем, что смогли завербовать самого генерала. Тинто Дорс отличался от своих подчиненных, он разговаривал на равных, описал ситуацию, поделился информацией и предложил расследовать покушение сообщая, показав, насколько это в интересах самого Лардо и государства. «Очень грамотный политик», — оценил своего собеседника ди Грамс.

— Лантар! — громко позвал ди Грамс своего адъютанта. — Вечером прием, мы отправляемся вместе с серианкой. Необходимо заказать для нее вечернее платье и все, что требуется к этому.

— Мой генерал, — немного замешкался кирс, — я не специалист в женских нарядах.

— Есть электронные магазины, переведи связь на ее комнату, дай доступ, и пусть сама выберет, — немного подумав, отозвался Лардо.

— Мой генерал, еще один вопрос, — уже спокойным голосом начал говорить Лантар, выполняя распоряжение командира.

— Слушаю.

— Вы просили привести к вам вечером серианку, но если будет прием... — не закончил говорить адъютант.

Лардо поднял на него задумчивый взгляд и ожидал продолжения.

— Что ты хочешь сказать? Договаривай.

— Собственно, я уже договорился о том, чтобы серианку из пленных привезли к вам, но если будет прием, вы, скорее всего, задержитесь до утра, — твердо озвучил свою мысль Лантар.

— Вези сейчас, — поняв своего подчиненного, распорядился генерал. — Времени до приема достаточно.

Кира

Обещанный во время полета завтрак превратился в обед и получился сытным и питательным. Если в самом начале, оглядев количество блюд, мелькнула мысль, что меня кормят на убой, то после того как доела, ощущение сытости настроило на миролюбивый лад. За последнее время я ела только урывками, спала тоже мало, потому что глаза начали слипаться, и сонливость окутывала против воли.

Комната, выделенная мне адъютантом, оказалась небольшой, но с отдельными удобствами. Интерьер минимальный, но радующий глаз бежевыми оттенками. Чтобы немного встряхнуться от сонливости, я подошла к окну и стала рассматривать раскинувшийся передо мной город.

Кирсы под полуденным солнцем спешили по своим делам, одежда у них была в основном светлых оттенков, но неизменно делового покроя. Иногда мелькала серая форма военных, по дорогам неспешно передвигался наземный транспорт, но его было немного, однако пешеходы не торопились переходить через проезжую часть. По небу скользили темными тенями легкие транспорты, примерно такие же, на каком мы прилетели сюда. Издалека они выглядели огромными птицами, расправившими крылья и парящими над огромными высотными домами.

Дверь открылась без стука.

— Тресс, — резко выдохнул адъютант, заставив вздрогнуть от неожиданности, — вечером будешь сопровождать генерала на прием.

От этих слов я глупо захлопала глазами, не зная, как реагировать и какие подобрать слова.

Кирс подошел к панели на стене, набрал комбинацию символов, и экран, встроенный в стену, вспыхнул. Замелькали всплывающие окна сайтов, яркая реклама большими баннерами

бросалась в глаза, расхваливая один товар за другим. Я смотрела на это все, не понимая происходящего. Какой прием? Зачем мне идти туда? Хотят показать свою пленницу как неведомую зверушку? Невольно я поднесла руку к лицу и пощупала затянувшиеся шрамы. Рубцы были еще чувствительные, но вскоре с помощью природной регенерации они разглядятся и останутся только белесые следы, но пока ярко-розовые полосы пересекали все лицо.

— Это электронный магазин, можешь заказать платье и все, что необходимо, — обернувшись ко мне, произнес Лантар.

Его взгляд прошелся по моей фигуре, остановился на лице, и он усмехнулся:

— Косметика здесь тоже имеется.

— Могу я узнать, в честь чего этот прием? — Проигнорировав взгляд и реплику кирса, я подошла к экрану в полстены.

— Награждение отличившихся на войне, — сверкнул на меня глазами довольный Лантар.

В ответ я молча кивнула и перевела взгляд на экран. На огромном пространстве пестрели изображения платьев: от вечерних до обычных, на каждый день. Сориентировавшись в меню и всплывающих окнах, выбрала нужную коллекцию и стала внимательно рассматривать.

Адъютант, убедившись, что я справилась с меню электронного магазина, покинул комнату, плотно закрыв за собой дверь. Это к лучшему, без свидетелей проще сделать выбор. Ведь я не собираюсь на этом приеме блистать, а значит, все упрощается.

Сначала мелькнула мысль выбрать коктейльное платье темно-бордового цвета самого вульгарного фасона, даже кликнула по нему для демонстрации, потом представила, как моя марга будет видна всем, и обреченно вздохнула. Повеселились и хватит.

Функционал сайта позволял рассматривать выбранные платья в трехмерном изображении. Я перелистывала фасоны и расцветки, представляя это на себе. От пестрой моды кирсов становилось мутно. Не то чтобы она сильно отличалась от привычной мне, но все же свои особенности присутствовали. Жаркий климат накладывал отпечаток на все — от расцветки до фасонов. Женщины здесь предпочитали более открытые модели, а учитывая маргу на спине, мне это категорически не подходило. Перелистывая невероятное количество изображений, я уже начала отчаиваться. Из такого изобилия открытых фасонов вряд ли смогу себе найти подходящее платье.

Серебристо-серое платье из легкой ткани неожиданно мелькнуло среди буйства красок. Я встрепенулась, обрадованная находкой. Это платье подходит идеально: вечернее, не очень броское и с закрытой спиной. Глубокий вырез спереди, спускающийся до талии, меня уже мало волновал, главное, оно полностью прикрывало маргу.

Лишь только я определилась с выбором, электронный магазин тут же прислал примерочную. Я шагнула внутрь серебристого куба с прозрачной дымкой, словно в гель. С моей фигуры сделали слепок, и функционал сайта получил самые точные замеры. Просто, удобно, практично. Не нужно тратить столько времени на подбор платьев в магазинах, когда начинаешь примерять уже готовое.

Пока магазин подбирал для меня необходимый размер выбранной одежды, тут же были предложены туфли, сумочка, косметика. Все в тон, а обувь, хоть и разных фасонов, но вся моего размера. Оставалось только сделать выбор, и заказанные вещи придут к обозначенному времени.

ГЛАВА 16

Кира

Отправив подтверждение в электронный магазин, я выдохнула и озадачилась вопросом о своих дальнейших действиях. Запрета на выход из комнаты у меня не было, но в то же время никто не зашел, не спросил о том, как я справилась с заказом. Привычка докладывать командиру о выполненном задании подтолкнула к двери, и я вышла в гостиную, тем более столик с грязными тарелками, оставшимися после обеда, все еще находился у меня. Он был прекрасным поводом выйти из комнаты.

В гостиной находился ди Грамс. Он спокойно сидел в кресле, что-то рассматривая на планшете.

— Я сделала заказ, — коротко произнесла и подтолкнула вперед столик перед собой.

Генерал прошелся по мне равнодушным взглядом, кивнул, принимая к сведению произнесенные слова, а потом вновь полностью погрузился в свой планшет. Я немного замешкалась, оглянулась, пытаюсь понять, что дальше делать со столиком, и в это время распахнулась дверь в номер.

— Мой генерал, как вы и просили, девушка прибыла, — произнес адъютант, подталкивая вперед серианку.

Свою соотечественницу я узнала с первого взгляда — темно-карие, почти черные глаза смотрели на присутствующих с тревогой и испугом, одежда помятая, во многих местах испачканная, светло-золотистые волосы длиной ниже плеч спадали пышными, сбитыми в беспорядке волнами.

Серианка осмотрела каждого настороженным взглядом и остановилась на мне. В ее темных глазах застыл немой вопрос. В ответ я пожала плечами, не понимая до конца задуманное генералом. Неужели ди Грамс вновь решил устроить допрос? Кому? Мне или приведенной серианке?

— Генерал, зачем вам девушка? — я осмелилась на вопрос, встревоженная не на шутку.

Адъютант расплылся в довольной улыбке и снова подтолкнул серианку вперед, чтобы она подошла ближе к его командиру.

— Интересная девушка, мне нравится, — оставил мой вопрос без ответа ди Грамс.

Впрочем, я не рассчитывала, что он будет передо мной отчитываться. И все же я переводила беспокойный взгляд с серианки на генерала и обратно, ожидая прояснения ситуации.

— Как тебя зовут? — мягко спросил ди Грамс.

— Лира Запр, — выдохнула девушка.

— Что ж, идем, Лира Запр, — произнес генерал, поднимаясь из своего кресла. Планшет он выключил и направился в сторону открытых дверей. За ними виднелась еще одна спальня с большой кроватью.

— Иди, — подтолкнул Лиру Лантар.

Девушка еще раз оглянулась на меня и направилась вслед за кирсом. Я смотрела во все глаза, уже начиная догадываться о том, зачем понадобилась серианка генералу. Ведь он на выходе из корабля с совершенно определенными намерениями приказал адъютанту привести ему серианку.

— Можешь принять душ там, — донесся до меня голос генерала через распахнутую дверь.

— Спасибо, — робко отозвалась Лира и исчезла из моего поля зрения где-то в глубине комнаты.

Я перевела взгляд на Лантара, тот усмехнулся, заметив мой потрясенный взгляд, и направился к двери в комнату своего командира.

— Ты не единственная пленная серианка, — произнес он мне, рассматривая откровенным взглядом.

— Я поняла, — выдавила из себя.

Развернулась и направилась в комнату, выделенную для меня, всеми силами стараясь не бежать. Даже дверь закрыла за собой очень аккуратно, без резких движений. Единственное, чего мне очень хотелось, это поставить на нее дополнительные замки и никого к себе не пускать. И ничего не слышать. Медленно сползла по стеночке вниз и обхватила колени.

Марга взбунтовалась. Этого следовало ожидать. Спину обожгло огнем, кожа полыхала нестерпимо. С трудом поднялась на ноги и начала раздеваться. Теперь я понимала, что это означает. Марга не просто выписывала новые элементы в своем рисунке, она призывала меня бороться за своего единственного, выбранного древней кровью.

Ледяные струи душа давали лишь небольшое облегчение, марга не отпускала. Зубы стучали от холода, а внутри меня все полыхало. Этот кошмар длился и длился, потому что ди Грамс сейчас находился с другой женщиной.

Это было просто ужасно: чувствовать, что мой единственный — этот кирс. Тот самый, что разгромил флот серианцев, пленил тысячи моих соотечественников, а моя кровь выбрала именно его. Тело пылало, марга жгла кожу так, будто по ней проходились раскаленным железом. Она наказывала меня за бездействие, за то, что не прекращаю происходившего между ди Грамсом и серианкой в спальне.

Долго, бесконечно долго ледяные струи били по коже. Зубы стучали, а перед глазами все плыло от слез. Как я смогу это выдержать? Мне обязательно нужно избавиться от моего мучителя при первой же возможности. Ни в коем случае не терять больше голову в его присутствии, а действовать.

Лардо ди Грамс

Серианка оказалась приятной не только внешне, но и очень отзывчивой в постели. Ее губы с жадностью отвечали на поцелуи мужчины, тело откликалось на малейшее движение. Лардо улыбался, заглядывая в такие непривычные темные глаза Лиры, подернутые поволокой наслаждения. Ее тело дрожало в мужских руках, а срывающиеся стоны возбуждали сильнее. Ди Грамс заметил, что девушка вздрагивает каждый раз, едва он касается ее шипов, и прикусывает губу от наслаждения.

Полуденное солнце заглядывало в окно, освещая чуть влажную кожу серианки. Светло-золотистые локоны после душа потемнели и разметались по постели. Лардо любовался красивым телом и наслаждался процессом, одаривая своей страстью трепещущую в его руках девушку.

Полуоткрытый рот с припухшими губами манил, полушария груди с возбужденными сосками покачивались в такт его движениям, а влажное лоно обнимало его упругую плоть.

Лира оказалась податливой на любую ласку, с готовностью поддерживая игру партнера, дразняще улыбаясь в ответ, едва Лардо вносил что-то новое.

Упоительный марафон продолжался, доставляя обоим наслаждение. Жаркое дыхание сплеталось в страстные стоны любовников от испытываемого обоими оргазма.

— Лира, скажи, от чего шипы на теле серианок пропадают? — спросил Лардо, когда они, усталые, лежали на смятых простынях.

Ди Грамс провел легко по остриям, вспоминая, как делал то же самое с Кирой. Он прекрасно помнил, что потом они исчезли с ее тела, оставив широкие рубцы вместо себя.

— Если шипы исчезли, это значит, кровь сделала свой выбор, — отозвалась девушка с усталой ленцой в голосе.

— Что это значит — кровь сделала выбор? — заинтересовался Ларго.

— Вот смотри, — перевернулась на бок Лира и распахнула свои карие глаза.

Ди Грамс заворожено смотрел в них, вспоминая другие агатовые, практически черные. Серианка взяла руку ди Грамса и положила ладонь на свои шипы, нажала сильнее, уколов до крови.

— Видишь? Ничего не происходит. Моя кровь тебя не выбрала, — с улыбкой произнесла девушка и потянулась через голову мужчины, чтобы подхватить салфетку с тумбочки, а затем приложить к пораненной ладони.

— Дразнишься? — улыбнулся Лардо, провожая взглядом женскую грудь, мелькнувшую над ним.

Лира тихо засмеялась в ответ, в ее глазах плескалось удовольствие. Кирс ей нравился, темпераментный и опытный любовник. Когда за ней пришли в барак, она ожидала всего: от сексуального рабства до казни. Кирс, который подошел к ней, бросил оценивающий взгляд и коротко кивнул, указывая на выход, все вопросы остались без ответа. Может быть, ее провожатые не знали всеобщего, а может быть, не считали нужным посвящать пленницу, куда ее отправляют.

Под землей скорый поезд доставил их к гостинице, и тогда кирс, встретивший девушку в холле, едва она вышла из лифта, сообщил, для какой надобности Лиру привезли сюда. Перепуганную, в ожидании худшего, ее втолкнули в номер, где она увидела серианку и приятного на вид мужчину. Если вначале мелькнула мысль, что ее пригласили для компании в уже сложившуюся пару, то потом события показали, что кирс предпочитает традиционный, хотя и качественный секс. Лардо очень понравился Лире, потому она расслабилась в его руках и выкинула из головы все сомнения. Не то у нее положение, чтобы устраивать сцены или требовать свободы. Все оказалось не настолько ужасно, как ей представлялось вначале.

— А если бы твоя кровь выбрала меня? — шепнул Лардо своим хриплым голосом рядом с ухом девушки.

Она облизнула пересохшие и распухшие от поцелуев губы, выдыхая чуть слышные стоны и, распахнув глаза, встретила взгляд синих раскосых глаз. Лира не могла понять, о чем он ее сейчас спрашивает, все ее тело подавалось навстречу неумолимому и очень темпераментному кирсу, готовому вновь вознести серианку на вершину блаженства.

— Лира, скажи мне, что тогда будет? — разорвав поцелуй, спросил Лардо, не прерывая безумный танец страсти, отчего девушка в его руках дрожала.

— Марга, — выдохнула она, — на спине проявится марга, а шипы уйдут.

— Ты бы хотела, чтобы твоя кровь меня выбрала? — прохрипел мужчина, покрывая поцелуями шею серианки.

— Да! — выдохнула она в ответ, почувствовав, как оргазм сладкой волной пробежался по телу.

Лардо довольно улыбнулся, наблюдая всю гамму переживаний на лице своей партнерши. Ему хорошо было с ней, даже очень, и ди Грамс решил оставить серианку у себя, не отправлять обратно в барак.

После контрастного душа Лардо вышел в свою комнату и бросил взгляд на часы: скоро нужно будет отправляться на прием. Как там Кира? Привезли ее заказ? И кого выбрала ее кровь, если шипы с тела Тресс исчезли? Последний вопрос всплыл сам собой.

— Если тебе интересно, то в последнее время шипы считаются атавизмом. Они добавляют приятных ощущений во время близости, но я не слышала, чтобы у кого-то пробудилась древняя кровь и марга рисовала свои переплетения, — сказала Лира, лежа на животе, едва прикрытая простыней.

Девушка рассматривала мускулистое тело генерала, с удовольствием отмечая отличное сложение: широкие плечи, пластины грудных мышц, пресс, разбитый на кубики, а также мужское достоинство, доставившее ей столько удовольствия. От воспоминаний приятно потянуло внизу живота. Смуглая кожа, как у всех кирсов, подчеркивала рельеф мышц и делала еще более притягательной мужскую фигуру.

— Что со мной будет дальше? — спросила Лира, опустив взгляд.

— Ты мне понравилась, — мягко произнес Лардо, и серианка вскинула на него глаза, в

которых засветилась надежда. — Останешься здесь со мной, пока я не уеду.

— Ты уедешь?

— Обязательно, — совершенно серьезно ответил он ей, видя, что девушка ожидала большего, но он не собирался дарить ей пустые надежды на будущее. — Сейчас приводи себя в порядок, и будем ужинать. Проголодалась?

— Очень, — призналась Лира.

— Тогда поторопись, — коротко произнес ди Грамс, уже почти одетый.

Кира

Когда все закончилось, я стояла под душем и дрожала от пережитого. В голове была пустота. Единственное, чего хотелось, — чтобы это никогда больше не повторилось. На негнущихся ногах я вышла из душа и начала вытираться полотенцем, растирая кожу, словно хотела стереть маргу со своего тела. Понимала всю тщетность своего желания, но испытать подобное еще раз было страшно до ужаса.

За что мне это досталось? Почему древняя кровь пробудилась во мне? Получается, вопросы риторические, и ответов на них никто дать не может.

Когда я оделась и справилась со своими переживаниями, дверь распахнулась без стука, и вошел Лантар. Кирс окинул меня быстрым взглядом, в котором чувствовалось недовольство, но узнавать причину этого не было никакого желания. Лишь молча смотрела на адъютанта, ожидая первых слов от него.

— Ужин принесли, — произнес Лантар и вышел в гостиную, оставив дверь распахнутой.

Это можно было расценивать как приглашение или как приказ, потому направилась вслед за кирсом. Стол действительно был накрыт, и официант стоял рядом. Осмотревшись, направилась к свободному стулу и замерла в ожидании. Генерал вышел из своей комнаты, на его губах играла легкая улыбка, он вообще выглядел довольным жизнью. Сердце сжалось, едва поймала на себе взгляд его синих раскосых глаз. Не могу противиться действию марги, она подталкивала к этому мужчине, обволакивая теплом, словно растапливала мое окоченевшее тело после пережитого.

Ди Грамс спокойно сел за стол, подал знак официанту подавать еду. Кирс начал обслуживать генерала, накладывая блюда в тарелку.

— Я не опоздала? — весело спросила Лира, выходя из комнаты.

Я вздрогнула от ее голоса. Серианка съежилась от моего взгляда, полного ненависти, ее улыбка стала натянутой и непонимающей, и все же она присела поближе к ди Грамсу, будто рядом с ним чувствовала себя в безопасности. От меня ей точно ничего не грозит: как бы ни бушевала марга, девушка совершенно ни при чем. Во всем виноват кирс, приказавший привести себе для развлечения пленную серианку.

Ужин прошел в молчании. Ди Грамс ел в глубокой задумчивости, адъютант еще перекидывался с ним и с официантом словами, но на нас с Лирой не обращали никакого внимания. Представляю, скольких девушек адъютант повидел рядом со своим командиром и, как показала практика, еще и приводил к нему.

Лира сидела тихо, стараясь не привлекать к себе внимания. Одежды, в которой ее привели в номер, сейчас на ней не было, на плечах накинут гостиничный халат, мокрые волосы рассыпались по плечам. Ревнивым взглядом я осматривала ее, делая выводы. Миловидная внешность сочеталась с хорошими манерами и мягким нравом. Девушка привыкла улыбаться, ее губы сами собой складывались в привычную мимику. Только сейчас она вела себя скромно и даже боязливо.

За время ужина я немного остыла и пришла в себя. Мне было искренне жаль серианку, попавшую в плен. Моя ревность почти успокоилась, свернувшись клубком где-то в глубине, потому могла уже спокойно смотреть на соотечественницу. Она, заметив произошедшие со мной изменения, робко улыбнулась, как бы извиняясь и ища прощения, я же ей ответила

понимающим и сочувствующим взглядом.

Мелодичный звук почты сообщил о доставке заказа. Неожиданно пришла идея.

— Генерал ди Грамс, можно Лира поможет мне с прической? — спросила я кирса, глядя ему в глаза.

От его взгляда меня окатило волной жара, щеки заалели, а губы сами собой загорелись в ожидании поцелуя. Ну почему марга не оставит меня хоть ненадолго в покое?

— Тебе это необходимо? — спросил он своим хриплым голосом, отчего меня еще больше обдало горячей волной.

Теперь, кажется, не только щеки загорелись, жар спустился ниже, заливая краской шею. Так неудобно себя никогда не чувствовала.

— Да, — ответила, твердо выдержав взгляд.

— Ты как на это смотришь? — повернулся к Лире генерал.

— Конечно, помогу, — тут же снова начала радостно улыбаться девушка.

— Пусть так. Вылетаем через час, — сказал ди Грамс и, закончив трапезу, вышел из-за стола, особо ни на кого не смотря.

Мы с Лирой переглянулись почти заговорщически и отправились в предоставленную мне комнату. Коробки с вещами манипулятор отправил прямо туда, в гостинице очень заботились о своих постояльцах, потому старались окружить комфортом постояльцев дорогих номеров.

— Я вообще-то не очень умею делать прически, — помявшись на пороге, призналась Лира.

— Я тоже, — вздохнула в ответ. — Но с волосами что-то делать надо.

Показала на растрепанные пряди, которые уже подсохли и завивались в разные стороны, отчего смотрелись еще более хаотично.

— А мне нравится, — неожиданно похвалила Лира. — Естественный стиль.

— Угу, — бросила я мрачный взгляд в отражающую поверхность, потом добавила: — Меня Кира зовут.

Раньше на этом месте помещался экран, где я заказывала свои покупки, теперь же гладкая поверхность ничем не отличалась от зеркала. Многофункционально и удобно. Сейчас на меня смотрела девица с угрюмым выражением лица: ее веки припухли из-за шрамов, располозовавших щеки по косой, контур лица получился несимметричный, щеки впалые, губы чуть кривятся. Сама бы сейчас себя не узнала, только глаза горят лихорадочным блеском на осунувшемся лице.

— Ой, какая прелесть! — восторженно произнесла Лира, распаковывая платье. — Вы куда-то идете?

— На прием по поводу награждения победителей, — мрачно сообщила я ей.

Серианка горестно вздохнула, рассматривая тонкий материал серого цвета, и потрогала его подушечками пальцев.

— Лардо тебя везде водит? Прости за вопрос, ты ему кто? — подняла на меня карие, почти черные глаза Лира.

— Не любовники, если ты об этом, — горько усмехнулась своему отражению. — Я такая же пленная, как и ты.

— Я лишь на одну ночь, — повела плечами Лира, и в ее голосе явно прозвучало огорчение.

— За генералом ходит слава любвеобильного мужчины, — попыталась я хоть как-то утешить девушку.

— Ты знаешь, он такой... — Она подняла восторженные глаза, подернутые томной поволокой, и это заставило меня сжать кулаки. — Он такой, что мне не хотелось бы с ним расставаться.

— Но он кирс! — возмущенно воскликнула в ответ.

— Я знаю, — поникла Лира, — я помню.

— Прости, — тут же повинулась я. — Расскажи, как ты попала в плен?

Она подняла на меня грустные глаза, вздохнула и начала свой рассказ:

— Я студентка, третий курс Политеха.

Я кивнула в ответ, понимая прекрасно, насколько в плену не имеет значения, кто и где учится.

— Мне выдали больничный и отправили выздоравливать. В общежитии девчонки взбунтовались — мол, незачем их заражать, езжай болеть к родственникам. Я поехала к родным в деревню. Солнце уже вовсю пригревало, и я устраивалась перед домом в воздушном кресле, ловя робкие весенние лучи. В этот день со мной увязалась Лута, моя троюродная сестренка, ей всего-то пять лет. Девчонка играла на оттаявшей полянке, а я дремала, прикрыв глаза. Потом слышу, Лута кричит: «Одуванчики! Лира, смотри, одуванчики!» Я даже не придавала значения ее возгласу. Весна, вполне возможно, что сестренка нашла первые желтые цветы, потому промычала в ответ, мол, поняла и даже глаз не раскрыла, чтобы посмотреть.

— Парашютисты, — осипшим голосом произнесла я, догадавшись.

— Да, это были они. Парашюты издалека похожи на пушинки одуванчика, и моя наивная сестренка именно так восприняла вторжение кирсов.

— Что было дальше? — спросила я замолчавшую девушку.

— Они заполнили всю округу. Даже не знаю, сколько их было. Убивали на месте стариков и детей. Бабушку, родителей и Луту в том числе. Я кричала и пыталась их как-то защитить, но меня отпихнули в сторону, что-то прокаркав на своем.

Усмехнулась: Лира права, язык кирсов в самом деле похож на каркающие звуки. Когда я выучила его лингвистическую основу, то понимала даже те слова, которые еще не знала, потому что структура языка позволяла.

— Потом был транспортник, тумачи, скабрезные улыбки и жадные руки кирсов, пытающихся затаскать в угол и там поиметь, — продолжала говорить Лира, уткнув взгляд в пол.

— Бедная моя, прости, — не удержалась я и обняла несчастную девушку.

— Ты-то тут при чем? — всхлипнула она.

— Я в армии служила, не получилось вас защитить, — покаялась ей.

Мы посидели немного, обнявшись, а потом я встала, подхватила серебристую ткань и ушла в душ, чтобы переодеться.

— Защитница великая, — зашипела на себя недовольно, глядя в зеркало.

Но заниматься самобичеванием можно после, а пока жива, буду помнить потухший взгляд Лире и ее рассказ о погибших родных.

Топик сняла, как и трусики из хлопковой ткани — они совершенно не подходили под тонкую ткань вечернего платья. Для него специально заказала другое белье, из кружева, опять же по совету того же сайта. Тончайшая паутинка практически только намекала, что это белье. Серебристая ткань скользнула по телу и идеально села по фигуре, все же замерщик работал замечательно! Никаких лишних складочек или заломов. Я задумчиво наклонила голову набок, словно с этого ракурса себя легче осматривать, а потом вышла в комнату под внимательный взгляд серианки. Кто, как не другая женщина, может безошибочно сказать о наряде другой?

— Осталось сделать прическу, — сообщила она, придирчиво осмотрев меня.

Вот так всегда, даже если ты находишься в плену, обязательно нормальное женское начало будет вызывать зависть к красивой одежде другой женщины. Впрочем, с моим лицом я никогда и никому не смогу составить конкуренцию.

Лира усадила меня на высокий стул, принесенный из гостиной, и попыталась хоть что-то

сделать с моими неровными кудрями.

— Что за варвар тебя стриг? — возмущалась Лира. — Руки ему отрубить!

— Я это сама, — поначалу я забавлялась возмущенным выражением лица помощницы, а потом все же созналась в содеянном.

Пришлось рассказать печальную историю с переодеванием и отрезанием серебристой косы. Лира примолкла и больше не возмущалась, пытаюсь уложить короткие непокорные локоны в подобие прически. Она что-то бормотала себе под нос, иногда задавала вопросы, а я сидела расслабленная на стуле, получая массу приятных ощущений от того, что кто-то перебирает мне волосы.

— Что это? Кира! У тебя марга? Настоящая?! — возглас Лире для меня оказался полной неожиданностью.

Я вздрогнула и открыла глаза. Пока я расслабилась, помощница потянула вниз застежку, чтобы ей не мешала ткань, и увидела рисунок.

— Это не то, что ты думаешь! — Я подняла руки вверх и попыталась быстро застегнуть платье. — Просто рисунок, варша.

— Нет, подруга, — покачала головой Лира, — это марга, настоящая.

— С чего ты взяла? — раздраженно я повела плечами. — Я хотела, чтобы рисунок был на моей спине, как дома.

— И кто его тебе нарисовал? М-м? — Она поставила руки в боки и смотрела на меня грозно. — Не надо от меня прятаться, я же серианка и могу отличить простую варшу от настоящей марги.

— Где это ты видела маргу? — усмехнулась ей в ответ, стараясь скрыть охватившее меня волнение, и встала к ней лицом, закрывая спину.

— Маргу не видела, — немного убавила свой натиск Лира, — но зато очень много варши перед глазами прошло. Я же в Политехе на художественном училась! Можешь мне поверить, насмотрелась на этот вид творчества. А твоя не такая, совсем другая. Ну-ка, показывай свою маргу! Живо!

Она даже ножкой топнула, говоря последние слова. Я внимательно смотрела на нее и не могла решиться. Очень не хотелось признаваться, кто именно пробудил во мне древнюю кровь.

— Показывай, — мягче проговорила она. — Я же помочь могу.

— Чем? — простонала я, сдаваясь.

Лира не ответила, зато быстро расстегнула незаметную застежку и замерла на долгое время за моей спиной. Она долго молчала, и я с беспокойством обернулась через плечо.

— Что? Что там? — спросила ее.

— Какая она красивая! — потрясенно произнесла она. — Только вокруг много красной кожи, — вдруг задумчиво сказала Лира, а я тут же заторопилась застегнуть платье. — Кира, а он кто?

Вопрос она протянула озадаченно, при этом одной рукой не выпуская мое плечо из своего захвата, а другой рукой осторожно провела подушечками пальцев по рисунку.

— Кира, это такая красота! — восторженно сказала серианка. — Серебро в обрамлении черного.

— Это все не важно. — Я в раздражении передернула плечами и вновь потянулась к застежке.

В этот раз Лира не стала мне препятствовать, только ее молчание озадачивало. Девушка не произнесла ни слова, хотя сноровисто поправляла на мне платье.

— Это он? Лардо, генерал кирсов? — развернув к себе лицом, прямо глядя в мои глаза, спросила серианка. И не увернуться от ее внимательного взгляда, не спрятаться.

— Нет, — мужественно соврала я.

— Значит, он, — понимающе протянула она и отпустила руки с моих плеч.

Лира отступила на несколько шагов и молча уставилась в пол.

— Кира, я не хотела, так получилось, — девушка попыталась оправдаться.

Ответить на эти слова было нечего. Мы обе оказались заложницами ситуации.

— Каково это? — подняла она на меня задумчивый взгляд.

— Что? — не поняла ее вопроса.

— Что ты ощущаешь, когда кровь сделала свой выбор? — пояснила она свое любопытство.

Я молча стиснула зубы, а кулаки сжались сами собой, но Лира продолжала на меня смотреть с вопросом во взгляде.

— Мало приятного, — выдохнула я.

В ее глазах мелькнуло понимание, она обернулась в сторону двери, потом отшатнулась и прикрыла рот рукой, в безмолвном ужасе уставившись на меня.

— Ох, прости, — прошептала она.

— Это все не важно! — Я зло тряхнула головой.

— Важно! Кира, это очень важно, для тебя уж точно! — упрямо возразила серианка.

— Он кирс! — с ненавистью выдохнула я.

— Знаешь, в любой среде есть подонки и нормальные. Сколько раз встречалась с серианцем, а потом глотала обиды. А Лардо, он не такой, он другой, — заторопилась Лира, пытаясь мне что-то объяснить.

— Он точно такой! Сначала он пытался разложить меня во время полета, и тут еще марга вступила, а потом, когда понял, насколько это для меня важно, отдал приказ привести ему серианку из пленных. И это была ты! — гневно выпалила ей.

— Не знаю, Кира, — сдалась под моим натиском Лира, — я тоже не слепая и вижу, как похотливо смотрит на меня этот, как его? Лантар, кажется, но Лардо... Они совсем разные.

— Они кирсы. И для меня этого достаточно! — резко оборвала ее. — Только скажи, что я не права, и вспомни своих погибших родственников. Луту, например.

Знаю, это было жестоко, нельзя напоминать об утрате, тем более произошедшей совсем недавно, но не сдержалась, выплеснула свое негодование.

— Ты права. Они кирсы, — опустила взгляд серианка и больше не пыталась меня в чем-то убедить.

ГЛАВА 17

Кира

— Я знаю, какая прическа тебе подойдет! — решительно произнесла Лира, и мы встретились взглядами в отражении.

Спросить или что-то обсудить не успела, серианка уверенным движением плеснула себе на ладонь фиксирующую массу, присланную из того же электронного магазина по моему заказу (даже не знаю, зачем ее взяла, наверное, подкупила скидка в семьдесят процентов), и запустила смазанные пятерни в мои волосы. Еще успела подумать, если ничего не получится, то придется заново голову мыть, но Лира была в себе уверена. Девушка распределила равномерно массу на моих волосах, а затем стала их приглаживать и вытягивать к затылку. Ее сильные движения заставили даже пару раз ойкнуть.

Лира собрала волосы в одном месте, свернув едва торчавшие концы в узел, имитируя пучок. Затем закрепила все это сверху фиксатором и выпустила серебристую прядь коротких волос с правой стороны. Быстро вышла в гостиную и принесла несколько огромных ярко-алых соцветий, названия которых я просто не знала. Я видела в отражении сосредоточенное выражение лица девушки, как она старалась навести красоту, и не могла даже выразить свое отношение к происходящему. Мне казалось, такая прическа мне не идет, я привыкла к свободному стилю, а тут строгость и плавность линий, да еще живые цветы, накрывшие своими большими лепестками пучок из волос.

Но Лира на этом не остановилась. Подхватив набор косметики, заказанный вместе с одеждой и обувью, она живо разобралась со всеми оттенками и принялась за мое лицо, иногда что-то комментируя себе под нос. От моих вопросов просто отмахивалась. В конце концов решила подчиниться девушке, ведь она заканчивала художественное отделение Политеха, а там вульгарщину никто не приемлет, потому пришлось довериться Лире.

Результат меня потряс. Я смотрела на свое отражение и не могла поверить, что это я. Лира сотворила чудо с помощью обычной косметики. Она затушевала шрамы, подчеркнула разрез глаз и почти скрыла, что мои веки не могут полностью открываться. Увеличение объема и длины ресниц делали взгляд томным, с какой-то загадочной поволокой. И в довершение образа на почти равнодушном лице алела огненная помада, подчеркивающая чувственный изгиб моих губ.

— Это не я, — прошептала потрясенно, глядя на свое отражение.

— Ты! Это настоящая ты! — грозно свела брови серианка и отошла в сторону.

— Но я не могу показаться в таком виде! — воскликнула я возмущенно.

— Почему это? — вздернула бровь в удивлении девушка.

— Потому что... потому что... — я не смогла подобрать слов.

— Потому что ты красива и сексуальна, — подсказала мне Лира. — Поверь мне, каждая женщина по своей сути загадка. Сейчас мы с тобой загадали еще одну, и мне очень интересно, сможет ли он ее разгадать?

— Кто? — гневно спросила я ее, вибрируя внутри от негодования и досады.

Ведь хотела промелькнуть незаметной мышкой на приеме, а с такой боевой раскраской меня просто так мимо не пропустят!

— Никто, — равнодушно повела плечом помощница и отвернулась к окну.

— Это не пойдет! Нужно все смыть! — я решительно поднялась на ноги.

Именно в этот момент распахнулась дверь, и вошел ди Грамс.

— Ты готова? — спросил он своим хриплым голосом, от которого у меня дрожь пробежала по телу.

В зеркале поймала чуть насмешливый и всепонимающий взгляд Лире. От нее не укрылось мое

замешательство от визита кирса.

— Еще нет! — запальчиво воскликнула я и потянулась за салфетками с косметическим средством, способным убрать мою боевую раскраску.

Генерал внимательно осмотрел меня, затем протянул руку и строго произнес:

— Нам пора.

Привычка подчиняться вышестоящим сработала и сейчас. Внутренне подобралась, стала серьезной и, бросив последний взгляд на свое отражение, решительно шагнула за кирсом. Мой внешний вид не имел особого значения, я отправляюсь вместе с ди Грамсом вовсе не для увеселения, а по делу. Только бы узнать, какая роль отводится мне на приеме?!

— Погоди! — донесся вслед голос Лиры. — Забыла сумочку.

Мы остановились перед дверьми, ди Грамс отпустил меня и прошел вперед, а мне в руки сунули сумочку.

— Не теряйся, это твой шанс добиться его! — тихо шепнула на ухо Лира, и в тот же миг отпрянула, не позволив возразить. — Не будь такой хмурой, а то морщинки будут раньше времени.

Ее радостное выражение лица и веселый смех при последнем замечании не смогли оставить равнодушной, и я в ответ тоже улыбнулась. Лира помахала мне рукой на прощание, и дверь закрылась, оставляя меня наедине с генералом.

— Тебе идет, когда ты улыбаешься, — вдруг неожиданно произнес ди Грамс в лифте.

Я смутилась, и приятное чувство, появившееся после последних слов Лиры, сразу же пропало. Генерал задумчиво посмотрел на мои губы, а потом отвел взгляд в сторону. Прозрачные стены кабины вновь раскрыли перед нами интерьер гостиницы. Кирсы жили своей жизнью: кто-то спешил, кто-то, наоборот, прохаживался не торопясь, другие ожидали свободных кабинок лифта, направляясь по своим делам, обслуга почти незаметно мелькала в коридорах.

Ди Грамс сделал шаг ко мне и положил руку на талию, слегка обнимая. Только набрала воздуха для гневной речи, как он успел перебить меня и заговорил первым:

— На приеме тебя представят как мою любовницу. — От таких слов захотелось еще больше возмутиться, но он снова не позволил вставить ни слова. — Это для твоей защиты. У всех возникнут вопросы, что за серианка рядом со мной? Это самый простой способ скрыть твою личность и объяснить присутствие на приеме. Все поняла?

В ответ кивнула. Куда уж понятнее! Меня ведут в высшее общество Легарты, где пленным серианцам не место. Но я зачем-то понадобилась генералу на этом приеме, так что придется свыкнуться со своим статусом.

— Тогда не дергайся и улыбайся, глядя на меня, — почти приказал ди Грамс.

— Я постараюсь, — пообещала я ему.

— Вот и умница, — неожиданно улыбнулся кирс и свободной рукой провел по контуру моего лица.

Легкое касание пальцев отвлекло мое внимание, и марга вновь тут же напомнила о себе, окутав приятным теплом, обволакивая невозможной нежностью, подталкивая в объятия ди Грамса. Он наклонился вперед и коснулся моих губ легким поцелуем, я замерла от желания — прижаться к его груди, зарыться руками в волосы и смешать наши дыхания в порыве страсти.

Ди Грамс отстранился, и я невольно подалась за ним, поймала его внимательный взгляд и опустила глаза, всеми силами стараясь справиться с собой, древней кровью и влечением, мгновенно проснувшимся рядом с кирсом. Он взглянул на меня и притянул к себе, прижимая рукой, лежащей на талии. Теперь чувствовала его всем телом, ощущала дыхание на своей коже, и сопротивляться не было сил. Единственное, что могла себе позволить — слегка отвернула голову в сторону, желая и боясь нового поцелуя, не в силах сопротивляться или оттолкнуть его. Ди Грамс нежно провел по щеке кончиками пальцев, обрисовал скулу и спустился на шею. Легким, почти незаметным движением он отодвинул край ткани и дотронулся до шрама на плече, оставшегося после шипа. Меня окатило волной желаний, выдохнула полустон-полувдох и откинулась назад, прогибаясь в пояснице. Марга завладела

всем моим существом, заставляя принадлежать моему мужчине здесь и сейчас.

Лифт остановился, подняв нас на посадочную площадку гостиницы. Это было спасением, хотя и временным. Марга не отступится и продолжит бороться за наш союз. Ди Грамс вывел меня из кабины и направился к легкому транспорту, ожидающему нас. Рядом с дверью стоял Лантар. А у меня еще мелькнула мысль на выходе, отчего его не было видно в номере? Очень не хотелось оставлять Лиру наедине с кирсом, если вспомнить замечание девушки о взглядах мужчины на пленницу. Адъютант мне не нравился, он часто окатывал меня презрительным взглядом, я буквально кожей ощущала его ненависть. Это только к лучшему, что девушка осталась одна в номере — сможет отдохнуть, пока нас не будет, и к ней никто не будет приставать. Все эти мысли мелькнули и пропали, пока мы устраивались на мягких сиденьях.

Марга никак не могла успокоиться, она подталкивала, разливая томление по всему телу. Справляться с собой становилось все сложнее. Кровь требовала от меня воссоединиться со своим мужчиной, ведь она выбрала, попробовала кровь кирса и знает точно, что только он мой единственный. Я напоминала себе, что он враг, генерал армии, разбившей серианцев, по его вине тысячи моих соотечественников погибли или находятся в плену, как и мой отец, о судьбе которого мне до сих пор ничего не известно. И сам ди Грамс использует меня в своих интригах, как пешку, не сообщая ничего, не объясняя, и нет никаких гарантий остаться в живых, участвуя в его интригах. Но все эти разумные доводы и напоминания разбивались о маргу, знающую точно, что только он мне нужен.

Город с наступлением вечера зажигал огни, будто стараясь стряхнуть пыльную усталость с улиц, принарядиться, украсив себя разноцветными вывесками и рекламой. Клубы зазывали приятно провести время, рестораны распахивали свои двери, и на открытых террасах, словно паруса древних кораблей, раздувались занавеси. Мы летели не быстро, иллюминаторы в легковом транспорте позволяли рассмотреть все подробно. Генерал сидел рядом в спокойной позе, также поглядывая на буйство красок рекламы вывесок.

Дом правительства был виден издалека. Парк, окружающий здание, ярко освещался, пропустить приближение нашей цели было невозможно. Высотные дома расступились, дав простор Центральному парку, и мы словно погрузились в совершенно иной мир — атмосферу торжества.

Наш транспорт дождался зеленых огней, разрешающих посадку, и плавно опустился вниз. Пилот за штурвалом проделал маневр виртуозно, соприкосновения с поверхностью я даже не заметила. Светильники располагались в полупрозрачном покрытии под ногами, это позволяло спокойно перемещаться как транспорту, совершая маневры, так и нам, не опасаясь споткнуться. Молодой кирс, принимающий транспорты, замахал в нашу сторону руками, подгоняя, чтобы мы поторопились освободить место для следующих посетителей.

Ди Грамс подхватил меня под руку, прижав локоть к своему боку, и заторопился уйти в сторону, я полностью доверилась ему, ведь он точно знал, куда идти, в отличие от меня. Адъютант последовал за нами, а наш транспорт покатил по светящейся дорожке к подземному гаражу. В тот же миг над нами свистнули моторы, совершая маневр посадки, и следующие приглашенные опустились на то место, где только что находились мы. Чуть вдалеке еще несколько легких транспортов планировали или приземлялись. Прием ожидался большой, празднование и награждение отмечалось с размахом. Шум моторов все время поторапливал, кирсы спешили покинуть освещенную площадку и быстрее оказаться в огромном здании правительства.

Размах праздника тяжестью лег на сердце. Хотя, если бы победили серианцы, мы бы тоже не поскупились и отмечали победу с неменьшим размахом.

Дорожки с подсветкой под ногами пересекали огромный парк во всех направлениях, во многих местах шла трансляция концерта, который в данный момент давался в Белом театре, — об этом мне вполголоса сообщил генерал. Музыка лилась меж деревьев, щедро освещенных со всех сторон, создавая романтическое и праздничное настроение. Мои каблучки глухо отсчитывали каждый шаг по дорожкам, а ди Грамс все так же крепко держал меня под локоть, ни на минуту не отпуская.

Огромный зал для приемов уже вместил немало приглашенных; кирсы общались, представляли друг другу знакомых, или же просто выпивали за победу. Мы прошли вглубь зала, искусно маневрируя между гостями, адъютант не отставал, все время держась поблизости.

Когда я оглядывалась, то ловила на себе взгляды кирсов — моя внешность быстро выдавала расовую принадлежность, и меня провожали недобро. Даже присутствие рядом генерала не успокаивало. Что и говорить, все же я из стана врагов, над которыми празднуется победа. Это было вполне ожидаемо, только к такому я все равно оказалась не готова. Невольно прижалась к боку ди Грамса, едва он остановился, мужчина бросил на меня внимательный взгляд и сразу понял мое состояние.

— Тебя здесь никто не тронет, я рядом, — негромко, только для меня произнес ди Грамс и, наклонившись ближе, легко коснулся губами виска.

— Мой генерал, вам что-то принести выпить? — спросил адъютант.

— Нет, Лантар, можешь отдыхать. Если понадобится, я тебя вызову, — ответил кирс своему помощнику.

Адъютант кивнул и отошел в сторону, его тут же закрыли спины других приглашенных. Я еще пыталась разглядеть военного в толпе, но все было тщетно, слишком много кирсов находилось в этом зале. Чтобы больше не встречаться с презрительными взглядами раскосых глаз со всеми оттенками синего, опустила глаза вниз.

— Кира, тебе надо выпить. Иначе твой вид жертвы пробуждает инстинкт охотника даже в самых смирных мужчинах, — улыбнулся ди Грамс и куда-то меня повел.

Кажется, мне действительно надо было чем-то успокоить нервы, потому что сердце испуганно трепыхалось от такого количества кирсов вокруг. Наверное, даже на космическом корабле я чувствовала себя более уверенно, чем здесь, на вражеской планете, в самом сердце Легарты, где собрались не только военные, ожидающие награждения, но и самые высокие чины, легаты и члены правительства.

Генерал остановился у длинного стола, вытянувшегося вдоль стены. Здесь были выставлены всевозможные напитки и угощения. Голода не испытывала, все же ди Грамс побеспокоился об ужине заранее, а вот выпить, чтобы немного расслабиться, требовалось.

Ди Грамс сам налил нам два бокала темно-багрового напитка и протянул мне. В нос ударил незнакомый запах.

— Что это? — посмотрела на мужчину внимательно.

— Пей, тебе это поможет снять напряжение, — отсалютовал он мне бокалом и легко, буквально за несколько глотков, осушил его.

Кажется, это было какое-то вино, по крайней мере, на вкус, но вот по крепости могло запросто соперничать с самогоном, которым угощал меня генерал на своем корабле. Голова мгновенно закружилась, и я с осуждением посмотрела на своего сопровождающего. Неужели ему хочется таскать меня весь вечер на себе? Ведь от такого алкоголя быстро развезет, и я не в состоянии буду сделать ни шагу. Мои опасения оправдались: голова начала отчаянно кружиться, и пришлось вцепиться в рукав военной формы генерала, чтобы не упасть.

— Убойная штука, — тихо засмеялся ди Грамс, прижимая мою голову к своему плечу. — Сейчас отпустит. «Каира» всегда так действует.

— Лардо, милый, рада тебя видеть, — пропел женский голос за моей спиной.

— Диара, ты, как всегда, выглядишь неподражаемо, — с улыбкой отозвался кирс, продолжая придерживать трепыхнувшуюся меня.

— Не ожидала увидеть тебя на приеме, — продолжила говорить женщина.

— Отчего же? — искренне удивился генерал, даже я поверила.

— Слухи ходили о твоей гибели, — почти равнодушным голосом произнесла собеседница.

— Они оказались сильно преувеличены, — все с той же улыбкой отозвался ди Грамс.

— Кто твоя спутница? Познакомишь? — Вот теперь в голосе женщины проскользнул оттенок недовольства, граничащего с ревностью.

— Знакомьтесь, — отпустил меня ди Грамс и позволил развернуться к собеседнице. — Кира, серианка, моя любовница.

— Опять?! — Глаза цвета лазурного моря полыхнули гневом, на щеках вспыхнул красный румянец, а губы сжались. Казалось, женщина еле сдерживается, чтобы не вцепиться в мои волосы.

— Диара ди Лурье, жена легата Шанрая ди Лурье, — тем временем продолжил наше знакомство ди Грамс.

— Ты снова заводишь себе новых любовниц? — прошипела сквозь зубы Диара.

— Я свободный мужчина, не обремененный брачными обязательствами, — спокойно ответил ей генерал. — Выпьешь с нами за знакомство? Кира, тебе еще налить?

Я попыталась покачать головой в ответ, но он вдруг приподнял руку и положил ладонь на мою щеку, при этом большим пальцем коснулся губ, не позволяя произнести ни слова. Этот жест взбесил его собеседницу окончательно, Диара ди Лурье резко развернулась на каблуках изящных туфелек и быстро направилась от нас прочь.

— Генерал... а что это было? — спросила я, запинаясь, когда он убрал свою руку от моего лица.

Кирс оказался прав: действие алкоголя, которое еще несколько минут назад буквально валило с ног, отпустило, и в теле появилась необыкновенная легкость, хотелось приподняться на цыпочки, раскинуть руки в стороны и закружиться на месте.

— Лардо, — поправил меня генерал.

— Лардо, — поправилась я, — а что это сейчас было? Кто она, эта Диара ди Лурье?

— Ты же слышала, жена легата ди Лурье, — снова потянулся к напиткам ди Грамс, но теперь он наливал ту же «Каиру» только себе.

— Мне показалось, она была готова вцепиться в меня и расцарапать лицо. — Озадаченно обернулась в ту сторону, где скрылась недавняя собеседница.

— Диара никак не может смириться с моим отказом стать ее любовником, — улыбнулся мне ди Грамс. — А тут я представил своей любовницей тебя.

— Жестоко, — покачала головой в ответ.

— Она другого не заслужила, можешь мне поверить, — сжал в руке свой бокал генерал.

Он будто погрузился в какие-то воспоминания, отключившись на время от реальности, затем тряхнул головой и осмотрелся.

— Это уже старая, давно забытая история. Идем, Кира, будем танцевать. — Кирс поставил свой бокал на стол и ухватил мою руку своей сильной ладонью.

Мои возражения, что я танцам не обучена, он пропустил мимо ушей.

— Скоро начнется награждение, а это надолго и очень нудно, потому танцевать будем сейчас, — отмахнулся от всех моих слов ди Грамс.

Я почти летела за ним, едва поспевая. Он прекрасно ориентировался в залах дома правительства, кто-то уходил в сторону, позволяя пройти, других мы обходили. Генерал иногда ко мне оборачивался и ободряюще улыбался, отчего на сердце успокаивалась тревога, а предвкушение от танца растекалось по телу. Музыка лилась отовсюду, но сколько ни поворачивала голову в разные стороны, никак не могла определить зал, предназначенный для танцев. Этот почти бег разгорячил сердце, заставив биться сильнее, а на щеках заиграл румянец.

В какой-то момент рядом с нами раздался четкий ритм, перебор струнного инструмента издавал плавные и в то же время заводные звуки. Кирс остановился и резко развернулся ко мне лицом, причем это точно совпало с тактами мелодии. Быстрой, ритмичной. Сквозь его образ словно проявился хищник, он стал завораживающе агрессивным. Синие глаза вспыхнули удовольствием, и начался безумный танец. Ди Грамс прекрасно двигался и вел меня, казалось, я сама парю над полом, перебирая ногами в четком ритме. Проиграло вступление, и певец хриплым голосом, задевающим струны в душе, начал петь о жаркой страсти мужчины к женщине. Он не обещал вечной любви и прожить жизнь только с ней одной, но готов подарить свое сердце повстречавшейся красавице, а дальше только свободная жизнь и приключения ожидают его.

И Лардо стал подпевать! Это было удивительно! Он двигался легко и быстро, казалось, он жил этой мелодией, увлекая меня за собой. Синие глаза смотрели в мои неотступно, завораживая, очаровывая. Хриплый голос, напевающий рядом со мной и растекающийся по залу, производил потрясающий эффект! Кирс буквально соблазнял меня на глазах у всех собравшихся. Его руки скользили по моему телу, сжимали в объятиях, кружили вокруг него, при этом он ни на миг не отворачивался от меня.

Я поддалась очарованию момента и начала двигаться в такт сама, очаровывая, глядя прямо в его глаза и стараясь показать свой интерес к мужчине. Он прижимал меня к себе, а я повернула голову, встречаясь с ним взглядом. Оба опаляли друг друга желанием и страстью. Эта мелодия разливалась по залу, заводя все больше, заставляя часто биться сердца.

Мы были не одни, кто танцевал этот сумасшедший танец. Множество пар двигались вместе с нами в этом быстром ритме. Длинные подола платьев взметались, кружась вокруг женщин, открывая стройные ноги, а их партнеры словно становились жестче, настоящими хищниками, какими кирсы были в древности. Дробный перестук каблучков, вращение и откровенные объятия сменяли друг друга, а мы танцевали, не замечая ничего вокруг.

Лардо пристально смотрел в мои глаза, я плавилась от взгляда, где плескалась страсть и желание. Мое тело отзывалось и стремилось к нему, к единственному, грешному.

Едва отзвучали последние аккорды стремительного танца, как ди Грамс вновь ухватил меня за руку и устремился прочь из зала, нырнул в едва приметную дверь, прошел быстрым шагом по пустому гулкому коридору и скользнул в широкую оконную нишу, увлекая меня за собой.

Он не сказал ни слова, практически впечатал спиной к стене и прижался ко мне. Наше дыхание, еще не восстановившееся после танца и быстрого шага, хрипло вылетало, смешиваясь. В этот раз Лардо не стал умерять свой пыл и целовал жадно, яростно, точно все это время заставлял себя сдерживаться и вот теперь выпустил на свободу желание обладать мной. Я отвечала со всей страстью, не в силах сопротивляться ему и себе. Мужские руки сжимали мое тело, глядя сквозь ткань бока, бедра, грудь, отчего дыхание окончательно сбилось, а голова кружилась от этой близости. Лардо убрал ткань с плеча и прижался губами к рубцу, оставшемуся после шипа, и я застонала от охватившей истомы.

— Кто он? — хрипло спросил ди Грамс.

— О чем ты? — выдохнула я, не понимая его вопроса.

— Кто тот мужчина, которого выбрала твоя кровь? — Он оторвался от моего плеча лишь затем, чтобы задать вопрос, а потом вновь продолжил целовать, поглаживать языком рубец.

— Никто, — выдохнула я испуганно и попыталась натянуть обратно платье.

Он перехватил мои руки и сжал, словно тисками, затем обнял за талию одной рукой и развернул к себе спиной, ладонью, лежащей на моем животе, плотно притиснув к себе и позволив почувствовать напряжение его мышц. Свободной рукой он сдернул платье с плеча дальше и обнажил спину.

— Марга, — выдохнул ди Грамс. — У тебя рисунок на спине.

Я мысленно застонала и подняла голову вверх, всеми силами стараясь сдержать набегающие слезы.

— Кто он? Отвечай! Кого выбрала твоя кровь и когда? — жесткий голос хлестал так, будто бил наотмашь.

— Никто! — огрызнулась ему в ответ.

— Я помню, у тебя еще были шипы, когда мы следили за зуавами на «Парусе», так когда это произошло? Это кто-то из кирсов? Ты говорила, что Дарси тебя спас, когда к тебе приставали, значит, кровь неожиданно выбрала одного из нападавших? Говори, Кира, мне надо знать! — он почти кричал, не в силах сдержать свои эмоции.

— Откуда ты знаешь про маргу? — всхлипнула я.

— Лира рассказала, — отозвался он.

А я понятиливо кивнула. Правильно, девушка представить не могла, что такое может произойти, ведь это атавизм, далекое и давно забытое прошлое. Нет ничего удивительного в

ее рассказе, ведь генерал ей понравился, а в этом особого секрета нет.

— Кто он, Кира? — уже более спокойным голосом вновь спросил ди Грамс и провел ладонью по рисунку.

Дернулась и прикусила губу, стараясь не застонать в голос от такой желанной и сумасшедшей ласки. Меня даже не смущало находиться перед ним с полуобнаженной спиной. Сейчас было важно выдержать и не признаться ему ни в чем, но сколько же на это надо сил!

Лардо правильно понял мою реакцию, и теперь ладонь сменили губы. Смелые, ласковые и очень настойчивые. Он покрывал поцелуями каждый завиток, переплетение, а я выгибалась от этой ласки и сил сдерживаться почти не осталось. Он снова и снова повторял свой вопрос, лишь только для этого отрываясь от меня. Его руки скользили вдоль тела, слегка сжимая его. Вечернее платье не преграда для него. Лардо обнажил полностью мою спину, стянув ткань и со второго плеча. Сопротивляться сил не было, марга не отпускала, связывая мою волю, не позволяя даже подумать об освобождении. Руками уперлась в стену перед собой и закусила губу, только чтобы не признаться, не ответить на его бесконечно повторяемый вопрос о моем единственном.

О нем.

Ди Грамс прижался к ягодицам, и я почувствовала его желание, распирающую форменные брюки плоть. Руки сжимали мою обнаженную грудь, а желание большего во мне разгоралось со страшной силой. Откинулась назад, подняла руки и зарылась в его волосах, позволяя ласкать себя, не в силах сопротивляться себе, его желанию и марге, закружившей мой разум в водовороте страсти.

Мужские губы целовали плечо, язык скользил по чувствительному шраму, а его руки спускали платье ниже, стремясь к средоточию моего желания. И я сдалась, понимая, что сил к сопротивлению больше не осталось.

— Кто он? — хрипло шептал кирс.

— Лардо, — призналась ему.

— Генерал ди Грамс, вас приглашает на встречу мессир Дорс, — неожиданно рядом с нами раздался незнакомый мужской голос.

— Как вы не вовремя! — раздраженно произнес ди Грамс.

— Прошу прощения, что помешал, — равнодушно добавил голос.

— Где он? — недовольно спросил генерал.

— Ожидает в зеленой гостиной, — ответил кирс, и я услышала удаляющиеся шаги.

— Кира, нам надо идти, но мы с тобой не закончили, — через какое-то время произнес Лардо и начал помогать приводить платье в порядок.

— Я... не знаю, что на меня нашло, — запинаясь, выдавила из себя.

— Если ты сейчас еще раз скажешь, что это случайность или что я чудовище, обещаю, я плюну на вызов легата и поступлю именно так, чтобы не разочаровывать тебя в твоем мнении, — рыкнул он мне.

— Я не это имела в виду, — заторопилась оправдаться в ответ. — Ты все неправильно понял!

— Все я понял. — Он недовольно сверкнул на меня глазами.

Серебристая ткань, точно кожей, вновь обтянула мою фигуру, застежки зафиксировали платье, не позволяя ему никуда съехать. При таком глубоком вырезе это было вполне оправданно.

Ди Грамс окинул меня взглядом, убедившись в приличном виде, и решил, что можно выходить из укромного места под взгляды гостей, хотя нас здесь все равно нашли. После этого направился по коридору. Мне ничего не оставалось, как поспешить за ним. Ворсистая поверхность под ногами заглушала шаги, неяркое освещение почти не отбрасывало тени от наших фигур.

Марга, не получив своего по праву, согревающего душу и тело тепло сменила на нещадно обжигающий кожу огонь. Меня потряхивало от пережитого, спина в тех местах, где прикоснулись пальцы единственного, горела, а в голове шумело от мыслей, чувств и переживаний. Ноги почти не сгибались в коленках, а тело отказывалось признавать поражение. Я еле плелась за кирсом, пристально глядя себе под ноги.

Или мне показалось, или сюда мы пришли гораздо быстрее? В недоумении подняла глаза от пола и осмотрелась. Что-то я совсем потеряла рассудок, увлекшись собственными переживаниями. Коридор был все тот же, с бледно-серыми стенами, со слабым освещением, оконными нишами на приличном расстоянии друг от друга. Неужели мы направляемся в другую сторону, ведь генерал сказал о необходимости идти на встречу с тем легатом, который приветствовал нас после прилета на планету. Я посмотрела в спину кирсу и невольно вздохнула — слишком свежи были воспоминания.

Надо срочно избавляться от этой привязанности! Я ведь почти поддалась влиянию марги! С силой сжала кулаки, ногти больно впились в кожу, оставляя следы полумесяцев на ладони. Кира, приди в себя! Перед тобой враг, кирс! Нужно избавиться от него, и тогда ты будешь свободна от выбора крови! Нужно лишь воспользоваться случаем и убить генерала.

ГЛАВА 18

Лардо ди Грамс

Зеленая гостиная находилась в другом крыле дома правительства. Чтобы вновь не выходить в общий зал с приглашенными, Лардо направился служебными коридорами, расположенными так, чтобы обслуга могла добираться в любое место быстро и не мешать работе политиков. Кира спешила, отстав чуть позади, тяжело вздыхая.

Ди Грамса раздражало нежелание серианки признаться, кого выбрала ее кровь. Впрочем, понять девушку можно. Она и так переживает за отца и свою судьбу, а если еще окажется, что выбор сделан из пленных серианцев, то на нее еще и это будет давить.

Лардо злился, стараясь понять, зачем ему знать, кто избранный у Киры? Что ему даст это знание? Отпустить или освободить он не сможет ни девушку, ни ее парня. Он и так многое для нее сделал, скрывая сведения о ее личности. С другой стороны, он понимал нежелание Киры откровенничать.

Но она оказалась страстной, отзывчивой на его ласки, это сносило голову напрочь. Он сам не мог понять, что настолько сильно притягивало его к девушке. Кира, с одной стороны, была ему близка по духу, тоже военная, пилот с сильным характером, с другой — она оказалась темпераментной, ему уже несколько раз хотелось остановиться, прижать серианку к очередной оконной нише и сделать с ней то, чему помешал посыльный. Однако Лардо не юнец, а зрелый мужчина и в состоянии сдерживать свои порывы. Ничего, только доберется до номера в гостинице, и все выяснит сразу: и кого выбрала ее кровь, и какова она в постели. Больше он никому не позволит помешать ему узнать, каково это — находиться между ее ног и обладать ее телом.

Рисунок на спине Киры произвел на него сильное впечатление. Марга, как называют его серианцы. Серебро на черном. На бледной, молочного цвета коже девушки это смотрелось гармонично и возбуждающе одновременно. Переплетения завораживали и словно манили прикоснуться к ним, покрыть поцелуями каждый завиток. Его губы еще помнили вкус кожи Киры, ощущения, как она в томлении вздрагивала от его прикосновений, запах волос.

Только бы скорее закончился этот прием и беседа с легатом, уж тогда он доберется до этого волнительного тела. Кира слишком хороша, чтобы не воспользоваться таким случаем. Не нужно было вызывать другую серианку, лучше бы он это время потратил на свою пленницу. Хотя, если подумать, даже интересно почувствовать разных женщин из одной расы, будет, с кем сравнить.

Губы мужчины сами собой сложились в мечтательную улыбку, едва он представил, что осталось немного подождать и у него будет шанс все испытать и испробовать. Кажется, Лира должна была остаться в номере в ожидании их возвращения, все складывается вполне удачно. Эта мысль мелькнула и исчезла. Все-таки Лира его больше не интересовала, надо будет распорядиться отправить ее обратно, чтобы не мешала. Сейчас все мысли Лардо занимала только Кира. Отчаянная, смелая, храбрая, бесконечно добрая, отзывчивая и желанная. Кирсу приходилось делать усилие, заставляя себя не оборачиваться и не смотреть еще раз в ее агатовые глаза.

Кира поторапливалась за его спиной, и по тому, как она тяжело переводила дыхание, Лардо понимал, не ему одному не понравилось, что их прервали.

Чтобы попасть в зеленую гостиную, все же нужно было покинуть служебный коридор и выйти в зал с гостями. Впрочем, награждение уже началось, и большинство приглашенных собрались в одном месте. Остались лишь те, кого эта церемония не касалась лично, и они приехали сюда показать себя или встретиться с нужными людьми. Некоторые из них равнодушно скользнули взглядом по торопящейся паре, не задержав своего внимания, и продолжили разговоры. Ди Грамс сбавил шаг, подхватил Киру под руку, услышал, как она перевела дыхание, едва он прижал ее к своему боку, и повел дальше. Кирса, нашедшего их в служебном коридоре, поблизости видно не было. Впрочем, куда направляться, Лардо прекрасно знал.

Двери зеленой гостиной открылись тихо, несмотря на всю помпезную массивность. Здесь использовали дерево, покрытое прозрачной массой, не скрывающей структуру, отчего создавалось впечатление, будто они перенеслись в далекое прошлое, когда еще не

использовали технические материалы. Лардо заметил, как Кира невольно провела рукой по гладкой поверхности, чтобы пощупать. Он и сам в первый раз засмотрелся, когда увидел эти двери, и теперь ожидал реакции девушки на саму гостиную.

Она не зря называлась зеленой. Стены окрашены салатовой краской, на полу лежал пушистый натуральный ковер изумрудного цвета, но не в этом состояла особенность комнаты. Здесь располагались самые красивые и очень редкие растения, собранные со всей планеты. Цветы, плетущиеся по стенам или растущие на земле, разнообразные кустарники с затейливыми листьями, карликовые деревья. Кирсу, ухаживающему за этим великолепием, удавалось в закрытом помещении сохранять дикие растения во всей их первозданной красоте.

Кира его не разочаровала. Девушка удивленно вздохнула и в полном восторге прижала руку к груди. Она осматривала растения, надолго задерживая взгляд на каждом из них. Освещение было подобрано таким образом, чтобы создавать естественный свет, то есть сейчас в зеленой гостиной сгустились вечерние сумерки.

— Мессир Дорс! — чуть повысив голос, окликнул мужчину ди Грамс, заметив того сидящим лицом к стеклянной стене.

Лавочку изготовили из натурального дерева, и она отличалась таким же великолепием, как и все остальное в этой комнате.

Тинто, засмотревшись на улицу сквозь разросшиеся растения, не обратил на их вторжение никакого внимания. Лардо, поняв, что не смог привлечь внимание легата, направился к кирсу, задумчиво сидящему спиной к ним. Кира последовала за ним, смотря по сторонам во все глаза. Растительность ее занимала гораздо больше, чем предстоящий разговор.

— Мессир Дорс, вы просили прийти, — начал говорить Лардо и осекся, внимательно разглядывая мужчину перед собой.

Ди Грамс и Кира как раз подошли к нему с боку, и стало хорошо видно легата. Он не задумался, глядя на панораму за окном, а сидел, неестественно прислонившись к резной спинке. Из его груди торчал кортик, вошедший настолько глубоко, что лезвие полностью скрылось в теле, а на обзрении осталась только рукоятка.

— Да хранят нас боги, — потрясенно прошептала Кира.

Этот тихий голос вывел Лардо из задумчивости, он шагнул вперед и наклонился, чтобы рассмотреть рукоятку офицерского кортика в груди легата.

— Грязный чих, — сквозь зубы выдохнул ди Грамс, узнав в орудии убийства личный кортик.

Отправляясь на прием, он оставил его в номере гостиницы. Кортик полагалось носить на службе, соблюдая старые традиции, а на официальных приемах, где больше половины гостей гражданские лица, оружие запрещалось. Только на военных парадах и смотрах офицеры обязательно их пристегивали.

— Кто его убил? — прошептала Кира, не в силах повысить голос.

— Будут подозревать меня. — Тон генерала был спокойным, хотя в голове лихорадочно закружились тысячи вопросов.

— Почему? — удивилась серианка и внимательно посмотрела на ди Грамса.

— Это мой кортик, — ответил Лардо и протянул руку к рукояти. — Мои инициалы и личный номер выбит.

Кирс кончиками пальцев потрогал наверх, убеждаясь, что клинок сидит в теле плотно. В это время широко распахнулась дверь зеленой гостиной, та самая, через которую они недавно вошли сюда, и к ним направились сразу шесть кирсов, двое из которых были одеты в форму корпуса безопасности.

— Генерал ди Грамс, что вы здесь делаете? — задал вопрос один из кирсов, одетый в вечерний костюм.

Он выглядел невзрачно, даже в дорогом костюме его внешний вид не привлекал внимания окружающих. По такому лицу с блеклыми голубыми глазами скользнешь взглядом и не запомнишь, да и фигура у него была ничем не примечательна. Однако голос и интонация заставили подобраться. Этот человек привык повелевать и отдавать приказы, карать и

миловать. Он был облечен властью, и Лардо его прекрасно знал.

— Меня вызвал на встречу мессир Дорс, — спокойно ответил генерал.

Разговор явно предстоит очень трудным. Как он сможет объяснить, что безопасник убит его кортиком? Ди Грамс оставил свой клинок в гостинице, а сейчас он торчит из груди легата.

— Интересное совпадение, — подошел ближе чуть задержавшийся у входа кирс, — Тинто мне тоже передал приглашение на эту встречу.

Блекло-голубые глаза с одного взгляда оценили ситуацию: убитого легата и торчащий из груди офицерский кортик. Далее кирс коротко махнул рукой, подзывая остальных, и кивнул на Дорса.

— Как вы это объясните, ди Грамс? — холодно посмотрел на генерала кирс.

— Он был уже убит, когда мы пришли сюда, — спокойно ответил Лардо.

Кирс кивнул, показывая, что услышал его слова и принял к сведению, а затем наклонился к Дорсу и внимательно осмотрел рукоять, торчащую из тела легата.

— Необычное орудие убийства, — задумчиво протянул кирс. — Здесь есть личный номер. Думаю, не составит труда выяснить владельца. Холд, Рамс, отправляйтесь в корпус и привезите специалистов из лаборатории. Дарнон, Сиврес, доложите о гибели вашего легата заместителю Дорса и вызовите его сюда.

Кирс отдавал приказания четко, спокойно, не выказывая никаких эмоций. Хотя с его внешностью трудно было представить, как он может иначе проявить свои эмоции, чтобы это стало заметно. Однако все, кого он назвал, выполняли его поручения без лишних вопросов и рассуждений.

— Шапри, нужно проверить запись системы безопасности из этой комнаты.

Когда последний кирс вышел из зеленой гостиной, направившись для проверки записи слежения в этой комнате, мужчина с невзрачной наружностью внимательно посмотрел на Киру. От его взгляда не укрылось абсолютно ничего. Вечернее платье, прическа, макияж, туфли, даже то, как испуганно девушка жалась к Лардо.

— Ди Грамс, представьте вашу спутницу, — вежливо, словно они находились в ярко освещенном зале для приемов.

— Мессир Струде, эта пленная серианка — моя любовница, — спокойно ответил Лардо, делая полшага в сторону и загоразживая своим плечом фигурку девушки в вечернем платье.

Вообще вся ситуация казалась какой-то нереальной. В доме правительства идет прием, награждают отличившихся во время военных действий, а здесь убит легат корпуса безопасности, знающий практически все обо всех и держащий жизнь Легарты в своих руках.

— По праву победителя вы, конечно, могли себе выбрать любовницу, но не слишком ли опрометчиво приводить ее сюда? — все тем же вежливым тоном, словно продолжая светскую беседу, спросил легат военного корпуса.

— Мессир Дорс просил прийти нас вместе, — ответил ему ди Грамс.

— Вот как? Очень интересно. О чем вы собирались говорить с Дорсом? — отвернувшись от убитого, продолжил расспрашивать Струде.

— Мессира Дорса очень интересовал взрыв «Паруса», устроенный зуавами, когда я чуть было не погиб со своими людьми, — жестко ответил ему Лардо, глядя прямо в глаза.

— Действительно? — неподдельно удивился легат военного корпуса.

— Мессир Дорс был уверен в вашей осведомленности этим фактом, — жестко, почти сквозь зубы процедил ди Грамс.

Кира тихо дотронулась до локтя генерала, как будто старалась удержать его от опрометчивых слов. Это легкое прикосновение немного отрезвило начавшего закипать от возмущения Лардо. Он шумно выдохнул и расправил плечи. С того момента, как он увидел легата корпуса безопасности убитым своим кортиком, внутри все скрутилась в тугую спираль, готовую

распрявиться и бить наотмашь всех подряд. Непонятно, кто друг, кто враг, а кто просто готов воспользоваться ситуацией и подставить генерала. Странно, ведь ди Грамс служил честно, всего добился сам, получал звания за заслуги, а вовсе не благодаря чьей-либо протекции. На войне показал себя хорошим стратегом, его ценил командор, ставя в пример. И вот его, победителя серианцев, сначала хотели взорвать, а теперь подставили, убив его личным кортиком легата безопасности. У любого возникнут сомнения в невиновности генерала. Кому же он мешает? Кто его старается уничтожить?

Внезапно в зеленой гостиной вспыхнул яркий свет. Не тот, что здесь имитировал дневной, а резкий, слепящий глаза после вечерних сумерек. Ди Грамс невольно зажмурился, а потом быстро взял в себя в руки — слишком опасно быть сейчас ослепленным.

— Шапри добрался до комнаты безопасности, — прокомментировал тут же Струде. — Очень удачно, теперь можно все рассмотреть подробно, пока он принесет записи.

Лардо тоже начал внимательно осматриваться по сторонам, но ничего нового не заметил. Лишь только лицо Дорса стало лучше видно. Характерная бледность кожи, кровь вокруг раны. Если при освещении вечерних сумерек легат выглядел расслабленным и мирно отдыхающим, то сейчас не оставалось сомнений, что кирс мертв.

Струде прохаживался между растений, высаженных в огромные кадки, внимательно осматривал листья, грунт, дорожки, покрытие зеленым ковром. Кира стояла молча, замерев на одном месте, даже, кажется, дышала через раз. Лардо оглянулся на взволнованную девушку и прочел в ее глазах понимание: серианка тоже вспомнила о взрыве и поняла стремление неизвестного недоброжелателя обвинить в убийстве генерала. У ди Грамса была единственная надежда на запись с места событий. Тогда у него будет алиби, ведь легат военного корпуса пришел буквально сразу за ними.

В зеленую гостиную снова открылась дверь, и вошел кирс, одетый в обычную гражданскую одежду. Его взгляд быстро обежал Лардо, Киру и Струде, он нахмурился и подошел ближе. За ним тихо вошли двое кирсов в форме корпуса безопасности, отправленных за заместителем Дорса.

— Мессир Струде, расскажите о произошедшем, — попросил вошедший, едва все обменялись приветствиями.

— Что я могу сказать, Вайрис? — начал говорить легат. — Когда я пришел на встречу к вашему начальнику, он уже был убит. Рядом с телом находился ди Грамс со своей любовницей.

Теперь Лардо и Кире достался более внимательный взгляд, чем раньше. Девушка невольно поежилась от холодного взгляда, откровенно скользнувшего по ней. Лардо достаточно спокойно и прямо посмотрел на него, давая понять, что ему скрывать нечего.

— А что можете рассказать вы, генерал ди Грамс? — закончив свой осмотр, спросил заместитель Тинто Дорса.

— Еще в номере гостиницы мессир Дорс попросил прийти на встречу к нему во время награждения. Нас нашли на приеме и позвали, — ответил Лардо, не вдаваясь в подробности той сцены, когда их прервали.

— Далее, — попросил Вайрис.

— Мы пришли сюда, а мессир Дорс был уже мертв.

— Вы проверяли?

— Нет, я лишь дотронулся до наконечника рукоятки, чтобы убедиться, что это не имитация, — ответил Лардо.

— Что мессир Дорс делал в номере гостиницы? Кстати, где вы остановились? — продолжил расспросы легат.

Струде сейчас стоял немного в стороне и внимательно прислушивался к разговору, но пока не вмешивался и не перебивал.

— Он встретил нас по прилете и проводил в гостиницу. Я так понял, именно он забронировал номер. Его сопровождал адъютант командора. Можете и его расспросить, — добавил свое пожелание ди Грамс.

— Я сам сочту нужным, что и у кого спрашивать, — резко оборвал заместитель Дорса.

Кира вздрогнула от перемены тона, но постаралась собрать все свое мужество и не вступать в разговор. Тем более добавить ей было нечего, Лардо сам рассказывал все, что считал нужным.

— Зачем мессир Дорс встречался с вами? — продолжил Вайрис.

— Он расспрашивал о взрыве «Паруса», который устроили союзники, тем самым пытавшиеся уничтожить меня и моих сопровождающих, — ответил ди Грамс.

— О чем собирался говорить с вами мессир Дорс здесь, если вы все обсудили еще в гостинице?

— Он хотел посмотреть на реакцию тех, кто был уверен в моей смерти, — после этих слов легат кивнул, соглашаясь. — И просил принести ему расшифрованный черный ящик «Паруса».

— Принесли? — кратко спросил безопасник.

— Да, он со мной, — так же коротко ответил Лардо.

— Давайте, — протянул руку кирс.

Ди Грамс медленно стал доставать поврежденную коробочку, с таким трудом извлеченную из пульта управления «Паруса». Как системники могли там хоть что-то расшифровать, осталось загадкой, потому что исковерканный прямоугольник по внешнему виду можно было только утилизировать, а не работать с ним. Однако его ребята совершили невозможное и смогли кое-что восстановить.

Лардо протянул черный ящик Вайрису, умолчав о расшифрованных записях, сохраненных на другом носителе. Пока он не хотел раскрывать всю информацию, потому что не был уверен в том, кто ему друг, а кто враг.

Легат задумчиво осматривал искореженный кусок в своей ладони. В это время вошли кирсы, отправленные за специалистами из лаборатории. Лардо встретил их внимательным взглядом, те же ответили ему полным равнодушием. Специфика их работы заставляла смотреть на смерть и свидетелей с отстраненностью. Каковы бы ни были мотивы для убийства, их задача — беспристрастно провести тщательный сбор улик, потом их проанализировать, а затем выдать свое заключение.

— Вы вызвали специалистов? — обернулся Вайрис к Струде.

— Да, чтобы не терять время, — отозвался кирс и посторонился, давая возможность экспертам пройти к скамейке.

— Возьмите пробы в лабораторию и постарайтесь выжать отсюда все возможное, — распорядился безопасник и тоже отошел в сторону.

Следующим в зеленую гостиную вошел Шапри, отправленный найти записи событий, произошедших в этой комнате. Кирс увидел специалистов, сканирующих все поверхности датчиками на обнаружение следов, оставленных убийцей, и постарался обойти их стороной.

— Что там Шапри? — заметил вошедшего кирса Струде, затем повернулся к Вайрису и прокомментировал: — Я его отправлял за записью к безопасникам.

— Разумно, — одобрил легат.

— Запись есть, — Шапри протянул серебристый круг небольшого размера Вайрису, безошибочно угадав в нем заместителя Дорса. — Четкое изображение есть до того момента, когда мессир Дорс зашел в комнату, потом помехи, из-за них невозможно ничего разобрать, а потом снова отчетливо видно, когда мы вошли. Эти уже тут стояли рядом с убитым.

На щеках Лардо заиграли желваки. Подстава получалась слишком продуманной. Пока он занимался Киroy вдвали от любопытных глаз, кто-то убил Дорса его личным кортиком и подтер запись с камер слежения. Теперь даже показания Киры не помогут, к тому же она серианка, пленница, и он ее представил своей любовницей. Ни одно ее слово не будет иметь вес, никто не воспримет девушку всерьез.

Кира прижалась к его плечу и обвила руками локоть — она тоже догадалась, какая вокруг них сплелась сеть, разорвать ее будет не так уж и просто.

— Отправить системникам, пусть выяснят все возможное. Меня интересует воссоздание испорченного фрагмента, — нахмурился Вайрис и передал серебристый округлый носитель экспертам.

Кирсы, безразличные ко всему, спокойно отправили переданную им запись в объемный кейс. Безопасник с каждой минутой становился все более хмурым. Ему не нравилось, насколько очевидно генерала подставляют, но не обращать внимания на улики Вайрис тоже не мог, поэтому внимательно наблюдал за работой экспертов и осмысливал произошедшие события.

— Кому принадлежит кортик? — спросил безопасник.

— Мне, — ответил Лардо.

Все взгляды собравшихся сошлись на генерале. Если эксперты лишь заинтересованно скользнули взглядами в его сторону, вновь принявшись собирать возможные следы преступления, то остальные смотрели с разными выражениями. Вайрис задумчиво, ему почти таким же взглядом вторил Струде, а вот кирсы рангом ниже поглядывали недобро.

— Генерал ди Грамс, вы принесли оружие на прием в здание правительства? — сухо спросил Вайрис.

— Разумеется, нет. Я знаю правила и потому оставил его в своем номере, — в тон ему ответил Лардо.

— Шапри, Дарнон, Сиврес, отправляйтесь в гостиницу и обыщите номер генерала, — приказал безопасник своим подчиненным.

Ди Грамс недовольно выдохнул, но противиться не стал. Безопасник будет делать все необходимое для расследования, но Лардо все же надеялся, что, возможно, все прояснится.

— Мессир Струде, могу я вам задать вопрос? — спросил Лардо после того, как трое кирсов покинули зеленую гостиную.

Генерал покосился на Вайриса, ожидая от безопасника запрета или разрешения, но тот промолчал и в ожидании уставился на ди Грамса.

— Спрашивайте, — коротко кивнул легат и подошел ближе.

— Вы сказали, мессир Дорс тоже хотел с вами поговорить и вызвал на встречу, — начал говорить Лардо. Дождался подтверждения своих слов и продолжил: — Тогда почему вы пришли с таким сопровождением?

— Что вы хотите этим сказать? — нахмурился Струде.

— Выглядело все так, будто вы специально привели с собой несколько свидетелей, удачно взятых сразу из корпуса безопасности и военного.

ГЛАВА 19

Лардо ди Грамс

— Ди Грамс, вы забываетесь! — надменно выдохнул легат военного корпуса.

— Я лишь хотел уточнить, зачем вам необходимо было столько свидетелей для разговора с мессиром Дорсом. Ничего другого в моих словах не было, — спокойно возразил ему Лардо и перевел взгляд на Вайриса, желая убедиться в том, что безопасник правильно понял его мысль.

— Действительно, очень интересный факт, мессир Струде, — задумчиво произнес безопасник. — Может быть, вы ответите, зачем вам понадобилось приводить с собой столько свидетелей?

— Один из которых ушел за записью из зеленой гостиной, а принес затертый носитель, — тут же вставил Лардо, видя, что его слова падают на благодатную почву.

Легат военного корпуса стоял с высокомерно поджатыми губами, заложив руки за спину. Он молчал и, казалось, не собирался вообще давать ответы. Струде был выше по рангу всех находившихся в этой комнате, он отчитывался в своих действиях только перед правительством, и именно это он пытался показать всем своим видом.

— Я не собираюсь ничего вам объяснять, — высокомерно произнес легат.

— Это очень опрометчиво, — мягким голосом начал говорить Вайрис. — Я сейчас занимаю должность легата корпуса безопасности и веду расследование, то есть нахожусь при исполнении, а вы препятствуете расследованию убийства.

— Меня только что обвинили в том, будто я все подстроил! — возмущенно выдохнул невзрачный с виду кирс, которого очень задело слова ди Грамса.

— Мессир Струде, вас никто ни в чем не обвиняет, мы лишь пытаемся разобраться в ситуации и найти убийцу мессира Дорса, — примирительно сказал Вайрис. — Поэтому будет лучше, если вы проявите сознательность и ответите на вопросы.

— Дорс сам попросил привести с собой несколько человек, — хмуро соизволил ответить Струде спустя продолжительное время.

Эти сведения ничем не могли помочь. Слова Дорса уже невозможно проверить, а сейчас остается лишь слово легата военного корпуса, высокого начальства самого ди Грамса.

— Он попросил об этом вас лично? И где проходил этот разговор? — тут же переспросил Вайрис.

— Нет, его просьбу мне передали вместе с приглашением в зеленую гостиную для беседы, — еще немного подумав, словно взвешивая, достойны ли собеседники его откровенности, ответил Струде.

— Как вы попали сюда, генерал ди Грамс? — повернулся Вайрис к Лардо и Кире.

— Мне тоже передали просьбу прийти в зеленую гостиную, — ответил кирс.

Кира все это время молчала, стараясь не привлекать к себе никакого внимания, понимая, что ее слово веса здесь не будет иметь.

— Итак, вам передали просьбу на словах, то есть подтвердить это через переговорное устройство мы не сможем, — сделал вывод безопасник и сложил руки перед собой, соединив ладони.

В такой задумчивой позе он ненадолго замер, осмысливая услышанное. Взглядом рассеянно следил за действиями экспертов, собирающих мельчайшие частицы с поверхностей.

Неожиданно в повисшей тишине, нарушаемой тихим шуршанием датчиков, раздался достаточно громкий зуммер. Вайрис включил связь и выслушал, что ему говорят, затем он спокойно отключился и почти злым взглядом уставился на Лардо.

— Генерал ди Грамс, вы арестованы по обвинению в убийстве легата Тинто Дорса, — жестко произнес безопасник.

В комнате повисла тишина, которую никто не пытался нарушить.

— Почему? — как-то устало спросил генерал.

— В вашем номере найдена убитая девушка, серианка. Орудием убийства послужил офицерский кортик. Ваш в номере гостиницы не был найден. Но нам и так известно его нахождение. Он воткнут в грудь моего начальника, — резко направил указательный палец безопасник. — На рукояти остались следы?

Последний вопрос заставил оживиться экспертов.

— Да, там множество отпечатков. Как только орудие извлечем из тела, отправим в лабораторию для более тщательного анализа, — отозвался один из кирсов, подходя ближе к убитому.

Как только он протянул руку, чтобы достать кортик из груди легата, Кира выскочила ему наперерез и, положив ладонь на рукоять, плотно обхватила и дернула на себя, вытаскивая тонкое лезвие. Тело мужчины начало медленно оседать, заваливаясь на бок.

— Это я убила легата Тинто Дорса! — выкрикнула она и приподняла руку к плечу. Обагранный кровью клинок оцетинился тонким жалом.

— Кира, что ты делаешь?! — воскликнул Лардо в изумлении.

— Я пленная серианка, я ненавижу кирсов, и это я забрала из номера кортик генерала, чтобы убить его на приеме, но потом мне представилась лучшая возможность, — громко, разделяя каждое слово, говорила она, сверкая агатовыми глазами, полными ненависти.

— Очень интересное признание, — поддакнул ей тут же безопасник. — Могу я узнать ваше имя?

— Кира Тресс, капитан корабля-лазарета «Лагуна», попала в плен с флагмана «Парус», — четко ответила ему серианка.

Лардо стиснул зубы, понимая, что тем самым Кира подписала себе смертный приговор. Даже если не брать в расчет ее признание в убийстве, то само ее имя — это приговор к казни. Генерал очень надеялся выкрутиться из этой непростой ситуации, рассчитывал варианты и прикидывал, кого можно попросить о помощи в расследовании убийства, а Кира буквально все перечеркнула своими словами.

— Что же вы не убили ди Грамса, как собирались? — с насмешкой спросил Струде.

— Не успела, — твердо ответила ему серианка. — Вы слишком рано вошли.

— Ди Грамс, в вашем присутствии пленница, которую вы привели на прием, убивает легата корпуса безопасности, а вы стоите, и не только не мешаете ей в этом, но еще и защищаете от допроса, — продолжил Струде.

— Да уж, генерал, ваша участь незавидна. Если Кира Тресс арестована за убийство мессира Дорса, то вас надо арестовать за измену, — ледяным тоном произнес Вайрис.

Лардо осуждающе смотрел на серианку. Теперь, после ее признания, ему очень трудно придется, никто не поверит в его невиновность. Или у пленницы именно такой план и был?

— Позвольте? — спокойно подошел к девушке один из экспертов и протянул руку.

Она немного помедлила и вложила кортик в предназначенный для сбора улики пакет. Вакуум тут же зафиксировал любые биологические частицы. Безопасник вызвал два наряда для сопровождения двух обвиняемых в тюрьму.

Кира

Меня мелко трясло, и я боялась смотреть вокруг. В какой-то момент мне показалось, это

прекрасное решение — сделать признание и взять всю вину на себя. Меня осудят, казнят, и тогда закончится пленение и зависимость от генерала. Марга, сводящая с ума, толкающая к выбранному мужчине, несмотря на все разумные доводы, тоже, наконец, успокоится, и ничего больше не будет. Все станет не важно — жизнь, смерть, кирсы, серианцы. Все будет равным и однозначным.

Вот чего абсолютно не ожидала, что генерала обвинят в предательстве! От ужаса содеянного меня трясло. Марга понимала только одно — моему мужчине грозит смерть, и нужно было его защитить!

Как?! Что нужно сделать? Я не знала, меня разрывало на части от безысходности. Посмотреть в глаза Ди Грамсу было страшно. Отчего-то была уверена в его неодобрении моего порыва взять всю вину на себя.

Я машинально следила за экспертом, убирающим офицерский кортик в свой кейс темно-серого цвета, а в голове царил настоящий сумбур. Слышала, как вызвали два наряда для сопровождения в тюрьму. Но все это происходило где-то там, далеко, за пределами сознания. Марга рвала меня на части, требуя немедленных действий.

Оглянулась в поисках решения и за спиной увидела огромное окно — вот он, выход из этого здания! Ведь Лардо прекрасно в нем ориентируется, значит, у нас должен быть реальный шанс спастись. Вернее, у него есть шанс. Я хотела его убить? Так ситуация изменилась — я буду его спасать, прикрывая собой. Это даст ему возможность скрыться от погони и найти настоящего убийцу.

Я стала двигаться еще до того, как определилась с планом. Мне не очень поверили, что именно я убийца легата, но при этом еще обвинили Лардо. Девушка в вечернем платье, с живыми цветами в волосах не может внушать опасения. На меня никто не смотрел, кроме Ди Грамса. Сделала два быстрых шага вперед к кейсу и выхватила кортик, упакованный в пакет. А дальше сказались годы тренировок с холодным оружием. Быстрые отточенные движения разили, длинная юбка не мешала. Взмах, атака, новый взмах и вновь атака.

Кирсы сначала не ожидали действий с моей стороны и потому пропускали удары. Была быстро, на поражение. Мне не нужно было красоваться, потому атаковала в самые жизненно важные органы. Жаль лишь, что рядом были только эксперты. Оба легата успели отскочить и вызвали подкрепление.

— Бежим! — крикнула я Лардо и дернула его за руку.

— Стой, Кира! — попытался он меня остановить.

— Ты не видишь? Они тебя подставили! Я не входила в их планы! Лиру убили, чтобы забрать кортик! Только чтобы не мешала и не смогла опознать! Бежим! — орала я ему.

Ди Грамс не хотел куда-то уходить, но я не собиралась так просто сдаваться: марга требовала спасти его. Подхватила тяжелый кейс и со всей силы швырнула его в стекло в полной уверенности, что здесь используют не такие материалы, как на космических кораблях. Я оказалась права, окно рассыпалось осколками под ноги. Теперь осталось подтолкнуть Лардо к выходу, а дальше будет видно. Сработала сигнализация. Уж не знаю отчего. Может быть, из-за разбитого стекла, а может, потому что легаты вызвали подкрепление. Раненые эксперты лежали на полу и не собирались подниматься. Зато у обоих легатов оказалось с собой оружие. Они стреляли на поражение.

Мне удалось убедить Лардо бежать. Наверное, главную роль в этом сыграл открытый по нам огонь. Кто поручится, что легаты не устоят перед искушением и не пристрелят генерала, обвиняемого если не в убийстве, то в предательстве?

Кирс не стал прятаться за моей спиной, мы бежали рядом. В моей руке был его кортик, он со свистом рассекал воздух, когда я делала отмашку во время бега.

— Нам сюда! — крикнул Лардо и резко свернул в сторону.

Я за ним. И вновь бег. В туфлях по высокой траве бежать неудобно, но сбросить их заблаговременно не получилось, длинная юбка хлестала полотнищем по ногам. Это в танце она облегалась фигуру, как вторая кожа, а сейчас сильно мешала.

Резкая боль прошла правое подреберье, заставив испуганно выдохнуть и сбиться с шага. Я чуть отстала от Лардо, но старалась успевать изо всех сил. Второй пульсар прошел ногу, а

третий коснулся сонной артерии на шее. Кровь хлынула фонтаном. Я бросила кортик под ноги и старалась зажать рану, стараясь успеть добежать.

— Кира, что с тобой? — остановился кирс, заметив, что я отстаю.

— Беги и найди того, кто подставил тебя, — зло выкрикнула я сквозь кровавую пену, рвущуюся изо рта.

— Ты ранена! — воскликнул он и вернулся ко мне.

— Беги уже! Большого я для тебя сделать не смогу!

— Вот глупая! Они тебя реанимируют для публичной казни.

— Мне уже все равно. Беги и найди убийцу, — прохрипела ему едва слышно и провалилась в красный туман.

— Недалеко убежали, — это были последние слова, услышанные сквозь забытье. Их произнес преследователь.

Адмирал Тресс

Огромная комната была приспособлена под кабинет. Хозяин явно предпочитал старинную мебель, сделанную несколько сотен лет назад из ценнейших пород дерева. Витая люстра из натурального хрусталя располагалась по центру высокого потолка. Для ее питания использовались новейшие технологии, разработанные для экономии энергии. Однако древность осветительного прибора, если так можно назвать произведение искусства, не вызывала сомнений.

Темно-зеленые портьеры из плотной ткани затеняли слепящее солнце. Большой рабочий стол, по старинному обычаю затянутый сукном, стоял в дальнем углу от входной двери. Резные ножки стола, кресел и двух диванов, расположенных напротив друг друга, ловили отсветы солнечных лучей. Расстеленный ковер практически не имел ворса, он зонировал пространство, а не собирал пыль, способную проникнуть даже сквозь плотно закрытые окна.

Книжные шкафы скрывали в своих недрах обширную библиотеку, где можно было найти древние трактаты, книги давно ушедших классиков и современников. Если хозяин позволял своим гостям пробежаться глазами по корешкам своего собрания, то они могли заметить несколько стеллажей, отведенных под техническую литературу.

— Мессир ди Лурье, адмирал Тресс доставлен, — коротко доложил секретарь, входя в прохладу комнаты.

— Вводите, — кивнул помощнику легат.

Вслед за молодым кирсом, одетым в деловой костюм высокого качества, вошел серианец в военной форме. Его китель был помят, в некоторых местах испачкан, недельная щетина покрывала небритые щеки, но взгляд адмирала выражал твердость и несгибаемость. Ди Лурье внимательно осмотрел вошедшего, коротко кивнул, приветствуя, и жестом предложил присесть в кресло. Сам хозяин кабинета покинул свое место за столом и направился к серианцу, устроившись на диване.

— Как с вами обращались, адмирал? — вежливо поинтересовался ди Лурье.

Тресс внутренне усмехнулся, что кому-то вдруг понадобилось узнать условия его содержания. Однако вслух своего отношения решил не высказывать.

— Лучше, чем с остальными моими соотечественниками, — ответил серианец.

— Что ж, у проигравших войну незавидная судьба, тем более у тех, кто попал в плен, — флегматично отозвался ди Лурье.

Адмирал молча смотрел на собеседника, ожидая объяснения цели этого разговора. Ведь не для того, чтобы поинтересоваться условиями содержания пленных, вызвал его в свой дом легат ди Лурье, личный помощник советника правительства. Положение кирса высокое, и

невозможно представить его желающим тратить свое время на пленного серианца, беседа на отвлеченные темы.

— Вам делает честь то, что вы не стали жаловаться, — не дождавшись ответа на свои слова, слегка улыбнулся легат.

— Бессмысленное занятие, — пожал плечами адмирал. — Нельзя гневить богов своим недовольством.

— Вы верующий человек? Не ожидал, — сказал ди Лурье, и было непонятно, то ли он отнесся к этому факту с уважением, то ли с насмешкой. Губы мужчины продолжали улыбаться, тон оставался вежливым, а вот в холодных синих глазах сверкала сталь.

— На войне неверующих нет, — произнес Тресс известную истину.

— Вы правы, — согласился с ним кирс, — это мы здесь, в тишине, вдали от военных действий можем себе позволить считать, что божественный пантеон создан для удобства управления народными массами.

В последних словах прозвучало презрение, и адмирал отметил это про себя. Тресс внимательно слушал, наблюдал и не торопился делать выводы. Опыт прожитых лет подсказывал, что собеседник сам расскажет, пусть не словами, чаще жестами, все, о чем думает.

Ди Лурье излучал уверенность. Это отражалось буквально в каждой мелочи: раскованная поза, когда он сидел, откинувшись на спинку дивана, расстегнутый пиджак с небрежно отброшенной в сторону полрой, дорогая ткань костюма и рубашки, модельные туфли из натуральной кожи. Одна рука кирса покоилась на подлокотнике, вторая закинута на спинку дивана. Но самое главное — выражение ледяных, без проблеска тепла синих глаз. Они, словно клинки из начищенной до блеска стали, смотрели если не с пренебрежением на собеседника, то уж точно с чувством превосходства и собственной силы.

— Вы позвали меня поговорить о способах правления? — спросил адмирал, стараясь узнать причину его вызова к легату.

— Почему бы и нет? Вы человек военный, и опыт управления и командования определенный есть, — тут же включился в разговор ди Лурье. — Может быть, подскажете что-то интересное.

— Вы совершенно верно заметили, я человек военный, и у нас другие методы, — отозвался адмирал.

— Да-да. Понимаю — устав, приказы, дисциплина, — кивал в подтверждение своих слов легат, — для гражданского населения это сгодилось бы лишь во время оккупации.

— Для этого вам всего лишь нужно было проиграть нам войну, — заметил Тресс.

— Повеселили! — рассмеялся легат.

Самому адмиралу было не смешно, и цель такую он себе не ставил. Его все еще волновал вопрос, зачем его вызвал личный помощник советника? До сих пор его допрашивали в разведке, стараясь выведать все, известное военному. Положение в армии и круг знакомых позволяли надеяться на Тресса как на ценного информатора. Однако же не рядовой серианец попал в плен, он знал, как преподнести информацию, потому допросы проводились тщательно и умело, но при этом не давали ощутимых результатов.

— Я читал ваши допросы, — отсмеявшись, сменил тему кирс, — вы замечательный собеседник. Столько нового узнал об истории серианцев.

Адмирал внимательно смотрел на собеседника. Сейчас ди Лурье неуловимо изменился, точно в нем проснулся хищник. Мышцы подтянулись, а в холодных глазах заблестел огонек азарта, даже крылья носа затрепетали, будто мужчина почувствовал запах добычи. Тресс внутренне собрался, в очередной раз вспоминая все, о чем вел беседы с лейтенантом разведывательной службы. За это время он хорошо изучил своего следователя, потому вести с ним разговоры доставляло удовольствие обоим. Теперь же собеседник был намного хитрее и серьезнее. Он читал все записи допросов и подготовился к встрече с адмиралом.

— Что же такого особенного я мог рассказать о нашей расе? — вежливо поинтересовался Тресс.

— Вы увлеклись древней историей об укладе жизни, о смене власти, выживании вида. В итоге поведали очень интересный факт о ваших женщинах. Я раньше думал, что выбор крови у серианок — это отжившее прошлое, пережиток. Когда-то так необходимый для продолжения рода, а сейчас ставший ненужным с развитием прогресса, — с заинтересованностью в голосе сказал легат.

— Совершенно верно. Так все и есть, — подтвердил адмирал, не понимая, к чему клонит ди Лурье.

— Именно поэтому меня очень удивило, что у одной из пленных серианок вдруг обнаружили рисунок на спине, — продолжил кирс. — Марга, кажется, его так называют?

— Марга — выбор крови, — подтвердил Тресс.

— Неужели такое могло произойти, и в крови молодой девушки включился древний инстинкт? — с интересом спросил ди Лурье.

Легат выглядел весьма заинтересованным таким фактом. Он словно пытался найти научное обоснование произошедшему, всем своим видом демонстрируя расположение и вызывая на откровенность.

— Мессир ди Лурье, война — это стресс для любого организма, для женщин в том числе. Хотя серианки всегда были воительницами и сильными личностями, но, видимо, так случилось, и древняя кровь пробудилась, сделав свой выбор, — спокойно сделал предположение Тресс.

— Думаю, вы правы, — согласно кивнул в ответ легат. — Только вот непонятно одно: кто тот, пробудивший в ней маргу?

— Об этом лучше спросить саму серианку, — ответил адмирал.

— Спросим, обязательно спросим, — примирительным тоном отозвался кирс. — Посмотрите, пожалуйста, на изображение. Это действительно марга? Мы не ошиблись?

С последними словами легат взял со стола тонкую папку и протянул Трессу. Адмирал развернул сложенные вдвое листы и замер. Казалось, он забыл, как дышать.

Это была Кира, его дочь. Та самая, которая уже должна была назвать имена его друзей, чтобы они прислали за нее выкуп. Но это точно была она. Девушка лежала с закрытыми глазами, полностью расслабленная в капсуле интенсивной регенерации. Даже шрамы на лице, которые он лично нанес ей, сгладились. Точнее, даже не так. Тресс понимал, времени прошло достаточно много, и на коже должны были остаться только красноватые рубцы. Но здесь лицо его дочери вновь приняло прежний вид. Именно такой адмирал помнил свою Киру — очаровательной серианкой с агатовым цветом глаз, чернота которых завораживала и притягивала, как омуты.

Девушка находилась в капсуле полностью обнаженной, изображения показывали ее, спокойно спящую, со всех сторон. Не заметить отсутствие привычных шипов на плечах и предплечьях не составило труда, чуть розоватые выпуклые рубцы и рисунок марги, ярко расцветший на спине и плечах, не оставлял сомнений в пробуждении крови серианки.

— Что с ней? — осипшим от волнения голосом спросил адмирал.

— Ранена при попытке к бегству, — спокойно ответил ди Лурье. — Как видите, наши медики сотворили невозможное и полностью вернули вашей дочери лицо. Как у вас рука поднялась так обезобразить ее?

Тресс встревоженно смотрел в холодные глаза кирса, боясь задать следующий вопрос.

— Мы смогли восстановить черный ящик «Паруса» и узнали, кто управлял кораблем в последние часы боя, а также что это именно вы порезали лицо собственной дочери. Неужели вы были уверены, что ей удастся избежать опознания?

— Мне бы этого очень хотелось. Плен — не место для юной девушки, — мрачно ответил Тресс.

— Станным образом вы заботитесь о дочери, — осуждающе покачал головой кирс.

Только вот в проявленное сочувствие адмирал не верил. Слишком холодный и безразличный взгляд был у легата, для которого его подданные — всего лишь масса. Что для него могла значить внешность серианки?

— Кира пыталась бежать? — спросил Тресс, разглядывая почти затянувшуюся рану на теле дочери.

— С места преступления. Она, знаете ли, убила мессира Дорса, легата корпуса безопасности, — с выражением и, словно смакуя каждое слово, произнес ди Лурье, — а после признания попыталась сбежать с места преступления со своим сообщником.

— Сообщником? И кто же им оказался? — Тресс выслушал внимательно информацию, сообщенную легатом, при этом очень удивляясь услышанным фактам.

Как могла серианка, находящаяся в плену, подобраться настолько близко к высокопоставленному кирсу, чтобы убить его? Не очень верилось в такие новости.

— Генерал ди Грамс, ваш противник в последнем бою. Вы не находите, в этом есть какая-то насмешка? — пытливо посмотрел на собеседника легат.

Взгляд, отточенный, словно холодный металл, буквально препарировал адмирала, стремился проникнуть внутрь, прочесть не только мысли, но и увидеть истинные эмоции адмирала.

— Герой войны генерал ди Грамс и капитан серианского корабля Кира Тресс. Что между ними может быть общего? — начал задавать вопросы легат, словно рассуждая и давая возможность собеседнику высказать свое мнение.

— Не думаю, что генерал стал бы убивать легата корпуса безопасности, — протянул задумчиво свой вывод Тресс.

— Его обвиняют в предательстве, — подтвердил догадку серианца кирс.

— Тогда вообще не сходится, — возразил ему адмирал. — Ди Грамс только что выиграл решающую битву и тут же решил предать собственный народ?

— Народ никто не предавал, — широко улыбнулся на это замечание ди Лурье. — Генерал привел вашу дочь в здание правительства и дал ей возможность убить мессира Дорса.

— Опять не получается, — покачал головой серианец. — Опытный военный не мог привести пленницу в здание правительства. Допросами занимается другой корпус, и они проводятся в тюрьме.

— О! Адмирал, поверьте, допросы проводят там, где удобно, — заверил его легат и широким жестом повел руками в стороны, показывая на свой кабинет.

— Так это допрос? — в удивлении приподнял брови Тресс.

— Я предпочитаю называть это беседой, — мягко улыбнулся ди Лурье.

— Беседа, при которой конвоируют, и за дверью ожидают несколько вооруженных охранников, — усмехнулся адмирал.

— Это уже нюансы, — отмахнулся легат. — Так вот, вернемся к тому вопросу, с которого начали.

Тресс внимательно посмотрел в глаза собеседника, азарт хищника, так присущий расе кирсов, разгорался с каждой минутой и очередным вопросом.

— К какому же? — поинтересовался Тресс.

— Это марга? — ткнул в изображение Киры ди Лурье.

— Да, — сухо обронил Тресс.

Отец еще раз посмотрел на изображение своей дочери. Скрывать очевидный факт не имело смысла. Кирсы при желании легко могут проверить в любом архиве серианцев, даже специалистов вызвать, если возникнет необходимость.

Кира спала в капсуле интенсивной регенерации и была спокойно-умиротворенной. Каждая черточка любимого лица напоминала о светлом прошлом и жестоком настоящем.

Марга. Если бы это случилось с его девочкой не в это время и не в плену у кирсов! Как бы он радовался за дочь! Это же настоящее событие, что в девушке проснулась древняя кровь. А сейчас он переживал не только за Киру, но и за того мужчину, который стал для нее

единственным. Дочка будет действовать не из своих интересов, а оберегать избранника. Как бы ни было больно это осознать отцу, но его дочь больше не принадлежит ему по крови. Организм Киры теперь полностью настроен на то, чтобы сохранить единственного, потому что его выбрала кровь.

Как же все усложнила эта война! Все, что раньше приносило радость, сейчас она переворачивает, придает новый смысл. Серианка находилась в бою, то есть в ситуации, приближенной к древним временам, и Кира теперь связана древней сутью, и это навсегда.

— Вы знаете, кого выбрала ее кровь? — глухо спросил адмирал.

— А вы не догадываетесь? — ди Лурье с интересом смотрел на собеседника и даже слегка склонил голову.

— Марга руководит действиями Киры, — тихо произнес Тресс. — Она защищала генерала ди Грамса, когда призналась в убийстве?

В ответ личный помощник советника коротко кивнул. Теперь у отца не оставалось сомнений в выборе дочери.

ГЛАВА 20

Лардо ди Грамс

Теперь генерал мог сам почувствовать условия пребывания в тюрьме. Пусть это не на космическом корабле, где места и ресурсов намного меньше, чем на Кирстане, но все же тяжелую атмосферу этого места Лардо смог ощутить сразу. Он быстро осмотрел камеру, выделенную ему одному, и сразу же вспомнил свой визит на нижний уровень, когда встретил Киру, переодетую под юношу.

Как эта хрупкая девушка смогла пережить этот ужас сразу же после сражения? Серианка делила камеру с несколькими мужчинами, а ведь там не было возможности уединиться. Генерал прекрасно помнил те условия, в которые помещались пленные. Мужчин со слабой психикой не берут в армию, они проходят жесткий отбор во время призыва, но девушка... Конечно, Кира показала твердость духа, и все же она женщина, оказавшаяся в замкнутом пространстве среди мужчин. Теперь Лардо понимал мотивы адмирала Тресса, изуродовавшего лицо дочери. Он старался хоть как-то скрыть личность девушки под личиной противоположного пола.

Лардо тряхнул головой. Почему его заботит судьба пленной серианки? С чего вдруг мысли начали кружиться вокруг этой девушки? С ним не бывало такого, чтобы кто-то из женщин на столь долгое время занимал его внимание. Она взяла обвинение в убийстве на себя, тем самым подписав себе смертный приговор, но и его подставила. Ведь они пришли вместе, и получается, это с его разрешения серианка убила легата корпуса безопасности. Так что никаких теплых чувств он испытывать к ней не должен, но отчего-то он все время возвращался к тому вечеру, когда ее агатовые глаза подернулись дымкой, и Кира потеряла сознание. Он тогда зажал руками ее рваную рану с правой стороны, откуда толчками выливалась кровь. А когда понял, что кирсы не торопятся вызвать медиков, то сорвался и наорал на них с требованием поторопиться с оказанием помощи. Его не беспокоило высокое положение их преследователей и взведенное оружие в их руках, из которого они могут застрелить самого генерала. Все было неважно в тот миг, лишь стоило ему подумать, что Киры больше не будет.

Остальное прошло мимо его эмоций. Лардо беспокоило только одно: необходимо оказать помощь серианке. Как только медики взялись за нее, внутри что-то оборвалось и застыло. Не было никаких чувств, словно медицинский транспорт увез с собой все чувства и мысли.

Его отправили в обычном транспорте, в котором перевозят простых преступников. Бронированный корпус не пропускал внутрь свет и звук, но Лардо прекрасно знал, куда его везут. Государственная тюрьма для особо опасных преступников. Здесь содержались убийцы, обвиненные в предательстве, в государственной измене.

Прошло уже две недели, как его поместили в одиночную камеру. Распорядок дня нарушался только ежедневными допросами. У генерала выспрашивали все подробности плена Киры Тресс и их дальнейших действий и разговоров. Лардо уже десятки раз пересказал их спасение от взрыва, встречу с легатом Тинто Дорсом в гостинице, о его приглашении продолжить беседу на приеме. Следователь кивал, записывал и вновь задавал те же вопросы, словно ждал, когда генерал собьется со своей версии и начнет говорить правду. Неоднократно ему намекали, что его подозревают в убийстве, а не только в предательстве. Но доказать, тем более имея признание самой серианки, этого никто не мог, вот и гоняли допросы по кругу, стремясь запутать или взять измором ди Грамса, а не найти настоящего убийцу. Показания Лардо о смерти легата Дорса, наступившей до их прихода, не принимались всерьез, а потому надежд на поиск настоящего убийцы не было.

Лардо вновь вернулся воспоминаниями к тому моменту, когда сознание затухало в черных, агатовых глазах девушки. На его вопросы о здоровье Киры следователь отмалчивался, всем своим видом показывая нежелание обсуждать темы, далекие от допроса, при этом подчеркивал важность сбора всех сведений по этому делу. Ди Грамс сначала возмущался пустопорожними разговорами вместо поиска убийцы, а потом понял очевидный факт: они уже нашли виновного, признавшегося в содеянном, а больше их ничего не волнует.

— Генерал ди Грамс, на выход, — раздался голос тюремщика у его решетки.

Лардо медленно поднялся, предполагая очередной бег по кругу из одних и тех же самых вопросов. Что ж, пока он был не в силах что-либо изменить. На руках защелкнулись наручники из тонкой цепи, разорвать которую не в состоянии никто, даже механически не перепилить ни

одним из инструментов. Металл специально разрабатывался, чтобы узники не могли снять с себя путы ни сами, ни с чужой помощью.

На одном из поворотов его конвойр свернул не в тот коридор. Лардо, чуть замешкавшись, последовал за ним, но теперь безразличие пропало. Наоборот, он стал волноваться, поскольку изменение маршрута говорило о наступивших переменах в его судьбе, а вот к худу они или к добру, еще вопрос. Тяжелые шаги обоих мужчин раздавались в гулком коридоре, заставляя сердце ди Грамса бешено стучать. Расположение корпусов тюрьмы он не знал, как-то не приходилось раньше здесь бывать, но после очередного поворота генерал понял, что они вошли в переход к другому корпусу. Его ведут на суд перед советниками? Что происходит? Его никто не предупредил, что сегодня может решиться его судьба. Конвойр на вопросы Лардо не отвечал, словно не слышал их абсолютно, хотя генерал был уверен в том, что он не глухой.

Стены корпуса, куда они свернули, были выкрашены в холодный светло-голубой цвет в отличие от грязно-серого, где находилась камера ди Грамса. Его конвойр на входе доложил о том, кого он привел, и сдал узника кирсам, отвечающим здесь за охрану заключенных. Лардо слушал и смотрел внимательно, стараясь понять причины этих действий. Зачем передавать обвиняемого в предательстве другим конвойрам? Как-то в преждевременную казнь верить не хотелось, хотя, наверное, вряд ли бы ликвидационный корпус выкрасили светлой краской. Неожиданно для самого Лардо это оказалась единственная мысль, внушившая ему надежду на лучшее.

Странно, но здесь даже запах был иным, не похожим на ставший привычным в его камере. Затхлость, духота и скопление давно немытых тел. В этом корпусе чистый воздух, явственно ощущалось очищающее дыхание систем вентилирования. И было что-то еще, знакомое, но почему-то отодвинутое в дальний уголок памяти за ненадобностью. Додумать и вспомнить не успел, тюремщики сменились, и Лардо повели по коридору.

Идти пришлось недолго, пока ди Грамс оглядывался по сторонам, его подвели к двери и, открыв ее, ввели внутрь. Первое, что заметил кирс, это камера интенсивной регенерации и яркий свет в большом помещении, словно способный убить малейшую бактерию или вирус. Теперь Лардо вспомнил безотчетно знакомый — характерный запах медблока. Именно так всегда пахли парамедики, принося с собой шлейф лекарств и излучений, вьевшихся в их форму.

— Генерал ди Грамс, подходите ближе, — мягко произнес мужской голос.

Лардо быстро обернулся и увидел перед собой легата ди Лурье. Холодный взгляд светло-голубых глаз прошелся по широкоплечей фигуре ди Грамса, одетого в тюремную робу. Генерал больше чем на десять лет моложе личного помощника советника, и все же они прекрасно знали друг друга. Большое количество общих знакомых и круг общения практически один и тот же. Оба кирса друг друга недолюбливали, причем старались скрывать свое отношение под маской вежливости. Лардо объяснял такую нелюбовь к своей персоне Диарой, женой ди Лурье. Красавица всегда была равнодушна к ди Грамсу, но вышла замуж по расчету за легата. Однако неоднократные попытки соблазнить Лардо не прекращала, он стал для нее недостижимой целью. Женщина была уверена в своей притягательности и не принимала отказов, из-за этого генерал стал для нее врагом.

— Мессир ди Лурье, что вы здесь делаете? — спросил ди Грамс, внимательно рассматривая кирса.

— Дело об убийстве Дорса находится под пристальным вниманием советников, — пояснил свое присутствие легат.

Лардо понятливо кивнул. Что ж, это вполне объяснимо, убийство легата корпуса безопасности должно было привлечь внимание советников. Только неужели они верят, будто генерал и пленная серианка действительно виновны в гибели Дорса? Присутствие здесь ди Лурье как раз говорило о незаконченности расследования, иначе бы их уже ждал суд и казнь.

— Ди Грамс, подходите ближе, — вновь мягким тоном заговорил легат и сам первым направился к капсуле интенсивной регенерации.

— Кто здесь находится? — вежливо поинтересовался генерал.

— Ваша знакомая Кира Тресс, — на тонких губах кирса скользнула змеевидная улыбка.

Слова и сам тон старались ужалить Лардо побольнее, а холодный взгляд внимательно следил за малейшей реакцией мужчины. Ди Грамс подошел к капсуле и быстро осмотрел девушку,

спящую спокойным сном. Кира была полностью обнажена, ее лицо стало совсем другим, не таким, как он ее запомнил. Чистое, светлое, без единого шрама от порезов, «украшавших» совсем недавно лицо серианки. Рисунок марги расцвел на плечах, полностью закрыв выпуклые рубцы на месте шипов. Раны, полученные во время задержания, давно зажили, и теперь от них остались едва заметные бледные следы, которые вскоре пройдут. Неужели все это время Кира провела в бессознательном состоянии в капсуле? Тогда становится понятным, что у нее практически не осталось следов от полученных травм. Но лицо? Медики вернули ей прежнее? Зачем? Потратили государственные деньги на лечение пленной серианки, признавшей в убийстве легата корпуса безопасности? Для чего?

— Красивая девушка, — вырвал его из раздумий голос ди Лурье.

— Ей вернули прежнее лицо, — произнес Лардо, не в силах оторвать взгляд от Киры.

— Отец жестоко поступил, изрезав его. Вы не находите? — спросил легат.

— Он старался уберечь дочь, — глухо произнес ди Грамс, а потом перевел взгляд на кирса. — Откуда вы знаете, что это был адмирал Тресс?

— Мы полностью расшифровали черный ящик. Ваши системники смогли многое, но не все. Наши возможности гораздо больше и оборудование лучше. Да что уж там скрывать, мы привлекли к этому делу известного хакера, получившего пожизненный срок, — ответил ди Лурье. — Адмирал постарался уничтожить сведения о нахождении его дочери на флагмане, но, как видите, можно восстановить все, записанное на носитель.

— Не сомневаюсь в ваших возможностях, — отозвался Лардо, вновь обратив внимание на спящую девушку.

Теперь, после признания Киры это уже не имело никакого значения. Адмирал старался защитить дочь, но сейчас это отошло в прошлое, теперь впереди у серианки маячит казнь, и уже нет никакого смысла в том, что Тресс пытался скрыть.

«Зачем же ты это сделала, Кира? Зачем взяла на себя чужую вину? Находясь на свободе, я бы мог провести расследование, а сейчас я не могу даже распоряжаться своим временем», — мысленно разговаривал с девушкой Лардо. Он смотрел на ее губы и вспоминал, какие они на вкус, переводил взгляд на места, где еще недавно росли острые шипы, и вспоминал свои слова «опасная женщина». От этих воспоминаний он невольно улыбнулся, а на душе как-то неожиданно стало светлее. Он помнил ощущения от прикосновения к ее коже, к рисунку на ее спине. Его губы целовали завитки из серебра на черном, а Кира загоралась от прикосновений его рук. Сейчас же она умиротворенно спала в капсуле, ее разум ничто не беспокоило, не волновало. Лардо захотелось дотронуться до ее кожи, вновь почувствовать под подушечками пальцев маргу, казавшуюся ему практически живой.

— Ее признание было зафиксировано сразу несколькими камерами, а также его подтверждают легаты Струде и Вайрис, — вырвал из воспоминаний ди Грамса голос ди Лурье. — Вы понимаете, при таком положении с вас никто не снимет обвинение в предательстве? Дальше только трибунал по законам военного времени.

— Казнь? — переспросил Лардо, возвращаясь в суровую действительность.

— Скорей всего, — кивнул в ответ легат. — Ваш отец пытается найти способы облегчить приговор.

На это замечание генерал скривился. Они с отцом довольно много времени не общались, поругавшись из-за выбора Лардо, пожелавшего сделать военную карьеру. Ди Грамс-старший был против этого. Теперь, если ему удастся добиться отмены казни, то сыну придется подчиниться и выполнить все требования отца. С другой стороны, он будет жив, а Кира нет.

— Когда состоится суд? — спросил Лардо.

— Скоро. Вам сообщат, — ответил ди Лурье.

Легат подошел еще ближе и окинул взглядом спящую девушку, а затем перевел взгляд на генерала.

— Когда у Тресс появилась марга? — спросил кирс, внимательно рассматривая собеседника.

— Не знаю, — пожал плечами ди Грамс.

— Я читал ваши допросы. Она все время была с вами, не заметить изменений вы не могли. Ну же, сосредоточьтесь и вспомните, — мягко попросил ди Лурье.

— Зачем? — постарался как можно равнодушнее спросить генерал.

У него до сих пор в душе жил безобразный червячок, точивший его изнутри. Кира была почти все время рядом с ним. Когда кровь могла включиться и выбрать серианца? В тюрьме, когда ее обследовали в медблоке? Лардо старался об этом не думать, но ревность исподволь расплзалась под кожей, отравляя его существование. Кто он, выбранный Киroy мужчина?

— Неужели вам не интересно, кто тот «единственный» для этой девушки, как говорят серианцы? — кивнул в сторону Киры ди Лурье.

— Единственный, — тихо протянул Лардо это слово, почувствовав еще один болезненный укус ревности.

— Ди Грамс, вы же никогда не жаловались на память, — с ноткой осуждения произнес легат, — поднапрягитесь, вспомните, когда у девушки пропали шипы?

От этих слов ярко вспыхнула картина — он несет Киру на руках, уснувшую после крепкого самогона, расстегивает ее рубашку и с удивлением замечает отсутствие шипов, поглаживает розовые, вздутые бугорки на их месте, желая удостовериться в действительности.

— Вот, генерал, вы уже начали вспоминать, — одобрительно протянул личный помощник советника, заметив едва уловимое изменение в выражении лица собеседника. — Нет предположений, кто тот мужчина, которого выбрала ее кровь?

Лардо молчал, задумчиво рассматривая Киру. Сейчас она лежала обнаженная, совершенно беззащитная под взглядами двух мужчин, и ей словно не хватало проявления характера, к которому ди Грамс уже привык. Тихая, спокойная, бесконечно добрая, равнодушная и в то же время с твердым стержнем внутри. Ее мастерство в пилотировании и способность быстро принимать решения еще тогда восхитили его.

— Я вам подскажу, если вы такой недогадливый, — улыбнулся довольной улыбкой ди Лурье. — Главное во всем этом — кровь. Острые шипы серианок не просто так даны им природой, именно с их помощью женщины-воительницы выбирали своего мужчину. Генерал, вы поранились о шипы Тресс?

Перед глазами Лардо вспыхнули воспоминания. Ну конечно! Какой же он был дурак! Он два раза касался шипов девушки, забавляясь их необычностью.

— Вот вы и вспомнили, — еще радостнее улыбнулся легат. — Видите, как все просто!

— Этого не может быть! — громко возразил Лардо.

— Отчего же? — усмехнулся кирс.

— Она серианка, а я кирс, — твердо ответил генерал, опровергая несуразное предположение ди Лурье.

— Вы мужчина, она женщина с расовой особенностью в выборе своего единственного, — отозвался ди Лурье, — но если вы сомневаетесь, то можно провести простой тест. Желаете?

— Что именно вы собираетесь сделать? — нахмурился Лардо, не доверяя собеседнику.

— Возьмем у вас кровь и сделаем сравнение с образцом Тресс. Особенность марги в том, что она не только выбирает единственного мужчину серианки, но еще и перестраивает организм женщины. Хитро придумала природа, не так ли? — подмигнул кирс обалдевшему от такой информации ди Грамсу. — Так что, будем проверять?

— Хорошо, — произнес Лардо своим хриплым голосом, который, казалось, сейчас скрежетал еще сильнее.

Неожиданно такой выход из состояния поглощавшей ревности для генерала показался самым простым и понятным. Вот сейчас раз и навсегда он сможет избавиться от призрака парня, которого выбрала кровь Киры, и убедиться... в чем? В том, что серианка все это время думала только о нем, а он даже не замечал, пока не увидел затухающий взгляд черных, агатовых глаз, заставивший замереть от ужаса потери? Не важно! Главное, доказать самому себе, что... дальше Лардо не стал рассуждать, добровольно протянув медику руку, подворачивая ткань

рукава.

— Знаете, генерал, что удивительно? Не то, что кровь серианки могла выбрать кирса, то есть мужчину другой расы, — покачал головой на нахмуренный взгляд ди Лурье, — а то, в каком состоянии марга у Тресс.

— Что вы хотите сказать? — озадаченно переспросил Лардо.

— Времени прошло слишком мало, чтобы рисунок так расцвел. На приеме вы представляли Тресс своей любовницей, — генерал усмехнулся, вспомнив вспыхнувший ненавистью взгляд Диары ди Лурье. — Это правда?

— Я не собираюсь это обсуждать с вами, — отрезал ди Грамс.

— Хорошо. Вполне могу понять такой подход, — кивнул на его резкие слова легат. — Только вот рискну предположить, что вы заставили девушку испытать весьма трудные минуты.

— О чем вы? — удивился Лардо.

— А вы не знаете? — притворно удивился кирс. — Марга наказывает серианку за то, что она позволяет своему единственному быть с другой женщиной. Это больше, чем рисунок или инстинкты. Организм Тресс перестроился на вас, вы стали для нее центром ее мира.

Лардо ошеломленно молчал, пытаясь осознать ситуацию. Конечно, Кира знала о других женщинах в его жизни, хотя бы та же серианка Лира, которую привел адъютант по его приказу в гостиницу, и молчала. Молчала обо всем! О выборе крови, о том, что этот рисунок подчиняет ее.

— По описаниям, эти ощущения похожи на то, «будто кожу жгут каленым железом». Это я процитировал из записей серианцев, — добил окончательно генерала ди Лурье.

Грязный, дохлый чах! Лардо мысленно выругался. Ведь она ему ни слова не сказала, не упрекнула, не попросила ни о чем. Пережить такое, зная, что он в этот момент с другой! Никогда не сможет он понять женщин.

— Результат готов, — произнес медик, сидя за своим аппаратом.

Кирсы тут же быстро подошли к нему, заинтересованно разглядывая вьющуюся на экране разноцветную схему.

— Мессир легат, данный образец полностью соответствует первоначальному, — сухим голосом отчитался медик.

— И что это значит? — напрягся Лардо.

— Это означает, что ДНК пациентки на семьдесят пять процентов соответствует вашей, — обернулся к нему кирс.

— Как это? — судорожно сглотнул ди Грамс.

— Как бы вам объяснить попроще? — задумался легат. — Я просмотрел медицинские документы серианцев по этому вопросу. Теория в общем такая. Видовая изменчивость женщин развилась в процессе эволюции и позволила расе выжить. У них появились шипы, их острые окончания воспринимали мужскую кровь, а затем отправляли в головной мозг сигналы, нашими словами, данные. Оценивалась ДНК, делались выводы. Наиболее подходящим всегда считался объект с допустимостью не более пяти процентов совпадения, это исключало близкородственные связи. Но также учитывались и наилучшие сочетания двух наборов ДНК. То есть выбраковывались те, которые могли привести к генетическим заболеваниям. Не спрашивайте меня, как может это сделать обычный организм, потому что на этот вопрос не нашли ответа даже сами серианцы. Они просто согласились с этим фактом, но изучение шло во всех направлениях.

— Вы сказали, совпадение семьдесят пять процентов, — напомнил Лардо.

— Я сказал «соответствует», а значит, идеально подходит. Серианцы считают, что процент совпадения должен быть не меньше сорока для воспроизводства полноценного потомства, — пояснил медик.

— Но ведь это не доказательство того, что Кира выбрала меня, — резонно возразил ди Грамс.

— Именно это и означает — с этими словами медик ткнул в экран. — Организм серианки перестроился под ваш и достиг высокого процента соответствия.

— Что значит — перестроился? — уточнил генерал.

— Смотрите, вот тут все видно. Репродуктивная система сейчас активна, она направлена на своего партнера, которого выбрала по крови, просканировав ДНК. Теперь организм женщины будет постоянно от нее требовать выполнения предназначения. То есть стремиться к зачатию ребенка от избранного. Это действует на бессознательном уровне, — пояснил медик.

— Весело, — потрясенно произнес ди Грамс. — Как же она с этим жила все время?

— Не знаю, — пожал плечами кирс. — Мне все это очень интересно, но в теории. Не хотелось бы испытать такое на себе, — он показал на свою спину.

Лардо обернулся к капсуле и медленно пошел в ее сторону, стараясь осмыслить услышанную информацию. Кира продолжала безмятежно спать. Она и раньше импонировала своей отвагой и воинственным настроением, а сейчас, понимая, какие испытания пришлось ей пережить за это время, в его душе рождалось нечто гораздо большее, чем просто уважение и симпатия. Убедившись в том, что именно он ее единственный, Лардо испытал облегчение и в какой-то степени самодовольство от осознания факта привязанности такой девушки к нему, но чувство вины перед ней его не покидало.

Он очень быстро выстроил хронологическую цепочку событий и оценил их с другой стороны: укол шипами, поцелуй на «Парусе», побег от взрыва, когда перегрузки вызвали древний облик, исчезновение шипов и ночь с Мильдой. Затем полет на Кирстан, ее сумасшедшие поцелуи и его желание, которое он едва сдержал, и серианка Лира. Он ведь спрашивал Киру, кто ее единственный, и она призналась ему, не смогла устоять, только Лардо не понял ответ на интересующий его вопрос. Марга и инстинкт воительницы заставили защитить его, взяв всю вину на себя, а когда она поняла тщетность попытки отвести подозрения, попыталась сбежать вместе с ним. Ее шепот: «Беги уже! Большого я сделать для тебя не смогу! Беги и найди убийцу!» — раздавался в голове. Она боролась и сделала все возможное, спасая его, своего единственного.

— Суд состоится через два дня, — резко произнес ди Лурье, врываясь в воспоминания Лардо.

ГЛАВА 21

Шанрай ди Лурье

Вечернее солнце ушло за западную стену, разрисовав один из стеллажей оранжевыми отсветами. Листья деревьев легко подрагивали на ветру, изменяя очертания и творя свою картину действительности, высвечивая на стеллажах библиотеки корешки носителей по одному им известному плану. Впрочем, может быть, никакого плана не существовало.

Хозяин кабинета стоял у окна и совершенно не обращал внимания на игру светотени за своим плечом. Он был сосредоточен, и всегда холодные светло-синие глаза смотрели на мир за стеклом с защитой от яркого солнца предельно пристально, словно стараясь заглянуть в будущее. Хотя, скорей всего, его мозг просчитывал события и факты.

Шанрай был потомком древнего рода, единственный оставшийся в живых. В последнее время аристократы брали себе в жены женщин красивых или с богатым приданым, разбавляя застоявшуюся кровь и привнося в обедневшие семьи со старыми фамилиями капиталы.

Шанрай ди Лурье, как это ни странно прозвучит, женился по любви. Диара с первого же взгляда произвела на него впечатление. Красивая, статная, словно созданная для того, чтобы быть любимой мужчинами. Она относилась одинаково ко всем поклонникам, никого особо не выделяя. Влюбленный Шанрай отмечал все эти детали автоматически, как настоящий профессионал, всеми мыслями занятый покорением неприступной красавицы. Конечно, о его Диаре ходили слухи, перечисляли любовников, романы, но расставленные плотной сетью шпионы говорили о том, что девушка не интересуется таким родом развлечений, предпочитая открытую модель общения, не переходящую во что-то более серьезное.

Только спустя три года Шанрай узнал о подкупе государственных служащих Диарой и ее любовниками. Наверняка сказались не только полученные суммы, но и личное обаяние красавицы. В это время она развлекалась в свое удовольствие, веселясь за его счет. Девушка оказалась неглупая и понимала, с какими намерениями приезжает к ней в дом легат ди Лурье, старше ее больше чем на десять лет, потому старалась оградить себя от доносов в свой адрес.

Когда Шанрай провел расследование по этому вопросу, его поразило даже не количество любовников Диары, а то, с каким подходом она это делала, тем более что никто не требовал от нее больше, чем принято в обществе. Увлечаться и заводить романы красивой незамужней девушке не возбранялось, но определенные правила приличия должны были соблюдаться. Откровенный разврат никто не принимал, это отторгалось всеми слоями общества, но симпатии, способные привести к созданию семьи, никем не осуждались.

Разумеется, все подкупленные шпионы получили заслуженное наказание, причем официальным образом, им выдвинули обвинение в несоблюдении служебных обязанностей. Шанрай всегда действовал, опираясь на закон, он использовал статьи закона себе во благо, поворачивая их смысл так, чтобы всегда быть в выигрыше, и его решения и действия никто оспорить не мог. Недаром он стал личным помощником советника. Его знание законодательства и опыт нахождения выгодных решений оказался ценен в политике, потому кирс достаточно быстро взлетел по карьерной лестнице. Сейчас ему оставалось совсем немного, и вскоре его ожидало место советника в правительстве.

Как же все-таки продуманы названия должностей! Шанрай в очередной раз поражался мудрости предков. Все законопроекты принимал законодательный орган, после того как ему подавала их на рассмотрение совещательная ложа, состоящая из легатов с самым престижным образованием. Они старались выслужиться перед вышестоящими легатами, заглядывали в глаза, льстили, подкупали. Для самого Шанрая двери отрывались легко за счет его знаний, умений, интриг и имени. Ди Лурье принадлежал к очень древнему роду, потому к нему всегда обращались в надежде на получение милостей.

Отец Шанрая был человеком далеким от политики, но зато удачливый предприниматель, он сколотил приличное состояние, распределив его между своими наследниками. Их было немного — жена, сын и малолетняя дочь, чьим опекуном после смерти отца стал сам легат, в итоге получив в свое распоряжение все деньги семьи.

— Шай. — Жена проскользнула тенью в кабинет.

После громких разбирательств несколько лет назад Диара поняла суть своего мужа и

старалась во всем угождать ему. Впрочем, красивая и умная жена всегда выгодно подчеркивала статус самого Шанрая, а потому мужчина простил ей былые обиды, но внимательного взгляда с супруги не спускал.

— Что ты хотела, Диара? — прохладным тоном спросил жену ди Лурье.

Отрезвление от любви к супруге оказалось слишком болезненным, и Шанрай старался больше не впускать красавицу в свое сердце, держа на расстоянии, демонстрируя холодность и безразличие. Но разве ее этим остановишь? Диара навсегда запомнила, каким податливым и мягким был ее Шай, с ним она творила все что хотела, и теперь сменила лишь образ все понимающей красавицы на роль послушной жены. Однако кирса эта смена личины не могла обмануть, урок был слишком жестоким, потому он выдерживал раз за разом новые подходы к своему сердцу, не желая снова раскрывать свои чувства перед хищницей.

— Я хотела сегодня поужинать вдвоем, — мурлыкнула красавица, обнимая мужа за шею, — я знаю, сегодняшней вечер ты проведешь дома.

— Допрашивала моего секретаря? — мягко усмехнулся легат, стараясь показать, что все ее действия ему хорошо известны, но внимание приятно.

— Он быстро сдался, едва я объяснила, для каких целей собираюсь освободить твой вечер. — Она заглядывала в холодные глаза супруга, уверенная в своем влиянии на мужа, если она будет чуточку настойчивей.

— Коварная, — улыбнулся довольный Шанрай и уткнулся носом в изгиб ее шеи, глубоко вдыхая запах.

Ему всегда нравилось, как пахла Диара. Иногда ему было достаточно просто быть с ней рядом, чувствовать ее аромат, чтобы восстановить равновесие и ясность мысли. Каким-то невероятным образом присутствие красавицы-жены мобилизовало его, и в те мгновения, когда Диара была уверена, что он забывается в ее объятиях, Шанрай четко просчитывал свои дальнейшие ходы. А планов у кирсы было много.

Сейчас он практически подошел к своей цели — занять место советника в правительстве. Фамилия и материальное положение это вполне позволяли. Можно было бы сказать, что он еще слишком молод для такой должности, но три советника были преклонного возраста, и их смерти ожидали со дня на день, хотя и уже несколько лет. Находясь на должности личного помощника, Шанрай знал всю расстановку политических сил не только в правительстве, но и среди легатов. Он знал, кто лидирует, к чьему мнению прислушиваются, и со знанием дела легко скользил между чужих интриг, используя события и ситуации себе во благо. И его брак с Диарой, вначале оказавшийся таким болезненным для его самолюбия, сейчас только прибавлял ему веса среди политической элиты. Жена оказалась не глупой пустышкой, а поняв, каких вершин власти ее муж стремится достигнуть, быстро подстроилась, и теперь в высшем обществе о них говорили как об образцовой семье. Так что с политическим имиджем гражданина ди Лурье все было отлично.

— Так я распоряжусь, чтобы ужин подавали? — сделав глубокий вздох, тем самым продемонстрировав полную грудь в глубоком декольте, спросила Диара мужа.

— Нет, я сейчас буду очень занят. — Оторвался от соблазнительной шеи жены Шанрай и выпрямился, вновь переведя взгляд в окно на вечерний закат.

— Шай, ты совсем обо мне забыл в последнее время, — надула губки и подпустила в свой тон немного обиды Диара.

— События разворачиваются слишком быстро, и нет времени отдохнуть рядом с тобой, — слова были вежливыми, а вот тон холодным, как и взгляд, которым одарил красавицу кирс.

— Шай, но ведь я женщина, и у меня есть определенные потребности. — Диара прижалась к своему супругу, стараясь напомнить ему о себе, преодолеть отстраненность мужчины.

— Диара, вечером я приду, — с этими словами легат отстранил свою красавицу-жену в сторону, заканчивая на этом разговор.

— Я буду ждать, — томно вздохнула Диара и направилась к выходу.

Что ж, надо признать, в этот раз муж не поддался ее очарованию и не соблазнился провести время с ней вместо его бесконечных переговоров. А как было замечательно сразу после свадьбы! Стоило ей только намекнуть о желании видеть мужа в своих объятиях, как он

срывался с бесконечных совещаний, манкируя обязанностями. Шанрай тогда был мягким и послушным в ее руках, а теперь ей приходится завоевывать эту неприступную скалу заново. С другой стороны, рядом с ним она чувствовала себя уверенно в своем будущем, понимая стремление ди Лурье не только сделать политическую карьеру, но и приумножить благосостояние семьи. Вот когда он захочет наследника, тогда она с ним поговорит по-другому.

Шанрай слышал, как вышла его жена из кабинета, и после этого перевел дух. Все же Диара имела над ним власть, с которой ему приходилось бороться каждый раз, едва она оказывалась рядом. Он помнил, через что ему пришлось пройти в самом начале их брака. Все помнил, и повторять своих ошибок больше не собирался, как бы его жена на это ни рассчитывала.

Наверное, именно эта борьба между его желанием обладать собственной супругой, полностью управляя ей, и пониманием, к чему это может привести, давала в присутствии красивой женщины ясность мысли. Достаточно было вдохнуть запах ее духов, такой дразняще-сладковатый, как разум тотчас же предупреждал об опасности и начинал выстраивать четкие планы интриг и просчитывать вероятные события. Даже в такой ситуации, когда он не мог полностью доверять собственной жене, Шанрай нашел решение, как это использовать во благо высоких целей.

— Адмирал Тресс доставлен, — войдя в кабинет, тихим голосом, боясь нарушить покой легата, доложил секретарь.

— Пусть войдет, — развернулся к дверям ди Лурье.

Серианец выглядел еще более уставшим. Видно, за последнее время адмирал много пережил, тени залегли под его глазами. Кирс внимательно осмотрел пленного, с удовлетворением отметив про себя, что Тресс, судя по всему, уже достиг критической точки в своих размышлениях, полностью отчаявшись. Легат еще раз убедился в правильности выбранного момента, осталось лишь грамотно преподнести информацию, и адмирал будет полностью в его руках.

— Вот мы снова с вами и встретились, — любезно предложил присесть серианцу ди Лурье.

Адмирал расположился в том же кресле, где сидел в прошлый раз. Конечно, не по своей воле он здесь оказался, но в то же время надеялся еще хоть что-то узнать о судьбе дочери.

— Как себя чувствует Кира? — поднял встревоженный взгляд на собеседника Тресс, не в силах сдерживать беспокойство за дочь.

— Прекрасно. Поверьте, ее здоровью ничего не угрожает, — широко улыбнулся кирс, отчего сурового воина пробрала дрожь.

— А жизни? — задал очень важный для себя вопрос отец девушки.

Шанрай отмечал про себя все мельчайшие намеки на то, как встревожен адмирал: сведенные брови, морщинку между ними, пристальный взгляд и учатившееся дыхание, хотя серианец старался держать себя в руках и не показывать переживаний. «Сильна отцовская любовь», — отметил про себя ди Лурье.

— Завтра состоится суд, ее дело будут рассматривать советники правительства. Думаю, вам не нужно еще раз объяснять значение этого? — вежливым тоном, словно поинтересовался выбором блюд у гостя за столом, произнес легат.

— Смертный приговор, — сжал губы Тресс.

— Совершенно верно. Впрочем, ей даже в обычном суде вынесли бы такой же вердикт. Кира Тресс призналась в убийстве в присутствии нескольких свидетелей, ее слова зафиксировали камеры наблюдения. Суд советников — это последняя инстанция, в которую бы привели ее защитники, если бы дело попало в обычный суд, а потом пошли апелляции в вышестоящие инстанции. Это дало бы время и ничем не обоснованные надежды. Но итог все равно был бы тот же. Можете мне поверить, — сообщил ди Лурье, — у вашей дочери нет шансов.

Последняя искра надежды покинула адмирала. Он вдруг посерел лицом и постарел в какое-то неуловимое мгновение, плечи опустились, и горечь разлилась на губах, как будто он уже оплакивает потерю дочери. Легат внутренне усмехнулся, серианец совершенно забыл в этот момент о себе, ведь у адмирала тоже шанса остаться в живых не было.

— Я вижу ваше горе, — продолжил тем временем ди Лурье, убедившись, что все слова дошли

до его собеседника. — Не могу высказать сочувствия, сами понимаете, серианка убила легата корпуса безопасности. Ни один кирс не встанет на вашу защиту, но...

Шанрай сделал многозначительную паузу и уставился внимательным взглядом холодных светло-голубых глаз на адмирала. Тресс почти не слушал легата, однако неожиданная пауза вернула его к действительности, и память послушно отмотала назад последнюю фразу.

— Что «но»? — поднял полный горечи взгляд на собеседника Тресс.

— Только то, что ваша дочь попала в политические интриги, — произнес ди Лурье и сделал равнодушное лицо, будто ничего такого не произнес.

— Не понимаю, чем это может помочь Кире? — озадаченно спросил адмирал.

— Собственно, из такой ситуации нет выхода обычным путем, только вот, знаете ли, есть один небольшой шанс сохранить ей жизнь, — спокойно, как будто обсуждая светскую новость, сказал легат.

— Что ей нужно сделать? Я поговорю с дочерью, я... — горячечно начал говорить отчаявшийся отец.

— Не ей, — многозначительно бросил Шанрай.

— Мне? Я готов! Говорите, сделаю все ради спасения дочери. — Адмирал даже подался вперед, жадно ловя взгляд собеседника.

— Но для вас это может оказаться смертельным... — медленно начал говорить ди Лурье.

— Говорите! Если это поможет сохранить Кире жизнь, я все сделаю! — Отец дочери, которую он уже почти похоронил, воспрял духом и теперь был готов хоть через голову перекувырнуться, лишь бы спасти ее.

— Я помогу вашей дочери сбежать не только из-под стражи, но и даже вернуться домой... — произнес Шанрай, с удовольствием наблюдая, каким азартом загораются глаза Тресса.

— Внимательно слушаю!

Серианец воодушевился и теперь взирал на кирса с надеждой.

— Адмирал, я не попрошу ничего невозможного. Вам на войне приходилось приказывать, отправляя на смерть, и самому убивать, так что, думаю, вас не затруднит моя просьба. Заметьте, я лишь прошу и показываю выход для Киры Тресс, а не приказываю вам, — вздернул слегка брови легат, подчеркивая свои слова.

— Я готов! Говорите! Кто он, кого я должен убить, чтобы моя дочь осталась в живых и вернулась домой? — воскликнул серианец.

— Генерал ди Грамс, — отчетливо произнес имя Шанрай и недовольно сжал губы.

— Вы знаете, кого выбрала ее кровь? — глухо спросил адмирал.

— А вы не догадываетесь? — Ди Лурье с интересом смотрел на собеседника и даже слегка склонил голову набок.

— Марга руководит действиями Киры, — тихо произнес Тресс. — Она защищала генерала ди Грамса, когда призналась в убийстве?

В ответ личный помощник советника коротко кивнул. Теперь у отца не оставалось сомнений в выборе дочери.

— Это невозможно! Нет! Только не он! — в ужасе воскликнул Тресс.

— Отчего же? — тонкая улыбка скользнула по губам легата.

— Смерть генерала подпишет приговор Кире, — глухо произнес адмирал.

— Почему? — совершенно серьезно спросил ди Лурье, стерев улыбку с лица и внимательно ожидая пояснений от собеседника.

— Марга, — обреченно выдохнул Тресс, — кровь привязывает к избранному мужчине, а в

случае его смерти убивает. Как у нас говорят, «жили долго и счастливо, и умерли в один день», — горько усмехнулся несчастный отец, у которого вновь украли мечту найти спасение для дочери. — Никогда не думал, что эта фраза будет иметь такой сакраментальный смысл для моего ребенка.

— Это печально, — с сочувствующим видом произнес кирс. — А вы знаете, ваши ученые продвинулись в изучении марги?

— Рад за них, — равнодушно отозвался адмирал только потому, что надо было что-то сказать собеседнику, замолчавшему в ожидании ответа.

— Для вашей дочери это действительно радость, — тут же подхватил слова адмирала легат.

— И в чем же? — с удивлением спросил серианец.

— Я не буду вдаваться в подробности генетики, это не моя специальность, — легко взмахнул рукой ди Лурье, — однако такое редчайшее явление даже на вашей планете буквально заинтересовало меня.

«Точнее, политические интриги, в которые попала Кира», — прокомментировал Тресс про себя, но внешне никак не выдал своей догадки.

— Я сделал запрос в медицинский центр, и мне прислали лучшего специалиста-генетика, — широко улыбнулся Шанрай. — Он тоже вдохновился интересной темой и много времени провел за исследованием теоретической части вопроса. Можете представить восторг ученого, когда я сообщил ему о том, что он буквально может вживую увидеть этот феномен — маргу, расцветшую на теле серианки?

Адмирал как раз не очень воодушевился от таких новостей. Не хватало еще, чтобы его дочь кирсы пустили, как крысу, на опыты. Для серианцев марга священна, она позволила их расе выжить и являлась милостью богов, в противовес кирсам, которые рассматривали это явление с точки зрения необычности вида.

— Научный сотрудник оказался личностью увлекающейся и ищущей. Он перерыл все цифровые архивы, поднял колоссальный объем информации и документов, благо победа над серианцами позволила расширить эти возможности. Так вот, он изучил и последние разработки, которые велись ни шатко ни валко вашими учеными, вы же готовились к войне.

Адмирал чуть прищурил глаза, стараясь понять, к чему ведется весь разговор, предчувствуя за этим вступлением подготовку почвы. Только политическая интрига, куда втягивал Тресса ди Лурье, может оказаться смертельно опасной, особенно для серианцев, где сам адмирал и Кира выступят пешками в игре, которыми без сожаления пожертвуют в нужной комбинации. С другой стороны, это был единственный политик, предложивший, по крайней мере, хоть какой-то спасительный выход.

— И что он узнал? — спросил адмирал, не особо веря в утешительные новости.

— Собственно, только то, что природа поступает очень мудро, заботясь о выживании вида, — сообщил легат, не сводя внимательного взгляда с серианца. — Но в то же время нет ничего сверхъестественного, все базируется на тех же постулатах. Ученые смогли вычленить процесс, позволяющий серианкам перестраивать свой организм под мужской, меняя структуру ДНК. То самое таинственное — «единственный», когда становится понятной зависимость от кого-то конкретного.

— Вы хотите сказать... — начал медленно говорить Тресс.

— Именно! Еще ваши ученые поняли зависимость, и теперь есть возможность ее убрать. Нет, конечно, если женщина пожелает остаться рядом со своим единственным, никто не будет ее принуждать, но если мужчина, выбранный ее кровью, умрет, у женщины есть все шансы остаться в живых и продолжать общаться с родными и близкими, — почти торжественно закончил свою речь легат.

Новые сведения словно окатили холодной водой серианца. Ни о чем подобном он не слышал, находясь дома. С другой стороны, кирс прав, они готовились к войне, и никому не было дела до исследований марги, тем более в последнее время она вообще не встречалась.

— Возвращаясь к нашему вопросу, убийство генерала ди Грамса не только принесет свободу вашей дочери, но и полное освобождение от выбора крови. Я уже дал задание, чтобы разработали обратный механизм.

— Вы действительно считаете возможным убрать маргу у Киры? — задал вопрос несколько сбитый с толку адмирал.

— Это не я так считаю, моя специализация совершенно другая, а вот медики, исследовавшие достижения серианцев в этом вопросе, высказались однозначно. Вполне реально избавить вашу дочь от генерала ди Грамса, — ответил ему убежденно ди Лурье.

— Но изучение этого вопроса не проводилось? Это только теория? — продолжал расспрашивать Тресс.

— Теория, разумеется. Все же марга сейчас достаточно редкое явление у серианок, чтобы провести полные исследования. Но это реальный шанс спасти вашу дочь от казни, — напомнил собеседнику легат.

— Зачем вам понадобилась убийство генерала ди Грамса? — немного подумав, спросил адмирал.

— Вы умный человек, адмирал Тресс, и должны понимать, некоторые вопросы не следует задавать, — тонко улыбнулся кирс.

— Все же я должен знать ситуацию перед тем, как дать вам ответ.

Адмирал колебался, не в силах принять решение. Шанрай наблюдал за метаниями Тресса и понимал, насколько для отца дорога жизнь дочери, а потому нужно лишь правильно его мотивировать, и тогда помощник советника получит то, к чему шел все эти годы.

— Разумно с вашей стороны, но с моей будет глупостью посвящать вас в мои планы, — медленно, никуда не торопясь, вел беседу легат. — Могу лишь сказать, что смерть генерала будет многим на руку. В то же время я обещаю забрать вашу дочь из тюрьмы и отправить ее домой.

— Где гарантии, что вы действительно ее спасете от казни, а не отправите умирать? — спросил адмирал, не особо рассчитывая на откровенность.

— Я предпочитаю выполнять свои договоренности, и моя репутация подтверждает это, — высокомерно сказал ди Лурье, недовольно поджав губы. — Впрочем, вы можете отказаться, и Кира уже завтра, после того как предстанет перед судом, отправится на казнь. Добавлю лишь, отец генерала ди Грамса добьется смягчения приговора для него, так как он единственный наследник древнего рода. Кроме того, именно ваша дочь взяла на себя все обвинения. Первоклассные адвокаты постараются убедить суд советников в том, что генерал оказался случайным свидетелем жестокой расправы, а Кира захватила из гостиницы кортик без его ведома. Вы знали, они жили в одном номере?

— Получается, я должен буду поверить вам на слово, — тихо произнес Тресс, не сводя внимательного взгляда с кирса.

— Получается так, — подтвердил Шанрай.

Адмирал несколько секунд изучал лицо собеседника, демонстрировавшего уверенность и чувство собственной важности. Выбор оказался не таким уж легким. Довериться легату и согласиться убить генерала ди Грамса, чтобы спасти Киру, или отказаться, и тогда точно подписать дочери приговор. Тресс не очень верил кирсу, но он прав, это единственный шанс вытащить девушку из плена. Пусть даже довольно призрачный.

ГЛАВА 22

Кира

После того как меня перевели в одиночную камеру, больше суток никто не приходил. Точнее, вокруг все так же находилась охрана, тюремщики сменялись, жили своей затворнической жизнью арестованные, но ко мне, кроме манипулятора, разносящего еду, никто не приближался. Если поначалу вздрагивала от каждого шага и беспокойно всматривалась в проходящих мимо, то потом отрешилась от всего.

За время, проведенное в капсуле интенсивной регенерации, раны зажили. Марга не беспокоила, даже показалось, будто она стала несколько меньше, но сравнить возможности не было. Даже в гостинице я старалась не разглядывать рисунок, а теперь и негде: зеркала в камере не предусмотрены. Да и не хотелось смотреть на себя.

Тюремная роба выглядела аляпистым пятном на фоне серых стен, решеток и самих конвоиров, несущих службу в форме той же цветовой гаммы, что и все здесь вокруг.

Едва закончился завтрак, как послышались команды на входе, хотя вроде бы для смены еще было рано. Эта активность привлекла внимание. Я смотрела на то, как по коридору между камер идут вооруженные конвоиры. Их целью оказалась я.

— Виновна! Приговаривается к смертной казни!

Эти слова громыхнули надо мной, вырвав из мира вокруг. Вполне ожидаемый и закономерный вердикт суда советников для меня все же оказался потрясением. Я смотрела во все глаза на правительство кирсов и обводила блуждающим взглядом их надменные лица, одно за другим.

Рассмотрение моего «дела» оказалось недолгим. Были показаны записи из зеленой гостиной, когда я произнесла признание, прошла небольшая череда свидетелей, находившихся на тот момент в комнате. И все!

Никто не вдавался в детали, не пытался выяснить мотивы, сопоставить время смерти и наше присутствие с ди Грамсом рядом с телом Дорса. Для советников основным отягчающим обстоятельством оказалось то, что я серианка. Для этой цели даже отца вызвали для дачи показаний.

Всегда суровый, равнодушный в присутствии посторонних, адмирал едва сдерживался, стараясь скрыть свое волнение и слезы на глазах. Даже представить страшно, каким потрясением стало для него то, что я все же оказалась в плену и мою личность опознали. Как же больно было смотреть на этого гордого серианца. Ведь еще недавно он командовал флотом, а сейчас китель и форменные брюки измяты, потерты и кое-где испачканы, взгляд потухший, хотя он старался сохранять выдержку, широко развернув плечи и выпрямив спину. Кажется, то, при каких обстоятельствах мы встретились, добило его окончательно, и он держался из последних сил.

Допрос ди Грамса по моему вопросу не занял больше одной минуты. Генерал спокойно зашел в помещение суда, первым делом нашел меня взглядом и очень тепло улыбнулся. Сердце защемило от его вида, марга встрепелась, и меня вновь нестерпимо к нему повлекло. Его слова я почти не слышала — хотелось лишь чувствовать его рядом, смотреть в раскосые синие глаза и наслаждаться хриплым голосом, заставляющим вибрировать тело.

И вот после того, как ди Грамс вышел, один из советников огласил приговор:

— Виновна! Приговаривается к смертной казни.

Меня вывели из зала, где проходило рассмотрение дела, но в камеру не отправили. И дальше я догадалась почему. Слушалось дело Лардо ди Грамса. Теперь я волновалась за него, марга толкала на отчаянные шаги, чтобы защитить генерала, моего единственного, но все попытки покинуть комнату, где меня временно разместили, пресекались конвоирами.

— Кира Тресс, вас только что признали виновной в убийстве легата Тинто Дорса и вынесли вердикт, но вы являетесь свидетельницей по делу о предательстве генерала ди Грамса. Мы понимаем, что своего соучастника вы будете выгораживать, и все же перед предстоящей

казнь предлагаем вам рассказать, каким образом генерал вам оказывал содействие в убийстве.

Как же было страшно. Я старалась не смотреть на советников, мой взгляд все время возвращался к Лардо. Его раскосые синие глаза светились теплотой и нежностью, губы слегка улыбались, словно говорили: «Все это пустяки. Скоро все закончится, и мы снова сможем быть вместе».

Вопросы задавали простые: когда пришла на прием, с кем, о чем говорили, зачем направилась в зеленую гостиную? Ответы на эти вопросы советники знали еще раньше, когда рассматривали мое дело, но кирсы строго придерживались норм права, а потому в который раз спрашивали о том, что давно было им известно.

Меня вывели, едва закончили допрашивать. На прощание бросила еще один долгий взгляд на генерала, и дверь за спиной закрылась. Я понимала, это наша последняя встреча, мы больше никогда не увидимся. Меня ждала показательная казнь, а как решат судьбу ди Грамса — было неизвестно.

Тюремный транспорт припаркован без малейшего просвета, чтобы из коридора сразу перейти внутрь. И все же я почувствовала жаркое дыхание дня. Если комнаты охлаждались системами, то корпус транспорта за время ожидания прогрелся.

— Кира! — окликнул меня знакомый голос.

— Папа! — подалась вперед к решеткам, стараясь рассмотреть до боли знакомое лицо отца.

— Меня специально привезли на твой процесс. Как же я рад, что нам удалось, пусть так, но все же встретиться, — папа старался говорить спокойно, но я слышала в его голосе сдерживаемые слезы. — Кира, как ты здесь оказалась? Зачем сказала, будто ты убила этого кирса?

— Так получилось, пап, — печально и грустно ответила ему.

— Как жаль, — тихо отозвался он, — что все вот так закончилось.

В тюремном транспорте располагалось сразу несколько камер, позволяя перевозить большое количество арестованных. Мы смотрели друг на друга на расстоянии, не отрывая взгляда, и все же были очень близко. Я помнила его мужественное лицо и теперь рассматривала каждую черточку, узнавая и стараясь запечатлеть навсегда в своей памяти образ родного человека.

— Почему не отправляемся? — недовольно буркнул один из конвоиров.

— Еще один заключенный будет с нами, — ответили ему.

А у меня быстро забило сердце от таких слов. Кто еще из заключенных сейчас находился в здании правительства? Неужели боги будут ко мне благосклонны и позволят еще раз увидеть ди Грамса? Мой взгляд сам собой уперся в дверной проем, где виднелся коридор, из которого совсем недавно пришла сама.

Прошло несколько долгих, томительных минут, прежде чем я поняла, что процесс по делу ди Грамса затягивается. Разочарованно вздохнула и уткнулась головой в сложенные руки, упертые локтями в колени.

— Кира, — позвал меня отец.

Встрепенулась и посмотрела на него. Конечно, я ждала прихода Лардо, но ведь сейчас со мной рядом родной и близкий человек, с которым мы скорей всего больше не увидимся.

— Пап, как же так все получилось? — со вздохом задала риторический вопрос.

— На это могут ответить только боги, а я обычный серианец, проигравший войну, — печально улыбнулся отец.

Мы стали тихо переговариваться, боясь потерять драгоценные минуты последней нечаянной встречи, благо конвоиры нас не прерывали. Мы использовали всеобщий, стараясь не возбуждать подозрений в сговоре и чтобы нам не запретили общаться. Я рассказала о своем пленении, о договоре с ди Грамсом, о взрыве «Паруса» и о нашем спасении. Отец слушал очень внимательно, не перебивал, иногда задавал вопросы и все это время смотрел на меня с непередаваемой тоской идущего на смерть. У него не было такого взгляда, даже когда он

понял неизбежность пленения и решительно располосовал мне лицо. Тогда был шанс — призрачный, но все же, а сейчас нам обоим однозначно грозила смертная казнь.

История отца была проще и короче. После общения с генералом ди Грамсом его сразу отправили к командору, а затем в тюрьму на Кирстан. И вызвали его в суд только по моему делу, отец подтвердил мою личность. Его уже приговорили к казни, только откладывали, чтобы устроить показательное зрелище для кирсов во время празднования.

Тоска сжимала сердце, когда смотрела на родного человека. Я понимала, мы с ним общаемся в последний раз, у обоих нет будущего, и нам осталось жить всего ничего.

Эхо шагов сразу нескольких идущих по коридору привлекло внимание. Я обернулась и, несмотря на дальнейшее расстояние, узнала фигуру Лардо. Он шел уверенно, не прибавляя шага. Широкие плечи, узкая талия, гордо поднятая голова. Знакомые глаза рассмотрела, когда он подошел ближе, и больше взгляда отвести не могла.

— Надо же, ди Грамс поедет с нами, — удивился отец.

Я перевела на него взгляд и виновато потупилась. Про маргу рассказывать не стала, чтобы не расстраивать отца окончательно. Марга выбрала кирса, и как объяснить это папе — не представляла. Странно повернулись события, понять случившееся даже я была не в состоянии.

— Незачем гонять транспорт из-за одного заключенного, — неожиданно отозвался на замечание отца один из конвоиров.

Кирс подошел к папе и перекинулся с ним несколькими словами, он полностью загородил родителя, и я повернулась к ди Грамсу, ожидая увидеть его вблизи. Лардо чуть нагнулся в дверях, проходя внутрь, затем быстро оглянулся вокруг и, встретившись со мной взглядом, тепло улыбнулся. Я не удержалась и ответила ему тем же, и тут же зашипало в глазах от предательски выступивших слез.

— Кира, — с непередаваемой нежностью произнес ди Грамс мое имя, едва его разместили в камере рядом. — Сержант, вы позволите нам пообщаться?

— Девчонка понравилась? — хмыкнул конвоир в ответ. — Общайтесь, хотя перед смертью не надышишься.

А мы все же попробовали. Лардо протянул руки сквозь решетки ко мне, и я тоже подалась вперед, чтобы коснуться его пальцев. Мне просто необходимо было дотронуться, почувствовать тепло его рук. Расстояние было приличное между решетчатыми камерами для большей удаленности арестованных друг от друга, и мы смогли лишь сцепить кончики пальцев: это было ничтожно мало, и все же лучше, чем совсем не видеть, не знать, что с ним и где он. Конвоир прав: мне осталось жить недолго, потому я больше не прятала от себя и от него своих чувств, смотря в его синие раскосые глаза с любовью и счастьем от того, что могу хоть ненадолго быть рядом с ним.

Лардо не сводил с меня взгляда, полного нежности. В нем не было жалости, так унижающей, или равнодушия, убивающего все чувства. Мы понимали, нам остались считанные минуты, пока летит транспорт, а после не будет больше ничего, и от этого хотелось плакать, сердце разрывалось от невозможности быть вместе. И только это легкое касание пальцев было самым важным для нас. Кажется, я дрожала, потому что Лардо стал успокаивающе поглаживать мои руки. Он ничего не говорил, все свои чувства выражая взглядом.

Когда эти синие, как бездонное море, глаза стали такими родными? Когда поняла, что жизни без этого мужчины для меня больше не будет? Сейчас или в тот миг, когда он поднял меня с пола в тюремном отсеке своего корабля, или во время поцелуя на «Парусе»? Что со мной случилось, как могло произойти, что я всем своим существом, каждой клеточкой люблю этого мужчину? Марга молчала, ее словно не было. Я прекрасно помнила прежние ощущения от нее. Сейчас все было иначе. У меня не мутилось сознание от близости Лардо, как это было раньше, я четко и ясно осознавала, что никто мне не нужен так, как он. И это была не страсть, подталкивающая к единственному, а глубокое и сильное чувство, выросшее в душе против моей воли и разума.

Раздались звуки выстрелов. Я вздрогнула и непонимающим взглядом посмотрела на падающих конвоиров. Лардо сильнее сжал мои пальцы, будто стараясь придать уверенности или успокоить, а на наших глазах замертво падали вооруженные кирсы из тюремной охраны. От каждого выстрела мои глаза расширились, а я старалась понять происходящее. Все

закончилось меньше, чем за минуту: сопровождающая команда конвоиров лежала на полу, из ран вытекали струйки крови.

— Мой генерал, куда прикажете взять курс? — раздался довольный голос Лантара, выходящего из кабины пилотов.

— Лантар?! Что происходит? — сурово посмотрел на адъютанта ди Грамс.

— Побег из-под стражи, — улыбнулся в ответ кирс.

— Курс на институт Хармса, капитан Лантар, — четко и спокойно произнес приказ один из конвоиров.

— Вы?! Мессир Вайрис? Что вы здесь делаете и почему в форме конвоя? — удивился ди Грамс.

— Ваш адъютант уже ответил на этот вопрос. Это побег из-под стражи. Или вы предпочитаете вернуться в тюрьму? — с легкой насмешкой в голосе спросил легат.

— Разумеется, нет. И все же я не понимаю, — нахмурился Лардо, не сводя внимательного взгляда с Вайриса.

Лантар вернулся в кабину пилота, и транспорт слегка накренило: мы явно меняли курс. Отец выглядел слегка взволнованным, он переводил взгляд с легата на генерала, а потом на меня, ожидая хоть каких-то объяснений.

— Кира Тресс, а вы отлично выглядите, — неожиданно обратился ко мне Вайрис, подойдя ближе.

Легат в форме конвоя набрал код на моей камере, и дверь открылась. Кирс сделал широкий жест, предлагая выйти из решетчатой клетки. Я не замедлила воспользоваться этим молчаливым приглашением, бросив быстрый взгляд на ди Грамса и получив от него легкий одобряющий кивок.

Вайрис оттащил тело убитого им охранника в сторону, освобождая место около сидений, предназначенных для сопровождающих конвоиров. Смерть на войне приходилось видеть часто, причем многие солдаты умирали у меня на руках, потому гибель кирсов не взволновала. Меня больше беспокоило, что задумал легат, занявший место погибшего начальника. Причем именно в его убийстве осудили меня. С чего вдруг он решил перебить всю охрану и освободить меня?

— Прошу, генерал, — открыл Вайрис дверь камеры ди Грамса, затем направился к отцу и так же набрал код. — Адмирал, можете присоединиться к нашей скромной компании.

— Кира! — шагнул ко мне папа, и я кинулась к нему в объятия. — Твоя марга, — едва слышно произнес он после того, как прошелся ладонями по спине.

— Пап, понимаешь, так получилось, — уткнувшись лицом ему в грудь, отозвалась я ему.

Как объяснить произошедшее, так и не смогла придумать. Потому не торопилась начать разговор на эту тему.

— Шипов нет, но и рисунка тоже, — сказал отец, расстегнув ворот моего оранжевого комбинезона и поглядев на спину.

— Как нет? — поразилась я этому факту.

— Не переживай, сейчас это все не важно, — попытался успокоить отец.

— Но ведь он был, был рисунок! И марга была! — попыталась ощупать свою спину сама.

— Кира, сейчас это действительно не важно. Ситуация заставляет быть осторожными. Кирсы затеяли побег не ради нас, и нашим жизням все еще угрожает опасность, — очень тихо прошептал папа рядом с моим ухом, чтобы никто другой не услышал.

Впрочем, генерал и легат, даже если бы и услышали, не стали бы возражать. А вот до меня наконец-то дошло, что сейчас происходит. Вайрис вместе с Лантаром помогли сбежать ди Грамсу из-под стражи, спасая его жизнь, при этом нас, серианцев, освободили за компанию. Но как только мы начнем им мешать, они разделаются с нами точно так же, как недавно с конвоирами. Может быть, ди Грамс попытается защитить меня, но вряд ли Вайрису будет так

нужна моя жизнь, а уж тем более жизнь моего отца.

Кирсы уселись рядом, не обращая на нас никакого внимания, предоставив полную свободу в пространстве тюремного транспорта. Мы с отцом сели подальше от тихо переговаривающихся мужчин, папа обнял меня за плечи. Было хорошо чувствовать его рядом, самого родного и близкого человека на свете. Иногда я оглядывалась на ди Грамса, но он был очень увлечен разговором с легатом.

— Мессир Вайрис, разрешите обратиться к генералу ди Грамсу? — выглянул из кабины пилотов Лантар. Получил разрешающий кивок и перевел взгляд на Лардо. — Мой генерал, наш борт запрашивают с тюремной базы и интересуются, почему мы сменили маршрут. Что мне им ответить?

— Ничего не говори, — распорядился Вайрис, — сколько осталось до цели полета?

— Примерно полчаса, — ответил адъютант.

— Мы должны успеть, — отдал приказ легат.

Он вообще вел себя так, словно именно он здесь главный. Впрочем, наверное, так оно и было, ведь именно он организовал угон тюремного транспорта и освобождение генерала, не адъютант же, в самом деле.

Лардо ди Грамс

Появление Вайриса в тюремном транспорте оказалось полной неожиданностью. Еще несколько минут назад судьба Лардо была предрешена приговором суда советников, а сейчас он бежит из-под ареста, да еще при непосредственном участии легата корпуса государственной безопасности.

Отец на суд пригласил лучших защитников, ди Лурье сказал правду. Они делали упор на то, что Лардо ди Грамс является последним представителем древнего рода, не имеющим наследников, и потому недопустимо приговаривать его к смертной казни. Увы, по законам военного времени другого вердикта вынести не могли. Единственное, что смогли отсудить защитники, — отсрочку исполнения. Когда военное положение на Кирстане закончится, можно подать апелляцию и ждать еще одного заседания суда. И тогда, вероятно, казнь заменят на пожизненное заключение. И все же отец считал, что это лучше, чем немедленная смерть.

А вот Кира... У нее не было шансов. Серианка, признавшаяся в убийстве кирса — легата корпуса безопасности, априори виновна. После объяснений ди Лурье стали понятны мотивы девушки, взявшей всю вину на себя, но она не учла особенностей правосудия Кирстана. Ее жертва оказалась бессмысленной.

Лардо было ее очень жаль. Добрая, отзывчивая, с твердым характером и порядочная. Ей вернули прежнее лицо, убрав порезы, нанесенные собственным отцом, чтобы скрыть личность дочери. Очень красивая девушка, ее черные агатовые глаза смотрят прямо в душу, перворачивая все внутри. Губы и раньше притягивали своей полнотой, их хотелось терзать поцелуем, не отрываясь. Хрупкая фигура в нелепом костюме заключенного выглядела нескладно, но от этого возникало желание снять с нее одежду и прижать к груди, прикоснуться к шелковистой коже, провести пальцами по рисунку, возникшему на ее спине из-за его крови. Она теперь полностью принадлежит ему. В ее организме происходят изменения, перестраиваясь под него. Странная серианка, но такая притягательная.

Едва Лардо вышел из камеры, как Вайрис взял генерала в оборот. Ди Грамс даже не успел подойти к освобожденной девушке, обнять и удостовериться, что с ней на самом деле все в порядке. Адмирал сжал дочь в объятиях, а легат усадил Лардо в кресло для конвоиров, начал расспрашивать о ходе суда и кто с какими показаниями выступал. Пришлось отвечать на все его вопросы очень подробно, потому как безопасник вцепился в генерала мертвой хваткой.

— Мессир Вайрис, объясните толком, зачем вы помогли совершить этот побег? — наконец-то смог задать вопрос ди Грамс, когда легат немного успокоился, получив все необходимые ответы на свои бесконечные вопросы.

— Побег? — усмехнулся Вайрис. — И куда же вы бежите?

Лардо вдруг неожиданно понял, что в этой ситуации командует именно легат, а еще в его руках оружие, и только он разбирается в происходящем лучше, чем ди Грамс, все это время находящийся под арестом.

— То есть это не освобождение, — понятно протянул генерал.

— В какой-то мере вы сейчас свободны, но, думаю, вы понимаете, я не могу отпустить на волю заключенных, не удостоверившись в их невиновности. Вот как раз за этим мы и летим, зададим мессире Хармсу множество вопросов, — ответил ему Вайрис.

— Почему к нему?

— С него все началось, значит, будем разматывать этот клубок политических интриг из института по секретным разработкам. Вы и серианка мне нужны как свидетели, а вопросы задавать я умею, — хищно улыбнулся легат.

— Но зачем вам это? Ведь правосудие уже нашло виновных, — с горечью произнес Лардо.

— На мой взгляд, ваша вина, как и Тресс, шита белыми нитками. Да, есть ее признание, но отчего-то мне кажется, что девчонка взяла на себя чужую вину, и явно не вашу. И еще мне очень не нравится, что моего начальника с такой легкостью убили в самом защищенном месте, в доме правительства. Это заставляет меня опасаться за собственную жизнь, а я еще хочу пожить, знаете ли, — откровенно высказался Вайрис.

— Но если вы сунетесь в политические интриги, то наверняка подставитесь, — возразил ему ди Грамс.

— Моя жизнь и так сейчас под угрозой. И самое главное — меня бесит ситуация, когда я не знаю, с какой стороны ожидать нападения, — зло сказал кирс.

— Мессир Дорс тоже досадовал на плохую информированность, — вспомнил генерал свой последний разговор с безопасником. — И это ему очень не нравилось.

— Информация в нашем деле — самое важное, — согласился Вайрис, — и я буду ее добывать всеми возможными способами. Найду гниду, затеявшую эту игру, и сам задушу, если вдруг увижу, что у него есть шансы избежать наказания.

— Значит, институт мессира Хармса, — задумчиво протянул ди Грамс.

— С него началась эта игра, значит, он будет первым, — резко произнес безопасник. — Кира Тресс, переоденьтесь в костюм конвоя, одежду я вам приготовил.

ГЛАВА 23

Лардо ди Грамс

— Мой генерал, за нами выслали перехватчиков, — доложил Лантар, когда впереди уже показались огромные корпуса института.

— Капитан, мы должны успеть приземлиться, дальше включится местная охрана, — громко отдал приказ Вайрис, поглядывая в иллюминатор.

Впереди по курсу простирался научный город, где проводились секретные разработки. Корпуса, лаборатории, дома, где размещались сотрудники, — все располагалось по какой-то им одним известной системе, может быть, еще инженерам, возводящим эти строения. Ввысь устремлялись трубы, из которых валил дым или пар разных оттенков, а по периметру института возвышалась высокая стена, напичканная всевозможной электроникой. Но, кажется, кроме тюремного транспорта, никто не собирался нарушать спокойствие этого места, находившегося вдали от городов и даже деревень.

— Нас пропустят? — спросил Лардо у безопасника.

— Разумеется, — улыбнулся довольный легат, после этого достал свой прибор связи и набрал на нем номер. — Агент тринадцать сорок два, код доступа один семь восемь пять, пропустить тюремный транспорт на посадку.

— Слушаюсь! — донесся измененный прибором голос до ди Грамса.

— Государственная безопасность везде имеет своих агентов? — спросил генерал.

— Конечно, даже на вашем флагмане их достаточно, — с довольным видом сообщил собеседнику легат.

— Не сомневаюсь, — тихо, сквозь зубы, произнес Лардо.

Лантар запросил посадку, и ему в воздухе включили дорожку из зеленых огней, показывающую направление. В мастерстве кирса никто не сомневался, однако малейшая неточность могла стать причиной срабатывания системы безопасности института. И тогда никакие коды доступа не спасут, потому что автоматика срабатывает на вторжение, это понимали все, поэтому, когда транспорт пружинисто коснулся поверхности, облегченно выдохнули.

— Ваши пропуска, — лениво поинтересовался охранник, едва открылась дверь транспортника.

— Код доступа один семь восемь пять, — вновь повторил ту же комбинацию цифр Вайрис.

— Этот код для того, чтобы вы могли войти в наше пространство, — все так же немного лениво, стоя на раскаленной солнцем посадочной площадке, произнес кирс. — Мне нужны коды доступа к корпусам и служащим.

Вайрис молчал, пытаясь сообразить, чего именно от него хотят, остальные старались держаться за его спиной, понимая, что если безопасник сейчас не справится с ситуацией, то им придется туго. Выбраться с территории секретного института будет сложно, если их в чем-то заподозрят.

— К кому направляетесь? Что непонятно? — недовольно переспросил охранник.

— К мессире Хармсу, — ответил легат.

— Код доступа три семь два, корпус восемь, мессир Вайрис, — спокойно сказал агент безопасности и отправился обратно в свое помещение, подальше от палящего солнца.

Легат обернулся на свою команду, и Лардо заметил в его глазах промелькнувшую тень удивления. Вот ему-то как раз было понятно такое поведение: агент безопасности признал в Вайрисе своего начальника и помог с кодами доступа. Видимо, с дисциплиной в корпусе строже, чем на охраняемом объекте, а заместитель, совсем недавно возглавивший всю безопасность государства, пока еще не привык к такому подчинению. Ведь он сам недавно лишь выполнял приказы и поручения, сейчас же он полностью несет ответственность за

Кирстан.

Идти пришлось далеко. Восьмой корпус располагался вдоль оградительной стены с навешенными сверху всевозможными кабелями, при этом легкий гул, стоящий от них, изрядно напрягал. Возникло желание держаться от этого места как можно дальше. Вайрис быстро разобрался с кодом доступа, и вся команда вошла в прохладу помещения. Громкий звук раздавшегося взрыва буквально оглушил. Кирсы и серианцы в тот же момент попадали на пол, прикрыв голову руками.

— Толстый, грязный чах! — раздалось ругательство в повисшей после взрыва тишине. — Все живы? Ничего ни у кого не оторвало? Сейчас я это исправлю, и лично переставлю ноги и руки местами!

— Мессир Хармс, — произнесли трое одновременно: Вайрис, Лардо и Кира, опознав зуава по голосу.

— Жив, — с каким-то злорадным удовлетворением в голосе сказал легат.

Теперь найти зуава не составляло никакого труда: он разорвался так громко, что казалось, стены вибрировали от его голоса. Безопасник быстрым шагом направился к небольшой группе сотрудников в белых комбинезонах, что-то оживленно обсуждающих.

— Но ведь сработало! — восторженно верещал полный зуав, при этом готовый в воздухе перевернуться от охватившего его восторга, чтобы выплеснуть переполнявшие эмоции. — Получилось!

— Техника безопасности где? Ты мне ответишь! — ревел Хармс на подчиненного.

— При чем здесь это? — отмахивался восторженный ученый. — Нам удалось достичь границ вселенной! Вы только подумайте!

— Не нам, а моему кейсу, — с претензией возразил кирс, сверкая гневным взглядом на восторженного коллегу.

— Можно подумать, там было что-то ценное! — Восторг ученого, сотворившего нечто, омрачить никто не мог.

— Но безопасность... — ревел на своей волне Хармс.

— Ах, оставьте! Главное, у нас получилось!

— Там были ключи от квартиры. Как я теперь домой попаду?

— А если бы вам голову оторвало?

— Не оторвало же!

— Ключи!

— Мессир Хармс! — рявкнул в этом хороводе вопросов и восторженных ответов голос Вайриса.

— Что? Кто? Что вам нужно? — попытался вынырнуть из водоворота трудовых будней зуав.

— Мы можем поговорить в тишине? — вежливо поинтересовался безопасник, делая шаг назад, тем самым показывая намерение покинуть группу ученых.

— Линтас! Я скоро вернусь, а вы мне немедленно напишите подробный отчет обо всем, что сейчас сотворили, — рыкнул на подчиненного Хармс.

— Но мои ключи от квартиры!

— И про ключи тоже!

С последними словами круглая фигура зуава покинула многоголосье, оставив коллег самих разбираться в произошедшем.

— О, генерал ди Грамс? Не ожидал, не ожидал, — удивился Хармс, угадав Лардо.

— Не ожидали увидеть меня живым? — усмехнулся генерал.

— И это тоже. Как вы выбрались? Вы простите, что спрашиваю, но мой интерес ученого не позволяет оставить этот вопрос в стороне. Кварцант должен был уничтожить «Парус», а детонация от взрыва — все корабли в радиусе трехсот тысяч пикратов. То есть шансов выжить не было ни у кого, но вот я смотрю на вас, и вы в полном здравии. Так удовлетворите мое любопытство, как вам это удалось? — Круглое лицо зуава лучилось улыбкой и неподдельным интересом, при этом ни капли сожаления или раскаяния.

— Благодаря этой девушке, — Лардо притянул к себе Киру и обнял ее за плечи.

— Мы с вами знакомы? — тут же заинтересованно посмотрел на Киру Хармс. — Ну конечно! Вы та самая серианка, с которой... кхм... простите. Так как вам удалось уйти с корабля?

— Порталом перемещения на «Тайфун», а дальше на крыльях «Тигра», — сухо ответила Кира, не собираясь вдаваться в подробности.

— Она знает язык зуавов и поняла, что вы переместились с помощью кварцанта, а его поставили на уничтожение, — так же сухо продолжил рассказ генерал.

— Примите мое восхищение, милая месса. Как ваше имя? — Хармс подошел ближе и перехватил руку Киры, а затем поднес к губам.

— Кира Тресс, — сказала девушка, надеясь, что на этом вопросы закончатся.

— Как мило, — расплылся в улыбке зуав. — Очень рад нашему знакомству.

— Я Ранг Вайрис, легат корпуса безопасности, — прервал этот обмен любезностями кирс. — Мне нужно задать вам несколько вопросов, касающихся государственной безопасности.

— Я всегда говорил, что безопасность нужно соблюдать! — рявкнул неожиданно Хармс и покосился на группу своих подчиненных.

Его громкий голос донесся до спорщиков, они на мгновение примолкли и обернулись на своего начальника, а потом поспешили удалиться, продолжая разговор на ходу, при этом размахивая руками.

— Тогда, может быть, пройдем в мой кабинет. Правда, там творческий беспорядок, но думаю, никого не смутит ворох проводов, кабелей и кипы исписанных бумаг, — говоря все это, зуав быстро переставлял ноги, направляясь куда-то вглубь корпуса. — Сегодня великий день! Нам удалось через подпространство переместить материальный предмет! Пусть это всего лишь кейс, но, главное, начало положено! Конечно, Линтас получит выговор за несоблюдение техники безопасности, но потом выпишу ему премию и отпуск, пусть отправится на море и восстановит нервы. Вы знаете, насколько трудно держать дисциплину среди творцов? Да-да, они именно творцы! Создают, двигают научный прогресс. Все разработки, что сейчас применяются в жизни, в армии, на военных кораблях, генерал ди Грамс, были придуманы и опробованы здесь, в этих корпусах. — Хармс широким жестом развел полные руки в стороны, словно приглашая оглянуться по сторонам и наполниться той же восторженностью, которой лучился сам.

Он говорил с азартом, не требуя ответов или комментирования своих заявлений. Ему было достаточно молчаливых, хоть и не восторженных слушателей, и они идут туда, куда он их ведет, то есть в святая святых — свой кабинет.

Здесь царил хаос — все было именно так, как говорил хозяин этого помещения. Он лишь не добавил, что стульев здесь не было вовсе, а сам зуав первым делом занял единственное сидячее место, оказавшееся его широким креслом. Но лично Хармса такая деталь в интерьере не волновала, он потянулся за остатками аппетитной булки, оставленной им в тот миг, когда прогремел взрыв.

Окно в помещении было одно и занимало всю стену за спиной хозяина кабинета. Именно отсюда можно наблюдать за всем, происходящим в корпусе, не выходя из комнаты и даже не поднимаясь из кресла.

Теперь можно было лучше рассмотреть все огромное пространство под крышей. Если кабинет находился на ярус выше нулевого уровня, где встретили самого Хармса и остальных ученых, то по самому центру вниз уходила глубокая шахта, и сквозь ее прозрачную стену dna не было видно. Вдоль стен располагались манипуляторы, а также окна, за которыми находились ученые, управляющие аппаратурой, и откуда контролировали процессы.

Сам хозяин кабинета бросил лишь беглый взгляд на свое хозяйство и теперь внимательно

смотрел на неожиданных гостей, уплетая пышную сдобу. Зуав переводил вопросительный взгляд по очереди на каждого пришедшего, словно спрашивая, кто же начнет говорить первым?

Лардо смотрел на ученого недовольно, в памяти были свежи воспоминания, как этот толстяк приговорил его к смерти, и ведь только благодаря Кире, девушке с серебристыми волосами, он остался в живых. Он сказал правду. Не зная языка зуавов, ди Грамс не сразу бы узнал о включении таймера на уничтожение и после не успел бы даже добежать до истребителя. Генерал стоял рядом с Кирой, и при этих воспоминаниях невольно потянулся рукой к ней, захватывая девичью ладонь, переплетая пальцы. Отчего-то серианка казалась близкой и родной. До этого ни одна женщина не вызывала в нем такого чувства: смесь восхищения и доверия, желания и страсти. Он привык брать, кто ему понравился, по праву сильнейшего, но с Кирой все было иначе. Совсем по-другому.

— Мессир Хармс, меня очень интересует ваш полет к месту военных действий, взрыв «Паруса», а также ваше перемещение с корабля, — взял на себя инициативу легат.

— Да-а, очень интересная командировка тогда выдалась, — несколько мечтательно произнес зуав.

Лардо невольно сильнее стиснул пальцы девушки. В тот момент они могли погибнуть, а этот толстяк сидит и предается воспоминаниям так, словно речь шла об отдыхе. Кира в ответ также сжала руку генерала, понимая охватившие его чувства.

— Кто вас отправил в ту командировку? — сухо прервал затянувшуюся паузу Вайрис.

Зуав от этого вопроса тряхнул головой, возвращаясь в действительность.

— Разумеется, непосредственное начальство. Кто еще мог отдать такое распоряжение? — радостно улыбнулся Хармс.

— Мессир Хильт? Легат научного корпуса? — Вайрис постарался придать своему голосу удивление, но отчего-то Лардо поймал в тоне легата вкрадчивость паука, заманивающего свою жертву в ловушку.

— Он самый! — кивнул в подтверждение своих слов зуав и запихнул в рот оставшуюся сдобу.

— Зачем легату научного корпуса понадобилось взрывать корабль серианцев уже после полной победы? Я бы еще понял — во время битвы, но после... — легат сделал многозначительную паузу, предлагая собеседнику объясниться.

— Что вы! Хильту это вообще не нужно было! — замахал на кирса полными руками зуав. — Он просто выполнил просьбу старого друга. Больше ничего!

— Друга? Какого друга? — Вайрис, почуявший след, даже сделал пару шагов в сторону ученого.

— Мессира Струде, разумеется, — отозвался таким тоном Хармс, будто его удивляет неосведомленность безопасника.

— Струде, — протянул Лардо и со всей силой стиснул тонкие пальчики Кире.

Она даже не пискнула в ответ, но постаралась высвободить руку из жесткого захвата. Ди Грамс опомнился от этого движения и ослабил хватку. Он перевел взгляд на девушку, всем видом стараясь попросить прощения за свою несдержанность.

— Когда пришло сообщение от легата, я как раз находился в кабинете Хильта. Мы там обсуждали... Впрочем, не важно, — смутился толстяк, и это выглядело бы очень занятым, если бы его слова не имели такую важность для прилетевших.

— Ваши внутренние дела сейчас меня не интересуют, — тут же произнес Вайрис, всем своим видом показывая осведомленность обо всем происходящем в институте.

— Так вот, — понял намек зуав и продолжил, обходя стороной щекотливую для него тему вызова в кабинет начальника. — Хильту пришло сообщение с требованием отправить группу специалистов на флагман серианцев для изучения аппаратуры противника.

Лардо и его спутники слушали откровения очень внимательно. Адмиралу Трессу эта история была неизвестна в подробностях, а для кирсов могла приоткрыть завесу тайны.

— Хильт недовольно поворчал, дескать, недосуг отвлекать ученых от их непосредственной работы, но отказать другу не мог. И вот после того, как мой начальник ответил согласием на выполнение просьбы Струде, от легата военного корпуса пришло еще одно сообщение, — после этих слов зуав кивнул, вспоминая те события, — он попросил взорвать «Парус» вместе с вами, генерал.

Произнеся последние слова, Хармс посмотрел в глаза Лардо. Ди Грамс, не ожидавший такой откровенности, замер, а вот сердце бешено застучало. Кажется, он только что узнал имя того, кто отдал приказ о его убийстве.

— Были какие-то инструкции, как именно воплотить план? — спокойно продолжил расспрашивать Вайрис, бросив лишь короткий и предупреждающий взгляд на Лардо.

— Особо подчеркивалось участие генерала ди Грамса, он обязательно должен был отправиться с группой специалистов, — ответил Хармс и пошарил пальцами по пустой тарелке, где недавно лежала сдоба. Не найдя ничего, зуав перевел взгляд на пустую посуду и тяжело вздохнул.

— Как на эту просьбу посмотрел Хильт? — задал очередной вопрос безопасник.

— Понимаете, месье Вайрис, у нас в этом институте жизнь проходит несколько иначе, и ценности тоже другие. Не могу сказать, что мы военные и подчиняемся приказам, но Хильт не мог отказать другу, а потому мы подошли к этому вопросу иначе, с научной точки зрения. Во-первых, действительно интересно посмотреть и изучить разработки другой расы, а во-вторых, ко всему можно подойти творчески.

— И вы подошли, — сквозь зубы произнес Лардо.

— Конечно! — радостно воскликнул Хармс и даже немного заерзал в своем обширном кресле. — Хильт пробил базу данных и узнал, что на флагман серианцев еще до начала войны был поставлен кварцант. Так вот нас очень заинтересовало, как именно использовали его во время военных действий.

— Узнали? — подтолкнул вопросом безопасник.

— Ничего особенного, — недовольно скривился ученый, — они не использовали все возможности. Переходы гиперпространства на небольшие расстояния, увеличение скорости. Все.

— Вы тогда сказали, что продан был этот кварцант при посредничестве месье Трамп, — вклинилась в разговор Кира.

— Месса Кира, вы все правильно запомнили, — улыбнулся Хармс настолько широко, что его глаза скрылись за веками. — О том, как кварцант попал на «Парус», Хильт тоже узнал.

— Трамп, — произнес Лардо так, словно делал памятку для себя.

— Я не стал рисковать флотом и полностью задействовать разработки кирсов на своем корабле, — глухо произнес адмирал.

Тресс стоял позади остальных, понимая, что его присутствие здесь просто случайность, и внести что-то новое в разговор он не мог.

— А вы кто? — неожиданно оживился Хармс.

— Адмирал Тресс, — сухо ответил серианец.

— Командующий флотом? — Зуав даже сделал движение, будто собирался встать со своего кресла, но потом передумал и остался сидеть. — Знаете ли вы, что могли не только сами открывать пространственные проходы для своего корабля, но и забирать с собой другие? А знаете ли вы, что кварцант мог послужить для усиления огневой мощи? А также поставить энергетический щит, и тогда такую круговую защиту не пробili бы никакие заряды. Ну, кроме фотонных излучателей, — вдруг как-то сник ученый. — Но мы над этим упорно работаем. Но главное направление разработок идет по перемещениям. Кварцант создавался именно для этого. Тот взрыв, что недавно прозвучал, — хозяин кабинета махнул полной рукой себе за спину, показывая на бездонную шахту, — и есть одно из направлений.

— Так вы говорите, такой аппарат месье Трамп продал потенциальному противнику? — уточнил легат корпуса безопасности.

— Тогда мы еще не прервали политических отношений, и сделка была абсолютно законна, — развел руками в стороны зуав, показывая своим видом, мол, с этой стороны здесь не подкопаешься.

Только синие раскосые глаза безопасника загорелись, и Кира поняла: Вайрис не оставит этот вопрос, он и дальше будет выяснять.

— Давайте вернемся к вашей командировке, — произнес легат, возвращаясь к допросу. — Хильт отдал вам приказ об уничтожении генерала ди Грамса.

— Ну что вы все время передергиваете? — недовольно поморщился Хармс. — Мы не военные и не государственная безопасность, потому такая постановка вопроса — убийство — это не в нашей компетенции. Хильт постарался найти научную цель.

— А именно? — хмыкнул Лардо, прекрасно понимая игру слов.

— Мы решили провести испытания кварцанта на флагмане серианцев, — зуав сказал так, словно ему непонятно, как можно вообще думать иначе. — Сняли показания об использовании, записали технические данные и характеристики корабля для дальнейших исследований, а затем ушли гиперпространством, установив таймер на уничтожение всего вокруг. Жаль, ничего не увидели своими глазами. Запись происходящего пригодилась бы.

— Как же я об этом жалею, что вы оставили нас там умирать, а сами скрылись с места событий, — прохрипел недовольно Лардо.

— Послушайте, генерал, здесь нет ничего личного. Хильт выполнил просьбу друга, а мы уничтожили кварцант на корабле противника. Вы-то ведь остались живы. — Зуав даже как будто обиделся на высказанные претензии.

— Задушу собственными руками, — хрипло рыкнул ди Грамс и, отпустив руку Киры, шагнул в сторону Хармса.

— Не посмеете! — испуганно взвизгнул зуав. — В присутствии легата государственной безопасности — не посмеете!

— У меня уже есть один смертный приговор, — хищно раздвинул губы кирс. Даже проступили острые черты его древнего облика, которые впервые Кира увидела во время перегрузок на «Тигре».

— Ди Грамс, успокойтесь, — остановил Лардо легат, ухватив его за предплечье. — Он рассказал все, что знал. А его смерть в расследовании ничем помочь не сможет. Вы же не убийца.

Лардо остановился, с ненавистью рассматривая толстяка, по чьей вине он чуть не погиб во время взрыва «Паруса».

— Мессир Хармс, я вышлю вам вызов в корпус безопасности, где вы повторите свой рассказ, — сухо произнес Вайрис, убедившись, что ди Грамс отказался от мысли убить зуава. Безопасник развернулся к выходу и, окинув взглядом присутствующих, приказал: — Уходим. Здесь мы узнали достаточно.

За пределами корпуса их ожидала жара. Расплавленный серый бетон буквально проваливался под плоскими каблуками обуви. Маревое поднималось над поверхностью, изменяя пространственное изображение. Горячие потоки устремлялись вверх, преломляя действительность.

— Мой генерал, перехватчики запросили коды доступа к институту, — выкрикнул Лантар, устремившись навстречу подходящей группе.

— Сколько их? — быстро спросил Вайрис.

— Семь, — коротко ответил адъютант.

— Уйти отсюда мы не сможем, — сквозь зубы произнес Лардо, — тюремный транспортник слабее перехватчиков.

— Он — нет, а вот мы — вполне, — задумчиво произнес легат, рассматривая приближающихся перехватчиков.

— Вы о чем? — резко развернулся к безопаснику ди Грамс.

— Возвращаемся к Хармсу. У этого чокнутого ученого хватает возможностей покинуть институт, — уже на бегу договорил свою мысль Вайрис.

ГЛАВА 24

Кира

Тяжелая дверь с металлическим стуком отрезала солнечный свет за нашими спинами, а впереди гремел голос зуава, распекающего своих подчиненных.

— Но ведь это прорыв! — пытался перекричать грозный голос начальника все тот же Линтас, устроивший взрыв во время нашего первого визита. — Это стало практически безопасно! Материальные предметы перемещаются в заданном направлении, раньше нам это было недоступно! Раньше они только исчезали в подпространстве.

— Безопасность ни к чуху! — ревел Хармс. — Следом за кейсом могло утащить весь лабораторный корпус!

— Это уже такие мелочи! Мы можем вводить динамичную точку выхода, это новая веха в развитии порталов перемещения, — верещал на высокой ноте округлой формы зуав, привставая на носочки, стараясь выглядеть более представительным, и его слова воспринимали внимательно. Однако его непосредственный начальник был иного мнения, ведь ему нужно будет отчитываться перед Хильтом, рассказывая не только о достигнутых результатах, но и о целостности предметов, перемещаемых в пространстве, а также о безопасности для окружающих.

— Безопасность перемещений — это главное, — сотрясал воздух своим рычанием Хармс.

— Я вам говорю, что это абсолютно безопасно! — не унимался Линтас. — Даже сейчас можно перемещаться в любом направлении, были бы желающие.

— Где найдешь таких же полоумных, как ты сам? — вклинился в их спор обладатель ключей, перекинутых на край галактики.

Линтас остановился на полуслове и стал глупо моргать, глядя на оппонента.

— Если вы переместите нас на «Карг», то считайте, что добровольцы у вас есть, — неожиданно раздался голос легата Вайриса.

Все взгляды синхронно остановились на кирсе, причем ошарашены его заявлением были не только мы, но и ученые, оживленно обсуждавшие последнее достижение Линтаса.

— Вы серьезно? — первым опомнился, разумеется, сам разработчик проекта.

— Более чем, — кивнул в ответ безопасник.

— Я протестую и запрещаю! — взревел Хармс.

— Не имеете права! — взвился в тот же миг Линтас. — Они предлагают свое участие добровольно, а для нас это реальный шанс испытать портал перемещения на живой материи! Вы только представьте, как мы продвинемся, испытав его на объектах, обладающих сознанием!

— Линтас, вы не в своем уме! Я запрещаю! Вы хотя бы представляете, кто стоит перед вами? — Зуав даже сжал кулаки и согнул руки в локтях, словно собирался сейчас устроить рукопашную.

— Представители двух рас, — чуть прищурившись, тут же отозвался на провокационный вопрос энтузиаст, — кирсы и серианцы. Прекрасный вариант, чтобы подтвердить абсолютную безопасность портала.

— Это легат корпуса государственной безопасности, генерал ди Грамс со своим адъютантом, а двое серианцев — адмирал и капитан, — постарался внести ясность Хармс.

— Это же лучше, чем те студенты, которым приходится платить за участие в опытах! — неожиданно воодушевился Линтас. — Военные, они всегда подготовлены к неожиданностям.

В этот момент над головами раздался оглушительный гул, подсказавший, что у нас остались буквально секунды для принятия решения. Отец оттолкнул меня в сторону и, кажется, собирался попросить зуава оставить меня в какой-нибудь лаборатории. Его маневр был

понятен, и все же оставаться на Кирстане, где меня ждала казнь, не было никакого желания, а потому ухватила за руку Лардо и решительно шагнула к Вайрису, всем своим видом показывая намерение не оставаться в стороне от мужчин.

— Мессир Хармс, сюда сейчас ворвется группа перехватчиков, и, скорее всего, от вашей лаборатории мало что останется, — спокойным тоном сообщил безопасник.

— Почему? — сильно удивился Хармс.

— Потому что посланы они за нами, а мы, как вы понимаете, без боя не сдадимся, — широко улыбнулся легат и продемонстрировал готовность биться, доставая и включая оружие.

— А вы знаете, это прекрасный выход! — неожиданно с энтузиазмом воскликнул зуав. — Линтас, запускайте установку. Но я вас должен предупредить, — с эти словами Хармс вновь обернулся к нам, — испытания на живой материи еще не проводились, так что никаких гарантий дать не могу.

— Я верю в ваш гений, — успокоил то ли нас, то ли ученого Вайрис. — Ведите, куда нужно.

Линтас, казалось, даже подпрыгнул на месте от нетерпения, Хармс живо развернулся и, быстро переставляя полные ноги, направился к лестнице, ведущей в глубину шахты.

Если я думала, что мы так и будем спускаться по отвесному трапу, то оказалось, очень ошиблась. Ступеней оказалось не так уж и много, и они привели нас на балкон, по кругу опоясывающий стены глубокой шахты. Вот с него уже был вход в те самые лаборатории, откуда шли наблюдения за всеми процессами.

— Кира, прошу тебя, останься здесь, — перехватил меня за руку отец.

— Нет, папа, я уйду вместе со всеми, — твердо ответила ему.

— Ты же слышала: никаких гарантий, что эксперимент удастся, — продолжил настаивать он.

— Если я здесь останусь, то меня однозначно ждет казнь, а это, — я показала в сторону шахты, — реальный шанс покинуть планету. Кирстан — не то место, где бы мне хотелось бы остаться.

— Почему ты думаешь, что легат безопасности уведет нас с планеты, а не переместит в застенки своего ведомства? Или на том же «Карге» нас вновь не заключат в тюрьму? — тихо произнес отец, стараясь говорить так, чтобы слышала только я. — Генерал ему нужен, а мы всего лишь военнопленные, наши жизни для него ничего не значат.

— В любом случае казнь будет отсрочена: перемещение на «Карг» даст нам немного времени. Кроме того, мессир Вайрис слишком заинтересован в этом расследовании. Так что я предпочитаю уйти вместе с ним и Лардо, — ответила ему.

— Кира, я понимаю, ты не можешь сопротивляться и действуешь так из-за своих чувств, но не стоит рисковать своей жизнью, — отец загородил от меня своей спиной ди Грамса.

— Папа, это сильнее меня. — Сделала шаг в сторону и быстро подошла к генералу.

Я понимала отца и его беспокойство за меня, но оставаться одной среди кирсов не хотела. Лардо обратил внимание на наш разговор с отцом, но расспрашивать не стал, лишь обнял за плечи и прижал к себе. Слова были лишними, рассуждения тем более, время было ограничено. Посланная за нами группа перехвата сейчас запрашивает коды доступа, и даже если агент корпуса безопасности затянет посадку транспорта на территорию института, то это лишь небольшая отсрочка.

И все же было страшно. Очень. Одно дело узнать о ключах от дома, перемещенных на край вселенной, и совсем другое — самим отправляться тем же путем, при этом абсолютно без каких-либо гарантий успеха авантюрной затеи.

— Мессир и месса, прошу! — широким жестом пригласил нас Линтас, указывая на дверь прозрачной капсулы.

Размеры конструкции позволяли стоять, прижавшись вплотную друг к другу. Вайрис вошел первым, следом Лардо, не разжимая своих рук на моих плечах, затем Лантар и последним мой

папа. Кирс прижал меня к своей груди, словно старался защитить от всех опасностей, а я не возражала. Эти несколько секунд перед неизвестностью, когда, вполне возможно, мы просто распадемся на элементарные частицы, став частью самого космоса, были дороги мне. Я чувствовала его дыхание на своей щеке, ощущала движение грудной клетки, перегоняющей воздух, и его теплые руки на моем теле, придающие уверенность и надежду на благополучное завершение нашего побега, внезапно превратившегося в научный эксперимент.

— Сейчас немного потрясет, затем несколько мгновений в подпространстве, и вот вы на месте, — раздался в капсуле радостный голос ученого.

— Никогда не думал, что буду сбегать от преследования с легатом корпуса безопасности и генералом кирсов, моими противниками, да еще таким способом, — хмуро проговорил отец, едва по корпусу прозрачного сооружения пробежала дрожь, свидетельствующая о включении установки. И нам осталось лишь надеяться на правильность их расчетов.

— Жизнь вообще удивительная штука, — улыбнулся Вайрис. — Я тоже не предполагал такой поворот в своей карьере.

Наши с Лардо глаза встретились, и мы молча улыбнулись друг другу. Наша встреча тоже оказалось странной и удивительной. Понять, как такое могло произойти, не могли не только окружающие, но даже мы. Но это случилось, и я перестала бороться с собой, а мужчина с удивительными синими, пусть и раскосыми глазами смотрел на меня взглядом, от которого внутри все замирало, а сердце начало лихорадочно стучать, разгоняя и без того вскипевшую кровь.

Трясти начало нас сразу же, как только свет за пределами прозрачной капсулы пропал. От вибрации округлые стены скрипели, грозя в любой момент лопнуть. Лардо прижал меня к себе еще крепче, я же вцепилась пальцами в ткань его одежды.

А потом все резко прекратилось, очертания предметов за пределами полупрозрачных стен расплылись, смазываясь в серую мглу, и началось тихое скольжение. Пространственный переход между кораблями привычен и понятен, но на такие большие расстояния еще никто не перемещался. Даже Хармс со своими учеными ушел с «Паруса» в стабильную точку на планете Кирстан, а мы отправились на «Карг», координаты которого могли поменяться в любой момент, и нас могло выкинуть из подпространства в открытый космос без скафандров в одежде тюремного конвоя. И это не говоря о том, что такой переход не опробован на живых организмах и как он может действовать — известно только теоретически.

Это время, когда мы тихо скользили, а вокруг нас ничего не существовало — даже время здесь отсутствовало и искривлялось, выворачивалось — прошло в тягостном молчании. Говорить никому не хотелось, каждый старался держать свои страхи при себе. Замкнутое пространство давило на всех, но Линтас был прав: наша военная подготовка сказывалась, и всем хватало выдержки.

Свет вспыхнул неожиданно со всех сторон, прозрачные стены капсулы вновь закрипели, словно продираясь сквозь пространство и время. Действительность начала проявляться размытым пятном вокруг нас.

— Прибыли, — выдохнул с облегчением Лантар.

И по тому, как все слаженно вздохнули, стало понятно: каждый опасался до последнего мгновения. Очертания внутреннего пространства «Карга» проступили отчетливо, и можно было увидеть направленное на нас оружие. Кирсы готовились уничтожить капсулу, так неожиданно появившуюся на посадочной площадке среди военного транспорта.

— Не стрелять! — рявкнул ди Грамс.

От его голоса у меня заложило ухо, рядом с которым он крикнул. Кирсы узнали своего командира и замерли в ожидании, опустив оружие, но не убрав его окончательно. Судя по всему, здесь уже знали об обвинении генерала в предательстве.

Прозрачная дверь отошла в сторону, позволяя нам выбраться из замкнутого пространства. Нас с удивлением и любопытством разглядывали несколько десятков кирсов, но вопросы задавать не торопились.

— Дарси сообщили о моем прибытии? — спросил ди Грамс.

В ответ раздалось сразу несколько голосов, подтвердивших о передаче капитану, взявшему на себя командование в отсутствие генерала, о нашем неожиданном появлении. Лардо удовлетворенно кивнул и направился на капитанский мостик в полной уверенности, что найдет своего адъютанта там. Следом за ним направился Вайрис, затем мы с отцом, а последним шел Лантар. Кажется, этот кирс в нашей компании был единственным, кто не скрывал своей радости от возвращения на флагман. И все же за нами пошли несколько вооруженных солдат. Оглянувшись, тихо хмыкнула, отмечая про себя, что с дисциплиной на корабле все в порядке.

Дарси ожидал нас на капитанском мостике. Его обожженное лицо полностью восстановилось, и если не знать, через что пришлось пройти молодому кирсу, то следов от ожогов было невозможно заметить. При появлении своего командира адъютант широко улыбнулся и пошел навстречу, не скрывая, насколько он искренне рад видеть ди Грамса.

— С возвращением, мой генерал! — громко произнес Дарси, давая понять, что для него он так и остался командиром.

— Рад встрече, Дарси, — так же приветливо улыбнулся в ответ Лардо. — Докладывай обстановку.

— Корабль работает в штатном режиме, приказ о моем назначении на должность капитана корабля прислали в день вашего ареста. За время вашего отсутствия происшествий не было, — коротко доложил кирс.

— Благодарю за службу, Дарси. Знакомься: мессир Вайрис, — показал жестом на легата ди Грамс.

— Рад знакомству, — вежливо сказал Дарси и кивнул головой.

— Взаимно, капитан, — отозвался безопасник. — Ди Грамс, мы можем где-то поговорить?

— Располагайтесь здесь, на капитанском мостике, — ответил Лардо, показывая жестом на свободные кресла. — Лантар, можешь отдохнуть. Дарси, распорядись, чтобы предоставили каюты для адмирала Тресса и его дочери.

— Кира Тресс? — удивился адъютант.

— Да, это я, — ответила ему и невольно улыбнулась в ответ.

Ведь кирсу я была известна под именем Ирмы Тагр, служившей стюардом на флагмане серианцев. Но Дарси не стал ничего комментировать.

— Я бы хотел попросить вас, адмирал, присутствовать при нашем разговоре, — неожиданно сказал Вайрис, обращаясь к моему отцу.

— Я в вашем распоряжении, — согласился папа.

Странно, зачем кирсам понадобился мой отец, если он даже не присутствовал на том приеме, где убили Тинто Дорса? Я уселась в кресло, стоящее рядом с командирским, стараясь находиться как можно ближе к ди Грамсу, Лантар покинул капитанский мостик, Дарси отошел в сторону, чтобы не мешать беседе, а легат и отец расположились неподалеку.

— Вот о чем я хотел с вами поговорить, адмирал, — начал Вайрис. — Что вы можете сказать о старшем лейтенанте Негеро, служившем на «Парусе»?

— Послужной список отличный, ко мне в команду его перевели накануне последней битвы. Времени познакомиться с ним ближе, сами понимаете, у меня не было. Со своей работой справлялся, нареканий не было.

Отец отвечал короткими фразами, но так, чтобы не оставалось сомнений в правдивости его сведений. Он внимательно смотрел на безопасника, понимая, что легат не просто так задал вопрос о его служащем.

— Откуда его перевели к вам? — задал еще один вопрос легат.

— Это нужно уточнить в его личном деле, — чуть качнул головой отец. — Я таких подробностей не помню.

— Я запросил его личное дело в архиве армии. Так вот, оказалось, серианца с таким именем

не существовало до того момента, пока его не перевели к вам на корабль, — сказал Вайрис.

Отец молчал и осмысливал полученную информацию.

— Почему вы заинтересовались Негеро? — после размышлений спросил папа.

— Вся информация о корабле записывается на диск черного ящика. Мои специалисты все же смогли расшифровать его, несмотря на повреждения корпуса носителя от удара кортиком. Я просматривал не только последние события, но и произошедшее ранее. Меня заинтересовал момент, когда Негеро работал с кварцантом.

— Что? Почему с кварцантом? В его обязанности это не входило, — удивился отец.

— Об этом я узнал уже позже, когда просмотрел архив «Паруса», а в первую очередь меня заинтересовал именно кварцант. Совместная разработка оказалась на серианском корабле перед решающей битвой. Понимаю, приобретен аппарат был задолго до объявления войны и на законных основаниях, однако, сами понимаете, оставить без внимания нахождение кварцанта на флагмане противника я не мог.

Отец согласно кивнул на эти слова, принимая объяснения.

— Просматривать стал все записи, относящиеся к кварцанту, и узнал, что старший лейтенант Негеро прекрасно разбирался в устройстве этой разработки. Меня заинтересовала его личность, а потому я постарался найти в архивах все сведения о нем.

— И что вы узнали? — спросил папа.

— Мессир Хармс рассказал вам не обо всех возможностях кварцанта. Он мог не только выставлять энергетический щит, гася атаки, но также перекрывать пространственные порталы. Именно Негеро заблокировал в портале на выходе один из ваших кораблей. Наша армия расстреляла замерший корабль, тем самым обнаружив место выхода остальных. Думаю, вам теперь понятно, благодаря кому вы проиграли ту битву?

Мы с отцом не могли отвести глаз от Вайриса. Нахлынули воспоминания о том дне, когда кирсы победили нашу армию. Сколько жертв, сколько погибших! И все благодаря предателю, находившемуся на флагмане и умеющему обращаться с кварцантом!

— Узнаю, кто направил ко мне Негеро, задушу собственными руками, — сквозь стиснутые зубы произнес отец.

— Адмирал, я понимаю ваши чувства, — тихо произнес ди Грамс.

Я перевела взгляд на Лардо — кирс действительно сочувствовал моему отцу. Пусть он противник и сражался против нас, выиграв решающую битву, но он тоже командир и понимает, что такое предатель на корабле. За это сочувствие я ему была благодарна, но не отец. Он посмотрел на своего противника таким злым, прожигающим взглядом, что даже мне стало неуютно.

— Тресс, я сражался честно, — сухо произнес Лардо, — и не отправлял к вам на корабль предателя. Так что не я виноват в ваших потерях.

Отец устало смежил веки и промолчал. Кричать или ругаться не имело смысла. Серианцы проиграли в той битве, и мы с отцом по-прежнему пленники на флагмане кирсов.

— Собственно, разбираться и проводить расследование этой диверсии не входит в круг моих обязанностей, но я решил, вы захотите узнать неизвестные вам факты, — сказал Вайрис.

— Благодарю вас, — коротко отозвался отец и открыл глаза. — Негеро жив?

— Да, он успел уйти с «Паруса» вместе с остальными перемещенными, — ответил ему легат.

Отец коротко кивнул, показывая, что услышал.

Повисла пауза, во время которой каждый думал о своем.

— Теперь, ди Грамс, будем разбираться с убийством моего начальника, мессира Дорса, — прервал молчание безопасник. — У нас слишком много вопросов, на которые мы не имеем ответов.

— Но есть подозреваемый, — хмуро произнес генерал.

— Вы подозреваете Струде? — с самым серьезным видом спросил легат.

— Да, его. Он отдал приказ о взрыве кварцанта, особо позаботившись о моем уничтожении. Он зашел в зеленую гостиную именно в тот момент, когда мы с Кирой нашли там тело убитого Дорса, причем не один, а с подчиненными. Он же отправил одного из своих людей за записью, и она оказалась испорченной именно на том отрезке времени, где было зафиксировано убийство, — перечислил известные факты Лардо.

— Все верно, — согласился с ним Вайрис. — Остается лишь узнать мотив. Зачем ему так необходимо от вас избавиться? Чем вы могли досадить легату военного корпуса? Почему он сразу же после победы в решающей битве решил приговорить вас к смерти?

— Он не один, кто хотел убить генерала, — неожиданно сказал мой отец.

Удивлены были мы все трое. Вайрис смотрел с таким же недоумением, как и ди Грамс. А мне вообще было странно, откуда папа может знать, что кто-то еще хочет убить Лардо?

— Вам что-то известно? — подался вперед ди Грамс, пытливо вглядываясь в лицо моего отца. — Кто хочет меня убить?

— Я, — твердо смотря в глаза генерала, ответил папа.

— Что? — потрясенно выдохнула я тут же.

— Мне сделали предложение, и я согласился, — свел брови отец.

— Кто?

— Какое предложение?

Вопросы раздались одновременно от генерала и легата. И только я в полном изумлении смотрела на отца.

— Кира, я знаю про маргу и кто твой избранник, — мягко, словно стараясь говорить так, чтобы не обидеть меня, сказал родитель.

— Откуда? — еще больше изумилась я. Ведь специально обошла этот момент в своем рассказе, пока нам позволили общаться конвоиры в тюремном транспорте.

— Мессир ди Лурье показал изображения и рассказал о произошедшем с тобой. — Отец бросил короткий взгляд в сторону Лардо, который задумчиво потирал подбородок. — Он также рассказал о средстве, способном избавить тебя от этой зависимости.

— Папа, это невозможно! — воскликнула я.

— Возможно. Серианцы проводили исследования, но из-за начала войны об успехах в этой области никто не говорил. Так вот, ди Лурье нашел ученого, который разобрался во всех последних достижениях и разработал препарат, отменяющий маргу. Еще он пообещал помочь тебе бежать из тюрьмы и вернуться домой, если я убью ди Грамса.

— А я все удивлялся, почему вас, адмирал, поместили в тот же тюремный транспорт, что и генерала, — хлопнул себя по лбу Вайрис, — ведь вас не собирались вызывать на процесс, достаточно было записи ваших показаний, уже представленных на суд советников.

— Маргу невозможно отменить, — повторила я, находясь под впечатлением от услышанного.

— Можно. И с тобой это произошло, — убежденно сказал папа. — Ди Лурье побеспокоился, а я должен был выполнить свою часть сделки.

Я расстегнула ворот и просунула руку под ткань комбинезона. Под ладонью ощущалась гладкая кожа, никакого намека на рисунок. Марги не было на моей спине.

— Этого просто не может быть! — выдохнула я. — Но ведь я ощущаю себя точно так же, когда была под воздействием марги! Все так же люблю его и хочу быть рядом с ним!

— Кира! — воскликнул отец.

Ди Грамс накрыл своей ладонью мою руку, чуть сжал, а затем тихо погладил. От его

прикосновений разбежалась теплая волна, полностью подтверждая мое признание. Жизни без этого мужчины просто не представляла. Но раньше я считала это действием марги, а теперь получается, эти чувства идут от сердца? И я люблю кирса, победившего серианцев в этой войне! По-настоящему, а не потому, что древняя кровь сделала свой выбор.

ГЛАВА 25

Лардо ди Грамс

Слова Киры произвели сильное впечатление на Лардо. Он, привыкший к женщинам, которые не могли перед ним устоять, стоило лишь начать ухаживать за ними. И вдруг почувствовал, что серианка — та самая, чьи чувства для него очень важны. Она единственная, с которой хотелось быть рядом, смотреть в черные агатовые глаза, целовать ее губы, сжимать в объятиях.

После эмоционального признания Киры мужчины хранили молчание, не решаясь что-либо произнести вслух. Пока Лардо размышлял о своих неожиданных чувствах, адмирал думал, как ему успокоить дочь и объяснить ей, что это лишь последствия действия марги, а не любовь, потому что это не может быть правдой. Верить в то, что Кира полюбила кирса, ему отчаянно не хотелось.

Вайрис раздумывал над признанием Тресса. Рассуждать о мотивах убийства генерала потомком древнего рода было сложно. Однако сомнений в правдивости слов адмирала не возникало. Первой заговорила Кира, стараясь переключиться и подумать о произошедшем позже.

— Зачем ди Лурье тебя убивать? — гулко сглотнув, спросила девушка.

— Хочет попасть в советники, — тут же поддержал разговор Лардо, но руку не убрал.

— А при чем здесь ты? — удивилась серианка.

— Мой отец сейчас занимает должность советника, — пояснил генерал.

— Советник ди Грамс в последние несколько лет очень плохо себя чувствует, — продолжил рассказ Вайрис.

— Отец фактически не выходит из больницы, медики все время контролируют его состояние. Малейший стресс может закончить его жизнь. Он не хотел отпускать меня в космос, опасаясь моей гибели, — произнес ди Грамс.

— Он переживает за тебя, это нормально, — с теплотой в голосе сказала Кира.

— Скорее, о том, что я не женат и у меня нет наследника, — заметил Лардо.

— Генерал, поверьте, родители намного сильнее переживают о судьбах своих детей, чем вам кажется, — вмешался в разговор адмирал.

— Ваша забота о дочери перед пленом меня поразила, — резко ответил ему генерал.

— Прежде всего, Кира осталась жива и не подверглась насилию, хотя и попала в плен, — так же резко возразил ему Тресс.

— Меня, кстати, удивило изменение вашей внешности, Кира, — вклинился в обмен резкими фразами легат.

— В каком смысле? — удивилась она и потерла ладонями лицо.

— В первый раз вы выглядели иначе, — пояснил Вайрис.

— Ди Лурье постарался, — пояснил Лардо. — Пока ты была в капсуле интенсивной регенерации, он отдал распоряжение убрать шрамы, оставшиеся после того, как твой отец порезал тебе лицо. Он вызвал меня в медблок и рассказал и о твоей марге, и об избраннике.

— То есть ты знаешь? — вспыхнула Кира и смешалась.

— Знаю, — улыбнулся очень довольный ди Грамс.

Лардо нравилось буквально все, что делала серианка. То, как сейчас смутилась и попыталась закрыть ладонями вспыхнувшее лицо, как смотрели черные агатовые глаза, распахнутые в изумлении, как складывались в улыбку губы, которые он с таким удовольствием целовал. А еще он вспоминал, какой красивый рисунок появился на ее спине, когда кровь Киры выбрала

его. Отважная и притягательная воительница, молодая и соблазнительная девушка, привязавшая его к себе своим твердым характером и способностью бороться с судьбой.

— Адмирал, как вы собирались убить генерала? — начал свои расспросы Вайрис, едва отошли от романтической темы.

— Конвоир должен был передать мне оружие в тюремном транспорте, — ответил Тресс. — Не успел. Мы лишь обменялись несколькими словами. Я думал, это ди Лурье организовал побег.

— Думаю, он не собирался этого делать, — сказал ему легат.

— Но ведь марга пропала! — быстро возразил адмирал.

— Это было необходимо, чтобы вы поверили ему и убили генерала, а вот вторую часть вашей сделки ди Лурье вряд ли собирался выполнять. Вы же и так были приговорены к казни, так что шансов выжить не было, — сказал Вайрис.

— Помимо ди Лурье, пытавшегося убить меня руками адмирала, у нас остается легат Струде, отдавший приказ о моем уничтожении, — произнес Лардо и нахмурился. — Если с мотивами ди Лурье все понятно, то с причинами легата военного корпуса у меня полная неясность.

— Генерал, есть возможность посмотреть приказ мессира Струде об инспектировании зуавами флагмана серианцев? — спросил безопасник.

— Можно попробовать, — согласился с ним ди Грамс.

Оба кирса углубились в просмотр документов. Коды доступа безопасника позволяли открывать файлы ведомства. Страницы пролистывались, мужчины пробегали глазами по текстам приказов, распоряжений.

— Вот электронная подпись Струде, — остановившись на одном из документов, произнес Вайрис.

— Его, — поддержал его Лардо. — Система обязательно проверяет ее на подлинность.

— Итак, это было его распоряжение отправить мессира Хармса на «Парус». Никаких сомнений, — легат задумчиво изучал раскрытый перед ним документ.

— Очень хочу задать вопросы Струде, — хлопнул ладонью по поверхности пульта управления ди Грамс.

— Аналогично. И мы обязательно их зададим, — согласился с ним безопасник.

— Предлагаю сейчас отдохнуть, а потом уже думать, как поступить дальше, — произнес Лардо, поднимаясь из своего кресла.

— Согласен, — поддержал его Вайрис.

Кира

Каюту мне выделили ту же, что и в прошлый раз, неподалеку от личного помещения генерала. Отец расположился в соседней, а в следующей легат безопасности.

Первым делом я побежала в душ, чтобы рассмотреть лицо и спину. Лардо оказался прав: от моих шрамов не осталось и следа, и в зеркале отражалась привычная внешность — черные глаза, пухловатые губы и серебристые волосы, немного отросшие за это время. Кожа на спине потрясла абсолютно чистой, ни одного завитка рисунка не заметно. Я смотрела и не верила собственным глазам, ведь марга была, а сейчас пропала. Неужели это правда и такое возможно?

Тугие водяные струи били по коже, а я никак не могла поверить в произошедшее. Марга с кожи исчезла, а мои мысли полностью занимал Лардо ди Грамс. Даже сейчас, рассматривая себя в зеркале, я думала о том, понравлюсь ли ему без рисунка на спине? И лицо. Он видел меня только со шрамами, а сейчас я вновь стала прежней. Мысли перескакивали с одной на другую, и я придирчиво себя рассматривала, стараясь понять свои чувства.

Лардо ди Грамс

Едва Лардо вышел из душа, как ему навстречу шагнула Мильда, с жадностью рассматривая обнаженного мужчину, прикрытого лишь полотенцем на бедрах.

— Что ты здесь делаешь? — сухо спросил ди Грамс свою любовницу.

— Решила сделать тебе сюрприз, мой генерал, — отозвалась низким голосом Мильда, направляясь соблазнительной походкой к Лардо.

— Я тебя не вызывал, — резко произнес кирс.

— Не смогла дождаться твоего приказа. Я соскучилась. — Она прильнула к его обнаженной груди, по которой еще скатывались капельки воды.

— Сержант Ромул, вы нарушаете субординацию, — попытался расцепить ее руки ди Грамс.

— Мой генерал, я для тебя все сделаю, — в ее низком голосе прозвучали волнующие нотки.

— Сержант Ромул, приказываю покинуть мою каюту и впредь, без моего распоряжения, чтобы я вас здесь не видел, — хриплым голосом произнес ди Грамс.

— Лардо, я... — начала говорить она.

— Мильда, уходи, — немного смягчил свой тон ди Грамс, — мне сейчас не до тебя.

— Слушаюсь, мой генерал, — привычно произнесла Мильда, сделала шаг назад и остановилась в ожидании перемены решения.

Но по его виду она поняла, надеяться бесполезно. Мильда оправила на себе китель, пройдясь ладонями по ткани, разглаживая одежду, и направилась к выходу из каюты.

Останавливать любовницу или как-то объяснить свое поведение Лардо не собирался. Все мысли мужчины сейчас занимала Кира. Ее образ стоял перед глазами, он вспомнил, как она вскидывает голову и неровно обрезанные локоны послушно отлетают назад. Блеск черных агатовых глаз, когда они встречаются взглядами. А еще он никак не мог справиться с собой и остаться в каюте, ему нестерпимо хотелось прижаться поцелуем к ее губам и услышать еще раз сорвавшееся эмоциональное признание.

Она его любит. Эти слова раздались неожиданно, и она была откровенной в своей непосредственности. Он ревновал, когда узнал, что кровь серианки выбрала себе мужчину. Его душу рвало на части от осознания того, что ее влечет к другому. И каким же потрясением для него стало известие, что он ее избранный. Невероятная нежность проснулась в его душе от этого откровения. Перед глазами встала картина, когда он смотрел на обнаженную девушку с правильными чертами лица, лежащую в медицинской капсуле. Любовался соблазнительными изгибами тела и вспоминал, какова ее кожа на ощупь, запах и вкус. В тот момент в памяти всплывали картины, как он целовал ее, вдыхая аромат девушки, и сходил с ума от невозможности не только прикоснуться, но даже показать свои чувства к ней.

Лардо надел форму и отдал приказ компьютеру явиться Дарси в его каюту. Разговор с адъютантом должен отвлечь его от Киры, это было главное.

— Вызывали, мой генерал? — спросил кирс, входя внутрь.

— Да, — приветливо кивнул ему ди Грамс, — входи, присаживайся.

Лардо расспрашивал обо всем произошедшем на корабле после его отлета. Дарси только вышел из медблока, когда стало известно об аресте генерала, и следом пришел приказ за подписью командора о его назначении капитаном корабля. Вот кто действительно верил в необоснованность обвинений против Лардо и потому не собирался назначать на корабль другого командира, лишь передав на время отсутствия генерала бразды правления проверенному Дарси.

Команда разделилась на три части: те, кто верил, что все подстроено, тех, кто не сомневался в предательстве, и тех, кому было безразлично произошедшее с их командиром.

Пленные с «Паруса» по-прежнему находились в своих камерах, но флагман больше не участвовал в перевозке захваченных серианцев. Раненым оказали помощь, и теперь они ожидали решения своей участи. Командор не отдавал никаких распоряжений на их счет, а Дарси не торопился их отправлять на Кирстан, рассудив, что это всегда можно сделать.

— Ты установил личности наших пленных? — спросил Лардо, стараясь всеми силами продолжить разговор.

— Да, очень помогли данные из черного ящика, — ответил Дарси.

— Нет ли там некоего Негеро? — спросил генерал на всякий случай.

— Есть, — сверившись со списком в своем носителе, ответил адъютант.

— Ты уверен? — тут же заинтересовался ди Грамс, не ожидавший такого подарка судьбы. — У меня сведения из того же черного ящика, что этот старший лейтенант покинул флагман серианцев.

— Бойцы его перехватили уже в транспорте. Тогда всех отлавливали в космосе и перемещали к нам, — пояснил адъютант.

— Было бы очень интересно с ним побеседовать, — сказал генерал, поднимаясь на ноги. — Идем, покажешь этого серианца, предавшего своих.

— Предатель? — заинтересовался кирс.

— Он самый, — подтвердил ему Лардо. — Надо взять с собой адмирала и Киру. Им будет любопытно послушать рассказ этого серианца.

— Мой генерал, простите за вопрос, но почему вы вернулись с пленными? — спросил Дарси, стараясь не отставать от своего командира.

— Это план легата корпуса государственной безопасности, — ответил ему генерал.

— Мессира Вайриса? — уточнил догадливый молодой кирс.

Лардо в ответ только кивнул, потому что они уже остановились у дверей в каюту Киры. Компьютер открыл двери, и ди Грамс увидел то, к чему столько времени стремился.

Девушка только что приняла душ и сейчас скинула полотенце, собираясь надеть принесенную для нее одежду. В свете ламп, расположенных под потолком, она казалась еще более хрупкой и воздушной. Он запомнил ее небольшую упругую грудь с дерзко торчащими сосками, тонкую талию, округлые бедра и стройные ножки.

— Генерал ди Грамс, что-то случилось? — задала серианка вопрос и прикрылась только что отброшенным полотенцем.

Это простое движение помогло ди Грамсу прийти в себя и отвлечься от рассматривания такого желанного тела.

— Негеро на «Карге», — сухо бросил он, чувствуя, как эмоции пробиваются, и ему с трудом удается их сдерживать, но вот надолго ли, он не знал. — Хочешь участвовать в допросе?

— Хочу! Вы подождете? Я оденусь быстро. — Она откинула полотенце в сторону и потянулась за своими вещами.

— Время есть, можешь не торопиться, — ответил Лардо и быстро вышел из каюты.

— Какая она красивая, — мечтательным тоном сказал Дарси.

— Ты так считаешь? — хмыкнул генерал в ответ.

— Очень красивая, — с убежденностью ответил молодой кирс.

— Еще год в космосе, и не такие девушки покажутся тебе красотками, — подколот его командир.

Адъютант смутился и ничего не ответил. Кира ему понравилась. Они застали ее в такой момент, когда девушка не ожидала никого увидеть, и в ней не было присущего всем женщинам кокетства и желания выставить себя в лучшем свете, только естественная красота, которой не кичатся. Дарси вздохнул еще раз, вспомнив волнительные изгибы девичьего тела.

— Выкини все мысли о серианке, — строго произнес хриплым голосом Лардо.

— Слушаюсь, мой генерал, — привычно отозвался на приказ молодой кирс.

Разговор с адмиралом вышел таким же коротким. Серианец уже давно вышел из душа и успел переодеться, потому шагнул на выход сразу же следом за ди Грамсом. При известии, что предатель, практически подаривший победу кирсам, находится на флагмане и его можно допросить, Вайрис тоже поспешил присоединиться к генералу и остальным.

Лардо обернулся на звук шагов Киры и с удовольствием проследил, как девушка тряхнула головой, отчего влажные волосы, не успевшие высохнуть после душа, взлетели над ней, вспыхнув темным серебром в неярком свете коридора. Вновь неожиданно собранный отряд двинулся к лифтам, связывающим все уровни корабля.

Камеры, где размещались пленные, были забиты под завязку. Мужчины провожали взглядами вошедших, многие узнавали адмирала и его дочь. Кира сочувственно смотрела в мужские лица, внимательно их оглядывая, чтобы узнать, чем она может им помочь.

— Карт! — остановилась девушка на месте.

— Кира? — удивился серианец и подошел к прутьям решетки.

— Как ты? — протянув руки сквозь преграду, девушка с беспокойством ощупала лицо, волосы, грудь парня, словно стараясь убедиться, все ли с ним в порядке.

— В плену, — улыбнулся Карт на ее вопрос. — Ты здесь как оказалась?

— Я... я... — запнулась Кира, не зная, как рассказать обо всем произошедшем.

— С папочкой адмиралом она, — злобно произнес кто-то из глубины камеры, и раздался звук смачного плевка. — Это мы тут гнием в камере, а она расхаживает во всем чистом, под крылышком родственничка.

— Мой генерал, Негеро в этой камере, — громко сказал Дарси, подходя к Кире. — Капитан Тресс, вы встретили кого-то знакомого?

Тон адъютанта заставил Киру в недоумении повернуться к парню. Молодой кирс словно заигрывал с ней, и его небесной синевы глаза светились заинтересованностью и вниманием.

— Кира, кто это? — хриплым голосом спросил Лардо, заметив руки девушки на груди Карта, которые она не успела убрать.

— Я ее жених, — высокомерно ответил на вопрос, заданный не ему, Карт.

— Жених? Вот как? — с этими словами Лардо подошел ближе и прошелся оценивающим взглядом по серианцу.

— Жених. Мы собирались пожениться сразу же после боя, — вновь ответил Карт на вопрос, предназначавшийся не ему.

Каким-то мужским чутьем Карт опознал перед собой соперника, и инстинкт взывал предъявить права на любимую девушку. Серианец также внимательно осмотрел фигуру кирса — невысокого роста, но очень мускулистого, широкого в плечах и с надменным взглядом синих раскосых глаз. Такого в рукопашную так просто не взять, но кулаки сжались сами собой.

— Когда я должен был узнать об этом? — недовольно спросил адмирал.

— Папа! — воскликнула Кира, приходя в себя.

— Я так понимаю, вы собирались о браке мне сообщить постфактум? — мрачно проговорил Тресс.

Почувствовав поддержку с неожиданной стороны, Лардо сделал еще один шаг, а потом пришло узнавание.

— Этот тот самый пилот, ради спасения которого ты на допросе призналась, кто ты, — понятно протянул ди Грамс.

— Лардо! — теперь Кира обернулась к креслу и умоляюще посмотрела на него.

— Подстилка, — с презрением произнес все тот же недовольный голос в углу камеры и еще раз смачно сплюнул.

Кира не обиделась, но обернулась на шум за своей спиной. Карт быстро подошел к мужчине и врезал кулаком по лицу, отчего тот заорал, требуя от конвоиров навести порядок.

— Дарси, прекратить безобразие, — сухо отдал приказ Лардо.

— Слушаюсь, мой генерал, — отозвался адъютант и махнул рукой конвоирам.

Те привычно ворвались в камеру и оттащили Карту в сторону.

— Переспала с креслом, вертихвостка, а честным серианцам приходится сидеть в камерах, — сплевывал разбитыми губами слюну с кровью пострадавший.

— Кто у нас тут такой говорливый, Дарси? — входя в камеру, спросил ди Грамс.

Любой, кто знал генерала хорошо, мог увидеть, как от злости у него ходили желваки. Лардо едва сдерживался, чтобы не продолжить то, чего не позволили Карту.

— Старший лейтенант Негеро, — сухо доложил адъютант, входя в камеру следом за своим командиром.

Кира осталась стоять на месте, но вот взгляд у нее был весьма красноречивым. Адмирал вошел внутрь, сжимая кулаки, будто представлял, как его пальцы стискивают шею предателя.

— Неужели кто-то вспомнил о Негеро? — ехидно спросил «пострадавший».

— Не поверите, но в последнее время много желающих познакомиться с вами весьма близко. Настолько, чтобы начать задавать неудобные для вас вопросы, — отозвался на реплику серианца Вайрис, оставшийся за пределами решетки.

Места в камере и так немного, а внутри находились конвоиры, генерал и адмирал, развернуться стало и вовсе невозможно.

— Вопросы? — вскинулся тут же Негеро, перестав вытирать кровь с разбитых губ. — Какие?

— Например, кто вас отправил служить на «Парус»? — отозвался Вайрис. — Чем именно вы занимались на флагмане, мы знаем.

— Знаете? — заметно оживился Негеро. — Я все-таки не зря верил, что награда найдет своего героя.

— В этом можете не сомневаться, — заверил его как можно радушнее безопасник.

— Если вы в курсе моих действий, то прошу оградить от нападения серианцев. И уберите адмирала Тресса подальше, мне не нравится выражение его глаз, — недовольно скривился в сторону адмирала предатель.

— Отвести в «кабинет» Негеро! — коротко бросил генерал своим подчиненным и вышел из камеры.

— Кира! — кинулся Карт к решетке, вновь разделившей их.

— Карт, это слишком длинная история, — замялась девушка, поглядывая на тех, кто уходил вместе с предателем. — Я постараюсь ее тебе рассказать.

— Я буду ждать! — крикнул вслед поторопившейся невесте серианец, провожая взглядом женскую фигурку в военной форме кресов.

К парню подошел Джири и тоже посмотрел вслед странной группе, состоявшей из победителей кресов и двух серианцев-пленников — отца и дочери.

— Карт, я не говорил тебе, — тихо начал Джири за спиной друга. — Кира сломалась на твоём допросе и призналась, кто она, вон тому генералу.

— Это когда мне расплавили мозг, и после я долго не мог прийти в себя? — резко развернулся Карт лицом к другу.

— Да, именно тогда. Кира попросила меня не говорить тебе об этом, — поник серианец под пристальным взглядом друга.

— Я в ней никогда не сомневался, — с чувством сказал Карт и вновь посмотрел вслед своей любимой невесте.

Лардо старался идти так, чтобы видеть Киру. Он ревнивым взглядом буквально прожигал хрупкую фигурку, в военной форме, похожую на мальчишескую. Девушка держала спину прямо и торопливо шла рядом с отцом. Адмирал смотрел на предателя с ненавистью и жадой возмездия. Лардо понимал чувства серианца. Пусть адмирал не принял его слова, но ди Грамс прекрасно себе представлял чувства бывшего противника. Одно дело выиграть в честной битве, и совсем другое — узнать, что сражение проиграно благодаря предателю, к тому же соотечественнику. Самому генералу претила мысль, что кто-то рассчитал эту битву заранее и специально отправил предателя на флагман серианцев.

— Я пытался говорить с конвоирами, но они твердили одно и то же: «Ждите!», — вздохнул Негеро, идя между кирсами. — Но ведь это именно я помог победить в последней битве! Можете представить мое состояние в камере, зная, что я давно уже должен получить награду за свои заслуги, а все еще нахожусь среди военнопленных?

— Вы сейчас нам все подробно расскажете, и я гарантирую, вы получите по заслугам, — вежливо поддакивал ему Вайрис.

«Кабинетом» оказалась комната, приспособленная для допросов.

— Я как-то себе это иначе представлял, — зябко повел плечами Негеро, оглядываясь по сторонам.

— Вы ждали конференции и внимания прессы? — насмешливо усмехнулся безопасник.

— Нет, я, конечно, понимаю, вы сначала должны убедиться в моих заслугах, — немного обиженно протянул предатель, на лице которого было написано, что легат точно угадал его состояние и предположения.

— Все будет зависеть от нашего разговора сейчас, — весомо сказал легат и уселся на стул, предоставив остальным стоять.

— Конечно, конечно. Я понимаю, — с готовностью закивал серианец.

— Слушаю вас очень внимательно, — душевно улыбнулся Вайрис в сторону допрашиваемого.

— Мое имя Зараздо Блум, — начал оживленно рассказывать предатель.

ГЛАВА 26

Лардо ди Грамс

— Мое имя Зараздо Блум, я работал специалистом в сортировочном пункте по нематериальным передвижениям, — начал свой рассказ Негеро. — Однажды ко мне обратился Корстан Блад, координатор из правительства.

Кира и адмирал едва заметно кивнули, когда услышали знакомое имя. Это движение заметили Лардо и Вайрис, отметив про себя этот момент.

— Умнейшая голова, скажу я вам! Он заранее предсказал исход битвы, в подробностях описав дальнейшие действия противника. — Тем временем Блум, представлявшийся Негеро во время службы на «Парусе», продолжил рассказ дальше. — Работа у меня монотонная, особого старания не требует. Я сижу у перехода и, когда поступает очередной груз, проверяю документы и пропускаю дальше. А тут вдруг предложение от самого координатора! Космос, военные, корабль, оснащенный последними научными разработками. Корстан Блад сразу объяснил, что шансов победить у серианцев нет, но если об этом знать заранее, то можно неплохо устроиться при новых хозяевах. Кстати, немного подумав, я пришел к таким же выводам. Зачем жертвовать своей жизнью во имя других, если...

— Если можно пожертвовать другими во имя себя, — перебил его Вайрис.

— Вы слово в слово повторили Корстана Блада, — восторженно произнес Блум.

— И вы приняли его предложение... — вернул разговор в прежнее русло безопасник, делая паузу.

— Да! — продолжил тут же предатель. — Конечно, принял. Если сам Корстан Блад уверен в поражении, то как я могу спорить с ним? И ведь он оказался прав! Серианцы битву проиграли, хотя должен отметить и мое скромное участие в этом (надо же, а ведь он даже кокетничает с кирсами!). И получается, что координатор был во всем прав. Светлая голова!

— Он вам заплатил? — равнодушным тоном спросил безопасник.

— Конечно! Честнейший серианец! — От эмоций Блум даже подпрыгнул на месте. — Я проверил перевод денежных средств на свои кредиты и только потом отправился в космос.

— Цена вопроса меня не интересует, — мрачно изрек адмирал Тресс.

Вайрис на его слова молчаливо кивнул, показывая, что услышал его. А вот Негеро-Блум, наоборот, резко развернулся и с самодовольным видом уставился на серианца.

— Триста тысяч пунктов! — при этом он многозначительно поднял указательный палец. — Переведено все до малейшего крона. Я же говорю, честнейший серианец.

— Кто дал вам инструкции по управлению кварцантом? — спокойно продолжил допрос безопасник.

Вайрис сохранял лицо в любой ситуации; Лардо с уважением смотрел на легата, принимая такой уровень профессионализма. Сам ди Грамс тоже всегда мог спокойно допрашивать пленных, но вот именно этот индивидуум, оскорбивший Киру в присутствии отца и других мужчин, раздражал кирса безмерно. Лардо едва сдерживался от желания придушить Негеро-Блума собственными руками. Понять мотивы своих чувств генерал не мог. Вроде бы этот серианец облегчил ему задачу, практически сдал армию противника, но почему-то от осознания этого факта ди Грамсу становилось мутрно.

— Сам Корстан Блад. Он выдал мне всю необходимую документацию, — с вдохновением ответил на вопрос Блум.

— Откуда она у него? — прервал новый поток восторгов по поводу работодателя Вайрис.

— Он сам заказал и купил кварцант у кирсов. Представляете? Он настолько умен, что заранее просчитал начало войны и ее исход, — продолжил возносить координатора Негеро-Блум.

Адмирал поднял руки и шагнул в направлении допрашиваемого. Лардо даже не хотел

останавливать Тресса, понимая чувства серианца.

— Уберите от меня этого сумасшедшего, положившего столько людей на этой глупой бойне! — взвизгнул Блум, заметив движение адмирала. — Я вас заверяю, более преданного и примерного гражданина своего государства, чем я, еще надо поискать!

— Зараздо Блум, — начал официальным тоном безопасник, — все серианцы после нашей победы попадают под юрисдикцию кирсов, потому, являясь легатом корпуса государственной безопасности, объявляю официально: вы арестованы!

— За что?! — всполошился предатель. — Ведь это я помог выиграть сражение, и кирсы стали победителями!

— По обвинению в предательстве и пособничестве противнику, — резко ответил ему безопасник.

— Но ведь я же за вас! За кирсов! — возопил Блум.

— Вы предали свою расу, а мы не прощаем таких, как вы, — коротко бросил Вайрис. — Предателей у нас не любят. Увести!

С последними словами легат нажал кнопку вызова конвоиров, и компьютер передал распоряжение. Негеро-Блум пытался докричаться до безопасника, верещал так, словно последние минуты его никчемной жизни уже пришли, но Вайрис даже не смотрел в его сторону. Адмирал Тресс провожал ненавидящим взглядом предателя, а Кира потрясенно смотрела вслед скороговоркой говорящему мужчине, объясняющему, чем он так ценен для кирсов. В ее голове не укладывалось, как можно предать собственный народ и при этом ожидать уважения со стороны противника. А вот Вайрис вел себя так, будто этот разговор не произвел на него никакого впечатления.

— Мессир Вайрис, вы, кажется, не удивлены? — усмехнулся Лардо, первым пришедший в себя.

— Генерал ди Грамс, если бы вы только знали, с какими отбросами мне приходилось общаться по службе, — устало ответил ему легат. — Обвинение вас в предательстве для меня прозвучало как вызов. После допроса я понял, что ни вы, ни Кира Тресс не могли убить Дорса. Для меня стало делом чести найти настоящего убийцу, а не списать на первых подвернувшихся обвиняемых. И конечно, меня не оставляла и подгоняла мысль, что следующим, кто может расстаться с жизнью, буду я.

При последних словах легат озорно подмигнул и улыбнулся собеседникам.

— Гниль и падаль, — сквозь зубы выдохнул адмирал, упершись взглядом в закрывшуюся за Негеро-Блумом дверь.

— Совершенно с вами согласен, — в тот же миг став серьезным, произнес Вайрис. — Теперь я о-о-чень хочу поговорить с этим Корстаном Бладом.

— Попробуйте, — усмехнулся в ответ Тресс. — До поражения в войне это была слишком большая шишка.

— Теперь он в моей юрисдикции, — безразлично произнес безопасник.

— Думаю, Блад при новой власти уже выгодно устроился, — с горечью проговорил адмирал. — Заручился покровительством, и его так просто не достать.

— Адмирал, наша государственная система устроена так, что никто и ничто не может быть неприкосновенным. И если этот ваш Блад заблуждается на сей счет, то я ему преподнесу весомый урок. В конце концов, это входит в мою юрисдикцию — вычислять предателей и передавать их правосудию.

— Спасибо! — произнесла от всей души Кира и прижала в искреннем чувстве руки к груди.

— Благодарю вас, Кира Тресс, — так же с чувством ответил ей безопасник, — можете мне не верить, но ваши слова мне гораздо дороже всех орденов и поощрений от правительства, полученных за все время службы.

— Я верю вам, мессир Вайрис, — с глубоким чувством отозвалась Кира.

— Это вдохновляет, когда красивая девушка, как вы, смотрит на меня с таким чувством, —

широко улыбнулся кирс серианке.

Кира смутилась от комплимента, но постаралась взять себя в руки. Лардо ревнивым взглядом следил за разговором и готов был пресечь малейший намек на заигрывание, но Кира действительно искренне выражала свою благодарность, а вот легат с удовольствием наблюдал за смущением девушки.

Самому ди Грамсу было приятно видеть непосредственную реакцию Киры на происходящие события, при этом неискренности или какого-либо кокетства в ее речи не было. Она была естественной не только внешне, но и в своих суждениях, в отношении к жизни. И это привлекало его больше всего.

Лардо привык встречать в своей жизни женщин, которые всеми силами старались завладеть его вниманием. Вот только Кира оказалась не такая. Она боролась с собой и с выбором своей крови. И даже то, что девушка сдалась и признала его, было только плюсом. Лардо все время старался поставить себя на ее место и понимал, насколько тяжело ей пришлось.

— Мой генерал, получено предупреждение о посадке корабля мессира Струде на «Карг», — вдруг сообщил Дарси, выслушав сообщение.

— Неожиданно, — отозвался Лардо.

— Отчего же? — тут же вклинулся Вайрис. — Вполне ожидаемо. Ведь вы же не думали скрываться вечно на своем флагмане? В конце концов, ваш преданный адъютант обязан доложить о возвращении на корабль командира, обвиненного в предательстве. Не так ли, Дарси?

Молодой кирс встретил насмешливый взгляд безопасника с достоинством, но Лардо понял, игра не закончена, и необходимо найти виновного, а не бегать и прятаться, пусть даже на своем корабле.

— Дай ему свое одобрение на стыковку, — в итоге хищно улыбнулся ди Грамс. — Так хочу поговорить с этим легатом...

Они поднялись с нижнего яруса на посадочную площадку в ожидании того, кто так стремился уничтожить генерала. Даже Дарси, который был немного наслышан о произошедшем, внутренне подобрался и с нетерпением ожидал прибытия кирса, позволившего себе отдать приказ об убийстве победителя в войне против серианцев.

Скоростной транспорт выпустил голубоватый отсвет дыма и мягко опустился на освобожденное пространство. Его крылья бесшумно сложились, и монстр технического прогресса мирно замер на отведенном месте.

— Я легат военного корпуса, прибыл на «Карг» для ареста сбежавших заключенных: генерала ди Грамса, капитана Тресс и адмирала Тресс, — это были первые слова, произнесенные Струде на борту флагмана кирсов.

— Я легат корпуса государственной безопасности, расследую убийство моего начальника Тинто Дорса, а потому обвиняемые — генерал ди Грамс, отец и дочь Тресс находятся в моей юрисдикции. А вы, мессир Струде, обвиняетесь в покушении на убийство генерала ди Грамса.

Голос безопасника холодно прозвучал среди воцарившейся тишины, повисшей над посадочной площадкой. Сам Струде замер на месте, не ожидая такого отпора на свои обвинения. Ему казалось, все будет просто. Обвиняемый, его непосредственный подчиненный, сбежал из-под стражи, а потому это дело чести — вернуть осужденного генерала в тюрьму. Советники, как высшая инстанция, высказали свое мнение, и ему, легату военного корпуса, нет смысла вмешиваться в судебный процесс. И вот теперь в это понятное и простое дело вмешивается государственная безопасность. Всем известно, они не играют по общим правилам, безопасность прорасала своими щупальцами в каждой структуре, в том числе и в военном корпусе, имела свой вес и подчинялась только советникам. Конечно, Струде тоже отчитывался исключительно перед правительством, но все же даже на него безопасность нагоняла оторопь.

— О чем вы говорите? — удивился легат военного корпуса.

— О том, что вы отдали приказ о моем убийстве зуавам, — жестко произнес генерал, глядя в упор на своего начальника.

— Ничего подобного я не мог приказать! — высокомерно ответил Струде.

— Ваша подпись стоит на приказе, отправленном легату научного корпуса мессир Хильту, — вмешался в разговор Вайрис.

Он был единственным, кто сохранил спокойствие в этой ситуации. Безопасник внимательно наблюдал за всеми участниками разговора, стараясь поймать малейшие оттенки в тоне Струде и ди Грамса, а также наблюдая за их мимикой.

— Что за глупости! Вы в своем уме, мессир Вайрис? — раздраженно спросил Струде.

— Думаю, нам предстоит очень интересный разговор, — сделал приглашающий жест рукой безопасник и, пропустив вперед прибывшего легата военного корпуса, последовал за ним.

Струде направился к трапу и уверенной походкой пошел к капитанскому мостику. Ди Грамс обменялся взглядами с Дарси и распорядился, чтобы серианцев проводили в их каюты. День выдался долгим и насыщенным, а впереди трудный разговор с легатом военного корпуса. Конечно, Струде прекрасно разыграл неведение, но электронная подпись на приказе, отправленном Хильту, является веским доказательством виновности кирса.

Лардо беспокоился за Киру, а потому распорядился отправить ее вместе с отцом отдыхать, сам же пошел на капитанский мостик.

— Странно, очень странно, — повторял, как заведенный, Струде, рассматривая приказ с электронной подписью.

— Это все, что вы можете сказать? — не выдержал ди Грамс.

— Я этот приказ не отправлял, — серьезно ответил Струде, посмотрев прямо в глаза генералу.

— Если не вы, тогда кто? — вежливо поинтересовался Вайрис.

— Воспользоваться моей подписью никто не мог, — задумчиво посмотрел еще раз на документ кирс, — но приказ есть, и подпись стоит. Этот экземпляр вы нашли во входящих у Хильта?

В ответ Вайрис кивнул, подтверждая слова легата.

— Тогда нужно посмотреть мои носители, отправлялся ли он от меня. — Придя в себя от неожиданности, Струде решительно взялся за расследование.

Легат открыл свои носители, находящиеся на Кирстане в его доме и кабинете. Он просматривал все документы, особое внимание уделяя электронной подписи.

— Странно, очень странно, — задумчиво произнес Струде, перелистывая документы.

— Вы повторяетесь, — недовольно сказал ди Грамс.

— Смотрите, — легат вывел документы на большой экран. — Приказ за моей подписью отправлен из моего дома с личного носителя. А вот еще один документ, который я тоже не отправлял, но как видите, он существует, и на нем моя подпись.

— Что это? — заинтересовался Вайрис.

Лардо быстро пробежался по ровным строчкам голубого экрана и сжал кулаки. Это было распоряжение, отданное в письменном виде за подписью Струде, забрать из гостиничного номера ди Грамса кортик генерала и доставить его в дом правительства.

— Я не отдавал такого распоряжения! — твердо произнес легат, глядя прямо в глаза Лардо.

— Однако документ существует, а следовательно, кто-то его создал и подписал. Кроме того, как мы с вами знаем, кортик генерала ди Грамса оказался в доме правительства, и именно им был убит мой начальник Тинто Дорс, — медленно, проговаривая каждое слово, сказал безопасник.

— Я понимаю, оба приказа прямо указывают на меня, но повторю еще раз: я этого не делал. — Струде откинулся на спинку кресла, как бы подчеркивая окончание разговора.

— Это весомые улики против вас, мессир Струде, — обдумав слова легата, сказал безопасник. — Давайте предположим, что вы этого не делали. Тогда нам нужно найти того, кто мог воспользоваться вашим носителем и знал код доступа к электронной подписи. У вас

есть предположения? Вы давали кому-то такие данные?

— Разумеется, нет. Я прекрасно понимаю конфиденциальность информации о личной подписи. Никто из моих подчиненных не имеет таких возможностей и не может открыть мои носители. А подпись вообще только мне принадлежит, — твердо ответил легат.

— Я понимаю ваше стремление подчеркнуть исправность несения службы, но в этой ситуации надо точно выяснить, кто именно отдал приказы. Если вы утверждаете, что никого не подозреваете, то виновным будете считаться вы, — возразил ему Вайрис. — Мессир Струде, подумайте хорошо об этом.

Легат недовольно нахмурился. В его понимании все было уже давно решено. Суд советников признал серианку виновной в убийстве Дорса, тем более она сама призналась в этом, однако эти два странных документа за его подписью показывали, что в этом деле не все так просто.

— Давайте начнем с самого начала, мессир, — сказал Вайрис. — Когда вы прибыли на прием?

— К назначенному времени, — спокойно ответил Струде, — к девятнадцати.

— Кто вас сопровождал?

— Мои помощники. Дорс просил, чтобы я прибыл к нему для разговора.

— Ваши помощники все время находились рядом с вами?

— Нет. Это же прием, а не совещание, но они были поблизости. Я ждал, когда Дорс позовет меня.

— И он позвал? То есть сам вас позвал?

— Нет. Ко мне подошел один из служащих корпуса безопасности и передал приглашение.

— Нас вызвали так же, — вступил в разговор Лардо.

— Во сколько был оправлен приказ о кортике? — спросил безопасник.

— В девятнадцать тридцать пять, — сверившись с документом, ответил Струде.

— Во сколько вы прибыли на прием, генерал? — спросил Вайрис.

— Приблизительно в девятнадцать пятнадцать. Было много транспорта на посадке, пришлось подождать своей очереди, — ответил Лардо.

— Дорса убили через час. За это время был отдан приказ привезти кортик из гостиницы, а потом оружие доставили в дом правительства, — задумчиво проговорил безопасник.

— Послушайте, Вайрис, можно все узнать гораздо быстрее. Включите видеосвязь с моим корпусом, и я допрошу тех, кто исполнил этот поддельный приказ, — в голосе легата чувствовалось раздражение. Кирсу очень не понравилось, что кто-то воспользовался его именем для убийства.

— Так мы можем спугнуть убийцу, — покачал головой Вайрис.

— Зато точно узнаем, кто он, — резким тоном возразил Струде.

— Я тоже за то, чтобы допросить исполнителей, — поддержал своего начальника ди Грамс. — В моем номере тем, кто забирал кортик, была убита девушка, серианка, об этом человеке я так же хотел бы узнать подробнее.

— Хорошо, — согласился безопасник, — вызывайте своих подчиненных.

Струде связался со своим корпусом на Кирстане и дал задание одному из помощников выяснить, кто именно отправился в гостиницу и забрал кортик из номера генерала ди Грамса. Это заняло не так много времени. Информация не была секретной. Приказ пришел от легата военного корпуса, дежурный направил двух сержантов для исполнения. Все распоряжения по этому поводу занесены в журнал перемещений.

— Зачем вы убили серианку? — жестко спросил ди Грамс, глядя в глаза кирсу из военного корпуса.

— Это произошло случайно, — спокойно ответил сержант. — Мы зашли в номер, свет был выключен, девушка вышла неожиданно из темной комнаты. Рефлексы сработали на опережение, я кинул в цель кортик генерала, заметив движение в дверном проеме.

— А если бы это был сам генерал? Вы об этом не подумали? — Струде стукнул кулаками по пульту перед собой.

— Когда нам выдавали ключи от номера, сказали, что генерал и его адъютант покинули гостиницу. Мы были уверены, что в помещении никого нет, — сержант отвечал на поставленные вопросы просто и спокойно.

— Вы не доложили дежурному о случившемся в гостинице? — едва сдерживаясь, спросил Лардо.

— Дежурный внес наш доклад в журнал, — немного запнувшись, пояснил кирс. — Но никто у нас не поинтересовался произошедшим.

Ди Грамс и безопасник переглянулись. Прорехи в ходе расследования становились явственней. Почему никто не допросил службу гостиницы? Ведь служащие рассказали бы о визите в номер генерала в его отсутствие. Приказ о доставке кортика в дом правительства наверняка должен был заинтересовать и поставить под сомнение виновность Киры и Лардо. Кому понадобилось превратить расследование, а позже и суд в фарс?

— Кому вы отдали кортик генерала? — задал следующий вопрос Вайрис.

— Мессе Диаре ди Лурье, — прозвучал хладнокровный ответ.

— Кому?! — воскликнули одновременно Лардо и Струде.

— Снова ди Лурье, — задумчиво произнес безопасник. — Почему вы отдали кортик генерала именно этой мессе?

— Мы не смогли найти мессира Струде, а месса ди Лурье предложила помочь и передать его легату. По ее словам, мессир Струде находился на совещании с легатами Дорсом и ди Лурье.

— Вы знали, что именно этим оружием был убит легат Дорс? — спросил безопасник.

— Нет. Нас не посвящали в подробности этого расследования. — В этот раз сержант беспокойно посмотрел на своего начальника.

— С вами я разберусь по возвращении, — мрачно пообещал подчиненному легат военного корпуса и выключил связь.

Повисло напряженное молчание. Новые сведения позволили расширить круг подозреваемых. Лардо смотрел на легата, и у него появились сомнения в причастности Струде к покушению на его жизнь. Вайрис тоже обдумывал ситуацию. И чем больше рассуждал, тем становилась понятнее невиновность легата военного корпуса. Покушение на генерала организовал ди Лурье. Не получилось убить ди Грамса взрывом на флагмане серианцев, он постарался выставить виновным в убийстве Дорса, а после уговорил адмирала Тресса. Все данные указывали именно на личного помощника советника. Мотив более чем весомый, чтобы выдвинуть обвинения против этого кирса. Непонятым оставался только один момент — как именно мог ди Лурье воспользоваться личным носителем Струде?

— Никак, — ответил легат на последний вопрос, заданный вслух Вайрисом. — Это могла сделать только Диара ди Лурье. Вот уж не ожидал от нее такого.

— Диара — ваша любовница? — догадался Лардо.

— Да, — глухо произнес легат. — Наши отношения длятся довольно давно. В последнее время, правда, почти прекратились из-за ревнивого характера ее мужа, но раньше у нас был очень бурный роман.

— Вы встречались на приеме с Диарой ди Лурье, — принял к сведению слова признания Вайрис.

— Конечно, мы с ней виделись там. Она обожает всю эту светскую суету, — ответил Струде.

— Она могла воспользоваться вашим носителем?

- Вполне, — немного подумав, ответил кирс, — мы с ней разговаривали наедине.
- Думаете, она знает код доступа к вашей электронной подписи?
- Могла узнать. Собственно, в те времена, когда наш роман бурлил, я мог сам ей его сказать. Я был без ума от этой женщины, — скрепя сердце признался легат.
- Даже не сомневаюсь, что это Диара отдала приказ взорвать «Парус» вместе со мной, — мрачно произнес Лардо. — И ее рук дело послать за кортиком в гостиницу. Она очень удивилась, когда увидела меня на приеме. То, что мне удалось выжить после взрыва, знали лишь немногие.
- Нам просто необходимо допросить супругов ди Лурье, а начнем с Диары как возможной подозреваемой в подделке электронной подписи, — решительно произнес Вайрис. — Мессир Струде, я отправляюсь вместе с вами обратно на Кирстан.
- Я тоже, — сказал ди Грамс. — Очень хочу поговорить с Диарой лично.

ГЛАВА 27

Лардо ди Грамс

Кирстан вновь встретил жарой. Марево поднималось над расплавленным дорожным покрытием. Легковой транспорт нес своих пассажиров к центру города. Струде посматривал на решительно настроенного ди Грамса и задумчивого Вайриса. Легат военного корпуса злился на любовницу. Она с такой легкостью подставила его, что не только ди Грамсу, на чью жизнь покушалась Диара, хотелось с ней пообщаться в резких выражениях.

Мужчины во время полета обсудили все подробности, выдвигая версии и предположения. Неизвестным осталось только убийство Дорса. Ныне покойный легат корпуса государственной безопасности отличался скрытностью и не распространялся о своей работе. Вайрис просмотрел все последние распоряжения и записи бывшего начальника, чтобы найти того, с кем убитый беседовал в зеленой гостиной.

Тинто занимался расследованием сразу нескольких дел, по ним он и назначил встречи именно в той комнате, где его убили. И если бы Кира Тресс под воздействием марги не призналась в преступлении, то сейчас весь корпус безопасности искал бы убийцу. Теперь же, по официальной версии, убийца найден и осужден, сбежал из-под стражи, и на поиски серианки брошены все силы.

Вайрис понимал, помогая бежать ди Грамсу и Кире Тресс, он ставит свою карьеру и, вполне возможно, свободу под удар, однако он опасался за свою жизнь, а потому решил на собственное расследование. И как показали дальнейшие события, его выводы о невиновности Киры и генерала в убийстве его бывшего начальника оказались верными. Теперь же допрос Диары ди Лурье должен пролить свет на это запутанное дело.

Лардо договорился о встрече заранее. Жена личного помощника советника удивилась приглашению на обед в самый роскошный ресторан, но все же согласилась. Вайрис особенно настаивал на том, что с Диарой надо поговорить в неформальной обстановке, а не вызывать на допрос. Кроме показаний сержанта, передавшего мессе ди Лурье кортик, у них не было никаких зацепок. Если бы Струде напрямую спросил свою любовницу о причастности к приказам с его подписью, то вряд ли бы получил правдивый ответ. Вайрис и ди Грамс за время полета смогли легата убедить в этом.

Зал ресторана «Лозана» был обустроен так, чтобы посетители чувствовали себя максимально комфортно. Несколько ярусов вмещали большое количество посадочных мест, рассчитанных на любой вкус. Открытые столики предназначались для тех, кто стремился показать себя во всем великолепии, и, наоборот, уединенные кабинеты предназначались для романтических встреч или ведения переговоров между партнерами. Несколько банкетных залов часто заказывали для корпоративных праздников.

Несмотря на высокие цены, желающих посетить «Лозану» всегда хватало. Дирекция ресторана старалась угодить каждому клиенту.

Лардо прекрасно знал желание красивой женщины показать себя во всем блеске, а потому выбрал именно это место для встречи в полной убежденности, что Диара обязательно согласится. Об остальном побеспокоился Вайрис, подключив все возможности своего корпуса.

Уединенный кабинет, рассчитанный на двух посетителей, подготовили заранее. Лардо вошел первым и внимательно осмотрел пространство. Безопасник знал свое дело, отдавая распоряжения об установке здесь записывающих устройств. Даже если дирекция ресторана выдвигала возражения против этого, Вайрис сумел с ними договориться.

Диара опаздывала, и это вызвало у ди Грамса раздражение. Эта женщина всегда знала себе цену и вела себя соответственно. Она считала, что оказывает милость, согласившись отобедать с генералом.

Месса ди Лурье своим приходом произвела легкую сенсацию. Присутствующие в ресторане кирсы обратили внимание на ее богатый наряд. Мужчины провожали взглядом красавицу, женщины завистливо смотрели на точеную фигуру и подсчитывали стоимость ее драгоценностей. Легкая ткань струилась вокруг аппетитных форм, волнуя воображение

клиентов «Лозаны».

Навстречу высокопоставленной гостье вышел сам ресторатор, приветствуя и восхваляя вслух ее внешность. Compliments мужчины тонко подмечали все достоинства и зажигали блеском глаза Диары. Она вела себя со сдержанным высокомерием, позволяя сопровождать себя к ожидающему ди Грамсу.

— Диара, ты, как всегда, отлично выглядишь, — улыбка только слегка коснулась губ кирса, когда она вошла в кабинет.

— А я не ожидала тебя увидеть на свободе, — широко улыбнулась в ответ Диара. — Слышала, тебя признали виновным, и очень удивилась приглашению.

— Ты же знаешь связи моего отца, — туманно сказал генерал, пододвигая стул своей гостье.

— Советник ди Грамс сделает все для своего сына, — согласилась с ним Диара.

— Как поживаешь? Ди Лурье все так же тебя ревнует? — спросил Лардо, не спуская внимательного взгляда с собеседницы.

— Еще сильнее, чем раньше, — огорченно вздохнула Диара.

— Сочувствую, — сказал генерал, наливая «Аригу», лучшее белое вино в этом ресторане.

— Ничего, — отмахнулась женщина. — Я уже привыкла. Кстати, ту серианку, которую признали виновной в убийстве Дорса, уже казнили?

— Разве тебе Шанрай об этом не рассказывал?

— Мой муж не обсуждает со мной работу и политические новости. А все это так интересно! — она кокетливо взмахнула ресницами.

— Диара, куда ты дела мой кортик на приеме в доме правительства? — спокойным тоном спросил Лардо, при этом не спуская внимательного взгляда с ее лица.

Диара замешкалась лишь на мгновение, а затем изобразила на лице неподдельное удивление, но этого ди Грамсу было достаточно.

— Лардо, о чем ты говоришь? — мило проговорила Диара.

— О том, что ты отправила сотрудников военного корпуса в гостиницу с приказом забрать мой кортик и принести его на прием. Диара, есть показания сотрудников гостиницы и обоих сержантов, забравших оружие и передавших его тебе лично в руки. Может быть, мне спросить у Шанрая, что за совещание было у него с Дорсом и Струде в то время, когда его жена так заботилась о будущем орудии убийства?

— Ты не посмеешь, — прошипела Диара, и великосветский лоск тут же с нее слетел.

— Отчего же? Что меня может остановить? — удивленно приподнял бровь ди Грамс.

— Я хотела сказать, что все еще люблю тебя, — в тот же миг изменила свой тон женщина и кокетливо взмахнула ресницами.

— Мы уже обсуждали это с тобой, — недовольно поморщился генерал.

— Лардо, ты невыносимо жесток со мной, — поджала губы Диара и сделала вид, что готова расплакаться.

— Я был с тобой честен и ничего не обещал, — покачал головой Лардо, всем своим видом показывая безразличие к непролитым слезам.

— Я не понимаю! — недовольно воскликнула Диара. — Зачем ты меня сюда позвал?

— Хотел тебе задать несколько вопросов и получить на них ответы, — спокойно сказал ей ди Грамс.

— Как это скучно, — надула губки она.

— И все же, куда ты дела мой кортик после того, как его тебе отдали? — повторил свой вопрос генерал, в задумчивости крутя свой высокий бокал на столе.

— Не помню, — легкомысленно махнула рукой женщина, — кажется, где-то его оставила.

— Думаю, достаточно будет просмотреть запись с того приема и узнать, где именно ты его «оставила», — заметил Лардо.

— Я же говорю, что это очень скучно, — равнодушно отвела взгляд в сторону Диара.

— Этим кортиком убили легата Дорса, так что это важно, — напомнил ей ди Грамс.

— Да, я помню, та самая серианка, которую ты привел на прием, — зло произнесла женщина. — Что ты в ней нашел? На меня ты никогда так не смотрел, как на нее.

— Тебя не касается, на кого и как я смотрю, — достаточно резко произнес Лардо.

— Касается! Меня вообще касается все, связанное с тобой! — в негодовании воскликнула Диара.

Она возмущенно фыркнула и грозно посмотрела на ди Грамса. Ее грудь бурно вздымалась, а щеки зарумянились от испытываемых эмоций. Пальцы рук подрагивали, и Диара схватила столовый нож, чтобы хоть чем-то их занять.

— Я никогда не был частью твоей жизни, — холодно сказал Лардо.

— Вот именно! Ты всегда отвергал меня, даже отказался жениться, хотя предложение было более чем выгодное. Но нет! Ты же ди Грамс! Спесивый ублюдок, считающий себя выше других. — От возмущения она с силой сжала нож до побелевших костяшек пальцев.

— Я никогда не собирался на тебе жениться, — эти слова будто подлили масла в огонь.

— Гад! Любовниц меняешь как перчатки, не брезгуешь даже пленными серианками, таскаешь их себе в гостиницу и на корабль. Ненавижу! Я так хорошо все рассчитала, отправила приказ за подписью этого болвана Струде, чтобы тебя взорвали на корабле серианцев! Погиб герой войны на вражеском корабле, чем не достойная смерть? Но нет! Ты выжил и заявился на прием с очередной шлюхой! Как ты вообще можешь к ней прикасаться, с ее уродливым лицом? Ненавижу! Ненавижу! Всем сердцем ненавижу за твое отношение и безразличие ко мне!

— Это ты отправила приказ привезти мой кортик? — спокойно спросил Лардо, пропустив все эмоциональные реплики собеседницы.

— Да! И убила этого до оскомины любопытного Дорса! Он вздумал меня расспрашивать о взрыве «Паруса». Задавал те же самые вопросы, что и ты. С каким удовольствием я стерла его самодовольную улыбку с лица, всадив в его грудь твой кортик! Мужчины всегда недооценивают женщин, считают их слабыми и глупыми, неспособными принимать решения!

— Убить человека нелегко, — сухо произнес Лардо.

— Ты отдавал приказы, отправляя на смерть тысячи, а я убила одного, глядя прямо в глаза, и с удовольствием это повторю!

Диара подскочила на ноги и кинулась с зажатым в руке ножом на ди Грамса, рассчитывая на внезапность нападения. Однако она не учла, что Лардо — военный и был готов к такому повороту событий. Ловко увернувшись от направленного на него замаха, он скрутил Диару и зафиксировал ей руки за спиной.

— Собственно, вот и все, — спокойно произнес он в сторону. — Думаю, такого признания будет вполне достаточно.

— Пусти, тебе просто повезло! Это случайность, я задушу тебя собственными руками! — билась в сильных руках Диара, все еще находясь в ярости из-за неудачной попытки.

— Я всегда правильно оценивал женщин, — мягко произнес Вайрис, входя в кабинет ресторана, — это сильные и хитрые преступницы, способные построить весьма сложные комбинации. Однако правосудие торжествует и над ними. Месса Диара ди Лурье, вы обвиняетесь в убийстве легата Дорса и в покушении на убийство генерала ди Грамса. Вам может быть предоставлен гражданский адвокат, если вас некому защищать в суде.

— Вы в своем уме? — закричала в бешенстве Диара. — Вы знаете, кто мой муж? Да он от вас мокрого места не оставит!

— Думаете, легат ди Лурье поймет и простит совершенное вами преступление? — вежливо и с каким-то любопытством поинтересовался безопасник.

Диара на какое-то мгновение замерла в мужских руках, перестав биться и сопротивляться, а потом неожиданно сникла. Она совершенно не ожидала, что ее слова с угрозами не возымеют никакого действия. Все же было просто и понятно — убийца сама призналась, ее уже осудили, а теперь зачем-то пытаются ее, жену ди Лурье — личного помощника советника, задержать, и выдвигают обвинения! Неправильность всего происходящего просто не укладывалась в голове Диары. Нет, она же все просчитала, они никак не могли подумать на нее. Светская красавица не может быть убийцей легата корпуса безопасности, да и с Лардо она очень искусно манипулировала чужими руками.

— Я думаю, вам лучше допросить Струде! Это же он приказал убить Лардо! — постаралась зацепиться за последнюю возможность Диара.

— Кстати, тут возникает очень интересный вопрос: откуда вам это известно? И что именно вам об этом известно? — с тем же непередаваемым любопытством спросил Вайрис.

Вид у легата корпуса государственной безопасности был как у наивного молодого человека, который на вечеринке расспрашивает красивую женщину о каких-то пустяках. Он не обвинял, не принуждал говорить, не допрашивал, а с интересом задавал вопросы и ожидал на них ответы, всем своим видом показывая готовность внимать любому слову Диары. Она же, в свою очередь, привыкшая к всеобщему поклонению к своей персоне, не смогла смолчать, желая произвести должное впечатление на приятного молодого кирса, с таким неподдельным интересом ожидающего от нее ответа.

— Он мне сам об этом рассказал, — чарующе улыбнулась в ответ Диара, уверенная в своем обаянии и влиянии на мужчин.

— Это правда, я рассказал тебе о кодах электронной подписи, — неожиданно для Диары раздался голос легата военного корпуса.

— Ты! — перепуганно выдохнула ди Лурье. — Не слушайте его! Это он мне рассказал об отправке делегации зуавов к Лардо с приказом взорвать его на флагмане серианцев!

— Милая, уточни, пожалуйста, когда такой разговор мог между нами произойти? — очень вежливо поинтересовался Струде.

Диара облизнула вмиг пересохшие губы и постаралась придумать ложь, способную оправдать ее. Она отчаянно боролась за свою свободу, стараясь бросить тень подозрений на бывшего любовника.

— Диара, здесь поставлены прослушивающие и записывающие носители. Твои признания теперь являются главной уликой. Не усугубляй свое положение враньем и ложными обвинениями. Если ты рассчитывала на противопоставление твоего слова против моего, то ты ошибаешься. Нашу беседу наблюдали сразу несколько официальных лиц, она напрямую транслировалась на заседание советников, — мягко, словно хотел предостеречь Диару от необдуманных высказываний, произнес Лардо.

— Это ты во всем виноват! — взвизгнула Диара и в какой-то момент сумела вырваться, вскинула руку и воткнула острие столового ножа в плечо генерала.

Служащие военного корпуса скрутили тонкие руки красавицы и защелкнули на изящных запястьях наручники. Лардо поднес руку к ране, резко выдернул нож и прижал пальцы, чтобы уменьшить потерю крови.

— Я же вам предлагал надеть защитную сетку, — с легкой укоризной покачал головой Вайрис, — женщины опасные преступники, к ним нужно относиться очень серьезно и готовиться к задержанию соответственно. Месса ди Лурье права, мужчины недооценивают возможности слабого пола.

— Однако нож из ее рук вы не забрали, — возразил ему генерал.

— Это был тактический момент, — хитро прищурился безопасник. — Теперь у нас есть доказательства того, что месса умеет и может обращаться с холодным оружием. Удар был сильным, и будь на месте столового прибора кортик, клинок пришил бы вас к стойке за вашей спиной, словно насекомое.

Лардо невольно обернулся, взглянул на деревянную панель и оценил слова безопасника.

— Вот теперь все, — радостно улыбнулся Вайрис.

— Ненавижу, — сквозь зубы прошипела Диара.

Ее волосы растрепались, платье сбилось и теперь не струилось легкой волной, а закрутилось вокруг соблазнительного стройного стана. Несмотря на всю красоту, Диара сейчас не производила впечатления светской львицы, способной из любой жизненной ситуации выйти победительницей.

— А если бы она проткнула мне сердце? — спросил Лардо, мрачно глядя вслед красавице. Он по-прежнему прижимал к ране пальцы, надавливая, стараясь остановить кровотечение, к нему уже присел парамедик, срочно вызванный по связи Струде.

Легат военного корпуса выглядел скорее растерянным, чем довольным произошедшем. Теперь с него сняли обвинения в покушении на убийство, однако он никак не мог смириться с мыслью, что любовница воспользовалась его чувствами и спокойно представила все так, будто именно он приказал взорвать своего подчиненного. Если бы не предусмотрительность безопасника, напичкавшего кабинет носителями для записи и передачи беседы, то ему пришлось бы очень постараться, доказывая свою невиновность.

— Именно поэтому я настаивал на защитной сетке, — вновь с укором в голосе произнес Вайрис.

— А предупредить нельзя было? — поморщился ди Грамс от манипуляций парамедика, производимых с его раной.

— Я надеялся на такой поступок мессы, чтобы снять наши последние сомнения, но сказать наверняка, что произойдет именно так, не мог. Сейчас, генерал, вы расплачиваетесь за излишнюю самонадеянность, — приветливо улыбнулся безопасник.

«Этот похлеще Дорса будет, как только войдет в полную силу и почувствует власть в своих руках», — подумал Струде, но вслух не высказал свою мысль. Кроме того, легат начал обдумывать все, что нужно будет сделать в своем корпусе, чтобы ни один безопасник не смог подкопаться к его работе. Обвинения сняты, виновная найдена, но теперь он точно окажется под зорким наблюдением у Вайриса. Молодой и весьма вдумчивый кирс начнет свою политику, а это означает, что в правящей верхушке появится новый игрок.

Легат корпуса государственной безопасности, не зная о размышлениях опытного мессира Струде, отдавал распоряжения всем подчиненным, причем не разбирая, в какой службе он состоит — безопасности или военной.

Кира

На флагмане происходило что-то странное. Это началось с того момента, когда генерал и двое легатов покинули корабль. Меня отправили в каюту, и я разумно предположила, что после очередного совещания, где будет разбор фактов и показаний, мужчины отправятся отдыхать, но оказалось все иначе.

Утром, обратившись к мило улыбающемуся Дарси, получила туманный ответ о каких-то срочных делах ди Грамса. На мои расспросы кирс отвечал односложно, не выдавая никакой информации. Еду мне приносили в каюту, при этом не выпуская за ее пределы, а за дверью постоянно дежурили двое штурмовиков, которые на мои вопросы отвечали лишь хмурыми взглядами. Мне удалось рассмотреть такую же охрану у дверей каюты отца. Получается, условия более комфортные по сравнению с предыдущими, но я по-прежнему военнопленная, приговоренная к казни за убийство.

Последние события позволяли надеяться, что Лардо и легат Вайрис найдут настоящего виновника, но мне никто ничего не обещал и не объяснял. Ожидание в неизвестности выматывало гораздо сильнее, чем мысли о предстоящей казни.

Может быть, генерал решил запереть меня на корабле, чтобы снять с себя обвинения в предательстве? В это верилось с трудом после всего пережитого, но он кирс, а я серианка, наверное, он сможет пожертвовать мной ради собственной карьеры и жизни. Или нет? Мысли перескакивали с одной на другую, предположения возникали спонтанно, а объяснения,

почему я здесь нахожусь уже две недели без возможности хоть что-то узнать, не находились. Раз в день приходили Дарси или Лантар. У меня сложилось впечатление — только для того, чтобы удостовериться в том, что я не совершила побег с корабля. Если Дарси хотя и уклончиво, но вежливо отвечал на вопросы, то вот Лантар в отсутствие ди Грамса даже не пытался вести себя приветливо. Кирс окидывал меня и каюту хмурым взглядом, задерживаясь иногда на деталях интерьера, а затем, кивнув на прощание, удалялся.

Марга не проявлялась. Даже не могла сказать, радует это меня или огорчает. Но одно я знала точно: даже без ее влияния я больше не могла представить себе жизни без этих синих раскосых глаз кирса.

Еще одна странность случилась, когда Дарси сухим голосом сообщил о высылке моего отца на Кирстан. От ужаса, что Лардо решил предать моего отца казни, мои глаза расширились, и я кинулась к адъютанту, взявшему на себя командование флагманом, и попыталась прорваться мимо него в коридор. Я дралась, билась, кусалась и царапалась, благо за это время ногти отросли, требовала отправить меня вслед за отцом. Дарси сумел меня скрутить и держал до тех пор, пока я не пришла в себя. Плакала той ночью долго, пока слезы не прекратились сами собой. Как же больно разочаровываться в любимом мужчине! Наивно верила в его особенность, что он не такой, как остальные кирсы. Он казался понимающим и любящим меня. Совершенно позабыла о том, что он генерал, выигравший войну с моими соотечественниками.

Прошло еще три дня, наполненных горечью и страданием. Плакать не стала, слезами здесь не поможешь, но приняла окончательное решение убить Лардо ди Грамса, отправившего моего отца на казнь.

Тот вечер ничем не отличался от предыдущих. Сегодня днем заходил Лантар, как всегда равнодушно осмотрел меня и каюту, затем принесли еду, и вновь повисла тишина. В помещение не проникал ни один звук из корабля. Вечером приняла душ и улеглась в постель. Сон не шел, отчего-то на душе становилось маетно с каждой минутой, словно в ожидании каких-то событий.

Сон пришел тихо и незаметно, отрезав все волнения. Наконец-то я вздохнула спокойно, оказавшись совсем в другом мире, вроде бы реальном и одновременно таким непохожим на него. Здесь не было победителей и пленных — только свет, играющий в листьях деревьев, и тропинка, ведущая за собой куда-то вдаль.

Неожиданно во сне сзади меня обняли мужские руки, и я их узнала сразу же.

— Лардо, — прошептала, успокоенная тем, что он меня нашел.

Все бросил и вернулся ко мне, прошептав на ухо: «Единственная». Его губы коснулись моей шеи, а я замерла, стараясь не спугнуть замечательный сон.

— Кира, я вернулся. Ты ждала меня? — хрипло произнес до боли знакомый голос.

— Очень ждала, — с волнением выдохнула в ответ.

Его близость волновала и кружила голову, знакомый запах, хриплый голос, сводящий с ума своим тембром, сильные и ласковые руки, сжимающие в объятиях. Развернув к себе, Лардо поцеловал нежно и жадно, горячо и так, будто только это касание наших губ имело для него значение. Как же не хотелось просыпаться, чтобы все это не закончилось, но сознание подсказывало, это сон, только сон и ничего больше.

Я вздохнула, стараясь сдержать всхлип, распахнула глаза и отпрянула от неожиданности. На меня смотрели раскосые синие глаза, лицо Лардо едва виднелось в сумраке дежурного освещения.

— Ты не рада? — беспокойство слышалось в его голосе.

— Где мой отец? — взволнованно спросила его.

— Вернулся со мной на «Карг», — спокойно ответил он.

— Зачем его отправляли на Кирстан? — строго задала вопрос.

— Он давал показания о ди Лурье, — ответил он и вновь склонился к моим губам. — Кира, это

очень длинная история, а я надеялся на нечто иное, чем рассказ о долгом и запутанном процессе.

Глядя в синие раскосые глаза, хотелось верить каждому слову. Отчего-то пришла убежденность, что мой отец жив. А все домыслы, мучившие в последнее время, исчезли.

Откинув в сторону сомнения, сама притянула мужчину к себе и поцеловала. Больше ничего не существовало вокруг, только мы. Он и я. Лардо хотел всего, ему было мало объятий и поцелуев. Вскоре остатки одежды полетели в сторону, и мы смогли наконец-то насладиться так долго ожидаемой близостью. Он дарил свою любовь и страсть, требуя того же взамен. Эта ночь растянула время до невероятных размеров, подарив нам бесконечность.

— Проведи ладонью вдоль моей спины, — попросила Лардо, когда, уставшая, лежала рядом, положив голову ему на грудь.

— Кожа у тебя такая шелковистая, — прошептал заворачивающе хриплым голосом кирс.

— Только щекотно почему-то, — заерзала, подставляя зудящие места под его руку.

Лардо притянул меня к себе на грудь полностью и с улыбкой произнес:

— Предпочитаю, чтобы ты так выгибалась на мне, а не рядом.

В ответ тихо улыбнулась и устроилась еще удобней.

А утром в душе ахнула и глупо захлопала глазами. Марга вновь расцвела на прежнем месте. Серебро на черном. Безумно красиво.

ЭПИЛОГ

Разговор с Лардо состоялся утром следующего дня. Сначала мы долго рассматривали маргу, расцветшую на моей спине, и только потом, за плотным завтраком, так необходимым после долгой бессонной ночи, смогли поговорить.

Ди Грамс распорядился принести еду в мою каюту. Здесь было гораздо меньше места, чем в его апартаментах, но кирс не торопился покинуть это помещение. Мне же было хорошо и радостно рядом с ним. С моих губ не сходила улыбка, и я все время ловила на себе сияющий взгляд синих любимых глаз.

Лардо был прав, когда сказал, что разговор предстоял длинный, и начал он с задержания Диары. Для начала он подробно объяснил факты, указывающие на жену легата ди Лурье, а потом — какие выводы из этого напрашивались.

Диара отказывалась признавать свою вину до тех пор, пока не пришел ее муж. Шанрай просмотрел всю запись в ресторане, и у него не осталось сомнений в виновности Диары. Разговор супругов получился резким, после него на лице женщины появились следы от пощечин. Ди Лурье объяснил мессе, что она не только стала преступницей, но и разрушила их брак. Легат отказался от защиты своей жены. Больше высокомерной красавице рассчитывать было не на кого. Прежние любовники постарались оказаться как можно дальше от светской львицы, обвиненной в убийстве. Тем более большинство из них видели признание Диары во время разговора с Лардо.

Допросы ди Лурье, Диары, Струде и остальных фигурантов, всплывающих в ходе расследования, наконец-то прояснили картину совершенного преступления.

Диара узнала от своего мужа о кварцанте. Легат хвалился достижением в науке и сетовал перед самой войной на торгашей, продавших один экземпляр потенциальному противнику. В тот момент она не придавала значения этому факту, но старалась делать заинтересованный вид. Ведь она хотела вновь завоевать внимание своего мужа.

После объявления о победе Диара поняла очевидный факт: ди Грамс станет национальным героем и окажется для нее совершенно недостижимым. Давняя злость на генерала за отказ стать ее мужем или любовником возросла неимоверно, и в голове отвергнутой женщины, считающей, что мир должен принадлежать ей, созрел план — не допустить ди Грамса на Кирстан, где будут чествовать героя.

Она вспомнила, что разработкой кварцанта занимался друг Струде, и в короткий визит, когда хозяина не оказалось дома, она, зная расположение комнат и коды доступа, быстро отправила приказ взорвать ди Грамса вместе с флагманом серианцев. Она особенно подчеркнула, что делегацию зуавов должен сопровождать Лардо.

Все прошло бы по ее плану, если бы я не знала языка зуавов и не поняла, что корабль должен взорваться.

Диара уже праздновала победу, убежденная в успехе своего плана по уничтожению ди Грамса. Каково же было ее изумление, когда она увидела на приеме живого Лардо со мной! Она заметила интерес Лардо к серианке, это взбесило ее окончательно. Она нашла Струде, незаметно выудила у него из кармана личный носитель и отправила приказ в военный корпус привезти на прием кортик генерала из его номера в гостинице. За время ожидания она прошла в служебное помещение и выключила запись в зеленой комнате. Диара слышала, что Струде ожидает вызова к легату Дорсу, а потому решила воспользоваться таким моментом и убить безопасника оружием Лардо, подставив его.

Когда сержанты, растаявшие от ее очаровательной улыбки и обещания пойти им навстречу и передать кортик легату военного корпуса, отдали его, Диара направилась в зеленую гостиную. Она действовала порывисто, не делая расчетов и предположений, но ей сопутствовала удача.

Дорс сидел в одиночестве на диване и смотрел в окно. Разговор с легатом получился неприятным. Безопасник оказался в курсе ее отношений со Струде, именно поэтому приказал тому прибыть для разговора с несколькими подчиненными. Дорс сделал предположение, что именно Диара отправила приказ об уничтожении ди Грамса, и постарался воспользоваться моментом, чтобы узнать правду от женщины. И она ему все сказала! Выплеснула слова признания, а потом, когда ошеломленный вероломством женщины Дорс замер на мгновение, сильно ударила прямо в сердце холодным оружием.

Месса была уверена в своей безнаказанности, она даже подошла к помощникам Дорса и от его имени передала распоряжение найти сначала ди Грамса со мной и только потом Струде. Когда исполнительные служащие корпуса государственной безопасности отправились выполнять приказ, как они считали, своего начальства, Диара вновь включила запись в зеленой гостиной. Теперь она была уверена в своем плане, и Лардо обязательно должны были обвинить в убийстве, тогда ее женское оскорбленное самолюбие будет удовлетворено.

Диару признали виновной по всем пунктам: за покушение на убийство генерала ди Грамса, убийство легата Дорса, а также за подделку документов легата Струде.

Но на этом дело не закончилось. Вайрис прекрасно помнил признание моего отца о просьбе Шанрая ди Лурье убить Лардо. Чтобы дать показания против легата, отца отправили на Кирстан. Суд советников, находясь под впечатлением от деяний Диары ди Лурье, внимательно выслушал адмирала серианцев. Отцу пришлось объяснить свои мотивы, рассказав о выборе моей крови Лардо как единственного. Советники поняли доводы адмирала, старающегося спасти дочь. И если Диару приговорили к казни, то Шанрая лишили всех званий и титулов, обвинив в планировании убийства национального героя. Легата отправили в колонию отбывать ссылку.

Но и это оказались еще не все новости!

Советники оценили результаты победы и пришли к выводу, что война обошлась кирсам очень дорого. У кого-то, конечно, состоялись карьеры, кто-то заработал огромные состояния на военном вооружении армии, но для самого народа выгода оказалось минимальной. Пленных серианцев отправляли на рудники и в самые засушливые территории планеты кирсов, но установить диктатуру на моей планете стоило огромных затрат.

Армия постоянно находилась в боеготовности, восстания, затяжная зима и подрывная деятельность серианцев, знающих родную планету лучше кирсов, приводили к изрядным издержкам на ее покорение. В итоге было принято решение даровать частичные свободы моим соплеменникам, но оставить там правительство, наполовину состоящее из кирсов. Военная экспансия закончится, а вот экономическое сотрудничество начнется.

А летит на мою планету с этой миссией генерал Лардо ди Грамс. Эту новость он сообщил мне с довольной улыбкой, ожидая реакции. И она последовала! Еще как последовала! Мои громкие радостные крики, наверное, было слышно через все переборки корабля.

Вайрис, решивший, что серианцы так же находятся в его юрисдикции, отправляется вместе с моим отцом на поиски главного предателя. Как оказалось, государственную безопасность кирсов очень волнует благонадежность граждан. Если не покарать предателя, своими действиями погубившего свою расу, то какое может быть ему доверие со стороны новых союзников?

Отец и Вайрис заберут Зараздо Блума и отправятся на мою планету уже завтра утром. Сегодня же они заняты составлением плана, как найти и покарать предателя Корстана Блада. На Кирстане Трамп, посодействовавший продаже новейшей разработки потенциальному противнику, уже отвечал на неудобные вопросы.

Еще мне предстоял разговор с Картом. Парень до последнего не мог поверить в случившееся со мной. И все же ему пришлось смириться и отпустить меня.

Пленных перевели на нормальное содержание. Одежи, обуви, собираясь отправить их вместе с ди Грамсом домой. Правда, сам генерал имел с ними серьезную беседу, во время которой объяснил своим новым гражданам, с какой задачей им предстоит справиться. Им даруют свободу, но взамен кирс ждет от них лояльности к новой власти.

Марга красовалась на моей спине, подтверждая старое выражение: «Древняя кровь не водица, и ее выбор единственно верный». Ученый, нанятый ди Лурье, смог лишь скрыть рисунок, тем самым подтолкнув моего отца на принятие решения. Осталось неизвестно, знал ли бывший легат о том, что избавиться от марги невозможно, или сам заблуждался, но очевидным оставалось одно: убив Лардо, мой отец подписал бы и мне смертный приговор, потому что ни одна серианка не сможет жить после гибели своего единственного.

Я смотрела в иллюминатор скоростного транспорта и с замиранием сердца наблюдала

приближение родной планеты. Дома. Что может быть лучше этого? Только возвращаться туда с любимым мужчиной, с верой в сердце и надеждой на светлое будущее. С Лардо я обязательно буду счастлива. Мы будем счастливы.

Примечания

1

Таер — снаряд с усиленным вращательным движением, из-за чего возрастает убойная мощность.

2

«Тигр» — пилотируемый двумя летчиками легкий военный корабль.

3

«Лагуна» — корабль-лазарет.

4

«Парус» — флагман, корабль адмирала.

Космические корабли серианцев, принимавшие участие в последней битве.

6

Харшин — объединенный союз планет, населенных серианцами.

7

Сург — воздушное, двухколесное средство передвижение. Напоминает наш мотоцикл.

«Карг» — флагман кирсов.

Система планет кирсов.

10

Привычное ругательство, в котором упоминается плотоядное животное.

Новейшая разработка, позволяющая мгновенно переходить в гиперпространство.

12

Принятая мера длины в космосе.

Варша — рисунок на спине серианок. Наносится красками для тела.

Легат — государственный деятель. Назначается правительством.

Легарта — государство кирсов на планете Кирстан.